

Библейская астрономия. Элементарный комментарий к астрономическим отсылкам Священного Писания

Э. Вальтер Маундер

The Astronomy of the Bible

E. Walter Maunder

Project Gutenberg

Электронная книга проекта Гутенберга по библейской астрономии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Библейская астрономия

Автор: Э. Вальтер Маундер

Дата выхода: 8 апреля 2009 г. [Электронная книга № 28536]

Последнее обновление: 4 января 2021 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Кертис Вейант, Джинни Хауз, Лиза Рейгел и команда онлайн-редакторов, распространяющих корректуру на <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных Цифровой библиотекой отдела сохранения университета Кейс Вестерн Резерв)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "АСТРОНОМИЯ БИБЛИИ" ***

Примечания переписчика: Варианты написания и расстановки переносов оставлены как в оригинале. Исправлены некоторые типографские и пунктуационные ошибки. Полный список [следует](#) за текстом. Подчеркнутые буквы обозначают диакритические знаки и специальные символы, которые могут быть видны не во всех браузерах. Наведите указатель мыши на строку, чтобы увидеть объяснение. Щелкните по номеру страницы, чтобы увидеть изображение страницы.

Ошибка! Закладка не определена.

АСТРОНОМИЯ БИБЛИИ

Ошибка! Закладка не определена.

С картины сэра Эдварда Берн-Джонса в Бирмингемской художественной галерее.

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА.

"Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему".

[Фронτισпис.] [Включить](#)

Ошибка! Закладка не определена.

АСТРОНОМИЯ БИБЛИИ

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ К АСТРОНОМИЧЕСКИМ ССЫЛКАМ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

АВТОР Э. УОЛТЕР МАУНДЕР, F.R.A.S.

АВТОР КНИГ "КОРОЛЕВСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ В ГРИНВИЧЕ: ЕЕ ИСТОРИЯ И РАБОТА"
И "АСТРОНОМИЯ БЕЗ ТЕЛЕСКОПА"

С ТРИДЦАТЬЮ ЧЕТЫРЬМА ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

НЬЮ - ЙОРК
МИТЧЕЛЛ КЕННЕРЛИ

Ошибка! Закладка не определена. Richard Clay & Sons, Limited,
BREAD STREET HILL, E.C., И
BUNGAY, САФФОЛК.

Ошибка! Закладка не определена.

МОЕЙ ЖЕНЕ

Мой помощник в этой Книге и во всем остальном.

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Зачем астроному писать комментарий к Библии?

Потому что комментаторы, как правило, не являются астрономами и поэтому либо обходят молчанием астрономические намеки Священного Писания, либо комментируют их таким образом, который с научной точки зрения оставляет желать лучшего.

Астрономических намеков в Библии, прямых и косвенных, немало, и, чтобы выявить их полное значение, необходимо подходить к ним с астрономической точки зрения. Астрономия также дает нам возможность в какой-то степени поставить себя на место патриархов и пророков древности. Мы знаем, что те же солнце и луна, звезды и планеты сияют над нами, как сияли над Авраамом и Моисеем, Давидом и Исайей. Мы можем, если захотим, увидеть неизменные небеса их глазами и понять их отношение к ним.

Нам стоит так поступить. Ибо огромный прогресс в науке, достигнутый с тех пор, как был закрыт канон Священного Писания, и особенно за последние триста лет, может позволить нам осознать значение самого замечательного факта. Даже в те далекие времена, **Ошибка! Закладка не определена.** когда для всех народов, окружавших Израиль, небесные тела были объектами гадания или идолопоклонства, отношение священных писателей к ним было совершенным в своем здравомыслии и истине.

Астрономии предстоит сыграть еще одну роль в изучении Библии. Датировке нескольких книг Библии и связи некоторых языческих мифологий с повествованиями Священных Писаний о самых ранних эпохах мира в последние годы уделяется много внимания. Литературный анализ пролил много света на эти вопросы, но до сих пор любыми доказательствами, которые могла предоставить астрономия, почти полностью пренебрегали; хотя, исходя из характера дела, такие доказательства, насколько они доступны, должны быть наиболее решительными и точными.

В настоящей книге я попытался дать астрономический комментарий к Библии таким образом, чтобы он был понятен и интересен широкому читателю, обойдясь, насколько возможно, без астрономических технических тонкостей, поскольку принципы, о которых идет речь, по большей части довольно просты. Я также верю, что сделал первый шаг в новом исследовании, которое обещает дать результаты немалой важности.

Э. Вальтер Маундер.

*Сент-Джонс, Лондон, Южная Каролина,
январь 1908 года.*

Ошибка! Закладка не определена.

Содержание

КНИГА I

НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА

Глава I. Древнееврейский язык и астрономия

- Современная астрономия—Астрономия в классическую эпоху—Канон Священного Писания был закрыт до Классической эпохи—Характер упоминаний Небесных тел в Священных Писаниях—Традиция выдающегося положения Соломона в науке—Отношение Священных писателей к природе—План Книги [3](#)

Глава II. Сотворение мира

- Индийское затмение 1898 года—Контраст между языческими и научными взглядами—Закон причинности—Несовместим с политеизмом—Вера в Единого Бога —источник интеллектуальной свободы для евреев—Первые слова Книги Бытия "Устав физических наук"—Ограничения науки—"Объяснения" Первой главы Книги Бытия—Ее истинные цели-Суббота [12](#)

Глава III. Бездна

- Вавилонский миф о сотворении мира —Тиамат, Дракон Хаоса—Побежден Меродахом—Сходство со скандинавским мифом—Нет сходства с повествованием в Книге Бытия—Значения еврейского слова *техом*—Дата вавилонской истории о сотворении мира [25](#)

Глава IV. Небесный свод

- Двойное применение еврейского слова *raqia'*—Его этимологическое значение—Идея прочности, привнесенная "Семьюдесятью"—Не еврейская идея—"Основания" Неба и Земли—"Полог" Небес—"Истории" Небес—Облака и дождь—Атмосферная циркуляция—Ивритское понимание даже Ужасного в природе—"Равновесие" и "Распространение" Облаков—"Окна Небес"—Не Буквальные Шлюзовые ворота-Четыре Ветра—Четыре четверти—Круг Земли—Воды под Землей—"Глубины" [35](#)

Ошибка! Закладка не определена. Глава V. Постановления небес

- Порядок Небесных движений—Ежедневное движение Солнца—Ночные движения Звезд—"Воинство Небесное"—Символ Ангельского Воинства—Утренние звезды—Представление Священного Писания о Небесном порядке [55](#)

Глава VI. Солнце

- Двойное назначение двух Великих Небесных тел—Символическое использование Солнца как Источника Света—Отсутствие обожествления Солнца или Света—Солнечное идолопоклонство в Израиле—*Шемеш* и *Херес*—Солнечные пятна—Свет перед Солнцем—"Под Солнцем"—Круговорот Солнца—Солнечный удар—"Изменчивость"—Наши нынешние знания о Солнце—Теория сэра Уильяма Гершеля—Конфликт между старой наукой и новой—Галилей—Вопрос доказательств—Вопрос принципа [63](#)

Глава VII. Луна

- Важность Луны в старину —Особенно для пастухов—Еврейские праздники в полнолуние—Луна урожая—Естественный месяц на иврите—Разные слова для обозначения Луны на иврите—Запрещено поклонение Луне—"Подобия" Луны—Поклонение Ашторет—Никаких упоминаний о лунных фазах—Луна "по сезонам" [79](#)

Глава VIII. Звезды

- Количество Звезд—"Величины" Звезд—Расстояния до Звезд [95](#)

Глава IX. Кометы

- Неожиданные гости Великих комет—Описание комет—Образование хвоста—Возможные ссылки в Священных Писаниях на Кометы [103](#)

Глава X. Метеоры

- Аэролиты—Диана Эфесская—Звездные дожди-Метеориты Леонид—Ссылки в Священных Писаниях—Северное сияние [111](#)

Глава XI. Затмения Солнца и Луны

- Яркое впечатление, производимое полным солнечным затмением—Затмения не являются предзнаменованиями для евреев—Затмения, видимые в Древней Палестине—Объяснение затмений—Сарос—Ссылки в Священных Писаниях на затмения—Корона—Египетский "Крылатый диск"—Вавилонское "Кольцо с крыльями"—Корона минимум [118](#)

Ошибка! Закладка не определена. Глава XII. Сатурн и астрология

- "Семь планет"—Возможные ссылки в Священных Писаниях на Венеру и Юпитер—"Ваш Бог Ремфан", вероятно, Сатурн—Суббота и День Сатурна—Р. А. Проктор о названиях дней недели—Порядок расположения планет—Александрийское происхождение названий дней недели—Связь астрологии с астрономией—Ранневавилонская астрология—Презрение евреев к гаданиям [130](#)

КНИГА II

СОЗВЕЗДИЯ

Глава I. Происхождение созвездий

- "Греческая сфера"—Арат—Проповедь святого Павла в Афинах—Созвездия из Каталога Птолемея—Ссылки на созвездия у Гесиода и Гомера—Изображения созвездий на греческих монетах—И на вавилонских "Пограничных камнях"—Не нанесенное на карту пространство на юге—Его объяснение—Прецессия—Дата и место происхождения созвездий—Важные положения Змееобразных форм в Созвездиях—Четыре "Царские звезды"—Созвездия, более ранние, чем в Ветхом Завете [149](#)

Глава II. Книга Бытия и Созвездия

- Лук, установленный в Облаке—Конфликт со Змеем—Семя Женщины—Херувимы—"Могучий охотник" [162](#)

Глава III. История Всемирного потопы

- Сходство между историями о Вавилонском потопе и Книгой Бытия —Истории о потопе в Книге Бытия — Их особенности—История о Вавилонском потопе—Вопрос относительно ее даты — Ее соответствие обоим повествованиям Книги Бытия—Изображение потопы в созвездии — Его соответствие обоим повествованиям Книги Бытия —История о потопе в Книге Бытия независимо от звездного мифа и вавилонской легенды [170](#)

Глава IV. Колена Израилевы и знак Зодиака

- Сон Иосифа—Предполагаемая связь Зодиакальных фигур с коленами Израиля—Знамена Четырех станов Израиля—Благословения Иакова и Моисея—Пророчества Валаама—Золотой телец—Лев Иудин [186](#)

Ошибка! Закладка не определена. Глава V. Левиафан

- Четыре змееподобные формы в Созвездиях -Их важные положения—Голова и хвост Дракона—Символы Узлов—Дракон затмения—Индуистский миф о затмениях—Левиафан—Ссылки на Звездных змей в Священных Писаниях—Раав—Андромеда—"Веки утра"—Поэзия, наука и миф [196](#)

Глава VI. Плеяды

- Сложность идентификации—Наиболее привлекательные созвездия—*Кимах*— Не вавилонское название звезды —Термин на иврите, существовавший до изгнания—Традиционно Плеяд семь—Предложение Мэдлера—Плеяды традиционно ассоциируются с сезоном дождей — И с Потопом —Их "Приятное влияние"—Возвращение весны—Плеяды на недавних фотографиях—Большой размер и удаленность скопления [213](#)

Глава VII. Орион

- *Кесиль*—Вероятно, Орион—Внешний вид Созвездия—Отождествляется в еврейской традиции с Нимродом, который, вероятно, был Меродахом—Высота Ориона в небе—*Кесилим*—"Полосы" Ориона—Звезда Лука и звезда Копья, Псы Ориона-Отождествление Тиамат с Китусом [231](#)

Глава VIII. Маццароф

- Вероятно, "Знаки зодиака"—История сотворения мира в Вавилоне—Значение астрономических ссылок—Разница между "Знаками" и "Созвездиями" Зодиака—Дата Изменения—И вавилонский эпос о сотворении мира—Этапы астрологии—Астрология моложе астрономии на 2000 лет—*Маццарот* и "Палаты Юга"—*Маццалот*—Солнечный и Лунный Зодиаки—*Маццарот* в его Сезон [243](#)

Глава IX. Арктур

- *‘Эш* и *Айиш*—Неопределенность в отношении их идентификации—Вероятно, Большая Медведица—*Мезарим*—Вероятно, другое название медведей—"Можешь ли ты направлять медведя?"—Правильные движения плуга-звезды—Расчетное расстояние [258](#)

Ошибка! Закладка не определена. КНИГА III

ВРЕМЕНА И СЕЗОНЫ

Глава I. День и его подразделения

- Период вращения Венеры—Сложность проблемы времени на Венере—Солнце и звезды как средства измерения времени—Видимый солнечный день, который использовался первым—Он начался на закате—Разделение дневного интервала—Между двумя вечерами—Ночные часы—12-часовой и 24-часовой день [269](#)

Глава II. Суббота и седмица

- Неделя, не являющаяся астрономическим периодом—Разные недели, использовавшиеся древними—Четыре начала недели—Четверть месяца-Вавилонская система—Вавилонская суббота, не являющаяся Днем отдыха—Еврейская суббота у римлян—Предполагаемое астрологическое происхождение недели—Происхождение недели приведено в Библии [283](#)

Глава III. Месяц

- Новолуние — священный день у евреев—Полнолуния в два равноденствия также являются священными днями—Начало месяцев определяется на основе фактических наблюдений—Правило определения Пасхи—Названия еврейских месяцев—Финикийские и вавилонские названия месяцев—Количество дней в месяце—Вавилонский счет умерших-Современный еврейский календарь [293](#)

Глава IV. Год

- Еврейский лунно-солнечный год—Необходимость во вставном месяце—Метонический цикл—Звездный и тропический годы—На иврите Тропический год—Начинается около Весеннего равноденствия—Значение "конца года"—Ранневавилонский метод определения первого месяца—Капелла как звезда—индикатор—Триада звезд-Тропический год в истории о Всемирном потопе [305](#)

Глава V. Субботний год и юбилей

- Закон субботнего года—Год отдыха и освобождения—Юбилей—Трудности, связанные с Субботним годом и Юбилеем—Субботний год, сельскохозяйственный—Интервал между юбилеями, Сорок девять лет, а не Пятьдесят-Сорок девять лет астрономического цикла [326](#)

Ошибка! Закладка не определена. Глава VI. Циклы Даниила

- Юбилейный цикл, которым обладали только евреи—Навуходоносор высоко ценил Даниила и его спутников—Возможно, из-за знания Даниилом лунно—солнечных циклов—Циклов в Пророчестве Даниила —2300 лет и 1260 лет как астрономические циклы—Ранний астрономический прогресс вавилонян сильно переоценивается—Но их реальные достижения не малы—Ограничения вавилонян-Свобода иврита [337](#)

КНИГА IV

ТРИ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЧУДА

Глава I. Долгий день Иисуса Навина

- Метод изучения Записи — Будет обсуждаться в нынешнем виде — Раннее астрономическое наблюдение. Перед битвой —Передвижения израильтян—Причины действий гаваонитян— Быстрые передвижения всех Сторон. День, Час и Место Чуда — Указание на Склонение Солнца - Иисус Навин был в Гаваоне — И в полдень - На 21-й день Четвертого месяца. Стратегия Иисуса Навина — Ключ к ней в Бегстве амореев по маршруту Беф-хорон -Амореи побеждены, но не окружены — Царь Давид как стратег. Чудо—Полуденная жара, великая помеха для израильтян-Иисус Навин пожелал умерить жару—Солнце заставили "замолчать"—Град—Марш в Маккеду—Марш на целый день после полудня—"Чудо" не поэтическая гипербола—Точное соответствие Стихотворения и Хроники в прозе—Запись, сделанная в то время —Их марш, Мера времени израильтян [351](#)

Глава II. Циферблат Ахаза

- Повествование—Предлагаемые пояснения—"Циферблат Ахаза", вероятно, Лестница—Вероятная история и расположение лестницы—Значение знака [385](#)

Глава III. Вифлеемская звезда

- Повествование—Астрономические подробности не приводятся—Цель повествования в Священном Писании—Предложенная Кеплером идентификация Звезды—Новая звезда 1572 года—Легенда о Вифлеемском колодце—Истинное значение скрытности евангельского повествования [393](#)
-
- Таблица ссылок на Священные Писания [401](#)
-
- Индекс [405](#)

Ошибка! Закладка не определена.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Страница

Вифлеемской звезды (Берн-Джонса)

Радуга (Рубенс)

фронтиспис

2

Мерода и Тиамат	25
Cirrus и неоднородности	47
углу Млечного Пути	94
Великой кометы 1843	102
падении Аэролит	110
звездопад 1799	115
Ассирийское кольцо с Крыльями'	126
Корона минимальной тип	127
св. Павел проповедовал в Афинах (<i>Рафаэль</i>)	148
древних созвездий южной части эклиптики	155
небесной сферы	156
полночь созвездия весной, Би.гр. 2700	164
полночь созвездия зимние, б.гр. 2700	165
Змееносца и соседних созвездий	189
Водолей и соседних созвездий	192
Геркулес и Драко	197
Гидры и соседних созвездий	200
Ошибка! Закладка не определена. Андромеды и Кита	207
звезд Плеяд	219
внутренний Nebulosities Плеяд	227
звезды Ориона	232
Орион и соседних созвездий	236
положение весеннего равноденствия, б.гр. 2700	246
положение весеннего равноденствия, а.д. 1900	247
звезд из плуга, как лопата вентилятор	263
'взорвать труба в новолуние'	268
установки новой Луны в дни равноденствий	316
граница-камень в Лувре	318
поклонение Богу-Солнцу в Sippara	322
'Солнце, ты еще над Гаваоном, и ты-Луна, в долине Аиалон'	350
карте Южной Палестине	357
подшипники восход и закат Очки солнца, от Гаваона	363

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

С разрешения компании Autotype Co., 74, Нью-Оксфорд-стрит, Лондон, WC

РАДУГА (Рубенса).

"Лук, который в облаке в день дождя".[ТоЛист](#)

Ошибка! Закладка не определена.

БИБЛЕЙСКАЯ АСТРОНОМИЯ

КНИГА I

НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА

ГЛАВА I

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИЙ ЯЗЫК И АСТРОНОМИЯ

Современная астрономия началась немногим более трех столетий назад с изобретения телескопа и применения его Галилеем для изучения небесных тел. Этот новый прибор сразу же открыл ему горы на Луне, спутники Юпитера и пятна на солнце и позволил наблюдать небесные тела таким образом, о котором раньше никто и не мечтал. С нашей сегодняшней точки зрения, планеты солнечной системы - это миры; мы можем исследовать их поверхности и судить, в чем они похожи или отличаются от нашей земли. Для древних они были всего лишь точками света; для нас это огромные тела, которые мы смогли измерить и взвесить. Телескоп позволил нам также проникнуть глубоко в космическое пространство; мы узнали о других системах, помимо системы нашего собственного солнца и зависимых от него объектов, многие из них гораздо более сложные; скопления и облака звезд были **Ошибка! Закладка не определена.** открыл нам и таинственные туманности, которые по своим формам наводят на мысль, что они представляют

собой системы зарождающихся солнц. Совсем недавно изобретение спектроскопа дало нам информацию о тех самых элементах, которые входят в состав этих бесчисленных звезд, и мы можем отличить те, которые находятся в состоянии, подобном нашему солнцу, от тех, которые отличаются от него. А фотография запечатлела для нас объекты, слишком слабые, чтобы их можно было различить простым зрением, даже с помощью самого мощного телескопа; слишком подробные и замысловатые, чтобы их могла изобразить самая искусная рука.

Друг и современник Галилея, Кеплер, примерно в то же время заложил основы другого раздела современной астрономии. Он изучал видимые движения планет до тех пор, пока они не раскрыли ему свою тайну настолько, что он смог выразить ее в трех простых законах, законах, которые, как два поколения спустя продемонстрировал сэр Исаак Ньютон, являются результатом одного великого и простого закона универсального действия - закона всемирного тяготения. На этом законе были основаны удивительные математические достижения астрономии.

Все эти замечательные результаты были достигнуты благодаря свободному проявлению умственных способностей людей, и невозможно представить, что Бог вмешался бы, чтобы воспрепятствовать их росту интеллектуальной мощи, открыв людям факты и методы, которые они сами могли открыть для себя. Умственные способности людей развились благодаря их упражнениям; они были бы чахлыми, если бы людей побуждали обращаться к откровению, а не к усердным усилиям для удовлетворения своего любопытства. Поэтому мы не находим в Библии никаких упоминаний о том, чему **Ошибка! Закладка не определена.** современная астрономия. Тем не менее, можно отметить, что некоторые выражения, уместные в любое время, стали гораздо более уместными, гораздо более убедительными в свете наших современных знаний.

Эпоха астрономии, предшествовавшая современности и которую можно назвать Классической, была почти так же четко определена в своем начале, как и ее преемница. Это продолжалось около двух тысяч лет и началось с исследований движения планет, проведенных некоторыми ранними греческими математиками. Классическая астрономия, как и современная, имела две стороны — инструментальную и математическую. С инструментальной стороны было изобретено градуированных приборов для определения положения небесных тел; с математической - развитие геометрии и тригонометрии для интерпретации этих положений при определении таким образом. Среди великих имен этого периода - Евдокс Книдский (408-355 гг. до н.э.) и Гиппарх Вифинский, живший более чем на два столетия позже. При своих первых лидерах астрономия в классическую эпоху начала быстро развиваться, но вскоре она пережила смертельный упадок. Люди не довольствовались наблюдением небесных тел такими, какие они есть; они пытались сделать их источниками предсказаний. Великая Александрийская школа (основана около 300 г. до н.э.), штаб-квартира астрономии, была захвачена духом астрологии, убудочной науки, которая всегда пыталась — подобно паразиту — высосать жизнь из астрономии. Таким образом, со времен Клавдия Птолемея и до конца средних веков рост астрономии был приостановлен, и она принесла мало плодов.

Ошибка! Закладка не определена. Следует заметить, что классическая эпоха началась примерно во время написания последних книг ветхого Завета; поэтому мы не находим в Священном Писании никаких упоминаний об астрономических достижениях того периода, среди которых наиболее значительными были первые попытки объяснить видимое движение солнца, луны, звезд и планет.

У нас есть полная история астрономии в современный и классический периоды, но существовала и более ранняя астрономия, немалая по объему, о которой не сохранилось никаких сведений. Ибо, когда Евдокс приступил к своим трудам, продолжительность года уже была определена, равноденствия и солнцестояния были известны, эклиптика, небесный экватор и полюса обоих больших кругов были известны, а пять главных планет были знакомыми объектами. Эта ранняя астрономия, должно быть, имела свою историю, свои этапы развития, но мы можем лишь с трудом проследить их. Она не могла возникнуть полноценно, как другие науки; она должна была начаться с нуля, и люди должны были медленно прокладывать себе путь от одного наблюдения к другому, с постепенно расширяющимися представлениями, прежде чем они смогли довести ее хотя бы до той стадии развития, на которой она находилась, когда наблюдатели Александрийского музея приступили к своей работе.

Книги Ветхого Завета были написаны в разное время на заре развития астрономии. Поэтому мы, естественно, должны ожидать, что астрономические аллюзии будут написаны с точки зрения тех научных знаний, которые были тогда приобретены. Мы ни на минуту не можем ожидать, что какая-либо **Ошибка! Закладка не определена.**сверхъестественное раскрытие чисто материальных фактов было бы сообщено авторам священных книг за две или три тысячи лет до того, как прогресс науки выявил эти факты, и мы не должны удивляться, если иногда используются выражения, которые мы сами не стали бы использовать сегодня, если бы писали о явлениях природы с технической точки зрения. Далее следует иметь в виду, что астрономические ссылки немногочисленны, что они встречаются в основном в поэтических образах и что Священное Писание не предназначалось для того, чтобы давать отчет о научных достижениях древних евреев, если таковые вообще были. Его цель была совершенно иной: он был религиозным, а не научным; он должен был дать духовное, а не интеллектуальное просветление.

Недавно самый выдающийся из ныне живущих итальянских астрономов, профессор Г. В. Скиапарелли, опубликовал чрезвычайно ценную и интересную работу по теме "Астрономия в Ветхом Завете", этой работе я хотел бы здесь выразить свою признательность. И все же я чувствую, что общепризнанная цель его книги,^[7: 1] - "выяснить, каких идей придерживались древние еврейские мудрецы относительно структуры вселенной, какие наблюдения они производили за звездами и насколько широко они использовали их для измерения и разделения времени" — открыта для такой критики, - что достаточный материал для ее осуществления находится вне пределов нашей досягаемости. Если бы мы безоговорочно приняли аргумент, основанный на молчании Священного Писания, мы должны были бы заключить, что евреи, хотя их календарь был по сути лунным, основанным на **Ошибка! Закладка не определена.**фактическое наблюдение новолуния — никогда не замечал, чтобы луна меняла свою видимую форму с течением месяца, поскольку в Библии нет упоминания о лунных фазах.

Упоминания о небесных телах в Священном Писании немногочисленны, и они рассматриваются либо как средства измерения времени, либо как предметы для благочестивых намеков, поэтических сравнений или символического использования. Но есть одна характерная черта всех этих ссылок на явления Природы, которую нельзя игнорировать. Никто из древних никогда не приближался к великим еврейским писателям в духовном возвышении; никто не мог сравниться с ними в поэтическом величии; и лишь немногие, если таковые вообще были, превзошли их в остроте наблюдения или в живом сочувствии к каждому произведению Создателя.

Эти характеристики подразумевают естественную пригодность евреев к успешной научной работе, и мы должны иметь право полагать, что при благоприятных обстоятельствах они продемонстрировали бы превосходство в области физических исследований, столь же поразительное, как и превосходство их религиозных концепций над концепциями окружающих народов. Мы, конечно, не можем представить себе среднего еврея как Исаяю, так же как мы не можем представить среднего англичанина как Шекспира, и все же тот и другой человек, как и другой, являются показателем развития и способностей его расы; и писания Исаяи не могли быть сохранены в большей степени, чем сочинения Шекспира, без истинной оценки их многими его соотечественниками.

Но в Израиле отсутствовали необходимые условия для любого крупного научного развития. Маленькая нация, **Ошибка! Закладка не определена.** оказавшись между могущественными и агрессивными империями, их история по большей части была летописью борьбы за простое существование; и после трех или четырех столетий неравного конфликта сначала одно, а затем и другое из двух братских королевств было разгромлено. В эти годы бурь и стрессов у людей было очень мало возможностей посвятить себя каким-либо любопытным поискам тайн природы.

Только однажды был длительный период процветания и мира, а именно. с того времени, как Давид укрепил царство, до того времени, когда оно потерпело крах при его внуке Ровоаме; и важно, что традиция приписывает Соломону и его временам именно такую научную деятельность, какую способности и темперамент еврейской расы заставляют нас ожидать, что она проявится, когда для этого будут благоприятные условия.

Таким образом, в четвертой главе Первой Книги Царств описываются не только достижения самого Соломона, но и упоминаются другие люди, современники либо его отца Давида, либо его самого, как отличившиеся в том же направлении, хотя и в меньшей степени.

"И дал Бог Соломону премудрость и разум безмерный и великодушие сердца, как песок на берегу моря. И мудрость Соломона превзошла мудрость всех детей восточной страны и всю мудрость Египта. Ибо он был мудрее всех людей, Ефана Ездрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола; и слава о Нем была во всех окрестных народах. И изрек он три тысячи притчей, и песен у него было тысяча пять. И он говорил о деревьях, от кедра, который на Ливане, до иссопа, растущего на стене; он говорил также **Ошибка! Закладка не определена.** о зверях, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И пришли от всего народа послушать мудрость Соломона, от всех царей земных, которые слышали о его мудрости".

Традиция о его великом превосходстве в научных исследованиях также сохранилась в словах, вложенных в его уста в Книге Мудрости Соломона, ныне включенной в Апокрифы.

"Ибо" (Бог) "Сам дал мне безошибочное знание о сущем, чтобы я знал устройство мира и действие элементов; начало, конец и середину времен, чередование солнцестояний и смену времен года, круговорот лет и положения" (*границы, созвездия*) " звезд; природу живых существ и ярость диких зверей, ярость ветров и мысли людей, разнообразие растений и свойства корней: все вещи, которые являются либо тайными, либо явными. Я научился, ибо она, создательница всего сущего, научила меня даже Мудрости".

Два великих имени произвели впечатление на каждую часть Востока: одно - Соломона, сына Давидова, как владельца всех тайных источников знаний; и другое - Александра Македонского, как могущественнейшего из завоевателей. Вполне разумно полагать, что традиции, касающиеся первого, были основаны на такой же реальной основе реальных достижений, как и традиции, касающиеся второго.

Но в Священном Писании у нас нет прямого упоминания о таких научных достижениях, кроме как в двух только что приведенных цитатах. Природные объекты, природные явления упоминаются не ради них самих. Каждая **Ошибка! Закладка не определена.** мысль ведет к Богу или к отношению человека к Нему. Природа в целом, в каждом ее аспекте и детали — дело рук Иеговы: это истина, которую всегда провозглашают небеса; и именно Его силу, Его мудрость и Его доброту к человеку стремятся проиллюстрировать, когда описывают красоту или чудо природных объектов.

"Когда я рассматриваю Твои небеса, творение Твоих пальцев,
Луну и звезды, которые Ты сотворил;
Что такое человек, что Ты заботишься о нем?
А сын человеческий, что Ты посещаешь его?"

Следовательно, первая цель нижеследующего изучения библейской астрономии состоит не в том, чтобы реконструировать астрономию евреев, материал для которой явно неполон, а в том, чтобы исследовать те астрономические намеки, которые встречаются, на предмет их соответствия уроку, который автор хотел преподать. После этого будет интересно исследовать, какую связь можно проследить между Священными Писаниями Ветхого Завета и Созвездиями; расположение звезд в созвездиях было главной астрономической работой, выполненной в течение столетий, когда эти Священные Писания составлялись по отдельности. Использование небесных тел в качестве средств измерения времени у евреев составит третий раздел предмета; в то же время в истории Израиля есть два или три случая, которые, по-видимому, требуют изучения с астрономической точки зрения и могут быть надлежащим образом рассмотрены в четвертом и заключительном разделе.

СНОСКИ:

[7:1] *Астрономия в Ветхом Завете*, стр. 12.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА II

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Несколько лет назад великое солнечное затмение, наблюдавшееся как полное на широком участке территории, проходящем через всю Индию, привлекло туда астрономов с самых краев земли. Туда выезжали не только многие английские наблюдатели, но и Соединенные Штаты

Америки на дальнем западе, и Япония на дальнем востоке прислали свои контингенты, и вся протяженность страны, покрытой тропой тени, была усеяна временными обсерваториями, созданными людьми науки.

Это было чудесное зрелище, которое было даровано этим путешественникам в погоне за знаниями. В безупречно чистом небе, ни на мгновение не омраченном дымкой или облаком, сияло свирепое индийское солнце. Постепенно темный таинственный круг вторгся в его нижний край и скрыл его яркость; жгучий жар сменился прохладой; медленно наползала темная пелена; постепенно солнечный свет уменьшался, пока, наконец, весь солнечный диск не скрылся. Затем, через мгновение, вспыхнула чудесная звездообразная форма, благородная форма сияющего серебряного света на темно-фиолетовом небе.

Однако у астрономов не было времени, чтобы посвятить себя **Ошибка! Залкадка не определена.**восхищению красотой пейзажа или исполнению рапсодий. Две короткие минуты наедине были отведены им на то, чтобы отметить все происходящее, сделать все свои фотографии, задать все вопросы и получить все ответы, для которых это странное закрывание солнца и еще более странное раскрытие его окружения, подобного ореолу. Это были две минуты сильнейшего напряжения, торопливой, хотя и упорядоченной работы; а затем внезапный поток солнечного света положил всему конец. Таинственное видение исчезло; краски вернулись к пейзажу, столь похожему на труп, пока он находился в тени; черная вуаль быстро спала с солнца; воздух наполнился теплом; затмение закончилось.

Но астрономы из далеких стран были не единственными людьми, участвовавшими в наблюдении за затмением. За своей работой они могли слышать шум огромной толпы, плач и причитания людей, встревоженных бедствием своего бога.

Так было в каждой точке теневого пути, но особенно там, где этот путь пересекался с течением священной реки. По сотне дорог паломники нескончаемыми потоками устремлялись к Святой Матери Гунге; к Бенаресу, священному городу; к Буксару, где затмение было центральным на берегу реки. Омовение в этой священной реке всегда похвально — так считает индус, — но такое время, как это, когда солнце находится в затмении, является наиболее благоприятным моментом для такого очищения.

Может ли быть больший контраст, чем тот, который наблюдается между миллионами людей, трепещущих и встревоженных этими знаками **Ошибка! Залкадка не определена.**о небесах и о маленьких компаниях, которые проделали тысячи миль по суше и морю, радуясь предоставленному им короткому шансу узнать немного больше о секретах чудес Природы?

Разница между язычниками и учеными заключалась как в их духовной, так и в интеллектуальной точке зрения, и, как мы увидим позже, интеллектуальная разница является результатом духовной. Языческая идея состоит в том, что небесные сферы божественны или, по крайней мере, что каждая выражает божественность. Сама по себе эта идея не кажется неестественной, когда мы рассматриваем огромные блага, которые приходят к нам благодаря солнцу и Луне. Это солнце, которое утро за утром разгоняет тьму, приносит свет и тепло и возвращает жизнь людям; это солнце пробуждает землю после ее зимнего сна и оживляет растительность. Именно луна имеет власть над великим миром вод, пульс которого бьется в каком-то таинственном повиновении ее воле.

Поэтому естественно было для людей пойти дальше и предположить, что не только сила заключена в них и в других членах небесного воинства, но что это живая, разумная, личная сила; что эти сияющие сферы являются существами или проявлениями существ; возвышенными, могущественными, бессмертными; — что они боги.

Но если это боги, то это кощунственно, это профанировано - относиться к ним как к простым "вещам"; детально наблюдать их в микроскоп или телескоп; препарировать их, так сказать, в спектроскоп; идентифицировать их элементы в лаборатории; интересоваться их свойствами, влияниями, взаимосвязями и действиями друг на друга.

Ошибка! Закладка не определена. И если это боги, то богов много, а не Один. А если богов много, то существует много законов, а не один закон. Таким образом, научные наблюдения не могут быть согласованы с политеизмом, поскольку научные наблюдения требуют допущения единого универсального закона. Мудрый царь выразил этот закон так:

"Что было, то и будет". Фактический язык науки, выраженный профессором Тиле, ведущим континентальным астрономом, гласит, что —

"Все, что существует, и все, что происходит, существует или случается как необходимое следствие предыдущего состояния вещей. Если какое-то положение вещей повторяется во всех деталях, это должно привести к точно таким же последствиям. Любое различие между результатами причин, которые частично совпадают, должно быть объяснено некоторым различием в другой части причин".[\[15:1\]](#)

Закон, изложенный в приведенных выше словах, был назван Законом причинности. Это "нельзя доказать, но в это нужно верить; точно так же, как мы верим в фундаментальные положения религии, с которыми она тесно связана. Закон причинности навязывает себя нашей вере. Это можно отрицать теоретически, но не на практике. Любой человек, который отрицает это, если он достаточно наблюдателен, поймает себя на том, что постоянно спрашивает себя, если никто другой, почему *это* произошло, а не *то*. Но в самом этом вопросе он свидетельствует о законе причинности. Если мы хотим последовательно отрицать закон причинности, мы должны отвергнуть все наблюдения, и особенно все предсказания, основанные на прошлом опыте, как бесполезные и вводящие в заблуждение.

"Если бы мы могли представить себе на мгновение, что одна и та же полная комбинация причин может иметь определенное количество различных последствий, какой бы маленькой ни была эта **Ошибка! Закладка не определена.**....."[\[16:1\]](#)

До тех пор, пока люди придерживаются практической веры в то, что результаты их усилий зависят от того, бодрствует ли Юпитер и активен, или Нептун несправедливо пользуется сном своего брата; от того, натягивает ли Диана свой серебряный лук для битвы или летит, плача и смущенная, потому что Юнона надрала ей уши, — до тех пор для них бесполезно делать наблюдения или консультироваться с ними.

Но, как продолжает профессор Тиле...

"Если признать закон причинности предположением, которое всегда остается в силе, то каждое наблюдение дает нам откровение, которое при правильной оценке и сравнении с другими учит нас законам, по которым Бог управляет миром".

Какими средствами современные ученые пришли к позиции, столь отличной от позиции язычников? Никаким процессом естественной эволюции не могло быть, чтобы интеллектуальная точка зрения, сделавшая возможным научное наблюдение, была выведена из духовной точки зрения политеизма, которая сделала все научные наблюдения не только профанными, но и бесполезными.

В старые времена язычники в целом относились к небесному воинству и небесным телам так, как это делают язычники **Ошибка! Закладка не определена.** сегодня. Но одним народом, евреями, была раскрыта истина, которая...

"В начале сотворил Бог небо и землю"

было сохранено в первых словах их Священной Книги. Этот народ провозгласил —

"Все боги народа - идолы; но Господь сотворил небеса".

Для той же самой нации лозунгом было —

"Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, есть Господь единый".

Из этих слов евреи не только узнали великую духовную истину, но и обрели интеллектуальную свободу. Ибо этими словами они были научены тому, что все воинство небесное и земное было сотворенными вещами — просто "вещами", а не божествами, — и не только этому, но и тому, что Создатель был Одним Богом, а не многими богами; что был только один законодатель; и что, следовательно, не могло быть конфликта законов. Таким образом, эти первые слова Книги Бытия можно назвать уставом всех физических наук, ибо они даруют свободу от всех уз ненаучного суеверия, и благодаря им люди также узнают, что во всей вселенной действует неизменный закон. Современный ученый наследует интеллектуальную свободу иврита. Возможно, он действительно не способен подняться до духовной точки зрения иврита и сознательно признать, что...

"Ты, даже Ты, Господь один; Ты сотворил небеса, небеса небес, со всем их воинством, **Ошибка! Закладка не определена.** земля и все, что на ней, моря и все, что на них, и Ты сохраняешь все это; и воинство небесное поклоняется Тебе".

Но он должен, по крайней мере, бессознательно согласиться с этим, поскольку именно от первого великого фундаментального допущения религии, изложенного в первых словах Книги Бытия, зависит фундаментальное допущение всех его научных рассуждений.

Научное рассуждение и научное наблюдение могут действовать только до тех пор, пока действует Закон причинности. Мы должны предположить ранее существовавшее положение дел, которое привело к наблюдаемому эффекту; мы должны предположить, что этот наблюдаемый эффект сам по себе предшествует последующему положению дел. Следовательно, наука не может вернуться к абсолютным истокам вещей или продвинуться вперед к абсолютным концам вещей. Он не может рассуждать о том, как возникли материя и энергия или как они могли бы прекратить свое существование; он не может рассуждать о времени или пространстве как таковых, но только об их связи с явлениями, которые можно наблюдать. Она имеет дело не с самими вещами, а только с отношениями между вещами. Наука действительно может рассматривать вселенную только как огромную машину, находящуюся в "рабочем состоянии", и ее интересуют отношения, которые одни части машины имеют к другим

частям, а также законы и способ "работы" машины в этих частях. Отношения различных частей друг к другу и способ, которым они работают вместе, могут дать некоторое представление о конструкции и назначении машины, но это не может дать никакой информации ни о том, как возник материал, из которого она сделана, ни о методе, с помощью которого она была создана изначально **Ошибка! Закладка не определена.** сконструирован. После запуска машина попадает под пристальное внимание науки, но фактический запуск находится за пределами ее компетенции.

Следовательно, люди не могут сами выяснить, как первоначально были созданы миры, как они впервые пришли в движение или как дух человека впервые сформировался в нем; и это не только потому, что эти начала вещей были по необходимости вне его опыта, но также и потому, что начала как таковые должны лежать вне закона, по которому он рассуждает.

Следовательно, человек не мог самостоятельно выяснить факты, изложенные в первой главе книги Бытия, никаким методом исследования. Они должны были быть открыты. Наука не может исследовать их с целью проверки их точности; она должна принять их, как принимает фундаментальный закон, управляющий ее собственной работой, без возможности доказательства.

И вот что было открыто человеку: что небо и земля не были самосущими от всей вечности, но были в своем первом начале сотворены Богом. Как выражает это автор Послания к Евреям: "Через веру мы понимаем, что миры были созданы словом Божьим, так что видимое не было создано из того, что действительно кажется". И был открыт еще один факт, который человек не мог бы узнать сам; а именно. что это творение было создано и завершено в течение шести Божественных действий, которые в повествовании обозначаются как "дни". Не было выявлено, может ли продолжительность этих "дней" быть выражена в каких-либо астрономических единицах времени.

Ошибка! Закладка не определена. Поскольку в этих условиях наука не может предоставить никакой информации, не стоит удивляться тому, что гипотезы, которые время от времени выдвигались для "объяснения" первой главы Книги Бытия или для выражения ее в научных терминах, не являются полностью удовлетворительными. Одно время эта глава интерпретировалась как означающая, что вся вселенная была создана около 6000 лет назад, за шесть дней по двадцать четыре часа каждый. Позже было признано, что и геология, и астрономия, по-видимому, указывают на существование материи неисчислимы миллионы лет, а не около шести тысяч. Затем было указано, что, насколько это касалось повествования, между его первым стихом и четвертым мог быть период почти неограниченной продолжительности; и было высказано предположение, что шесть дней творения были шестью днями по двадцать четыре часа каждый, в течение которых после какого-то великого катаклизма 6000 лет назад лицо земли было обновлено и пополнено для обитания человека, при этом предыдущие геологические эпохи остались совершенно незамеченными. Некоторые авторы ограничивают катаклизм и обновление небольшим участком земной поверхности — "Эдемом" и его окрестностями. Другие комментаторы подчеркивали истину, открытую в Священном Писании, что "один день у Господа, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день", и выдвигали аргумент, что шесть дней творения на самом деле были обширными периодами времени, в течение которых геологические изменения на земле и эволюция разнообразных форм жизни на ней шли своим чередом. Другие, опять же, настаивают на том, что шесть дней творения были шестью

буквальными днями, но вместо того, чтобы быть последовательными, были разделены долгими эпохами. И снова, поскольку ни один мужчина не присутствовал **Ошибка! Закладка не определена.** в период творения было высказано предположение, что Божественное откровение об этом было дано Моисею или какому-либо другому вдохновенному пророку в шести последовательных видениях или снах, которые составляли "шесть дней", в течение которых были изложены основные факты творения.

Все подобные гипотезы основаны на предположении, что начальные главы Книги Бытия призваны раскрыть человеку определенные физические детали материальной истории этой планеты; на самом деле это небольшой сборник геологической и зоологической истории мира и, таким образом, подходящее введение в историю первых дней человечества, которая последовала за ним.

Несомненно, более разумно заключить, что не было никакой цели учить нас чему-либо о физических взаимоотношениях суши и моря, деревьев и растений, птиц и рыб; кажется, действительно, едва ли возможно, чтобы Божественным намерением было снабдить века сжатым руководством по физическим наукам. Какой полезной цели это могло бы послужить? Какой человек стал бы от этого мудрее или лучше? Кто мог бы понять это до того времени, когда люди своими собственными интеллектуальными устремлениями достигли достаточного знания о своем физическом окружении, чтобы вообще обходиться без такого откровения?

Но хотя первые главы Книги Бытия не были предназначены для того, чтобы научить еврея определенным физическим фактам природы, они дали ему знание о том, что он может законно изучать природу. Ибо он узнал от них, что природа не обладает собственной силой или жизненной силой; что солнце, и море, и облака, и ветер не являются отдельными божествами, **Ошибка! Закладка не определена.** ни выражение божеств о том, что они всего лишь "вещи", какими бы славными и восхитительными они ни были; что они — дело рук Бога; и-

"Велики дела Господни, которые
взыскиваются со всех, имеющих в них благоволение.
Его дело - честь и величие;
И Его праведность пребывает вовеки.
Он сотворил Свои замечательные дела так, чтобы их помнили".

В чем же тогда значение данного нам подробного отчета о работах, совершенных в последующие дни творения? Почему нам говорят, что свет был создан в первый день, небесный свод - во второй, суша - в третий и так далее? Вероятно, по двум причинам. Во-первых, повторение, как в каталоге, ведущих классов природных объектов могло бы придать определенность и точность учению о том, что все без исключения являются творениями, созданными словом Божьим. Голое утверждение о том, что небо и земля были созданы Богом, возможно, все еще оставляло простор для воображения, что силы природы были совечны Богу или, по крайней мере, были подчиненными божествами; или что другие силы, помимо Бога, привели в нынешний порядок созданные Им материалы. Подробный рассказ ясно показывает, что не только вселенная в целом была создана Богом, но и что не было ни одной ее части, которая не была бы создана Им.

Следующей целью было наложить печать святости на субботу. Во второй главе книги Бытия мы читаем —

"На седьмой день Бог завершил Свое дело, которое Он сотворил; и Он почил на седьмой день от всего **Ошибка! Закладка не определена.**Его работа, которую Он создал. И благословил Бог седьмой день и освятил его, потому что в нем Он отдохнул от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал".

Таким образом, мы получаем установление *недели*, первого постановления, налагаемого Богом на человека. Ибо в четвертой из десяти заповедей, которые Бог дал через Моисея, сказано:

"Седьмой день - суббота Господа, Бога твоего: в него не делай никакой работы. ... Ибо в шесть дней сотворил Господь небо и землю, море и все, что в них, а в седьмой день почил; а потому благословил Господь день субботний и освятил его".

И снова, когда строилась скиния, было повелено:

"Сыны Израилевы должны соблюдать субботу, соблюдать субботу на протяжении всех своих поколений, как вечный завет. Это знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки вечные, ибо в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в седьмой день почил и освежился".

Бог сотворил солнце, луну и звезды и назначил их "для знамений, и для времен года, и для дней, и для лет". Солнце отсчитывает дни; луна своими изменениями отсчитывает месяцы; солнце и звезды отсчитывают времена года. Это было деление времени, которое человек принял естественным образом. Но нет ни точного количества дней в месяце, ни точного количества дней или месяцев в году. Еще в меньшей степени семидневный период точно соответствует месяцу или сезону **Ошибка! Закладка не определена.**или год; неделя не обозначается ни фазой луны, ни фиксированным соотношением между солнцем, луной или звездами. Это не то деление времени, которое человек естественным образом принял бы для себя; оно пересекает все естественные деления времени.

Каковы шесть дней творческой работы и седьмой день — суббота — творческого отдыха? Это не дни человека, это дни Бога; и наши дни труда и отдыха, наша неделя с ее Субботой могут быть лишь образом и тенью этой недели Бога; чем-то, благодаря чему мы можем получить некоторое представление о ее реальности, а не тем, с помощью чего мы можем постичь и измерить ее.

Следовательно, наша неделя - это прямое Божье назначение для нас; и Его откровение о том, что Он выполнил работу творения в шести действиях или стадиях, делает труд трудящегося человека с его шестью днями усилий и одним днем отдыха символом созидательной работы Бога.

СНОСКИ:

[15:1] Т. Н. Тиле, директор Копенгагенской обсерватории, *Теория наблюдений*, стр. 1.

[16:1] Т. Н. Тиле, директор Копенгагенской обсерватории, *Теория наблюдений*, стр. 1.

МЕРОДАХ И ТИАМАТ.

Скульптура из дворца Ассур-назир-пела, царя Ассирии. Сейчас в Британском музее. Повреждена пожаром. Предполагается, что это символизирует поражение Тиамат от Меродаха. [ТоЛист](#)

[Лицом к лицу, стр. 25.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА III

БЕЗДНА

Во втором стихе Книги Бытия говорится: "И была земля бесформенна и пуста [*то есть* опустошена и опустела], и тьма была на лице бездны". Слово *tehōm*, переведенное здесь как *глубокий*, использовалось для подтверждения теории о том, что евреи заимствовали свою историю Сотворения мира из той, которую, будучи изгнанниками в Вавилоне, они слышали от своих завоевателей. Если бы эта теория была подтверждена, она имела бы такое важное значение для вопроса об отношении вдохновенных писателей к объектам природы, что для ее рассмотрения следует уделить немного места.

Цель первой главы Книги Бытия — рассказать нам, что...

"В начале сотворил Бог небо и землю".

Из этого мы узнаем, что вселенная и все составляющие ее части — все различные формы энергии, все различные формы материи — не являются ни самими божествами, ни их воплощениями и выражениями, ни работой конфликтующих божеств. Из него мы узнаем, что вселенная **Ошибка! Закладка не определена.** не существует сама по себе и даже (как об этом

думают пантеисты) не является выражением одного смутного, безличного и бессознательного, но всепроникающего влияния. Он не был создан сам по себе; он не существовал вечно. Это не Бог, потому что Бог создал его.

Но проблема его происхождения волновала умы многих народов, помимо евреев, и особый интерес представляет решение, к которому пришли те народы, которые были ближайшими соседями евреев и происходили из того же великого семитского племени.

По сути дела, рассказы о происхождении мира не могут исходить из опыта или быть результатом научного эксперимента. Они не могут входить в историю или вытекать из традиции. Есть только два возможных источника для них: один - Божественное откровение; другой - изобретение людей.

Рассказ, распространенный среди вавилонян, был сохранен до нас сирийским писателем Дамаскием, который излагает его следующим образом:

Но вавилоняне, как и остальные варвары, обходят молчанием единый принцип Вселенной, и они составляют два, Тавте и Апасон, делая Апасона мужем Тавте и называя ее "матерью богов". И от них происходит единородный сын, Мумис, который, как я полагаю, есть не что иное, как умопостигаемый мир, происходящий из двух принципов. От них также происходит другое потомство, Лахе и Лакхос; и снова третье, Киссаре и Ассорос, от которых происходят последние три других, Анос, Иллинос и Аос. И от Аоса и Дахе рождается сын по имени Белос, который, как они говорят, является создателем мира".[26:1]

Ошибка! Закладка не определена. Действительная история, изложенная таким образом Дамаскием, была обнаружена мистером Джорджем Смитом в форме длинной эпической поэмы на серии табличек, привезенных из королевской библиотеки Куюнджика, или Ниневии, и он опубликовал их в 1875 году в своей книге о *халдейском изложении книги Бытия*. Ни одна из таблеток не была идеальной, и от некоторых остались только очень маленькие порции. Но фрагменты других копий поэмы были обнаружены в других местах, и оказалось возможным удовлетворительно собрать воедино значительный фрагмент, так что мы получили четкое представление об общем объеме поэмы.

Она начинается с упоминания существа Тиамту — Тавте из повествования Дамаския, — которое считается изначальной матерью всего сущего.

"Когда в вышине небеса были безымянны,
Под землей не было имени:
Первозданный океан был их источником;
Мумму Тиамту была той, кто породила их все.
Их воды соединились воедино, и
равнины не были очерчены, болот не было видно.
Когда ни один из богов не появился,
У них не было имени, судьбы (не были определены)
Там были созданы боги (все они)".[27:1]

Далее следует генеалогия богов, и после перерыва в рассказе Тиамат, или Тиамту, представлена готовящейся к битве: "Та, кто сотворила все породил гигантских змей". Она выбрала одного

из богов, Кингу, своим мужем и командующим своими войсками и вручила ему скрижали судьбы.

На второй табличке изображен бог Аншар, разгневанный **Ошибка! Закладка не определена.**угрожающее отношение Тиамат и посылка своего сына Ану, чтобы он успокоил ее и унял ярость. Но сначала Ану, а затем и другой бог повернули назад, сбитые с толку, и, наконец, Меродаха, сына Эа, попросили стать защитником богов. Меродах с радостью согласился, но выдвинул хорошие условия для себя. Боги должны были помогать ему всеми возможными способами, вверяя ему все свои силы, и должны были признать его первым и главенствующим над всеми. Боги в их крайности были ничтожны. Они устроили пир Меродаху и, когда напились вина, наделили его всеми магическими способностями и приветствовали его —

"Меродах, ты тот, кто является нашим мстителем,
(Над) всей вселенной мы даровали тебе царство".[28:1]

Поначалу вид его ужасного врага заставил дрогнуть даже Меродаха, но, набравшись храбрости, он двинулся ей навстречу, поймал ее в свои сети и, напустив злого ветра в ее открытый рот...

Он заставил злой ветер войти внутрь, чтобы она не могла сомкнуть губ.

Неистовый ветер терзал ее желудок, и
сердце ее упало ниц, а рот искривился.

Он взмахнул дубинкой, он раздробил ей живот;
он вырезал ей внутренности; он овладел (ее) сердцем;
он связал ее и оборвал ее жизнь.

Он бросил ее труп; он встал на него".[28:2]

Когда битва закончилась и враг был повержен, Меродах задумался, как избавиться от трупа.

"Он укрепляет свой разум, он разрабатывает хитроумный план,
И он содрал с нее кожу, как с рыбы, согласно своему плану".[28:3]

Ошибка! Закладка не определена. Из одной половины тела Тиамат он создал землю, а из другой половины - небеса. Затем Он приступил к оснащению небес и земли соответствующим оборудованием; детали этой работы, по-видимому, занимают пятую, шестую и седьмую таблички серии.

При обычных обстоятельствах такая легенда, как приведенная выше, не привлекла бы особого внимания. Она такая же варварская и неразумная, как любой миф о зулу или фиджийцах. Строго говоря, это вовсе не миф о Сотворении Мира. Тиамат, ее змеиный выводок и боги - все это существовало до того, как Меродах начал свою работу, и все, что производит бог, - это реконструкция мира. Метод этой реконструкции ничем не превосходит методы мифов о Сотворении Мира других варварских народов. У наших скандинавских предков был похожий фильм, обстановка которого, безусловно, не уступала гротескной битве при Меродахе с Тиамат. В прозаической "Эдде" говорится, что первый человек, Бур, был отцом Бора, который, в свою очередь, был отцом Одина и двух его братьев Вили и Ве. Эти сыновья Бора убили Имира, старого ледяного великана.

"Они перетащили тело Имира в середину Гиннунгагапа, и из него образовалась земля. Из крови Имира они сотворили море и воды; из его плоти - землю; из его костей - горы; а его зубы и челюсти вместе с несколькими обломками костей послужили им для изготовления камней и гальки".

Будет видно, что между вавилонским и скандинавским мифами есть замечательное сходство в центральной и существенной черте каждого, а именно. способ, которым, как предполагается, был устроен мир **Ошибка! Закладка не определена.** боги из фрагментов анатомии огромного первобытного чудовища. Тем не менее, никто не утверждает, что между ними существует какая-либо прямая генетическая связь; что вавилоняне либо передали свою легенду скандинавам, либо узнали ее от них.

При обычных обстоятельствах вряд ли кому-либо пришло бы в голову пытаться вывести монотеистическое повествование о Бытии i из любого из этих языческих мифов, какими бы грубыми и варварскими они ни были. Но случилось так, что мистер Джордж Смит, который пролил свет на ассирийские таблички о Сотворении Мира, пролил свет и на вавилонский рассказ о Всемирном потопе, который имеет много общего с повествованием Бытия vi.-ix. Фактическое сходство между двумя повествованиями о Потопе привело к тому, что можно было представить сходство между двумя повествованиями о Сотворении Мира. В некоторых более поздних комментариях ассириологов было хорошо показано, что, несмотря на отсутствие какого-либо сходства вавилонской легенды с повествованием из книги Бытия, эти два рассказа *различаются* в целом, в чем они заключаются. Вавилоняне и ассириологи. Мистер Т. Г. Пинчес, например, указывает, что в вавилонском повествовании есть...

"Нет прямого утверждения о сотворении небес и земли;

"Нет систематического разделения сотворенных вещей на группы и классы, подобного тому, что содержится в Книге Бытия;

"Никаких ссылок на Дни Творения;

"Отсутствие явления Божества как первой и единственной причины существования вещей".[30:1]

Ошибка! Закладка не определена. Действительно, в вавилонском повествовании "небеса и земля представлены как существующие, хотя и в хаотичной форме, с самого начала".

Однако на этом чисто воображаемом сходстве библейского и вавилонского повествований о Сотворении Мира была основана легенда, "что вводные главы Книги Бытия представляют нам еврейскую версию мифологии, общей для многих семитских народов". И легенда получила еще большее развитие, пока писатели с таким положением, как проф. Фридрих Делич утверждал, что повествование в Книге Бытия было *заимствовано* из вавилонского, хотя "ученый-священник, составивший главу i книги Бытия, конечно, постарался убрать все возможные мифологические черты этой истории о Сотворении мира".[31:1]

Если еврейский священник действительно позаимствовал что-то из вавилонского мифа, то что именно он позаимствовал? Не существование моря и суши, солнца и луны, растений и животных, птиц, зверей и рыб. Ибо, несомненно, можно приписать еврею то, что он знал так много о самом себе, без какой-либо необходимости в транспортировке в Вавилон, чтобы узнать

это. "При написании отчета о Сотворении мира обязательно должны быть вставлены утверждения относительно того, что это за созданные вещи",[\[31:2\]](#) когда, где и кем бы ни был написан этот отчет.

Тогда что еще есть общего у этих двух учетных записей? *Тиамат* - имя, данное вавилонской матери вселенной, дракону глубин; а в Книге Бытия **Ошибка! Закладка не определена.** написано, что "тьма была на лице *бездны (техом)*".

Здесь, и только здесь, находится точка возможной связи; но если это свидетельство связи, то какого рода связь оно подразумевает? Это подразумевает, что вавилонянин основал свой варварский миф на еврейском повествовании. Другого возможного способа интерпретировать связь нет, если она вообще существует.

Еврейское слово, по-видимому, этимологически означает "*волны*", "*бурные воды*" - "Бездна вызывает к бездне при шуме Твоих смерчей". Наше слово "*глубокий*" может дать нам представление о тишине — у нас есть пословица "Тихие воды текут глубоко", — тогда как в некоторых случаях *техом* используется в Священном Писании для обозначения вод, которые, безусловно, были мелкими, как, например, те, через которые прошел Израиль в Красном море:

"Колесницы фараона и войско его Он бросил в море; избранные военачальники его также утонули в Красном море. *Глубины* накрыли их".

В других отрывках слова, используемые в нашей Авторизованной версии, "*глубокий*" или "*глубины*", дают правильное значение.

Но глубокие воды или воды в волнении в любом случае являются естественными объектами. Мы видим, что слово *tehōm* постоянно используется в Священном Писании совершенно обыденным образом, где нет никакой возможности иметь в виду персонификацию или миф. Тиамат, напротив, вавилонский дракон вод, является мифологическим олицетворением. Теперь природный объект должен быть на первом месте. Еще никогда не было такого, чтобы нация получила свои знания **Ошибка! Закладка не определена.** о совершенно обычном природном объекте путем демифологизации одной из мифологических персонификаций другой нации. Израильяне узнали *отехоме*, бурлящей воде Красного моря, которая накатывала на египтян у них на глазах, не из какой-либо вавилонской басни о водном драконе, прочитанной их потомками сотни лет спустя.

Более того, вавилонский рассказ о Сотворении Мира сравнительно поздний; еврейский рассказ, безусловно, также сравнительно ранний. Дело не только в том, что настоящие клинописные таблички датируются примерно 700 годом до н.э., поскольку они происходят из кургана Куюнджик, руин дворца Сеннахериба и Ашшурбанипала, построенного примерно в то же время. Само стихотворение, как отметил профессор. Сэйс, указывает, благодаря особому преобладанию, уделяемому в нем Меродаху, что оно позднего сочинения. На позднем этапе истории Вавилона Меродах был признан верховным божеством. Астрономические ссылки в стихотворении еще более убедительны, поскольку, как будет показано ниже, они указывают на развитие астрономии, которое нельзя датировать ранее 700 года до н.э.

С другой стороны, первая глава Книги Бытия была составлена очень рано. Ссылки на небесные тела в стихе 16 несут на себе следы самого примитивного состояния астрономии. Небесные тела — это просто больший свет, меньший свет и звезды, причем последнее вводится в скобках.

Это самое простое упоминание о небесных телах, которое содержится в Священном Писании или которое, действительно, могло быть сделано.

Вполне могли быть вавилоняне, которые держались выше **Ошибка! Закладка не определена.** представления о Боге и природе отличаются от тех, что даны в мифе о Тиамат. Несомненно, что очень многие евреи не соответствовали учению, изложенному в первой главе книги Бытия. Но факт остается фактом: одна нация сохранила миф о Тиамат, другая - повествование о Книге Бытия, и каждая считала священной свою собственную историю Сотворения Мира. Мы можем справедливо судить об этих двух нациях только по тому, что они ценили. Если судить таким образом, еврейский народ стоит так же высоко над вавилонянами как в интеллекте, так и в вере, как первая глава Книги Бытия выше мифа о Тиамат.

СНОСКИ:

[26:1] *Записи прошлого*, том i, стр. 124.

[27:1] *Ветхий Завет в свете исторических записей Ассирии и Вавилонии*, Т. Г. Пинчес, стр. 16.

[28:1] *Ветхий Завет в свете исторических записей Ассирии и Вавилонии*, Т. Г. Пинчес, стр. 16.

[28:2] *Записи прошлого*, том i, стр. 140.

[28:3] *Там же.* стр. 142.

[30:1] *Ветхий Завет в свете исторических записей Ассирии и Вавилонии*, Т. Г. Пинчес, стр. 49.

[31:1] *Вавилон и Библия*, перевод Джонса, стр. 36 и 37.

[31:2] *Ветхий Завет в свете исторических записей Ассирии и Вавилонии*, Т. Г. Пинчес, стр. 48.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА IV

НЕБЕСНЫЙ СВОД

Шестой стих первой главы книги Бытия представляет трудность в отношении точного значения основного слова, а именно. которое переводится как *твердь*.

"И сказал Бог: да будет *ракия* посреди вод, и да отделит она воду от вод. И Бог сотворил *ракию* и отделил воды, которые были под *ракией*, от вод, которые были над *ракией*: и это было так. И Бог назвал *ракию* *Шамаим*. И был вечер, и было утро второго дня".

Конечно, совершенно ясно, что под словом *ракия* в предыдущем отрывке подразумевается атмосфера. Но позже в этой главе это слово используется в несколько иной связи. "Бог сказал: да будут светила на тверди небесной".

Когда мы смотрим вверх с земли, мы смотрим через двойную среду. Рядом с землей у нас есть наша атмосфера; над ней находится межзвездное пространство, в котором, насколько нам известно, нет ничего, кроме Эфира. Мы не в состоянии обнаружить какую-либо демаркационную линию, где заканчивается наша атмосфера и начинается внешняя пустота. Следовательно, о обоих в равной степени говорится как о "небесном своде"; и все же **Ошибка! Закладка не определена.** между ними есть разница. Нижняя поддерживает облака; в верхней установлены два больших светила и звезды. Следовательно, высшее - это, безусловно, *рекия'хашшамаим*, "небесная твердь", "возвышенное". Именно "перед лицом", то есть "перед" или "перед глазами", "под" — этим высшим пространством летают туда—сюда птицы небесные.

Таким образом, небесный свод - это то, о чем Теннисон поет как о "центральной синеве", кажущийся небесный свод, который мы можем рассматривать как находящийся на любой высоте над нами, какой нам заблагорассудится. В одном смысле облака находятся над ним; но в другом - солнце, луна и звезды, которые явно намного выше облаков, находятся в нем.

Следовательно, нет вопроса о том, что обозначается словом "небесный свод"; но возникает вопрос об этимологическом значении этого слова и связанный с ним вопрос о том, как сами евреи представляли себе небесный свод.

Слово *rāqīā'*, переведенное как "небесный свод", должным образом означает "ширь" или "расширение", что-то растянутое или выдавленное. Глагол, от которого произошло это существительное, часто используется в Священном Писании, как для обозначения небес, так и в других связях. Так, в Книге Иова xxxvii. 18 задается вопрос: "Можешь ли Ты с Ним *распростереть* небо, которое прочно, как расплавленное зеркало?" Елеазар, священник, после восстания Корея, Дафана и Авирама взял у мятежников медные кадила, и они были "*сделаны из широких* пластин для покрытия жертвенника". Ювелир, описанный Исaiей как делающий идола, "*покрывал его* золотом"; в то время как Иеремия говорит: **Ошибка! Закладка не определена.** "серебро, *разложенное* на тарелки, привозят из Фарсиса". Опять же, в Псалме sxxxvi, в повествовании о сотворении мира, мы имеем то же самое слово, используемое по отношению к земле: "Тому, кто *распростер* землю над водами". В этом и во многих других отрывках идея расширения явно является тем, что должно передать это слово. Но Семьдесят, создавая греческую версию Ветхого Завета, естественно, находились под влиянием взглядов астрономической науки, которых тогда придерживались в Александрии, центре греческой астрономии. Здесь и в это время имела хождение доктрина кристаллических сфер — неправильное понимание математических исследований Евдокса и других. Предполагалось, что эти сферы представляют собой последовательность совершенно прозрачных и невидимых твердых оболочек, в которых по отдельности помещены солнце, луна и планеты. Семьдесят, без сомнения, считали, что, передавая *ракию* посредством *стереомы*, то есть небесного свода, передавая таким образом идею прочной структуры, они говорили последнее слово современной науки.

Не должно быть никакого нежелания приписывать евреям ошибочную научную концепцию, если есть какие-либо доказательства того, что они ее придерживались. Мы не можем слишком ясно осознавать, что авторы Священных Писаний не были вдохновлены сверхъестественным образом на то, чтобы дать правильные научно-технические описания; и, предполагая, что они были так вдохновлены, мы должны иметь в виду, что мы часто должны считать эти описания

неправильными как раз пропорционально их правильности, по той вполне достаточной причине, что даже наша собственная современная наука еще не достигла совершенства во всех вещах.

Не должно быть нежелания ссылаться на **Ошибка! Закладка не определена.** Евреи придерживаются ошибочной научной концепции, если есть какие-либо доказательства того, что они ее придерживались. В данном случае таких доказательств нет; на самом деле, есть веские доказательства обратного.

Еврейское слово *rāqīā'*, как уже было показано, на самом деле означает "расширение", точно так же, как слово, обозначающее небеса, *шамаим* означает "возвышенный". Таким образом, в этих двух словах, обозначающих соответственно поверхность и высоту, содержится признание "трех измерений", другими словами, Пространства.

Когда мы хотим сослаться на внеземное пространство, в современном английском языке у нас есть два выражения для его описания: мы можем говорить о "небесном своде" или о "небесном куполе". Чаще всего используется "Небесный свод", он действительно был недавно принят в качестве названия научной работы известного астронома. Но словосвод, безусловно, наводит на мысль о прочной конструкции; в то время как слово *навес* вызывает идею более легкого покрытия, вероятно, из какой-нибудь текстильной ткани.

Причины полагать, что евреи не считали "небесный свод" твердой структурой, заключаются, во-первых, в том, что это слово не обязательно передает это значение; во-вторых, в том, что отношение еврейского сознания к природе не было таким, чтобы требовать этой идеи. Вопрос: "Что удерживает воды над твердью?" не беспокоил бы их. Им, как и автору послания к Евреям, было бы достаточно считать, что Бог "поддерживает все словом силы Своей", и они не беспокоились бы о механизме. Но помимо этого, в Священном Писании есть много отрывков, некоторые из которых встречаются в самых ранних книгах, на которые **Ошибка! Закладка не определена.** прямо говорим об облаках как о несущих воду; так что выражения, помещающие воду "выше небесного свода" или "выше небес", могут означать не что иное, как "в облаках". Действительно, как мы увидим, дается довольно четкое описание атмосферной циркуляции, которое вряд ли смог бы исправить современный поэт.

Верно, что Давид пел, что "основания небес пришли в движение и колебались, потому что Он разгневался", а Иов говорит, что "столпы небес трепещут и изумляются Его обличению". Но ссылки на основания и столпы, очевидно, предназначены не только для создания поэтических образов, но и гораздо чаще используются в отношении земли, и все же в то же время Иов прямо указывает, что Бог "простирает север над пустотой и ни на чем не держит землю". У евреев не было идей, подобных идеям индусов, которые думали, что земля держится на слонах, слоны - на черепахе, черепаха - на змее.

В Священном Писании в большинстве случаев слово "земля" (*эрец*) означает не твердую массу нашей планеты, а только ее поверхность; "сушу" в противоположность "морям"; страны, место обитания человека и животных. "Столпы" или "основания" земли в этом смысле представляют собой великие системы горных пород, и они были задуманы как непосредственно поддерживаемые силой Бога, без какой-либо необходимости в промежуточных структурах. Еврей ясно осознавал, что только воля Бога обеспечивает безопасность всего сущего.

Так пела Ханна—

"Столпы земли принадлежат Господу,
И Он поставил на них мир".

Ошибка! Закладка не определена.

И Асаф представляет Господа, говоря:—

"Земля и все обитатели ее растворятся;
Я поддерживаю столпы ее".

И снова, точно так же, как мы говорим о "небесном покрове", Псалом сив. описывает Господа как Того, "Кто распростер небеса, как завесу", а Исайя дает образ в более полной форме: "который распростер небеса, как завесу, и раскинул их, как шатер для жилья". То же выражение "распростер небеса" неоднократно используется у Исайи; это действительно одна из его типичных фраз. Здесь, вне всякого сомнения, стремились передать идею расширения, растекания, а не идею целостности.

Пророк Амос использует еще одну параллель. "Это Он создает Свои истории на небесах". В то время как Исайя говорит обо всей звездной вселенной как о шатре Иеговы, Амос сравнивает высоту небес со ступенями, ведущими к Его трону; "истории" - это "восхождение", как Моисей говорит о "восхождении на Акраббим", а Давид совершает "восхождение" на Елеонскую гору. Евреи не могли рассматривать небеса в буквальном смысле одновременно как лестницу и резервуар.

О тверди, *т.е.* Атмосфере, говорится как о разделении вод, находящихся под твердью, *т.е.* океанов, морей, рек и т.д., От вод, находящихся над твердью, *т.е.* масс водяного пара, переносимого атмосферой, видимого в облаках и конденсирующегося из них в виде дождя. Мы получаем то же самое выражение, что и о "водах, которые были наверху" в Хвалебном псалме:

Ошибка! Закладка не определена.

"Хвалите Его, небеса небес,
И вы, воды, которые выше небес";

и снова в Песне о трех детях:—

"О все вы, воды, которые выше небес, благословляйте Господа".

В более поздних книгах Библии тема циркуляции воды в атмосфере рассматривается гораздо полнее. Дважды пророк Амос описывает Иегову как "Того, Кто призывает воды морские и изливает их по лицу земли". Это не просто ссылка на приливы и отливы, поскольку Проповедник в книге Екклесиаста прямо указывает, что "все реки впадают в море, но море не переполняется; к тому месту, откуда приходят реки, они снова возвращаются"; и Исайя, кажется, придерживается примерно той же мысли:

"Ибо, как дождь нисходит и снег с неба и туда не возвращается, но орошает землю, и дает на ней всходы и зародыши, и дает семя сеющему и хлеб едящему".

Скиапарелли действительно утверждает, что именно этот отрывок из книги Исаяи "явно исключает любую идею атмосферной циркуляции вод"[41: 1] на том основании, что падающая таким образом вода, как полагают, превращается в семена и плоды. Но, несомненно, этот образ столь же правдив, сколь и прекрасен! Дождь поглощается растительностью и превращается в семена и фрукты, и было бы трудно сказать, что те же самые частицы дождя снова испаряются и **Ошибка! Закладка не определена.** снова поднялся в облака. Кроме того, если мы завершим цитату, то обнаружим, что утверждается, что дождь не возобновится, *пока* он не достигнет своей цели:—

"Так будет и со словом Моим, исходящим из уст Моих: оно не вернется ко Мне тщетным, но исполнит то, что Мне угодно, и преуспееет в том, для чего Я его послал".

Элиу точно описывает процесс испарения:—

"Вот, Бог велик, а мы не знаем Его;
Число лет Его неисследимо.
Ибо Он собирает капли воды,
Которые выделяются дождем из Его паров:
Которые небеса изливают
И обильно роняют на человека".

Во всех книгах Священного Писания четко прослеживается связь между облаками и дождем. Дебора говорит в своей песне "облака роняли воду". В Псалмах есть много упоминаний. В lxxvii. 17: "Облака излили воду"; в sxlvii. 8: "Который покрывает небо облаками, Который приготовляет дождь для земли". Притчи xvi. 15: "Благоволение Его подобно облаку перед поздним дождем". Проповедник говорит, что "облака возвращаются после дождя"; и Исаяя: "Я также прикажу облакам, чтобы они не проливали на него дождя"; и Иуда: "Облака, они безводные, разносимые ветрами".

Облака тоже не были задуманы как тяжелые. Наум говорит, что "облака - это прах от ног Его", а Исаяя говорит о "облаке росы в разгар жатвы". Проповедник ясно понимал, что "воды наверху" не были перекрыты прочными барьерами; эта **Ошибка! Закладка не определена.** их несли облака, ибо "если облака полны дождя, то они изливаются на землю". Иов говорит об Иегове: "Он связывает воды в Своих густых облаках, и облако не разрывается под ними"; а позже Сам Иегова спрашивает:

"Можешь ли ты вознести свой голос к облакам,
Чтобы обилие вод покрыло тебя?"

Кто может сосчитать облака с помощью мудрости,
Или кто может разлить по бутылкам небеса?"

Следовательно, евреи были вполне осведомлены о том, что морские воды поднимались в атмосферу путем испарения и переносились ею в виде облаков. Без сомнения, их знания в этом отношении, как и в других, росли со временем. Но нет необходимости предполагать, что даже на более ранних стадиях своего развития евреи думали о "водах, которые выше небес", как о содержимом буквального водоема над головой. Еще меньше оснований для принятия проф. Странный вывод Скиапарелли: "Учитывая сферическую и выпуклую форму небесного свода, верхние слои воды не могли оставаться наверху без второй стены, удерживающей их по бокам и наверху. Таким образом, второй свод над сводом небесного свода замыкает вместе с небесным сводом пространство, где находятся хранилища дождя, града и снега".[43: 1] Кажется, нигде в Священном Писании нет ни малейшего намека или намека на какой-либо такой второй свод; конечно, не в прекрасном отрывке, на который ссылается проф. Скиапарелли имеет в виду.

Ошибка! Закладка не определена.

"Где путь к обиталищу света,
А что касается тьмы, то где ее место;
Чтобы ты достиг пределов ее,
И чтобы ты различил пути к дому ее.

Входил ли ты в сокровищницы снега,
Или видел ли ты сокровищницы града,
Которые Я приберег на время скорби,
На день битвы и воинственности?
Каким образом разделяется свет,
Или восточный ветер рассеивается по земле?
Кто прорубил русло для разлива воды,
Или путь для молнии грома;

Есть ли отец у дождя?
Или кто породил капли росы?
Из чьего чрева вышел лед?
И седой иней небес, кто породил его?"

Песнь Давидова, Псалом XVIII, ясно показывает, что ее автор не фантазировал о прочно построенном водоеме с водой в небе, но думал о "темных водах" на небесах как о тождественных с "густыми облаками". Этот отрывок стоит процитировать несколько подробнее, не просто как великолепную словесную картину бури, но и как показывающую свободный и мужественный дух еврейского поэта, дух более эмансипированный, чем можно найти у любого другого народа древности. Его привлекал не только более мягкий аспект природы; даже к самому ужасному он испытывал симпатию, которая под влиянием его сильной веры в Бога перерастала в настоящее ликование.

"В скорби моей я воззвал к Господу,
И воззвал к Богу моему:
Он услышал голос Мой из храма Своего,
И вопль мой пред Ним дошел до ушей Его.
Ошибка! Закладка не определена. Тогда земля затряслась и содрогнулась,
Основания гор также сдвинулись
И поколебались, потому что Он разгневался.
И пошел дым из ноздрей Его,
И огонь из уст Его пожирал:
От него разгорелись угли.
Он также склонил небеса и сошел вниз;
И густая тьма была под Его ногами.
И Он сел верхом на херувима и действительно полетел;
Да, Он быстро летел на крыльях ветра.
Он сделал тьму Своим убежищем,
Своим шатром вокруг Себя;
Мрак вод, густые облака на небесах.
При ярком свете перед Ним проплыли густые тучи,
Градины и огненные угли.
И прогремел Господь на небесах,
И Всевышний произнес Свой глас;
Градины и огненные угли.
И Он выпустил Свои стрелы и рассеял их;
Да, множество молний поразило их и привело в замешательство.
Тогда появились каналы вод,
И обнажились основания мира,
По Твоему обличению, О Господь,
По дуновению Твоих ноздрей.
Он послал свыше, Он взял меня;
Он вытащил меня из многих вод.
Он избавил меня от моего сильного врага,
И от тех, кто ненавидел меня, ибо они были слишком могущественны для меня".

Два других отрывка указывают на циркуляцию водяных паров вверх от земли перед их схождением в виде дождя; один - в пророчестве Иеремии, другой, почти идентичный ему, - в Псалме сxxxv. 7: "Когда Он произносит Свой голос, на небесах шумят воды, и Он заставляет пары подниматься от концов земли; Он творит молнии для дождя и вызывает ветер из Своих сокровищниц". Здесь мы получаем **Ошибка! Закладка не определена.** намек на пристальное наблюдение за природой у евреев. Ибо из-за того ракурса, которому подвергаются облака на расстоянии, неизбежно кажется, что они образуются главным образом на горизонте, "на краю земли", откуда они движутся вверх, к зениту.

Дальнейшее упоминание облаков свидетельствует не только о наблюдательности, но и о глубоком размышлении, хотя и оставляет загадку без решения. "Знаешь ли ты о равновесии облаков, о чудесных деяниях Того, Кто совершенен в знании?" Здесь кроется глубокая тайна, которую наука далека от полного решения, как получается, что облака плывут, каждое в своем

собственном месте, на своем собственном уровне; каждое идеально "сбалансировано" в разреженном воздухе.

"Этот туман, который утром так мягко стелется по долине, ровный и белый, сквозь который поднимаются верхушки деревьев, словно после наводнения, — почему *он* такой тяжелый? и почему он лежит так низко, будучи в то же время таким тонким и хрупким, что полностью растает в великолепии утра, когда солнце осветит его еще несколько мгновений? Эти колоссальные пирамиды, огромные и прочные, очертания которых напоминают скалы, и сила, способная выдерживать удары высокого солнца, заливающего их огненные бока, — почему *они* такие легкие — их основания высоко над нашими головами, высоко над вершинами Альп? почему они тают не с восходом солнца, а с его заходом, и оставляют ясными звезды сумерек, в то время как туман долины снова окутывает землю подобно савану?"[46:1]

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

Прогресс воздушной навигации за последние сто лет очень наглядно продемонстрировал нам факт "балансирования". Воздушные шары - предметы, слишком знакомые даже нашим детям, чтобы вызывать у них какое-либо удивление, **Ошибка! Закладка не определена.** и каждый знает, как мгновенно воздушный шар, находясь в воздухе, поднимается еще выше, если сбросить несколько фунтов балласта, или тонет, если выпустить немного газа. Мы не знаем более тонкого равновесия, чем это, когда тело парит в воздухе.

ЦИРРУС ИЗ ЮЖНОГО КЕНСИНГТОНА, 1906, 29 мая.

КУЧЕВЫЕ ОБЛАКА ИЗ ТАНБРИДЖ-УЭЛЛСА, 1906, 20 мая.

(Фотографии облаков, сделанные доктором У. Дж. С. Локьером.)

"Знаешь ли ты, как уравниваются облака?" [Список толистов](#)

"Распространение облаков", упомянутое Элиу, имеет ту же природу, что и их "уравнивание", но это выражение менее примечательно. "Распространение" - вещь очевидная для всех, но для этого требовался ум как поэта, так и человека науки, чтобы понять, что такое распространение предполагает деликатное расположение каждого облака на своем месте.

О сильном дожде, который шел во время Потопа, действительно говорится так, как если бы это была вода, выпущенная из водохранилища через его шлюзы, — "окна небесные отверзлись"; но, по-видимому, со стороны возражающего было бы несколько глупо утверждать, что это выражение подразумевает идею буквально построенного из камня водохранилища со шлюзами. Те, кто действительно видел тропический дождь в полном разгаре, сочтут фразу из Священных Писаний не просто уместной, но и почти неизбежной. Дождь действительно льет подобно до сих пор сдерживаемой воде, вырывающейся наружу при открытии шлюза, и кажется неразумным пытаться давать слишком буквальное толкование столь подходящему сравнению.

Тем меньше оснований настаивать на таком совершенно прозаическом переводе "небесных окон", что в двух из трех соединений, в которых это встречается, выражение, безусловно, используется метафорически. По случаю голода в городе Самария Елисей пророчествовал, что...

"Завтра, примерно в это же время, мера муки высшего сорта будет продана за сикль и две меры ячменя за сикль у ворот Самарии. Тогда господин, на руку которого опирался царь, отвечал человеку Божьему и сказал: вот, если бы Господь сделал окна на небе, могло бы это быть?"

Итак, Малахия снова увещевал евреев после возвращения из Вавилона: —

"Принесите всю десятину в хранилище, чтобы в доме Моем была пища, и этим докажете Мне, говорит Господь Саваоф, не открою ли Я вам окна небесные и не изолю ли на вас благословения, так что там не хватит места, чтобы принять их".

Ни в том, ни в другом случае говорящий не мог иметь в виду "небесные окна" для передачи идеи шлюзовых ворот реального, прочно построенного резервуара в небе.

Еще один факт, связанный с облаками, — их рассеивание по мере того, как солнце поднимается высоко в небеса, — упоминается в одном из самых нежных и патетических отрывков во всех пророческих Писаниях. Господь устами Осии скорбит о непостоянстве Своего народа. "О Ефрем, что мне делать с тобой? О Иуда, что мне делать с тобой? Ибо твоя доброта подобна утреннему облаку и рассеивается, как ранняя роса".

Число небесных ветров считалось равным четырем, что соответствовало нашим собственным четырем "сторонам света". Таким образом, большой рог козла Даниила был сломан, и на смену ему пришли четыре выдающихся рога, обращенных к четырем ветрам небесным; так империя Александра Македонского была разделена между его четырьмя полководцами. В видении Иезекииля о сухих костях пророк молится: "Приди от четырех **Ошибка! Закладка не определена.**ветры, о дыхание, и дохни на этих убитых"; и Иеремия предсказывает, что "четыре ветра с четырех сторон неба" обрушатся на Элам и рассеют его отверженных по всем народам.

Циркуляция ветров ясно изложена Проповедником в Книге Екклезиаста.

"Ветер идет на юг и возвращается на север; он кружится постоянно, и ветер возвращается снова по своим кругам".

Из четырех сторон света евреи считали восток первой. Они полагали, что всегда смотрят именно на восток. Следовательно, главное слово, обозначающее восток, *кедем*, означает "то, что впереди", "фронт"; и следующим по употреблению словом, естественно, является *мизрах*, восход солнца. Запад - это, естественно, *мебо хашемеш*, заход солнца; но поскольку Средиземное море лежит к западу от Палестины, "море" (*ям*) часто ставится вместо этой точки компаса. Когда восток находится впереди, юг становится правым, а север - левым. Юг также был *негебом*, пустыней, поскольку пустыня закрывала Палестину на юге, как море на западе. В противоположность *цафону*, темному или скрытому северу, юг - это *даром*, яркий и солнечный регион.

Фраза "четыре угла земли" не подразумевает, что евреи считали землю квадратной. Напротив, несколько выражений показывают, что они считали ее круглой. Господь "восседает на круге земли", и в другом отрывке та же форма применяется к океану. "Он провел циркулем (покраю глубины)". Этот круг, без сомнения, является кругом видимого горизонта, внутри которого земля и море простираются, по-видимому, как равнина; над ним выгнут "небесный свод" (Иов xii. 14; P.V. *поля*). По-видимому, нигде в Священном Писании нет упоминания о сферической форме земли.

Знания евреев о протяженности земной равнины, конечно, были очень ограниченными, но, по-видимому, подобно многим другим народам древности, они предполагали, что океан занимает внешнюю часть круга, окружающего сушу, которая находилась в центре. Это можно заключить из заявления Иова —

"Он очертил границу на поверхности вод,
До границ света и тьмы".

Граница мира представлена как "описанная", или, правильнее сказать, "очерченная", проведенная в виде круга, на океане. Этот океан считается по сути единым, именно таким, каким мы теперь знаем его благодаря фактическим исследованиям; — "Пусть воды под небом соберутся в одно место"; — все океаны и морей сообщаются.

Под землей есть воды. Господь основал мир "на морях и утвердил его на потопах" и (Псалом cxxxvi. 6) "распростер землю над водами". По большей части это просто означает, что поверхность воды находится ниже поверхности суши. Но есть воды, отличные от океанских, которые, в строгом смысле, находятся под землей; подземные воды, которые, хотя в самой **Ошибка! Закладка не определена.** веществе земли, существующее там совершенно иным образом, чем огромные массы воды, которые мы видим на поверхности, образует водную систему, которую с полным правом можно назвать своего рода подземным океаном. Из этих подземных вод берут начало наши источники, и именно эту воду мы черпаем в наших колодцах. О ливанском кедре Иезекииль говорил: "Воды сделали его великим, бездна вознесла его на высоту, и ее реки текли вокруг его растений, и пустила свои маленькие реки (*окраины*, каналы) по всем деревьям в поле". Следовательно, "глубокая", *техом*, относится не только к беспокойным водам океана, но и к этим невидимым водам; и означает не просто "бушующие воды", но глубины любого рода. Когда во время великого Потопа открылись небесные шлюзы, эти "источники великой бездны" также были разбиты. А позже и фонтаны, и окна были "остановлены". Поэтому Господь спрашивает Иова: "Входил ли ты в источники морские? или ты ходил в поисках глубины?" и в Книге Притчей о Господе сказано: "От Его знания глубины раскрываются, и облака роняют росу".

Приливы и отливы на морском побережье Палестины очень незначительны, но некоторые видели упоминание о них в Иер. ст. 22, где Господь говорит: "Я вечным указом насыпал песок на границе моря, так что оно не может перейти ее; и хотя волны его набегают, все же они не могут одолеть; хотя они ревут, все же они не могут перейти ее". Более вероятно, что идея, которую следует донести, - это просто идея ограничения моря его надлежащим бассейном, как в отрывке, где Господь спрашивает Иова: "Кто **Ошибка! Закладка не определена.** запереть море дверьми, когда оно вырвется наружу, как если бы вышло из утробы?" И автор "Притчей" подводит итог всему: —

"Когда Он готовил небеса, Я [Мудрость] была там: когда Он провел циркулем по поверхности бездны; когда Он установил облака над головой; когда Он укрепил источники бездны; когда Он дал морю Свое повеление, чтобы воды не преступали Его заповеди; когда Он установил основания земли".

СНОСКИ:

[41:1] *Астрономия в Ветхом Завете*, стр. 33 примечание.

[43:1] *Астрономия в Ветхом Завете*, стр. 32.

[46:1] Рескин, *Современные художники*, часть vii. глава I.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА V

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НЕБЕС

Как уже указывалось, астрономические упоминания в Священном Писании немногочисленны и, вероятно, дают лишь неадекватное представление о действительной степени прогресса, достигнутого евреями в астрономической науке. Тем не менее, даже из имеющихся у нас записей ясно, что они наблюдали один важный астрономический факт, который произвел на них глубокое впечатление.

Этот факт был высшим Порядком небесных движений. Первым среди них был порядок ежедневного продвижения солнца: оно восходит на востоке и медленно, величественно и неуклонно движется вверх к меридиану — "середине" или "делению пополам" небес, согласно Джош. х. 13, — а затем так же плавно и непоколебимо опускается к своему заходу на западе.

Это движение солнца вдохновляет на сравнение, используемое Псалмопевцем в девятнадцатом астрономическом псалме. Он поет:

"Небеса возвещают славу Божью.

В них Он установил скинию для солнца,
Которое подобно жениху, выходящему из чертога своего,
И радуется, как сильный человек, идущий своим путем.

Ошибка! Закладка не определена. Исхождение Его происходит от края неба,
И круг его до краев его:
И ничто не укрыто от жара его".

Ночь явила иной Порядок, по-своему еще более величественный. Когда сумерки рассеялись, яркие и безмолвные небесные стражи заняли каждый свое место. И каждый, подобно солнцу днем, двигался медленно, величественно, без сопротивления, "без спешки, без отдыха". У каждого было свое назначенное место, свой назначенный путь. Некоторые двигались маленькими кругами на севере; некоторые поднимались на востоке и длинными изгибами уходили к своему закату на западе, некоторые едва поднимались над южным горизонтом. Но каждый оставался на своем месте. Никто не толкал другого, не спешил вперед и не отставал. Неудивительно, что при виде множества звезд и непрерывного порядка их движения само собой напрашивалось сравнение с армией на марше — "воинством небесным". И вид непрерывного строя этих ярких небесных светил наводил на сравнение с невидимой армией возвышенных существ, ангелов; в другом смысле, с армией или воинством небес, выстроенным, подобно звездам, в совершенном повиновении Божественной воле. Итак, в видении Михея, сына Имлы, "воинство небесное" - это тысячи сопутствующих духов, ожидающих вокруг престола Божьего, чтобы выполнить Его повеление.

"Я увидел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное, стоящее подле Него по правую и по левую руку от Него".

Но чаще всего имеется в виду звездное, а не ангельское воинство.

Ошибка! Закладка не определена. Так пророчествует Иеремия—

"Как воинство небесное не может быть исчислено,
ни песка морского не измерить,
так Я умножу семя Давида, раба Моего,
И левитов, которые служат Мне".

Пророки Израиля ясно осознавали, что звездное воинство небесное и воинство ангельское отличались друг от друга; что первое по своей яркости, порядку и послушанию составляло подходящее сравнение для второго; но что оба были сотворенными существами; ни одно из них не было божеством.

Окружающие языческие народы признавали также сонмы звезд и духовных существ, но первых они принимали за проявления вторых, которых считали божествами. Между ними часто возникала большая путаница, и соблюдение или поклонение первому нельзя было отличить от признания или поклонения другому; самой идеограммой бога была восьмилучевая звезда.

Евреев снова и снова предупреждали, чтобы они, путающие в своих умах эти два великих сонма звезд и ангелов, не считали одно божественным проявлением другого, божественностью, не считая их обоих сослужителями, делом рук Божьих.

Таким образом, в пустыне Господь повелевает им через Моисея —

"Итак, будьте внимательны к себе... чтобы вы не подняли глаза ваши к небу и, когда увидите солнце, и луну, и звезды, и все воинство небесное, не были вынуждены поклоняться им и служить им, которые Господь, Бог ваш, разделил [распределил] всем народам под всем небом".

Ошибка! Закладка не определена. Но одна небесная армия постоянно предполагает другую, и обе они находятся в теснейшей параллели, когда делается ссылка на время, когда были заложены основания земли и ее краеугольный камень,

"Когда утренние звезды запели вместе,
И все сыны Божьи воскликнули от радости".

Поэтому, когда Дебора поет об избавлении, которое Господь даровал Израилю в битве при Кишоне, она ставит звезды в честь легионов ангелов, которые, как она уверена, сражались в их поддержку.

"Они сражались с небес;
Звезды на своем пути сражались с Сисарой".

"Траектории" звезд - это пути, по которым они, по-видимому, движутся вокруг полюса небес с наступлением ночи, в то время как сами звезды обозначают небесных помощников, которые,

невидимые, вмешались в битву и смутили эскадроны боевых колесниц Сисары. Это звучит почти так, как если бы Деборе было даровано такое видение, о котором молился Елисей, чтобы оно было дано его слуге:

"И послал царь Сирийский туда коней и колесницы и великое войско; и пришли они ночью и окружили город со всех сторон.

"И когда раб человека Божьего встал рано и вышел, вот, войско окружило город с конями и колесницами. И сказал ему слуга его: увы, господин мой! что нам делать?

И он сказал: не бойся, ибо тех, которые с нами, больше, чем тех, которые с ними.

"И помолился Елисей и сказал: Господи, молю Тебя, открой **Ошибка! Закладка не определена**.его глаза, чтобы он мог видеть. И открыл Господь глаза юноше, и он увидел: и вот, гора была полна коней и огненных колесниц вокруг Елисея".

Торжественное шествие звездного воинства сквозь долгую ночь — восход на востоке, заход на юге и закат на западе — не единственное упорядоченное движение небесных звезд, которое можно распознать. По мере того, как ночь за ночью становится светлее перед рассветом, если мы посмотрим на восточный горизонт и заметим, какие звезды поднимаются над ним последними, прежде чем растущий дневной свет пересиливает слабые звездные лучи, то мы увидим, что какая-то яркая звезда, невидимая предыдущим утром, сияет на несколько мгновений низко внизу в отблесках зари. По мере того как утро следует за утром, оно встает все раньше, пока, наконец, не взойдет, когда еще темно, и какая-нибудь другая звезда не займет его место в качестве вестника восходящего солнца. Сегодня мы узнаем это "гелиакическое восхождение" звезд. Хотя мы не используем его в нашей системе измерения времени, он играл важную роль в создании календаря древних. Такие вестники восходящего солнца евреи называли "утренними звездами", и они использовали их "для обозначения времен года" и "по годам". Одна звезда или созвездие звезд своим "гелиакическим восходом" возвещали бы начало весны, другая - приход зимы; время пахать, время сеять, время дождей - все это указывалось бы последовательными "утренними звездами" по мере их появления. И через интервал в триста шестьдесят пять или триста шестьдесят шесть дней та же звезда снова проявила бы себя как утренняя звезда во второй раз, обозначив **Ошибка! Закладка не определена**.год, в то время как другие утренние звезды последуют за ними, каждая в свое время года. Итак, мы читаем у Иова, что Бог вывел "маццарофов в свое время".

Это чудесное шествие по полуночному небу не знакомо тем, кто живет в городах, обнесенных стенами, и не вызывает восхищения у тех, кто живет под открытым небом, в дикой местности. Поэтому не стоит удивляться тому, что мы находим похвалу этим "делам Господним" искал среди всех, кто находит в этом удовольствие, "в основном среди пастухов, скотоводов, странствующих под открытым небом — в словах и пророчествах Иова, Иакова, Моисея, Давида и Амоса.

Мысль о том, что каждый новый день, начинающийся с новой вспышки света, был, в своей степени, своего рода новым творением, эмблемой первоначального акта, посредством которого был создан мир, делает уместным и прекрасным приписывание термина "утренние звезды" этим "сынам Божьим", ангелам. Подобно тому, как звезды на восточном небе поэтически

воспринимаются как "поющие вместе", возвещающие сотворение каждого нового дня, так и в стихах, уже процитированных из Книги Иова, ангелы Божьи изображены кричащими от радости, когда были заложены основания земли.

"Утренняя звезда" снова выступает как прообраз и залог того нового творения, которое Бог обещал Своим слугам. Послание к Фиатире завершается обещанием— "Побеждающему и соблюдающему дела Мои до конца... Я дам ему утреннюю звезду".

Самым ярким из этих вестников солнца является планета Венера, и такая "утренняя звезда" символизирует силу, славу и **Ошибка! Закладка не определена.** Но, как сказано в пророчестве Исайи, он был низведен в Шеол: —

"Как ты пал с небес, о Люцифер, сын зари! ... Ибо ты сказал в сердце своем: я вознесусь на небеса, Я вознесу престол мой выше звезд Божьих Я вознесусь выше заоблачных высот; я буду подобен Всевышнему".

Но "утренняя звезда" воспринимается как высший образ даже Самого нашего Господа и Его будущего пришествия во славе. Святой Петр повелевает ученикам, которым он пишет, внимать слову пророчества, как светильнику, сияющему в темном месте, "доколе не рассветет день и Дневная звезда не взойдет в сердцах ваших". Почти в последних словах Библии Господь Сам использует тот же образ: —

"Я, Иисус, послал Моего ангела засвидетельствовать вам это в Церквях. Я есмь корень и отпрыск Давида, яркая утренняя звезда".

В возвышенных и упорядоченных движениях различных небесных тел евреи распознали постановления Бога. Точка зрения, которой всегда придерживается Священное Писание, является геоцентрической; отношение, которое требуется выявить, — это не отношение вещи к вещи, что является целью физической науки, а отношение создания к Творцу. У нас нет возможности узнать, пытались ли они найти какое-либо механическое объяснение движениям; такое исследование полностью выходило бы за рамки книг Священного Писания, а другая древнееврейская литература до нас не дошла.

Ошибка! Закладка не определена. Урок, который хотели преподать псалмопевцы и Пророки, заключался не в ежедневном вращении земли вокруг своей оси и не в ее ежегодном обращении вокруг Солнца, но в том, что...

"Если эти постановления отступят от Меня, говорит Господь, тогда и семья Израилева перестанет быть народом предо Мною навсегда".

В Библии все промежуточные шаги опущены, а результат непосредственно связан с первопричиной. Темой является Сам Бог, а уроком - доверие к Нему.

"Вознесите свои очи ввысь и посмотрите, Кто сотворил их, Кто выводит воинство их числом: Он называет их всех по имени; величию Своего могущества, и потому Он силен могуществом, ни в ком нет недостатка.

"Почему ты говоришь, о Иаков, и изрекаешь, о Израиль, что путь Мой сокрыт от Господа, и суд мой удален от Бога моего. Разве ты не знал? разве ты не слышал? вечный Бог, Господь, Творец концов земли, не изнемогает и не утомляется; никто не ищет Его понимания. Он дает силу

слабым; и тому, у кого нет могущества, Он увеличивает силу. Даже юноши ослабеют и устанут, и юноши совершенно падут; но те, которые надеются на Господа, обновят свои силы; они поднимутся на крыльях, как орлы; они будут бежать и не устанут; они будут ходить и не упадут в обморок".

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА VI

СОЛНЦЕ

"И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, чтобы отделять день от ночи; и да будут они для знамений, и для времен года, и для дней, и лет; и да будут они для светильников на тверди небесной, чтобы давать свет на землю; и это было так. И Бог сотворил два великих светила: больший свет, чтобы править днем, и меньший свет, чтобы править ночью; Он сотворил также звезды. И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы давать свет на землю, и властвовать днем и ночью, и отделять свет от тьмы; и увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро четвертого дня".

Здесь указано двойное назначение двух великих небесных тел: во-первых, очевидное - давать свет; во-вторых, измерять время. Таковы, с человеческой и практической точки зрения, две главные услуги, которые оказывают нам солнце и луна, и, естественно, их было достаточно для достижения цели, стоявшей перед писателем. Нет никаких доказательств того, что он имел какое-либо представление о том, что луна просто светит, отражая свет солнца; еще меньше о том, что солнце было источником света для миров, отличных от нашего; но если бы он знал эти факты, мы вряд ли можем предположить, что он упомянул бы об этом **Ошибка! Закладка не определена**. них; это не послужило бы никакой цели.

Но примечательно, что здесь не упоминается ни о неисчислимых преимуществах, приносимых действием солнца при созревании плодов земли, ни об услугах луны как измерителя времени при делении месяцев. Оба эти действия ясно указаны позже в Священных Писаниях, где Моисей в благословении, которое он произнес над племенем Иосифа, молился о том, чтобы его земля была благословлена "драгоценными плодами солнца", так что мы можем принять их отсутствие здесь, вместе с отсутствием всех упоминаний планет и небольшой ссылкой на звезды в скобках, как указание на то, что эта глава была написана в чрезвычайно ранний период.

Главное назначение солнца - давать свет; оно "правит" или регулирует день и "отделяет свет от тьмы". Как таковой, он является подходящей эмблемой Самого Бога, Который "есть Свет, и в Нем совсем нет тьмы". Эти образы часто повторяются в Священных Писаниях, и можно привести лишь несколько примеров. Давид поет: "Господь - мой свет и мое спасение". "Господь будет для тебя вечным светом", - таково обещание, данное Сиону. Святой Иоанн явно использует термин "Сын Божий, наш Господь": "Это был истинный Свет, который просвещает всякого человека, приходящего в мир". Хотя более конкретная эмблема используется так же часто. В восьмьдесят четвертом псалме, псалме паломничества, мы читаем: "Господь Бог есть солнце и щит";

Малахия предсказывает, что "взойдет Солнце Праведности" восстанет с исцелением на крыльях Своих", а святой Иаков, имея в виду ту же мысль о солнце, говорит о Боге как об "Отце светов".

Но ни в одном из этих или других параллельных отрывков нет ни малейшего приближения к какому-либо обожествлению солнца или даже этого самого эфирного из влияний - самого света. Оба являются творениями, оба созданы Богом; они являются вещами и только вещами и даже не являются святилищами божества. Они могут использоваться как эмблемы Бога в некоторых Его атрибутах; они даже не дают никакого указания на Его особое присутствие, ибо Он в равной степени присутствует там, где нет солнца и света. "Тьма не сокрыта от Тебя; но ночь сияет, как день: и тьма, и свет одинаковы для Тебя".

Поклонение солнцу и другим небесным телам - один из грехов, наиболее беспощадно осуждаемых в Священном Писании. Это было одно из первых предупреждений Книги Второзакония о том, что Израилю как народу следует остерегаться, "чтобы ты не поднял очи твои к небу и, когда увидишь солнце, и луну, и звезды, даже все воинство небесное, не было вынуждено поклоняться им и служить им", и было предсказано полное уничтожение нации, если они нарушат этот закон. И как для нации, так и для отдельного человека, любой "мужчина или женщина, которые творили нечестие в очах Господа, Бога твоего, нарушая Его завет, и ходили и служили другим богам, и поклонялись им, или солнцу, или луне, или любому из воинства небесного", когда их обвиняли в беспощадном совершении "такой мерзости", подлежали казни.

И все же, несмотря на все это, в Израиле снова возобладал солнцепоклонничество **Ошибка! Закладка не определена.** и снова. Два иудейских царя-реформатора, Аса и Иосия, сочли необходимым убрать "изображения солнца"; действительно, последний царь обнаружил, что лошади и колесницы, которые его предшественники, Манассия и Амон, посвятили поклонению солнцу, хранились у самого входа в храм. Однако, несмотря на егореформуацию, зло распространялось до тех пор, пока окончательное разложение Иерусалима не было показано в видении Иезекиилю: "Семьдесят человек из древних" — то есть весь Синедрион — воскуривали благовония пресмыкающимся и отвратительным животным; женщины оплакивали Таммуза, вероятно, бога солнца, склоняющегося к зимней смерти; и самое глубокое отступничество из всех - двадцать пять человек, первосвященника и первосвященников двадцати четырех направлений, "повернувших спинами к храму Господню, а лицами к востоку". ; и они поклонялись солнцу, расположенному на востоке". Вся нация, представленная в лице своих главных членов в государстве, Обществе и Церкви, была вероотступницей, и за этим последовал ее крах. Прошло еще пять лет, и храм был сожжен, а Иерусалим разрушен, и в плену и изгнании народ научился ненавидеть идолопоклонство, которое привело к его низвержению.

В нашей Авторизованной версии четыре слова переведены как "солнце". Из них одно, использованное в Иове xxxi. 26, на самом деле должно быть "светом", как указано на полях — "Если бы я увидел свет, когда он сиял", — хотя очевидно, что имеется в виду солнце. Второе слово используется в поэзии главным образом в сочетании с поэтическим словом, обозначающим луну, и относится к солнечному теплу, так же как другое - к белизне луны. Так, Невеста в Песни Песней Соломона описывается как "прекрасная, как луна, ясная, как солнце". **Ошибка! Закладка не определена.** третье слово придало использованию некоторую двусмысленность. В восьмой главе Книги Судей в Авторизованной версии говорится, что "Гедеон, сын Иоаса, вернулся с битвы до восхода солнца", но в Переработанной версии

говорится, что он "вернулся с битвы при восхождении на Херес". В той части Дана, которую удерживали аморреи, была гора **Херес**, гора солнца, но это не мог быть **Херес** Гидеона. Тем не менее, существует вероятность того, что гора, посвященная солнцу, подразумевается здесь так же, как и в упоминании о данитах; хотя **херес** как означающий само солнце встречается в истории о загадке Самсона, поскольку жители города дали ему ответ на нее, который они вытянули у его жены, "перед заходом солнца (**херес**)". *Шемеш*, *Самас* вавилонян, является обычным словом для обозначения солнца; и мы находим его в Бет-шемеше, "доме солнца", левитском городе в колене Иудином, месте возвращения ковчега после его пленения у филистимлян. В Неффалиме, на границах Иссахара, был еще один Бет-шемеш, и Иеремия пророчествует, что Навуходоносор "разобьет также изображения Бет-Шемеша, что в земле Египетской", вероятно, обелиски солнца в Оне, или Гелиополисе. Именно из этого города Иосиф, будучи визирем Египта, привез туда свою жену, дочь первосвященника. Изображения солнца и Баала как бога солнца, по-видимому, были обелисками или каменными колоннами и, следовательно, должны были быть "разрушены"; в то время как Ашера, "рощи" в Авторизованной версии, изображения Ашторет как богини луны, были деревянными колоннами, которые следовало "срубить".

Ошибка! Закладка не определена. Другой "город солнца" в земле Египетской также упоминается Исайей в его пророчестве об обращении и восстановлении египтян. "Пять городов в земле Египетской будут говорить на языке Ханаанском и клясться Господом Саваофом; один будет назван городом разрушения"; букв. о **Херес**, или о солнце. Основываясь на этом тексте, Ония, сын первосвященника Онии, обратился к Птолемею Филометру с просьбой разрешить построить храм Иегове в префектуре Гелиополис (город солнца) и получил его разрешение на это, до н.э. 149.[\[68:1\]](#)

Эпитет, примененный к солнцу в уже цитированном Канте vi, "Ясный, как солнце", может быть воспринят как эквивалент "безупречного". Таков его обычный вид невооруженным глазом, хотя время от времени — гораздо чаще, чем большинство людей может себе представить, — на солнце появляются пятна достаточно больших размеров, чтобы их можно было увидеть без какой-либо оптической помощи. Таким образом, за двадцать лет, с 1882 по 1901 год включительно, такое явление происходило в среднем раз в неделю. В Священном Писании нет упоминания о существовании солнечных пятен. В этом нет ничего удивительного, поскольку описание такого факта не входило бы в задачи Священного Писания. Но удивительно, что, хотя китайцы и обнаружили их случайное появление, нет четкого описания такого наблюдения ни на вавилонских табличках, ни у классических или средневековых авторов.

Достижение китайцев в этом направлении весьма примечательно, поскольку трудно посмотреть непосредственно на **Ошибка! Закладка не определена.** солнце при обычных обстоятельствах настолько велико, а самые крупные солнечные пятна настолько малы по сравнению со всем диском, что это свидетельствует о большом упорстве китайцев в наблюдении за такими явлениями, поскольку они убедились, что они не были вызваны очень маленькими отдаленными облаками в нашей собственной атмосфере.

Часто упоминалось, что свет упоминается в первой главе Бытия как сотворенный в первый день, но солнце появилось только на четвертый. Этот порядок полностью уместен с астрономической точки зрения, поскольку мы знаем, что наше солнце - не единственный источник света, поскольку это всего лишь одна из миллионов звезд, многие из которых значительно

превосходят его по блеску. Кроме того, большинство астрономов считают, что наша солнечная система существовала в виде светящейся туманности задолго до того, как Солнце сформировалось как центральное сгущение.

Но истинное объяснение сотворения света, которое ставится на первое место, вероятно, таково: невозможно представить, что, хотя грубые твердые тела, такие как земля и море, солнце и луна, могут нуждаться в Создателе, все же нечто столь эфирное и всепроникающее, как свет, самосущее и по своей собственной природе вечно. Это была истина, которую нужно было изложить в первую очередь. Бог есть свет, но свет - это не Бог.

Другие упоминания солнца в Священном Писании не требуют особых комментариев. Его кажущаяся неизменность позволяет использовать его как выражение вечной продолжительности, как в семьдесят втором, Царском, псалме: "Они будут бояться Тебя, пока существуют солнце и луна"; и снова: "Имя Его будет пребывать вовеки; Имя Его будет длиться, пока существует солнце". И снова, в **Ошибка! Залка не определена**.восемьдесят девятом псалме о Давиде сказано: "Семя Его пребудет вовеки, и престол Его, как солнце, предо Мною".

Ежедневный ход солнца от восточного горизонта к западному дает самое широкое выражение для компаса всей земли. "Могущественный Бог, сам Господь, изрек и призвал землю от восхода солнца до его захода". "От восхода солнца и до его заката следует восхвалять имя Господа". Солнечные лучи проникают повсюду. "Исхождение Его происходит от края неба, и кругооборот Его до краев его; и ничто не сокрыто от жара его". В то время как в Книге Экклезиаста печальные слова Проповедника снова и снова возвращаются к тому, что делается "под солнцем". "Какая польза человеку от всего его труда, который он совершает под солнцем?"

Следует отметить, что эта же Книга Экклезиаста дает гораздо более четкое представление о ежедневном видимом движении солнца, чем это было у многих авторов древности. Конечно, нигде в Священном Писании нет упоминания о вращении земли вокруг своей оси как механическом объяснении ежедневного видимого движения солнца; не больше, чем нам самим следовало бы ссылаться на это сегодня, за исключением случаев, когда мы пишем с чисто технической точки зрения. Как уже было сказано, евреи, вероятно, не обнаружили этого объяснения и, конечно же, не стали бы упоминать об этом ни в одном из своих Священных Писаний, если бы они это сделали.

Один очень красивый отрывок иногда цитировался так, как будто он содержал ссылку на вращение Земли, но при тщательном изучении становится ясно, что это просто**Ошибка! Залка не определена**.с видимым движением солнца в течение года и суток.

"Повелевал ли ты утру со времен твоих?
И повелевал ли заре знать свое место;
Чтобы она могла охватить концы земли,
Чтобы нечестивые могли быть изгнаны с нее?
Оно превращено в печать, как глина;
И они стоят, как одежда".

О земле, по-видимому, говорится как о "повернутой" к солнцу, к рассвету; и мы знаем, что это происходит утро за утром вследствие суточного вращения. Но последние две строки лучше отображены в Исправленной версии —

"Оно изменяется, как глина под печатью;
И все предстает, как одежда".

Древние печати представляли собой цилиндры, раскатанные по глине, которая, прежде бесформенная, приобретала желаемый рельеф, когда по ней проходила печать. Таким образом, одежда, отложенная в сторону и свернутая на ночь, бесформенна, но снова приобретает форму, когда ее владелец надевает ее. И земля, бесформенная в темноте, обретает форму, цвет и рельефность с появлением на ней утреннего света.

Совершенно ясно, что евреи не предполагали, что каждое утро с востока восходит новое солнце, как это делали Ксенофан и эпикурейцы среди греков. Повсюду было одно и то же солнце. Также нет никаких сведений о том, что он прятался ночью за таинственной горой. "Солнце, - говорит нам Проповедник, - восходит, и солнце заходит, и спешит к **Ошибке!** **Закладка не определена.** к месту, где он возник". Еврей был вполне осведомлен о том, что земля не имеет опоры в пространстве, ибо он знал, что Господь "простирает север над пустотой и ни на чем не держит землю". Следовательно, ничто не мешало солнцу свободно проходить под землей с запада на восток и, таким образом, совершать свой путь - не простое шествие вперед, заканчивающееся его растворением на закате, но полный "круг", как отметил автор девятнадцатого Псалма.

Из-за сильного солнечного зноя в Палестине солнечный удар представлял серьезную опасность. Маленький сын Сунамитянки, вероятно, был так поражен, когда наблюдал за работой своего отца со жнецами. Поэтому Божьему народу не раз давалось обещание: "Солнце не поразит тебя днем". "Они не будут ни алкать, ни жаждать; ни зной, ни солнце не поразят их". Мученики, пережившие великую скорбь, "не будут больше ни алкать, ни жаждать; ни солнце не будет светить на них, ни какой-либо зной".

В Священном Писании меньше упоминаний о живительном воздействии солнечного света на растительность, чем мы могли бы ожидать. Объяснение, возможно, следует искать в ужасном извращении, которое людисделали с благами, которые пришли к ним благодаря этому действию солнечного света, используя их как предлог для погружения во все виды поклонения природе. И все же есть одна или две не лишённые интереса аллюзии. Как уже упоминалось, "драгоценные плоды, приносимые солнцем", были обещаны колену Иосифа, в то время как великое современное открытие о том, что почти каждая форма земной энергии в конечном итоге происходит от энергии **Ошибке! Закладка не определена.** солнечных лучей придает наиболее поразительную уместность образам, использованным Сент-Джеймсом.

"Всякий дар благой и всякий совершенный дарован свыше и нисходит от Отца Светов, у Которого нет ни изменчивости, ни тени переменчивости".

Иными словами, Бог - это истинное Солнце, истинный Источник всего Света, истинный даритель всякого блага и совершенства. Слово, переведенное как "изменчивость", является техническим словом, используемым нами в современном английском языке как "параллакс" и используемым в версии Септуагинты для обозначения вращения небесных тел, описанных в тридцать восьмой главе книги Иова как "небесные установления". Следовательно, с естественным солнцем существует "изменчивость", то есть реальная или кажущаяся перемена места; у Бога ее нет. С Ним также нет никакой тьмы затмения; никакой "тени", вызванной, как в

случае с материальным солнцем, "вращением" земли и Луны по их орбитам. Знание "чередования поворотов солнца", описанное в Книге Мудрости как особенность учености Соломона, было знанием законов этой "изменчивости" и "поворота"; особенно "поворота" точек его восхода и захода в два солнцестояния; и Сент-Джеймс, вполне возможно, имел в виду этот отрывок, когда писал. Ибо Наука имеет дело со знанием о вещах, которые меняются, когда они меняются, и об их изменениях, а Вера - со знанием о Том, Кто пребывает вечно, и именно на это высшее знание Сент-Джеймс хотел указать своим читателям.

Наука имеет дело со знанием вещей, которые меняются, по мере того, как они меняются, и об их изменениях. Физические факты **Ошибка! Закладка не определена.**, которые мы узнали за последние годы об этом изменчивом теле, Солнце, вкратце таковы:—

Его сердцевина или внутреннее ядро недоступны наблюдению, его природа и строение являются простым предметом умозаключений. "Фотосфера" - это оболочка из раскаленного облака, окружающая ядро, но глубина или толщина этой оболочки совершенно неизвестна. Внешняя поверхность фотосферы, которую мы видим, определенно довольно резко очерчена, хотя и очень неправильной формы, местами переходящая в более белые скопления, называемые "фасулами", и, возможно, вдавленная в других местах в виде темных "пятен". Непосредственно над фотосферой находится "обратный слой", в котором находятся вещества, вызывающие разрывы в солнечном спектре — линии Фраунгофера. Над "обратным слоем" находится алая "хромосфера" с "протуберанцами" различных форм и размеров, поднимающимися высоко над поверхностью Солнца; а над всем этим находится "корона" с ее таинственными лепесткообразными формами и стержнеобразными лучами.

Огромное тело Солнца газообразно, хотя для нас невозможно представить состояние газообразного ядра, которое одновременно подвергается воздействию чрезвычайно высоких температуры и давления. Вероятно, это газ, настолько вязкий, что он будет сопротивляться движению, как смола или замазка. Мы также мало знаем о природе солнечных пятен или солнечной короны. И то, и другое, по-видимому, вызвано причинами, лежащими внутри солнца; оба претерпевают периодические изменения, связанные друг с другом. Они оказывают некоторое влияние на земной магнетизм, но распространяется ли это влияние на земную погоду, на дожди и штормы, до сих пор остается предметом споров.

Ошибка! Закладка не определена. Само солнце удалено от Земли в среднем примерно на 92 885 000 миль, но это расстояние варьируется с января по июнь на 3 100 000 миль. Диаметр солнца составляет 866 400 миль, но, возможно, он варьируется в пределах нескольких сотен миль. Его объем в 1 305 000 раз превышал бы объем земли, но его средняя плотность составляет всего лишь одну четверть земной. Сила тяжести на его поверхности в 27-1/2 раза больше, чем на поверхности земли, и он совершает оборот вокруг своей оси примерно за 25 дней. Но поверхность солнца, по-видимому, не вращается как единое целое, поэтому это время вращения варьируется на целых два дня, если мы рассматриваем область на экваторе солнца или на расстоянии от него 45 °. Интенсивность солнечного света на поверхности солнца примерно в 190 000 раз превышает интенсивность пламени свечи, а эффективная температура поверхности солнца составляет восемь или десять тысяч градусов по Цельсию.

Таковы некоторые факты о солнце, которые получены или, как это было бы технически выражено, "приняты" сегодня. Несомненно, через несколько лет они будут изменены и станут более точными по мере накопления наблюдений. За несколько сотен лет знания о строении

солнца, возможно, настолько возросли, что эти данные и предположения могут показаться настолько ошибочными, что покажутся абсурдными. Прошло немногим более столетия с тех пор, как один из величайших астрономов, сэр Уильям Гершель, утверждал, что центральный шар Солнца может быть пригодным для жизни миром, защищенным от пылающей фотосферы слоем прохладных несветящихся облаков. Такая гипотеза не была несовместима с тем, что было тогда известно о строении небесных тел, хотя она несовместима с тем, что мы знаем **Ошибка! Закладка не определена.**сейчас. Это был просто вопрос, по которому требовалось собрать больше доказательств, и придерживание такой точки зрения не умаляет и не умаляло научного статуса сэра Уильяма Гершеля.

Научные гипотезы требуют постоянного подтверждения в свете новых свидетельств, и что касается веса и интерпретации, которые должны быть даны таким свидетельствам, существует постоянный конфликт — если это можно так назвать — между старой и новой наукой, между наукой, которая установлена, и наукой, которая утверждается. Именно благодаря этому конфликту знание становится достоверным.

Такой конфликт произошел более 300 лет назад, на заре Современной эры астрономии. Это был конфликт между двумя научными школами — между учениками Аристотеля и Клавдия Птолемея, с одной стороны, и учениками Коперника - с другой. Это часто представлялось как конфликт между религией и наукой, тогда как на самом деле произошло то, что представители старой научной школы использовали полномочия Церкви для преследования новой школы, представленной Галилеем. Это преследование, без сомнения, было вопиющим злоупотреблением властью, но в наши дни никто не может претендовать на теологическую значимость какой-либо теории, будь то коперниковская или птолемеяевская.

До тех пор, пока не было получено доказательств, достаточных для подтверждения гипотезы Коперника, человек мог придерживаться теории Птолемея, не умаляя своей научной позиции, точно так же, как считается, что это не дискредитирует сэра Уильяма Гершеля за то, что он придерживался своей любопытной идеи о холодном солнце в условиях знания сотни **Ошибка! Закладка не определена.**лет назад. Даже в наши дни мы привычно пользуемся фразеологией Птолемеяев. Мы не только говорим о "восходе" и "заходе солнца", но и астрономы в сугубо технических статьях используют выражение "ускорение движения солнца", когда имеется в виду "ускорение движения Земли".

Вопрос о том, вращается ли земля вокруг Солнца или солнце вокруг земли, был решен путем накопления доказательств. Это был вопрос, который должны были решить доказательства. Этот вопрос оставался открытым до тех пор, пока имеющихся доказательств было недостаточно для его решения. Когда-то ученый или религиозный человек вполне мог придерживаться любой точки зрения. Ни один из этих взглядов не нарушал его фундаментального положения или его ментального отношения ни к солнцу, ни к земле. В этом отношении — каким бы важным ни был вопрос сам по себе — можно сказать, что это простая деталь, почти безразличная.

Но ни ученому, ни религиозному человеку не безразлична простая деталь относительно того, что такое *солнце и земля* — может ли он относиться к ним как к вещам, которые можно взвесить, измерить, сравнить, проанализировать, как мы показали несколькими страницами ранее, или, как выразился один из главных астрологов современности, он...

"Верит, что солнце является телом Логоса этой солнечной системы, "в Нем мы живем, движемся и существуем". Планеты - это его ангелы, являющиеся модификациями в сознании Логоса",
и что солнце

"Выступает как Сила, объединяющая Любовь и Волю".

Ошибка! Закладка не определена. Разница между этими двумя точками зрения фундаментальна и имеет основополагающее значение. Фундамент, общий фундамент, на котором строятся и верующий, и ученый, находится под угрозой из-за этой ложной науки и ложной религии. Призвание, само существование обоих подвергается нападкам, и они должны выстоять или пасть вместе. Верующий в единого Бога не может признавать бога Солнца, Солнечный Логос, этих планетарных ангелов; астроном не может допустить вторжения планетарных влияний, которые не подчиняются известным законам, и предполагаемые последствия которых никоим образом не пропорциональны предполагаемым причинам. Закон причинности не выходит за рамки астрологии.

Это старая антитеза, переформулированная между ивритом и язычниками. Как верующий в единого Бога, так и ученый черпают свое наследие из древнееврейского языка, в то время как современный астролог утверждает, что астрология наших дней снова является откровением халдейской и ассирийской религий. Но политеизм — будь то в его грубой форме множества богов, планетных ангелов или в более утонченной форме пантеизма — это само отрицание разумной религии; а астрология - это отрицание разумной астрономии.

"Ибо невидимые вещи Его от сотворения мира ясно видны, будучи поняты созданными вещами, даже Его вечной силой и Божеством; так что они не имеют оправдания: потому что, когда они познали Бога, они не прославили Его как Бога и не были благодарны; но стали тщеславными в своем воображении, и их глупое сердце омрачилось. Называя себя мудрыми, они стали глупцами и превратили славу нетленного Бога в образ, подобный тленному человеку, птицам, четвероногим зверям и пресмыкающимся".

СНОСКИ:

[68:1] Иосиф Флавий, *Древности*, XIII. iii. 1.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА VII

ЛУНА

"Благоухающая луна благословенного Израиля
Заливает весь темно-синий мрак божественными лучами:
Всю ночь серебряными шпильми сияют расколотые скалы, окаймляющие лощину"

.

Так, по словам Теннисона, пела дочь Иеффая, вспоминая дни своего траура до того, как она совершила самопожертвование.

Современным жителям больших городов трудно осознать огромное значение луны для людей древности. "Наступает ночь, когда никто не может работать" как нельзя лучше описывает их состояние в ее отсутствие. В субтропических странах, таких как Палестина, сумерки короткие, и после захода солнца все быстро покрывается глубокой тьмой. Такое искусственное освещение, какое было у людей тогда, теперь считалось бы крайне неэффективным. С наступлением темноты оставалось мало возможностей ни для работы, ни для развлечений.

Но когда взошла луна, насколько все изменилось. Тогда люди могли бы сказать —

- Мне кажется, эта ночь - всего лишь слабый дневной свет;
Он кажется немного бледнее: это день,
Такой, какой бывает, когда солнце прячется.

Ошибка! Закладка не определена. Долгими лунными ночами путешествовать было легко и безопасно; можно было продолжать работу в поле и по дому; дружеский пир не нужно было прерывать. Но из всех людей пастух больше всего радовался бы этому времени года; все его труды, все его опасности были неизмеримо облегчены в течение ночей, близких к полнолунию. Как в прекрасном переводе, который дал нам Теннисон одного из лучших отрывков из *"Илиады"* —

"На небесах звезды вокруг луны
Выглядят прекрасными, когда стихают все ветры,
И проступают все высоты, и выступающие вершины
, И долины, и неизмеримые небеса
Раскрываются до самой своей высоты, и все звезды
Сияют, и Пастух радуется в своем сердце".

Значительная часть народа Израиля еще долгое время после своего поселения в Палестине сохраняла привычки своих предков и вела жизнь пастуха. Следовательно, для них полнолуние, должно быть, имело особое значение; однако в Священном Писании нет ни единого упоминания об этой фазе как таковой, равно как и о каком-либо изменении видимой формы луны. В двух случаях в нашей Исправленной Версии мы действительно находим выражение "в полнолуние", но если мы сравним эти отрывки с Авторизованной Версией, то обнаружим, что они там переведены как "в назначенное время" или "в назначенный день". Последнее, по-видимому, имеет буквальное значение, хотя, как видно из сравнения с сирийским, не может быть никаких сомнений в том, что речь идет о периоде полнолуния. Без сомнения, именно потому, что путешествовать было намного безопаснее и легче, чем безлунными ночами, два великих источника и **Ошибка! Закладка не определена.** осенние празднества евреев проводились в полнолуние. Действительно, последний праздник, когда израильтяне "разбивали лагерь" на неделю "в шалашах", проводился во время "луны урожая". Феномен "луны урожая" можно кратко объяснить следующим образом. В день осеннего равноденствия, когда солнце переходит с северной стороны экватора на юг, полная луна переходит с южной стороны экватора на север. Таким образом, каждую последующую ночь он находится выше в

небе, когда заходит на юг, и, следовательно, находится на высоте большее время. Это в значительной степени уравнивает его движение на восток среди звезд, так что в течение нескольких ночей подряд оно восходит почти на закате. Поэтому ночи праздника Кушей, когда весь Израиль радовался собранным плодам, каждая семья в своем шатре или беседке из зеленых ветвей, были полны лунного света в году.[\[81:1\]](#)

Современная цивилизация почти отрезала нас от небес, по крайней мере, в наших больших городах. Они предлагают множество удобств, но они удаляют нас от многих красот, которые может предложить природа. И вот получается, что, если брать население в целом, то сегодня в Англии, возможно, меньше практически известно об астрономии, чем было при Плантагенетах. Очень немногие являются астрономами, профессионалами и любителями, и знают об этой науке неизмеримо больше, чем знали наши предки. Кроме того, есть большая, более или менее культурная публика, которая знает кое-что о науке из вторых рук по **Ошибка! Закладка не определена.**книги. Но подавляющее большинство ничего не знает о небесных телах, кроме солнца; им нужно "заглянуть в альманах", чтобы "узнать самогон". Но для более простых народов разница между "светлой половиной" месяца, от первой четверти до последней четверти через полнолуние, и "темной половиной", от последней четверти до первой четверти, через новолуние, очень велика. Индийские астрономы так разделяют месяц по этому дню.

В одном отрывке из Священного Писания, описании, которое Исайя дает о "Граде Господнем, Сионе Святого Израилева", есть ссылка на темную часть месяца.

"Солнце твое больше не зайдет; и луна твоя (буквально "месяц") не исчезнет; ибо Господь будет твоим вечным светом, и дни плача твоего окончатся".

Параллелизм, выраженный в этом стихе, лежит между ночной темнотой, когда солнце находится за горизонтом, и особой темнотой тех ночей, когда луна, находясь в близком соединении с солнцем, отсутствует на небе в течение большей части или всех ночных часов и освещает лишь небольшую часть своего диска. Точно так же, как половина дня темна, потому что солнце скрылось, так и половина ночей месяца темна, потому что луна скрылась.

Еврейский месяц был естественным, определяемым фактическим наблюдением новолуния. Они использовали три слова в своих ссылках на луну, первое из которых, *ходеш*, производное от корня, означающего "быть новым", указывает на тот факт, что новолуние, как на самом деле **Ошибка! Закладка не определена.**соблюдали, управляли своим календарем. Следовательно, это слово означает новолуние — день новолуния: и, следовательно, месяц; то есть лунный месяц, начинающийся с новолуния. Это еврейское слово используется в истории о Потопе в седьмой главе книги Бытия; и во всех упоминаниях праздников в зависимости от дня месяца. Как тогда, когда Господь обратился к Моисею, говоря: "Также в день вашей радости, и в ваши торжественные дни, и в начале ваших месяцев вы должны трубить в свои трубы над вашими всесожжениями и над жертвами ваших мирных жертвоприношений". И снова в Псалме Асафа, обращенном к главному музыканту на Гиттите: "Затруби в трубу в новолуние, в назначенное время, в день нашего торжественного праздника". Это слово также использует Исайя, описывая храбрость дочерей Сиона: "звонящие украшения на их ногах, и их туники, и их круглые, как луна, покрывающие, цепи и браслеты". "Круглые шины" были не дисками, как у полной луны, а круглыми, как полумесяц.

Вообще говоря, *ходеш* используется там, где либо упоминается форма или новизна полумесяца, либо где слово "месяц" используется каким-либо точным образом. Это слово, обозначающее "месяц", постоянно употребляемое пророком Иезекииелем, который так точен в датировке своих пророчеств.

Когда луна упоминается как меньший небесный свет, без особого указания на ее форму, или когда месяц упоминается как несколько неопределенный период времени, тогда используется еврейское слово *ярах*. Здесь **Ошибка! Закладка не определена.** слово имеет корневое значение "бледность"; это "серебряная луна".

Ярах - это слово всегда используется там, где луна причисляется к небесным телам; например, когда Джозефу приснились солнце, луна и одиннадцать созвездий; или в Иер. viii. 2, где Господь говорит, что они вынесут кости царей, князей, священников, пророков и жителей Иерусалима: "и они разложат их перед солнцем, и луной, и всем воинством небесным, которых они любили, и которым они служили, и за которыми они ходили, и которых они искали, и которых они нашли". обожаемый".

То же самое слово используется для обозначения луны в ее значении "совершать таинства". Таким образом, мы встречаем это несколько раз в Псалмах: "Он (Господь) назначил луну на времена года". "Семя Его пребудет вовеки, и престол Его, как солнце, предо Мною. Она утвердится навеки, как луна, и как верный свидетель на небесах". И еще: "Луна и звезды правят ночью", в то время как Иеремия говорит: "Так говорит Господь, Который дает солнце для освещения днем и постановления луны и звезд для освещения ночью".

Во всех отрывках, где, по-видимому, упоминается затемнение или удаление света луны (Еккл. xii. 2; Иса. xiii. 10; Ezek. xxxii. 7; Иоиль ii. 10, 31 и iii. 15; и Житие iii. 11) употреблено слово *yarēach*. Небольшой вариант того же слова указывает на месяц, если рассматривать его как период времени, не совсем определенный, и не в строгом смысле лунного месяца. Этот термин используется в книге Исход. ii. 2 для обозначения трех месяцев, в течение которых мать **Ошибка! Закладка не определена.** Моисея спрятала его, когда увидела, что он был хорошим ребенком; Моисеем, в его пророчестве об Иосифе: "Благословенна Господом земля его за драгоценные плоды, приносимые солнцем, и за драгоценные вещи, приносимые месяцами". Такой "полный месяц дней" царствовал Шаллум, сын Иависа, в Самарии на тридцатом девятом году правления Озии, царя Иудейского. Такими же были двенадцать месяцев предупреждения, данного Навуходоносору, царю Вавилона, прежде чем на него снизошло безумие. Это же слово когда-то использовалось для обозначения истинного лунного месяца, а именно. в книге Ездры vi. 15, когда строительство "дома было закончено в третий день месяца Адар, который был на шестом году правления царя Дария". Во всех других ссылках на месяцы, заимствованных у вавилонян, таких как "месяц Числеу" в Неем. i. 1, используется термин *ходеш*, поскольку они, как и еврейские месяцы, определялись по наблюдению за новолунием; но для тирских месяцев Зиф, Бул, Этаним мы находим термины *рах* в трех из четырех примеров.

В трех случаях третье слово поэтически используется для обозначения луны. Это *ливан*, что означает белизну. В Песне Сола. vi. 10 спрашивается —

"Кто она, выглядывающая, как утро, прекрасная, как луна, ясная, как солнце, и грозная, как армия со знаменами?"

Исайя также говорит —

"Тогда луна померкнет, и солнце устыдится, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сион и в Иерусалиме и пред отцами Своими в славе".

Ошибка! Закладка не определена. И еще раз—

"И свет луны будет подобен свету солнца, и свет солнца будет семикратным, как свет семи дней, в тот день, когда Господь заделает пролом в Своем народе и исцелит нанесенную им рану".

Возможно, не лишено значения, что каждый из этих трех отрывков, в которых луна обозначается своим именем белизны или чистоты, пророчески предвосхищает одно и то же великое событие, еще более ясно изображенное в Откровении —

"И услышал Я как бы голос великого множества, и как бы шум многих вод, и как бы глас сильных громов, говорящих: Аллилуйя, ибо воцарился Господь Бог всемогущий.

"Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему честь, ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя.

"И дано было ей облачиться в виссон, чистый и белый, ибо виссон есть праведность святых".

Ходеш и *ярах* - слова мужского рода; *лебана* женского рода. Но нигде во всем Ветхом Завете луна не персонифицирована, и только в одном случае она используется в переносном смысле для обозначения человека. Это относится к уже упоминавшемуся случаю прочтения Иаковом сна Иосифа, где он сказал:

"Вот, мне приснился еще один сон; и вот, солнце, и луна, и одиннадцать звезд поклонились мне".

Ошибка! Закладка не определена. И его отец быстро упрекнул его, сказав—

"Что это за сон, который тебе приснился? Неужели я, твоя мать и твои братья действительно придем поклониться тебе до земли?"

Здесь Иаков понимает, что луна (*ярах*) обозначает женщину, его жену. Но в Месопотамии, откуда вышел его дед Авраам, Син, бог луны, считался богом мужского пола, действительно высоким среди божеств того времени и превосходящим даже Самаса, бога солнца. Еврейская традиция считала, что Терах, отец Авраама, был особым почитателем бога луны, чей великий храм находился в Харране, где он жил.

Где бы ни находилась земля Уз, в какой бы период ни жил Иов, поклоняться луне или богу луны было беззаконием. В свою последнюю защиту перед друзьями, когда "трое мужей перестали отвечать Иову, потому что он был праведен в своих собственных глазах", Иов, оправдывая свою жизнь, сказал:

"Если бы я увидел солнце, когда оно сияло,

Или луну, идущую в сиянии;

И сердце мое втайне прельстилось,

И уста мои поцеловали руку мою:

И это было бы беззаконием, подлежащим наказанию судьями:

ибо я солгал бы вышнему Богу".

Евреям тоже было запрещено поклоняться солнцу, луне или звездам, воинству небесному, и они нарушали эту заповедь как в начале, так и в конце своей истории. Когда Моисей обращался ко всему Израилю по эту сторону Иордана, в пустыне, на равнине у Красного моря, он сказал им:

Ошибка! Закладка не определена.

"Господь говорил с вами из среды огня: вы слышали глас слов, но не видели подобия; только вы слышали голос. ... Итак, будьте внимательны к себе, ибо вы не видели ничего подобного в тот день, когда Господь говорил с вами на Хориве из среды огня:

"Дабы вы не развратили самих себя и не сделали из себя истукана, подобия какой-либо фигуры, мужского или женского пола. ... И чтобы ты не поднял очи твои к небу и, когда увидишь солнце, и луну, и звезды, даже все воинство небесное, не был вынужден поклоняться им и служить им, которых Господь, Бог твой, разделил всем народам под всем небом".

Мы знаем, каким было "подобие" солнца и луны у окружающих народов. Мы видим их "иероглифы" на бесчисленных печатях и изображениях из руин Ниневии или Вавилона. Изображение солнца сначала было лучезарной звездой или диском, позже - фигурой, лучезарной и крылатой. Изображение луны представляло собой полумесяц, лежащий на спине, как чаша, - фактическое положение новолуния в начале нового года. Именно такие подобия луны солдаты Гедееона сняли с верблюдов Зевея и Залмунны; именно такими были "круглые шины, подобные луне", которые Исайя осуждает среди храбрости дочерей Сиона.

Подобием или знаком Ашторет, верховной богини сидонийцев, была *ашера*, "роща" в Авторизованной версии, вероятно, в большинстве случаев просто деревянная колонна. Эта богиня, "мерзость сидонийцев", была богиней луны, относительно которой Евсевий сохранил заявление финикийского историка Санхониатона о том, что ее изображения имеют заголовок **Ошибка! Закладка не определена**. В войнах во времена Авраама мы находим Кедорлаомера и царей, которые были с ним, поражающими Рефаимов в Аштерот-Карнаиме, то есть в Ашторетсе "рогов". На данный момент невозможно решить, были ли рога, давшие отличительное название этому святилищу Ашторет, обязаны своим происхождением рогам животного, слившегося с богиней, или рогам полумесяца, с которым она в какой-то степени отождествлялась. Возможно, в умах ее почитателей всегда была путаница между этими двумя понятиями. Культ Ашторет был распространен не только среди евреев, но и по всей равнине Месопотамии. Во времена Судей и во дни Самуила мы постоянно встречаем утверждения о том, что люди "служили Баалиму и Аштароту" — множественному числу от Ваала и Ашторет, которые представляли солнце и луну и правили как царь и царица на небесах. Когда филистимляне сразились с Саулом у горы Гелвуа и он был убит, они сняли с него доспехи и отнесли их "в дом Аштарофа". Однако позже мы узнаем, что Соломон любил незнакомых женщин из Сидонии, которые обратили его сердце к Ашторет, богине Сидонии, и он построил для нее высокое место по правую руку от Елеонской горы, которое сохранялось около трех с половиной столетий, пока Иосия, царь, не осквернил его. Тем не менее, поклонение Ашторет продолжалось, и пророк Иеремия описывает ее культ:

"Дети собирают дрова, отцы разжигают огонь, а женщины месят тесто, чтобы испечь лепешки царице небесной".

Ошибка! Закладка не определена. Это делалось в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, но евреи несли культ с собой, даже когда бежали в Египет, и пока там они отвечали Иеремии —

"Мы непременно будем делать все, что исходит из наших собственных уст, воскуривать благовония царице небесной и возливать ей возлияния, как мы делали, мы и наши отцы, наши цари и наши князья, в городах Иудеи и на улицах Иерусалима; ибо тогда у нас было вдоволь пищи, и мы были здоровы, и не видели зла. Но с тех пор, как мы перестали воскуривать благовония царице небесной и возливать ей возлияния, мы нуждались во всем и были истреблены мечом и голодом".

Ашторет, согласно Пинчесу[90: 1] очевидно, что это удлинение имени ассирийско-вавилонской богини Иштар, а вавилонская легенда о Нисхождении Иштара вполне могла быть мифом, основанным на различных фазах луны. Но следует помнить, что, хотя Ашторет или Иштар могли быть царицей небес, луна не обязательно была единственным аспектом, в котором ее узнавали верующие. В других случаях в качестве ее представителя могла быть выбрана планета Венера; в других - созвездие Тельца, которое когда-то было лидером Зодиака; в третьих, опять же, реальная форма материального быка или коровы.

Евреи признавали огромное превосходство солнца по яркости над луной, о чем свидетельствуют их названия "большого" и "меньшего" светил и **Ошибка! Закладка не определена.** в таких отрывках, как тот, который уже цитировался из книги Исаяи (xxx. 26). Слово, используемое здесь для обозначения луны, является поэтическим, *ливан*. Конечно, никакой аргумент не может быть основан на использованном параллелизме, который привел бы к выводу, что евреи считали, что солнечный свет превосходит лунный всего в семь раз, вместо 600 000 раз, указанных современными фотометрическими измерениями.

Только в одном случае в Священном Писании — уже цитированном случае ухода луны — есть даже намек на смену фаз луны, отличный от того, который подразумевается в частых упоминаниях новолуний. Назначение определенных праздников на пятнадцатый день месяца является подтверждением предположения, что их месяцы были действительно лунными, поскольку тогда луна полностью освещена и плывет по небу всю ночь напролет, от заката до восхода солнца. Таким образом, ясно, что евреи не только замечали фазы Луны, но и регулярно ими пользовались. Тем не менее, если мы примем аргумент безмолвия, мы должны предположить, что они никогда не наблюдали изменения его формы, поскольку в Священном Писании нет прямого упоминания о них. Поэтому мы не можем на основании молчания спорить о том, догадались ли они о причине этих изменений, а именно о том, что луна светит, отражая свет солнца.

Также нет никаких упоминаний об отметинах на Луне. Невооруженным глазом совершенно очевидно, что на ее серебристой поверхности есть серые пятна, что эти серые пятна всегда там, большинство из них образуют цепочку, которая изгибается через верхнюю полусферу. Из ярких частей Луны некоторые сияют ярче, чем другие **Ошибка! Закладка не определена.** ярче, чем другие, особенно одно пятно в нижнем левом квадранте, недалеко от края всего диска. Края луны, как правило, светятся ярче, чем центральные части. Все это было очевидно древним евреям, как и нашему невооруженному взгляду сегодня.

Влияние луны на усиление приливов, естественно, не упоминается. Евреи не были расой мореплавателей, и приливы на побережье Палестины недостаточно выражены, чтобы привлекать много внимания. Одно влияние приписывают луне; влияние, которое до сих пор неясно или даже оспаривается. За обещание, что...

"Солнце не поразит тебя днем,
Ни луна ночью",

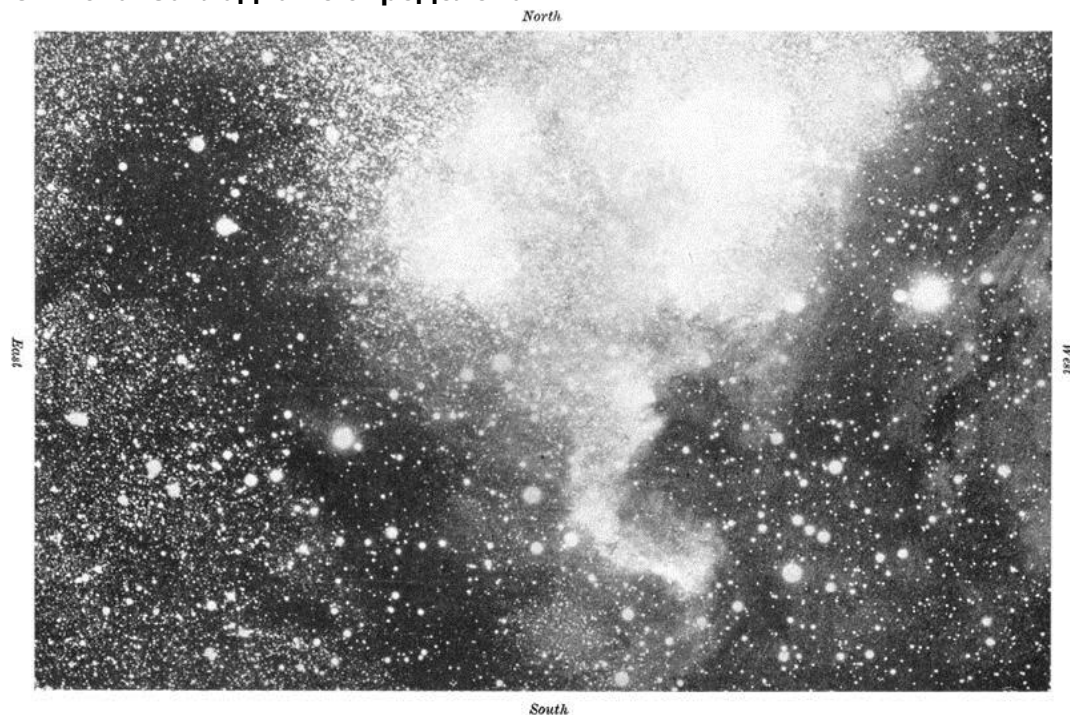
совершенно очевидное в своем применении к солнцу, с луной, по-видимому, относится к ее предполагаемому влиянию на определенные заболевания и на то, что она вызывает "лунную слепоту".

Главная функция луны, как указано в Священном Писании, заключается в регулировании календаря и определении времени для торжественных дней. Словами 104-го псалма: —

"Он (Бог) распределил луну по временам года:
Солнце знает о своем заходе.
Ты создаешь тьму, и это ночь;
Куда выползают все лесные звери.
Молодые львы рычат, преследуя свою добычу,
И ищут мяса у Бога.
С восходом солнца они уводят их
И укладывают в своих берлогах.
Человек отправляется на свою работу
И трудится до вечера.
О Господь, как многообразны дела Твои!
В мудрости Ты сотворил их все:
Земля полна Твоих богатств".

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

УГОЛОК МЛЕЧНОГО ПУТИ.

"Туманность Америка": фотография доктора Макса Вольфа в Гейдельберге. [Показать](#)

СНОСКИ:

[81:1] Как, должно быть, маленькие дети радовались этому ежегодному празднику!

[90:1] Т. Г. Пинчес, *Ветхий Завет в свете исторических записей Ассирии и Вавилонии*, стр. 278.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА VIII

ЗВЕЗДЫ

Звезды и небеса, воинством которых они являются, использовались еврейскими авторами для выражения превосходных степеней числа, высоты и простора. Наблюдателю, наблюдающему за небом в любое конкретное время и в любом месте, по отдельности без посторонней помощи видно не более двух тысяч звезд. Но для еврея, как и для любого человека в наши дни, было очевидно, что звезды, видимые по отдельности, никоим образом не составляют их полного числа. Ясными ночами кажется, что весь небесный свод покрыт гобеленом или занавесом, узор которого образован пятнами света различной интенсивности, и на этом узорчатом занавесе разбросаны более яркие звезды, которые можно увидеть по отдельности. Наиболее яркой

особенностью рисунка является Млечный Путь, и можно легко различить, что его текстура состоит из бесчисленных мельчайших светлых точек, грануляций, из которых некоторые зерна расположены более плотно друг к другу, образуя более яркие пятна, а некоторые более рыхло, придавая более темные оттенки. Разум легко постигает, что мельчайшие точки света, скопления которых составляют изменчивый рисунок Млечного Пути, хотя и слишком малы, чтобы быть **Ошибка! Закладка не определена.** по отдельности видны также звезды, отличающиеся, возможно, от звезд Плеяд или Медведицы только большим расстоянием или меньшим размером. Именно обо всем этом Господь сказал Авраму:

"Взгляни теперь на небо и назови звезды, если можешь сосчитать их; и Он сказал ему: таким будет потомство твое".

Первый каталог звезд, о котором у нас есть записи, был составлен Гиппархом в 129 году до н.э. В нем содержалось 1025 звезд, и Птолемей обновил этот каталог в "Альмагесте" 137 года н.э. Тихо Браге в 1602 году составил каталог из 777 звезд, а Кеплер переиздал его в 1627 году и увеличил число до 1005. Они существовали до изобретения телескопа и, следовательно, содержали звезды, видимые только невооруженным глазом. С тех пор как астрономы получили возможность более глубоко исследовать небеса, каталоги увеличились в размере и количестве. Флемстид, первый королевский астроном, вычислил одну из 3310 звезд; на основе наблюдений Брэдли, третьей, был составлен еще более известный каталог. В наши дни в Bonn Durchmusterung каталогизировано более трехсот тысяч звезд; и большая Международная фотографическая карта Небес, вероятно, покажет не менее пятидесяти миллионов звезд, и в этом она ограничилась звездами, превышающими четырнадцатую звездную величину по яркости, таким образом, оставив за рамками своих страниц многие миллионы звезд, которые видны в наши более мощные телескопы.

Поэтому, когда Авраам, Моисей, Иов или Иеремия говорят о воинстве небесном, которое не поддается исчислению, это **Ошибка! Закладка не определена.** не означает просто, что эти люди обладали лишь небольшими способностями к счету. Для нас, умеющих считать сверх того, что мы можем себе представить, как и для Псалмопевца, признаком бесконечной силы, мудрости и знания является то, что "Он называет число звезд; Он называет их все по именам".

Исайя описывает Господа как "Сидящего над кругом земли ... простирающего небеса, как завесу, и раскидывающего их, как шатер для жилья". И многие другие пророки используют то же сравнение с завесой, которое, как мы видели, так подходит к виду звездного неба. Нигде, однако, у нас нет никаких указаний на то, считали ли они, что все звезды были расположены *на* этом занавесе, то есть находились на одинаковом расстоянии от нас. Теперь мы знаем, что они не равноудалены от нас, но это мы в значительной степени основываем на том факте, что звезды имеют очень разные порядки яркости, и мы судим о том, что в среднем, чем тусклее выглядит звезда, тем дальше она удалена от нас. Для евреев, как и для нас, было очевидно, что звезды различаются по величине, и автор Послания к Коринфянам выразил это, когда написал:

"Одна слава солнца, и другая слава луны, и другая слава звезд; ибо одна звезда отличается от другой славой".

Древнегреческие астрономы разделили звезды в зависимости от их яркости на шесть классов, или шести "величин", если использовать современный технический термин. Средняя звезда любой определенной величины дает примерно в два с половиной раза больше света, чем

средняя звезда следующей величины. Точнее, средняя величина первой величины **Ошибка! Закладка не определена.** звезда дает в сто раз больше света, чем средняя звезда шестой величины.

В нескольких случаях нам удавалось измерить, в самой грубой степени, расстояния до звезд; известны параллаксы не более сотни звезд, и все они были измерены в течение прошлого столетия. И эти звезды так далеки, даже самые близкие из них, что мы не выражаем их расстояние от нас в миллионах миль; мы выражаем это во времени, которое требуется их свету, чтобы дойти от них до нас. Сейчас свету требуется всего одна секунда, чтобы преодолеть 186 300 миль, и все же требуется четыре с половиной года, чтобы свет от ближайшей звезды достиг нас. Это звезда первой величины, Альфа в созвездии Кентавра. Следующая ближайшая звезда - слабая, между седьмой и восьмой звездными величинами, и ее свет проявляется только через семь лет. Для получения света от звезды шестой величины в созвездии Лебеда требуется восемь лет, а от Сириуса, самой яркой звезды на небе, требуется восемь с половиной лет. Эти четыре звезды самые близкие к нам; ни от одной другой звезды, о которой мы знаем, свету не требуется меньше десяти лет для прохождения; от большинства из тех, расстояние до которых нам удалось измерить, свету требуется не менее двадцати лет.

Чтобы получить некоторое представление о том, что означает "световой год", давайте вспомним, что свет может обогнуть землю по экватору семь раз за одну секунду и что в году 31 556 925 секунд. Тогда свет мог бы обогнуть землю тысячу миллионов раз, пока он исходит от Альфы Центавра. Или мы можем использовать другую **Ошибка! Закладка не определена.** способом. Расстояние от Альфы Центавра превышает экватор земли на столько, на сколько он превышает полтора дюйма; или на столько, на сколько расстояние от Лондона до Манчестера превышает сотую долю дюйма.

Что касается реальных измерений, то для нас, как и для евреев, все остальные бесчисленные звезды могли бы находиться на ткани занавеса практически на одинаковом расстоянии от нас.

Мы измерили расстояния лишь до очень немногих звезд; остальные — как и каждая из них для иврита — находятся на большем расстоянии, чем могут достичь любые наши усилия, будь наши телескопы такими большими и мощными, наши измерительные инструменты такими точными и деликатными. Для них, как и для нас, звездное небо предназначено "для высоты", для высоты, которая неизмерима и поэтому является единственным подходящим образом для необъятности Бога.

Так сказал Софар Нааматитянин —

"Можешь ли ты постичь Всемогущего в совершенстве?
Оно высоко, как небеса; что ты можешь сделать?"

и Элифаз Феманитянин повторил еще решительнее:

"Разве Бог не на высоте небес?
И посмотри на высоту звезд, как они высоки".

Сам Бог представлен использующим небесные просторы как меру величия своей верности и милосердия. Пророк Иеремия пишет—

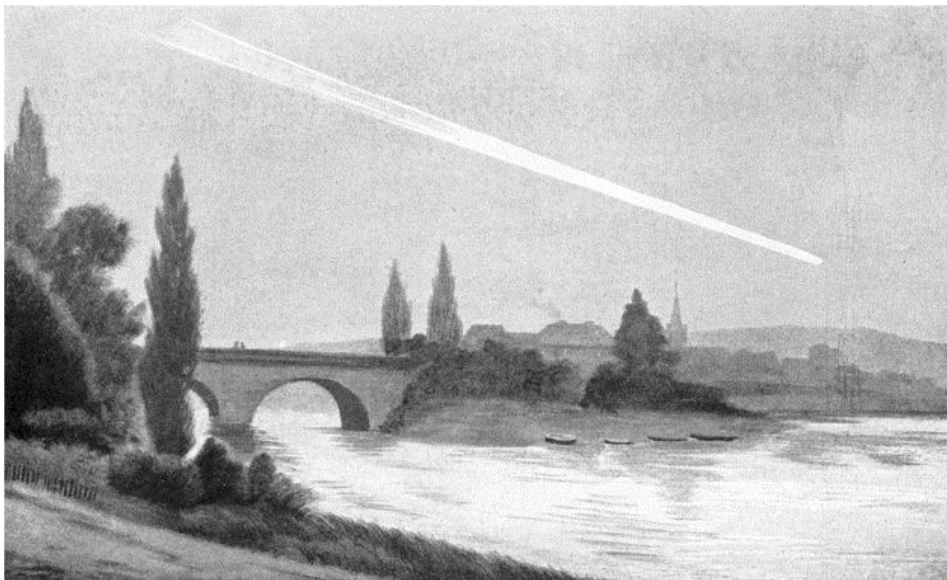
"Так говорит Господь: если можно измерить Небеса вверху и исследовать основания земли внизу, Я также отвергну все семя Израилево за все, что они сделали, говорит Господь".

Ошибка! Закладка не определена. Как если бы он использовал фигуру великого креста, высота которого равнялась высоте небес, руки которого простирались с востока на запад, Давид свидетельствует о том же милосердии и прощении:

"Ибо, как высоко небо над землей,
Так велика Его милость к боящимся Его.
Как далек восток от запада,
Так далеко Он удалил от нас наши прегрешения".

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

ВЕЛИКАЯ КОМЕТА 1843 года.

"Бегущая, как дорога, сквозь созвездия" (см. стр. 105). [Список толистов](#)

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА IX

КОМЕТЫ

Большие кометы почти всегда являются неожиданными посетителями. Есть только одна большая комета, которую, как мы знаем, видели более одного раза, и мы с достаточной уверенностью ожидаем увидеть снова. Это комета Галлея, которая приближалась к Солнцу с

несколько неравномерными интервалами в семьдесят пять-семьдесят восемь лет в течение последних столетий: действительно, возможно, что именно эта комета совпала с вторжением Вильгельма Завоевателя в Англию.

Существуют и другие небольшие кометы, которые также являются постоянными обитателями Солнечной системы; но, как и в случае с кометой Галлея, в отношении этих комет следует иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, каждый последующий оборот вокруг Солнца влечет за собой все большее уменьшение их яркости, поскольку при каждом близком приближении к солнцу происходит явная трата их вещества; пока, наконец, комету больше не видно, не потому, что она покинула теплые пределы солнца ради внешней темноты, а потому, что она израсходовала свое вещество. Комета Галлея в 1835 году не была такой яркой или впечатляющей, как в 1759 году: в 1910 году она, возможно, деградировала до вида совершенно второго порядка.

Далее, у нас нет ни знаний, ни доказательств того, что какая-либо из этих комет всегда была членами солнечной семьи. Некоторые из них, как мы знаем, действительно были приняты в него под влиянием той или иной из больших планет: Уран, как мы знаем, ответственен за введение одной из них, Юпитер - за значительное количество. Подавляющее большинство комет, больших или малых, по-видимому, так или иначе попадают в солнечную систему, откуда угодно, с любого направления: они попадают под притягивающее влияние солнца; подчиняются его законам, находясь в пределах этого влияния; приближаются к нему на одно близкое расстояние, быстро пролетая по нашему небу; а затем удаляются по орбите, которая никогда больше не приведет их к нему. Некая случайность направления, некое непреодолимое влияние планеты, к которой она могла приблизиться, настолько изменили траекторию кометы Галлея, когда она впервые вошла в Солнечную систему, что с тех пор она остается членом Солнечной системы и может оставаться таковой до тех пор, пока вообще не перестанет быть кометой.

Отсюда следует, что относительно количества крупных комет, которые можно увидеть в любую эпоху, мы едва ли можем даже применять законы вероятности. За последние пару тысяч лет, с тех пор как появилось множество хроник, мы знаем, что было замечено много больших комет. Следовательно, мы можем предположить, что в предшествующую эпоху, в ту, в которую были написаны Священные Писания, также было замечено много больших комет, но мы этого не знаем. И самым решительным образом мы не можем сказать, исходя из наших знаний о самих кометах и их движении, что во времена того или иного писателя в небе пылала комета.

Ошибка! Закладка не определена. Если бы в те века наблюдали комету, мы могли бы не узнать ее описания. Таким образом, на четвертый год 101-й Олимпиады греки были поражены небесным предзнаменованием. Они не проводили тонких различий, и потомки могли бы остаться в неведении о том, что ужасающий объект, возможно, был кометой, если бы Аристотель, который видел его мальчиком в Стагире, не оставил его более научно сформулированного описания. Он вспыхивал на закатном небе узким отчетливым хвостом, тянувшимся, "как дорога сквозь созвездия". В недавнее время можно упомянуть о большой комете 1843 года, имевшей именно такой вид.

Таким образом, мы не можем ожидать найти в Священных Писаниях определенные и точные описания, в которых мы могли бы распознать кометы. Самое большее, мы можем найти какие-то выражения, какие-то описания, которые нам могут показаться соответствующими формам и

внешнему виду этих объектов, и поэтому мы можем сделать вывод, что появление кометы могло подсказать эти описания или выражения.

Голова большой кометы блестящая, иногда звездообразная. Но ее хвост часто приобретает самый впечатляющий вид. Комета Донати в 1858 году принимала самые разнообразные формы —иногда ее хвост был широким, с одним ярким и изогнутым краем, другим более тусклым и тонким, в целом образуя колоссальный полукруглый объект, похожий на лезвие. Позже хвост приобрел форму ятагана, а еще позже снова приобрел двойную форму.

Хотя основная масса комет огромна, они содержат чрезвычайно мало вещества. Их головы должны содержать какое-то твердое вещество, но, вероятно, оно в виде рыхлой **Ошибка! Закладка не определена.** скопление камней, окутанных парообразным веществом. Есть некоторые основания предполагать, что кометы склонны сбрасывать некоторые из этих камней по мере прохождения по своим траекториям, поскольку орбиты метеоров, вызывающих некоторые из наших величайших "звездных дождей", совпадают с траекториями наблюдавшихся комет.

Но комета уменьшает свою массу не только за счет осыпания камней; она теряет ее также и за счет своего хвоста. По мере приближения кометы к солнцу ее головка нагревается и отбрасывает концентрические оболочки, большая часть которых состоит из вещества в чрезвычайно тонкой стадии разделения. Теперь было показано, что солнечное излучение обладает способностью отталкивать материю, в то время как само солнце притягивается своей гравитационной силой. Но есть разница в действии этих двух сил. Световое давление изменяется в зависимости от поверхности частицы, на которую оно воздействует; гравитационное притяжение изменяется в зависимости от массы или объема. Если мы рассмотрим поведение очень маленьких частиц, то из этого следует, что притяжение, вызванное гравитацией (в зависимости от объема частицы), будет уменьшаться быстрее, чем отталкивание, вызванное давлением света (в зависимости от поверхности частицы), поскольку мы постоянно уменьшаем размер частицы, поскольку ее объем уменьшается быстрее, чем ее поверхность. Следовательно, будет достигнут предел, ниже которого отталкивание станет больше притяжения. Таким образом, для частиц диаметром менее 1/25000 доли дюйма отталкивание солнца больше, чем его притяжение. Частицы во внешней оболочке кометы меньшего размера будут уноситься непрерывным потоком и будут **Ошибка! Закладка не определена.** образуют тот тонкий светящийся туман, который мы видим как хвост кометы.

Мы не можем сказать, представлялись ли подобные объекты Иоилю, когда он говорил о "крови, огне и столбах дыма"; возможно, эти метафоры лучше объясняются песчаной или грозовой бурей, особенно если учесть, что еврейское выражение "столбы дыма" указывает на сходство с пальмой, например, на то, что голова песчаной или грозовой тучи расползается по небу. Было сделано предложение, следуя заключительным строкам "*Потерянного рая*" (поскольку Мильтон несет ответственность за многие наши толкования Священного Писания)

"Высоко впереди надвигался,
перед ними сверкал занесенный меч Божий,
яростный, как комета",

— что комета действительно была "пылающим мечом, который обращался во все стороны, чтобы сохранить путь к древу жизни". Менее неправдоподобно предположение, сделанное несколькими авторами, что, когда моровая язва опустошила Иерусалим и Давид принес жертву заступничества на гумне Орны Иевусея, царь, возможно, увидел в похожем на ятаган хвосте кометы, подобной комете Донати, Божьего "служителя", — "пламя огня", — "ангела Господня, стоящего между землей и небом, с обнаженным мечом в руке, простертой над Иерусалимом".

Покойный Р. А. Проктор описывает странствия кометы следующим образом:

Ошибка! Закладка не определена.

"Комету можно увидеть в далеких глубинах космоса как слабое и едва различимое пятнышко. Он приближается все ближе и ближе с постоянно увеличивающейся скоростью, становясь все больше и ярче. Все быстрее и быстрее он мчится вперед, пока не приблизится к нашему солнцу вплотную, а затем, обогнув его, начинает свое долгое обратное путешествие в бесконечный космос. По мере удаления оно становится все слабее и слабее, пока, наконец, не выходит за пределы досягаемости самых мощных телескопов, созданных человеком, и его больше не видно. Это было замечено в первый и последний раз поколением людей, которым оно являло свою славу. Это было замечено в первый и последний раз самой человеческой расой".[\[108:1\]](#)

"Это... .. блуждающие звезды, которым навеки уготована чернота мрака".

Ошибка! Закладка не определена.

СНОСКИ:

[\[108:1\]](#) Р. А. Проктор, *Небесные просторы*, стр. 134.

Ошибка! Закладка не определена.

ПАДЕНИЕ АЭРОЛИТА.

"С неба упала большая звезда, горящая, как светильник". (см. стр. 116). [Список толистов](#)

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА X

МЕТЕОРЫ

Большие метеориты — "аэролиты", как их еще называют, — подобны большим кометам, случайным посетителям нашего мира. Время от времени они прилетают, но мы не можем предсказать их появление. Такой аэролит взорвался примерно в пятнадцати милях над Мадридом около 9^{часов} 29^{минут} утра 10 февраля 1896 года:

"За яркой вспышкой ослепляющего света через 1-1 / 2 минуты последовал громкий хлопок, причем сотрясение было таким, что не просто вызвало панику, но и разбило множество окон, а в некоторых случаях и обрушило перегородки. Небо было ясным, и ярко светило солнце, когда было видно белое облако, окаймленное красным, которое несло с юго-запада на северо-восток, оставляя за собой шлейф мелкой белой пыли. На востоке еще долго было видно красноватое облако".

Было подобрано и проанализировано множество фрагментов, и, как и другие аэролиты, было обнаружено, что они состоят из материалов, уже известных на земле. Внешняя кора имела признаки возгорания — метеоритный камень был расплавлен и воспламенился из—за его очень

быстрого перемещения по воздуху, - но внутренняя часть совершенно не пострадала от жара. Способ, которым элементы были объединены, несколько специфичен для аэролитов; ближайшее земное сродство минералов, **Ошибка! Закладка не определена.** агрегированные в них минералы, можно обнаружить в вулканических продуктах с больших глубин. Таким образом, аэролиты кажутся отколовшимися фрагментами от внутренних частей глобусов, подобных нашему. Они происходят не из наших собственных вулканов, поскольку скорости, с которыми они проникали в нашу атмосферу, доказывают их космическое происхождение. Если бы наша атмосфера не опутывала их, многие из них, огибая солнце по параболической или гиперболической кривой, навсегда покинули бы нашу систему. Быстрые движения, которые они совершали при входе в нашу атмосферу, в среднем значительно больше, чем у комет, и, вероятно, их истинный дом находится не в нашей Солнечной системе, а в межзвездном пространстве.

Аэролиты, достигающие поверхности, не всегда взрываются на очень мелкие осколки, но время от времени довольно большие массы остаются нетронутыми. Большинство из них каменистые; в некоторых разбросаны кусочки железа; другие сделаны из почти чистого железа или с небольшим количеством никелевого сплава, или в них есть карманы, набитые камнем. Существуют сотни свидетельств о падениях аэролитов за последние 2500 лет. Греки и римляне считали их небесными предзнаменованиями и хранили некоторые из них в храмах. Один из них в Мекке почитается правоверными мусульманами, и говорят, что у Джехангира, великого Могола, был меч, выкованный из железного аэролита, который упал в 1620 году в Панджабе. Диана Эфесская стояла на бесформенной глыбе, которая, как гласит предание, была метеоритом, и, возможно, ссылку на это можно найти в речи городского чиновника, направленной на усмирение бунта, поднятого против святого Павла Деметрием серебряных дел мастером и его спутниками:

Ошибка! Закладка не определена.

"Мужи Эфесские, есть ли человек, который не знает, что город Эфесян является хранителем храма великой Дианы и статуи, упавшей с Юпитера?"

Аэролиты появляются поодиночке и неожиданно, фактически падая на землю на суше или в море. "Падающие звезды" обычно появляются группами. Они путешествуют вместе стаями, и земля может снова и снова встречаться с одним и тем же роем. Они меньше аэролитов, вероятно, просто частицы пыли, и по большей части полностью поглощаются в наших верхних слоях атмосферы, так что фактически не достигают земли. Рои движутся по траекториям, напоминающим кометные орбиты; они представляют собой очень вытянутые эллипсы, наклоненные под всеми углами к плоскости эклиптики. Действительно, некоторые из орбит на самом деле принадлежат известным кометам, и обычно считается, что эти метеориты или "падающие звезды" являются *обломками*, которые комета выбрасывает во время своего путешествия.

Мы никогда не сможем увидеть одну и ту же "падающую звезду" дважды; ее видимость подразумевает ее исчезновение, поскольку мы видим ее или можем видеть только тогда, когда она захвачена и сгорает в нашей атмосфере. Его спутники в огромном метеоритном рое, однако, подобны песку на морском берегу, и мы распознаем их как членов одного и того же роя по их совпадению в направлении и дате. Рои движутся по замкнутой орбите, и именно там, где эта орбита пересекается с орбитой земли, мы получаем большой "звездный дождь", если и земля, и

рой присутствуют вместе на пересечении. Если рой растянут так, что множество метеоритов разбросано по всему кругу его орбиты, то мы получаем "ливень" каждый год. Если метеоритный рой - это **Ошибка! Закладка не определена.** более конденсированный, так что образуется скопление, тогда "ливень" идет только тогда, когда "жемчужина кольца", как ее называют, находится на пересечении орбит, и земля тоже находится там.

Ошибка! Закладка не определена. Такое соединение может представить самое впечатляющее зрелище, которое только могут позволить небеса. Метеорный поток Леонид, пожалуй, самый известный. Его наблюдали с интервалом примерно в тридцать три года, с начала десятого века. Когда Ибрагим бен Ахмед лежал при смерти в 902 году н.э., было записано, что "ночью было видно бесконечное количество звезд, которые рассыпались подобно дождю направо и налево, и этот год был известен как год звезд". Когда земля столкнулась с такой же системой в 1202 году н.э., мусульманские летописи гласят, что "в ночь на субботу, в последний день Мухаррама, звезды металась по небу туда-сюда, на восток и запад, и налетали друг на друга, подобно рассеивающемуся рою саранчи, направо и налево". Нет записей обо всех возвращениях этого метеоритного роя между тринадцатым и восемнадцатым веками, но когда земля столкнулась с ним в 1799 году, Гумбольдт сообщил, что "с самого начала этого явления на небесном своде не было пространства, равного по протяженности трем диаметрам Луны, которое не заполнялось бы каждое мгновение болидами и падающими звездами"; и мистер Эндрю Элликотт, агент Соединенных Штатов, совершавший рейс у побережья Флориды, наблюдал это же метеоритное явление и воспроизвел рисунок на противоположной странице. В 1833 году плантатор из Южной Каролины написал о возвращении той же системы: "Никогда дождь не выпадал так сильно, как метеориты, падающие на землю; восток, запад, север, юг, **Ошибка! Закладка не определена.** это было то же самое". В 1866 году ливень снова был сильным и сверкающим, но в конце девятнадцатого века, когда рой должен был вернуться, демонстрация была скудной и неэффективной.

МЕТЕОРИТНЫЙ ДОЖДЬ 1799 года, 12 ноября.

Замечен у мыса Флорида мистером Эндрю Элликоттом. [Список толистов](#)

Метеоритная система Леонида не всегда двигалась по замкнутой орбите вокруг нашего солнца. Проследивая их записи и историю, мы обнаруживаем, что в 126 году н.э. рой прошел близко к Урану, и, вероятно, в то время планета приняла их за солнце. Но мы не можем сомневаться, что какое-то подобное зрелище, которое они нам предоставили, навело на мысль об образах, использованных апостолом святым Иоанном, когда он писал: "Звезды небесные упали на землю, подобно тому, как смоковница сбрасывает свои несвоевременные смоквы, когда ее колеблет сильный ветер. И небеса исчезли, как свиток, когда его сворачивают вместе".

И пророк Исайя использовал очень похожую фигуру —

"Все воинство небесное распадется, и небеса свернутся, как свиток; и все воинство их опадет, как опадает лист с виноградной лозы и как опадает смоковница со смоковницы".

В то время как сравнение с большим аэролитом используется святым Иоанном в его описании звезды "Полынь" —

"Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая, как светильник, и упала на третью часть рек и на источники вод".

Сравнение святого Иуды с "блуждающими звездами, которым навеки уготована кромешная тьма", возможно, было заимствовано скорее из метеоров, чем из комет. Но, как было замечено, эти два класса объектов тесно связаны.

Ошибка! Закладка не определена. Слово "метеор" иногда используется для обозначения любого необычного света, наблюдаемого в небе. Зодиакальный свет, бледный конический луч,

видимый после захода солнца на западе весной и перед восходом солнца на востоке осенью и известный арабам как "Ложная заря", по-видимому, не упоминается в Священном Писании. Некоторые комментаторы ошибочно полагают, что выражение "веки утра", дважды встречающееся в Книге Иова, предназначено для описания этого, но метафора здесь ни в малейшей степени не применима.

С другой стороны, северное сияние, хотя его редко можно увидеть в Палестине во впечатляющих масштабах, кажется, ясно указано в одном отрывке. "С севера приходит золотое сияние" вполне соответствовало бы сиянию "Северного сияния", которое часто можно увидеть "в виде снопов золотых лучей".

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА XI

ЗАТМЕНИЯ СОЛНЦА И ЛУНЫ

Мы не знаем, какие огромные кометы, или аэролиты, или "звездные дожди" были замечены в Палестине в течение столетий, в течение которых были составлены книги Библии. Но мы точно знаем, что затмения, как солнца, так и Луны, должны были быть замечены, поскольку они не являются результатом случайных совпадений. Мы знаем больше, что на рассматриваемый таким образом период приходились не только частичные солнечные затмения, но и полные.

Нет такого поистине впечатляющего явления в природе, как полное солнечное затмение. Красивые зрелища вечером и утром слишком часто становятся свидетелями, чтобы произвести на нас такой же эффект, в то время как буря, землетрясение и извержение вулкана из-за замешательства и страха за личную безопасность, которые они вызывают, делают людей неспособными наблюдать за их развитием. Но затмение внушает благоговейный трепет и подчиняет с помощью того, что можно было бы назвать почти исключительно моральными средствами: его не сопровождают ни шум, ни опасность; тело не подвергается пыткам, а разум не смущается ни взрывной волной, ни раскатами грома, ни сотрясением от землетрясения, ни пламенем вулкана. Единственное чувство, к которому апеллируют, - это зрение; движение небесных светил происходит без шума или **Ошибка! Закладка не определена.** в замешательстве и с величественной плавностью, в которой нет ни спешки, ни промедления.

Это впечатление испытывает каждый, независимо от того, насколько хорошо он знаком не только с причиной явления, но и с ожидаемыми явлениями, и ученые были поражены и даже ошеломлены.

Но если таковы чувства, вызываемые затмением сейчас, у тех, кто ожидает его, кто подготовлен к нему, прекрасно зная, что произойдет и что его вызывает, как мы можем правильно оценить невыразимый ужас, который такое событие, должно быть, вызвало в давние времена, когда оно произошло совершенно непредвиденно и было невозможно понять, что происходит на самом деле?

Итак, в древности солнечное затмение было предзнаменованием ужасной катастрофы, более того, само по себе было одним из худших бедствий. Так случилось со всеми народами, кроме одного. Но к этому народу пришло слово пророка —

"Не учиcь пути язычников и не ужасайcя знамениям небесным, ибо язычники ужасаются им".

Бог не открыл евреям физического объяснения затмения: что со временем они могли бы научиться, используя свои собственные умственные способности. Но Он освободил их от рабского страха перед язычниками; они могли смотреть на все эти наводящие ужас знаки без страха; они могли смотреть со спокойствием, с уверенностью, потому что они смотрели с верой.

Ошибка! Закладка не определена. Нелегко преувеличить преимущество, которое это, должно быть, дало евреям перед соседними народами с научной точки зрения. Слово Божье дало им интеллектуальную свободу, и до тех пор, пока они были верны ему, не было никаких препятствий для их полной разработки научных проблем, которые стояли перед ними. Они не поклонялись небесным светилам и не были встревожены их знамениями. У нас нет сведений о том, насколько широко евреи пользовались этой свободой, поскольку, как уже указывалось, Священное Писание было написано не для того, чтобы вести хронику их научных достижений. Но не может быть никаких сомнений в том, что, учитывая мирное время, *априори* более вероятно, что они должны были обучать астрономии своих соседей, чем изучать ее даже у самых продвинутых.

Должно быть, в те века, в течение которых был написан Канон Священного Писания, наблюдалось бесчисленное количество лунных затмений. Из солнечных затмений, полных или почти полных над районами Палестины или Месопотамии во времена Ветхого Завета, мы знаем о четырех, которые действительно наблюдались, запись о которых сохранилась в современной истории, и о пятом, которое было почти полным в Иудее около полудня.

Первое из четырех записано на табличке из Вавилона, недавно расшифрованной, в которой говорится, что "на 26-й день месяца Сивана день превратился в ночь, и посреди неба появился огонь". Это было отождествлено с затмением 31 июля 1063 года до н.э., и мы не находим никаких упоминаний о нем в Священном Писании.

Второе - от 15 августа 831 г. до н.э. Нет конкретной **Ошибка! Закладка не определена.** запись об этом затмении пока не найдена, но оно имело место при жизни пророков Иоиля и Амоса и, возможно, было ими замечено, и их воспоминания о нем, возможно, повлияли на формулировку их пророчеств.

Третье затмение записано на табличке из Ниневии, где указано совпадение затмения в Сиване с восстанием в городе Ассур. Это было отождествлено с затмением 15 июня 763 года до н.э.

Четвертое - это затмение, известное как затмение Лариссы 18 мая 603 года до н.э., которое совпало с окончательным падением Ассирийской империи, а пятое - затмение Фалеса 28 мая 585 года до н.э.

Земля обращается вокруг солнца раз в год, Луна - вокруг земли раз в месяц, и иногда три небесных тела находятся на одной прямой. В этом случае промежуточное тело — земля или луна — полностью или частично лишает другое солнечное тело света, вызывая таким образом затмение. Если бы орбиты земли и Луны находились в одной плоскости, затмение происходило бы каждый раз, когда луна новолуние или полнолуние, то есть при каждом соединении и при

каждом противодействии, или примерно двадцать пять раз в год. Но плоскость орбиты Луны наклонена к плоскости орбиты Земли под углом около 5° , и поэтому затмение происходит только тогда, когда Луна находится в соединении или оппозиции и в то же время находится в одном из узлов или очень близко к нему, то есть в одной из двух точек, где плоскость орбиты земли пересекает орбиту Луны. Если луна находится в оппозиции или "полнолунии", то при этих условиях происходит лунное затмение, и это видно во всех местах, где находится луна **Ошибка! Закладка не определена.** Однако, если луна находится в соединении, или "новолунии", то затмению подвергается солнце, а поскольку тень, отбрасываемая луной, невелика, солнечное затмение будет наблюдаться только на части поверхности Земли. Узлы орбиты Луны не являются стационарными, но имеют ежедневное ретроградное движение $3' 10'' 64$. Следовательно, Луне требуется $27^{\text{суток}} 5^{\text{ч}} 55^{\text{м}} 36^{\text{с}}$ ($27 \cdot 21222^{\text{суток}}$), чтобы совершить путешествие по своей орбите от одного узла обратно к этому узлу; это называется периодом Дракона. Но Луне требуется $29^{\text{дней}} 12^{\text{ч}} 44^{\text{м}} 2.87^{\text{с}}$ ($29 \cdot 53059^{\text{дней}}$), чтобы перейти от новолуния к новолунию или от полнолуния к полнолунию, т. е. завершить лунный цикл. Итак, 242 периода Дракона почти равны 223 лунным циклам, что составляет около 18 лет $10\frac{1}{3}$ дня, и оба почти равны 19 возвращениям солнца к лунному узлу; так что, если луна нова или полна, когда находится в узле, через 18 лет и 10 или 11 дней она снова будет в этом узле, и снова нова или полна, и солнце также будет находиться почти в своем прежнем положении. Следовательно, если затмение произошло в первом случае, оно, вероятно, произойдет и во втором. Это повторение затмений с интервалом в $18 \cdot 03$ лет называется Саросом и было известно халдеям. Мы не знаем, было ли это известно евреям до их пленения в Вавилоне, но, возможно, высказывание мудрого царя, уже процитированное из Апокрифической "Мудрости Соломона", может относиться к некоторым таким знаниям.

Наш сегодняшний календарь - чисто солнечный; наших месяцев двенадцать, но совершенно произвольной длины, они никак не связаны с Луной; и для нас цикл Сароса не сразу бросается в глаза из-за затмений **Ошибка! Закладка не определена.** солнца или луны, кажется, выпадают случайно в любой день месяца или года.

Но с евреями, ассирийцами и вавилонянами все было не так. Их календарь был лунно-солнечным — их год был в среднем солнечным годом, их месяцы были настоящими лунными периодами; первый день их нового месяца начинался вечером, когда появлялся первый тонкий серп луны после ее соединения с солнцем. Это наблюдение и есть то, что подразумевается в Библии под "новолунием". Сейчас астрономы под "новолунием" подразумевают время, когда оно фактически находится в соединении с солнцем и поэтому невидимо. Народы, календарь которых соответствовал этому описанию, несомненно, обнаружили Сарос гораздо раньше, чем те, чьи месяцы не были настоящими лунными, такие как египтяне, греки и римляне.

В Священном Писании нет прямых упоминаний о затмениях. Они могли бы использоваться в исторических разделах с целью датировки событий, как, например, великое землетрясение во времена царя Озии, но они не использовались таким образом. Но мы находим немало упоминаний об их характерных явлениях в книгах пророков. Бог в начале установил два великих светила на небосводе для знамений, а также для времен года; и пророки повсюду используют отношения солнца и луны как типы духовных отношений. Мессия был Солнцем Праведности; избранный народ, Церковь, была подобна луне, которая черпает свой свет от Него. "Небесные знамения" были символами великих духовных событий, а не предзнаменованиями земных бедствий.

Пророки Иоиль и Амос ясны и живы в своей **Ошибка! Закладка не определена.**описания; вероятно, потому, что затмение 831 года до н.э. было в их памяти. Сначала Иоиль говорит: "Солнце и луна померкнут"; и снова, более ясно:

"Я покажу чудеса на небесах и на земле, кровь, и огонь, и столбы дыма. Солнце обратится во тьму, а луна - в кровь, прежде чем наступит великий и страшный день Господень".

Это пророчество было процитировано святым Петром в день Пятидесятницы. А в Апокалипсисе святой Иоанн говорит, что когда была снята шестая печать, "солнце стало черным, как власяница, и луна стала как кровь".

В этих ссылках упоминаются два вида затмений — солнце становится черным, когда луна "нова" и скрывает его; луна становится как кровь, когда она "полная" и на нее падает тень земли; ее глубокий медный цвет, подобный цвету засохшей крови, обусловлен тем фактом, что падающий на нее свет прошел через большую глубину земной атмосферы. Следовательно, эти два затмения не могут совпадать, но они могут произойти с разницей всего в две недели — полное солнечное затмение может сопровождаться частичным затмением Луны двумя неделями раньше или двумя неделями позже; полное лунное затмение может сопровождаться частичными солнечными затмениями как в предшествующее, так и в последующие "новолуния".

Примерно в то же время пророк Амос говорит:

"Говорит Господь Бог: я заставлю солнце зайти в полдень и затемню землю в ясный день",

и, по-видимому, относится к тому факту, что затмение 831 года до н.э. произошло около полудня в Иудее.

Ошибка! Закладка не определена.Позже Мика пишет—

"Солнце зайдет над пророками, и день будет мрачен над ними".

Исайя говорит, что "солнце померкнет при своем выходе", а Иеремия - что "солнце ее зашло, когда еще был день". В то время как Иезекииль говорит —

"Я закрою солнце облаком, и луна не будет давать своего света. Все яркие светила небесные Я затемню над тобою и наведу тьму на землю твою, говорит Господь Бог".

Но полное затмение - это не только тьма и ужас; в нем есть своя красота и величие. Едва темная луна скрыла от взора последнюю нить солнечного света, как вокруг черного диска, который теперь заполняет место, столь недавно занимаемое славным королем дня, появились отроги розового света. И эти розовые отроги света, сияющие на фоне жемчужного великолепия, столь же впечатляющие своей красотой, как быстрое шествие ужасной тени и кажущееся опускание потемневших небес, повергли всех в ужас. Там оно сияет, чистое, прекрасное, безмятежное, сияющее светом, подобным расплавленному серебру, окружая потускневшее солнце нимбом, подобным тому, что окружает голову святого на каком-нибудь благородном алтаре; так что, в то время как в некоторых случаях ужасная тень заставляла смеющуюся и легкомысленную толпу замолчать, в других сияние этого нимба заставляло зрителей падать на колени с невольным восклицанием "Слава!", как будто Сам Бог дал знать о Своем присутствии в момент солнечного затмения.

И это, действительно, похоже, было идеей **Ошибка! Закладка не определена.**и вавилоняне, и египтяне древности. У обоих народов был особый священный символ, подчеркивающий Божественное Присутствие: у египтян — диск с длинными распростертыми крыльями; у вавилонян - кольцо с крыльями. Последний символ на ассирийских памятниках всегда изображается парящим над головой царя и предназначен для обозначения присутствия Божества и его защиты.

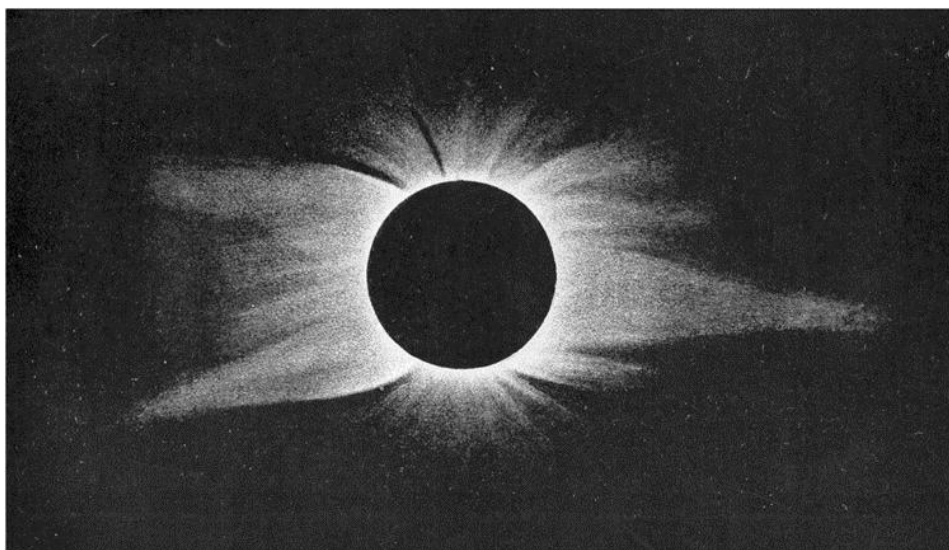

АССИРИЙСКОЕ "КОЛЬЦО С КРЫЛЬЯМИ".[ТоЛист](#)

Мы можем считать само собой разумеющимся, что древние египтяне и халдеи, как и современные астрономы наших дней, в то или иное время представляли им все типы формы короны. Но, без сомнения, было бы трудно уловить или запомнить нерегулярные детали короны, наблюдаемые при большинстве затмений. Иногда, однако, корона проявляется в поразительной и простой форме — когда солнечных пятен немного, она распространяется двумя большими экваториальными полосами. Во время затмения над Алжиром в 1900 году, о котором уже упоминалось, один наблюдатель, наблюдавший затмение с моря, сказал— **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

"Небо вокруг солнца было голубым, и эффект от**Ошибка! Закладка не определена.**проецируемая на него серебристая корона была неопишима. Я могу только сказать, что мне показалось, какими будут крылья у ангелов".[\[129:1\]](#)

КОРОНА МИНИМАЛЬНОГО ТИПА.

Рисунок, сделанный У. Х. Уэсли по фотографиям затмения 1900 года. [Список толистов](#)

Представляется чрезвычайно вероятным, что символ кольца с крыльями возник не из-за какой-либо предполагаемой аналогии между кольцом, крыльями и божественными атрибутами вечности и силы, а из-за откровений о полном затмении с короной минимального типа. Более того, ассирийцы, когда они вставляют фигурку своего божества в кольцо, придают ему платье, похожее на килт, и эта особенность килта или перьев часто сохраняется там, где фигура опущена. Это придает символу еще большее сходство с короной, чьи "полярные лучи" удивительно похожи на хвостовые перья птицы.

Возможно, пророк Малахия ссылается на эту характеристику затменного солнца с его короной, подобной "крыльям ангела", когда он предсказывает...

"Но для вас, боящихся имени Моего, взойдет Солнце Праведности с исцелением на Своих крыльях".

Но если это так, то следует иметь в виду, что пророк использует корону только как сравнение. Не более, чем само солнце, является оно Божеством или проявлением Божества.

В Новом Завете мы, возможно, найдем упоминание о том, что вызывает затмение, — о тени, отбрасываемой небесным телом при его обращении, его "переворачивании".

"Всякий добрый дар и всякое совершенное благо нисходит свыше, от Отца Светов, у Которого не может быть ни изменений, ни тени, отбрасываемой поворотом".

СНОСКИ:

[\[129:1\]](#) Полное солнечное затмение мая 1900 г., стр. 22.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА XII

САТУРН И АСТРОЛОГИЯ

Планеты как таковые нигде не упоминаются в Библии. В единственном случае, когда это слово встречается в наших версиях, оно приведено как перевод *Mazzaloth*, лучше переданный на полях как "двенадцать знаков или созвездий". Нет полностью убедительных доказательств того, что здесь упоминается какая-либо планета, даже в качестве бога, которому поклоняются окружающие народы.

Из планет, помимо Земли, современной астрономии известны Меркурий, Венера, Марс, многие планетоиды, Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун. А из спутников, вращающихся вокруг планет, в настоящее время известны Луна, которая принадлежит нашей Земле как первичная, два спутника Марсу, семь спутников Юпитеру, десять Сатурну, четыре Урану и один Нептуну.

Древние насчитывали семь планет, среди которых были Луна и солнце. Остальными были Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Они не признавали спутников ни у одной планеты. У нас нет доказательств того, что древние семитские народы считали, что Луна была более тесно связана с землей, чем любая из шести других.

Ошибка! Закладка не определена. Но, хотя планеты иногда считались "семью", древние прекрасно понимали, что солнце и луна относятся к совершенно иной категории, чем остальные пять. И хотя язычники признавали их божествами, возникла путаница относительно личности божества, проявлением которого каждое из них было. Самас был богом солнца, а Баал - богом солнца, но Самас и Баал, или Бел, не были идентичны, и оба были чем-то большим, чем просто олицетворенное солнце. Опять же, Меродах, или Мардук, иногда явно отождествляется с Бэлом как богом солнца, иногда с божественностью планеты Юпитер. Точно так же Ашторет, или Иштар, иногда отождествляется с богиней луны, иногда с планетой Венера. Поэтому было бы небезопасно предполагать, что имеется в виду какое-либо конкретное небесное тело, поскольку упоминается божество, которое иногда отождествлялось с этим небесным телом. Еще менее безопасно было бы допускать астрономические намеки при описании качеств или характеристик этого божества. Хотя Ашторет, или Иштар, возможно, часто отождествлялась с планетой Венера, нелепо утверждать, как это делали некоторые, исходя из выражения "Аштерот-Карнаим", Аштерот от "рога", что древние обладали зрением или инструментами, достаточно мощными, чтобы позволить им наблюдать, что у Венеры, как и у луны, были свои фазы, свои "рога". Хотя Небо отождествляется с планетой Меркурий, мы не должны видеть никакого астрономического намека на то, что это ближайшая к солнцу планета, в том, что Исаия соединяет их вместе, где он говорит: "Бел преклоняется, Небо преклоняется".

Ошибка! Закладка не определена. Исаия говорит о царе Вавилона—

"Как ты пал с Небес, о Люцифер, сын зари!"

Слово, переведенное здесь как Люцифер, "несущий свет", является словом *хелель* от корня *халяль* и означает *распространяющий сияние*. На ассирийско-вавилонском языке планету Венеру иногда называют *Мустелель*, от корня *элил*, и она самая яркая из всех "утренних звезд",

из звезд, предвещающих рассвет. Но за исключением того, что ее большая яркость указывает на то, что она особенно подходит к этому выражению, Сириус или любая другая утренняя звезда подошли бы в качестве объяснения этого термина.

Святой Петр использует эквивалентное греческое выражение *Фосфор* в своем втором послании: "Свет, сияющий в темном месте, доколе не взойдет дневная заря и дневная звезда" (светоносец) "не восстанет в сердцах ваших".

Исайя снова говорит —

"Вы - те, кто оставляет Господа, кто забывает Мою святую гору, кто готовит стол для этого Отряда и подает возлияния этому Числу".

"Гад" и "Мени", здесь буквально переведенные как "Отряд" и "Число", в Исправленной версии переводятся как "Фортуна" и "Предназначение". Ссылка на этого бога "Мени" была предложена в таинственной надписи, которую царь Вавилона увидел написанной рукой на стене, которую Даниил истолковал как "Бог исчислил царство твое и положил ему конец". Некоторые комментаторы понимают под Мени планету Венера, а под Гад - Юпитер, поскольку они связаны с **Ошибка! Закладка не определена.** Арабская астрология с Фортуной или Роком в смысле удачи. Или, исходя из сходства *Meni* с греческим *mēlē*, то *ооn*, "это Число" может быть отождествлено с луной, а "этот Отряд", по аналогии, с солнцем.

Если иметь в виду какие-либо астрологические божества, то более вероятно, что два маленьких звездных скопления — Плеяды и Гиады, — расположенные на спине и голове Быка, могли считаться проявлениями божеств, которые своими именами так тесно связаны с идеей множества. Число семь считалось священным числом и традиционно ассоциировалось с обеими группами малых звезд.

Только в одном случае, по-видимому, имеются какие-либо убедительные доказательства того, что имеется в виду одна из пяти планет, известных древним, когда им поклонялись как богу; и даже это не является окончательным. Пророк Амос, обвиняя израильтян в идолопоклонстве даже в пустыне, спрашивает:

"Приносили ли вы Мне жертвы в пустыне сорок лет, о дом Израилев? Но вы несли скинию вашего Молоха и украшали свои изображения, звезду вашего бога, которую вы сделали для себя".

Но Версия Септуагинты формулирует обвинение следующим образом:—

"Вы взяли скинию Молоха и звезду вашего бога Ремфана, изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им".

Это была версия, которую святой Стефан процитировал в свою защиту перед первосвященником. Совершенно ясно, что это **Ошибка! Закладка не определена.** он имел в виду поклонение звездам, поскольку предваряет свою цитату словами: "Бог обратился и оставил их служить воинству небесному, как написано в книге пророков".

Разница между именами "Чиун" и "Ремфан" объясняется, вероятно, неправильным прочтением переводчиками Септуагинты на греческий, которые, по-видимому, переписали инициал слова как "реш", где должно было быть "каф"— "Р" вместо "К", - таким образом, настоящее слово

должно быть транслитерировано как "*Кайван*", которое было названием планеты Сатурн как у древних арабов и сирийцев, так и у ассирийцев, в то время как "*Киван*" - так называется эта планета в священных книгах парсов. С другой стороны, по-видимому, существует некоторая трудность в предположении, что имеется в виду божество, о котором нет других упоминаний в Священном Писании, поскольку ссылка как Амоса, так и святого Стефана подразумевала бы, что конкретный объект осуждаемого идолопоклонства был им чрезвычайно знаком. Следовательно, Гезениус, предварительно согласившись с мнением, что здесь имеется в виду поклонение Сатурну, в конце концов принял перевод латинской Вульгаты, согласно которому слово "*Чиун*" следует переводить как "статуя" или "изображение". Тогда проход превратился бы в...

"Вы носили шатер вашего Молоха и изображение ваших идолов, звезду вашего бога, которую вы сделали для себя".

Если мы примем точку зрения, что здесь действительно упоминается поклонение планете Сатурн, то это не обязательно следует из **Ошибка! Закладка не определена.** что пророк Амос утверждал, что израильтяне в пустыне действительно наблюдали за ним и поклонялись ему как таковому. Пророк может иметь в виду не больше, чем то, что израильтяне, хотя внешне и придерживались поклонения Иегове, в своих тайных желаниях стремились к сабеизму — поклонению небесному воинству. И вполне возможно, что он выбирает Молоха и Сатурна как представителей самых жестоких и униженных форм язычества.

Планета Сатурн дала свое название седьмому дню нашей недели, "дню Сатурна", субботе недели евреев, и совпадение этих двух факторов породило немало остроумных теорий. Почему дни нашей недели носят свои нынешние названия и чем объясняется их порядок?

Покойный известный астроном Р. А. Проктор дает следующее объяснение:-

Двадцать четыре часа каждого дня были посвящены этим планетам в порядке их предполагаемого расстояния от земли — Сатурну, Юпитеру, Марсу, Солнцу, Венере, Меркурию и Луне. Самая внешняя планета, Сатурн, которая также движется с наибольшим периодом, рассматривалась при таком расположении как имеющая главное достоинство, поскольку охватывала в своем движении все остальные, Юпитер имел более высокое достоинство, чем Марс, и так далее. Более того, самой удаленной планете, отчасти из-за мрачного аспекта Сатурна, отчасти потому, что среди полудиких рас силы зла всегда пользуются большим уважением, чем силы, творящие добро, приписывалось пагубное влияние. Теперь, если мы присвоим последовательным часам суток планеты, названные выше, начиная с Сатурна в день, назначенный этому могущественному божеству, то обнаружится, что последний час этого дня будет назначен Марсу - "меньшему несчастью", поскольку Сатурн был "большим несчастьем", согласно **Ошибка! Закладка не определена.** старая система астрологии — и первый час следующего дня до следующей планеты, Солнца; день, следующий за субботой, таким образом, будет воскресеньем. Последний час воскресенья приходится на Меркурий, а первый час следующего - на Луну; таким образом, понедельник, день Луны, следует за воскресеньем. Следующий день будет днем Марса, который в скандинавской теологии представлен Туйско; таким образом, день Туйско, или вторник (Марди), следует за понедельником. Затем, следуя той же системе, мы приходим к дню Меркурия (Mercredi), дню Воды или среде; рядом с днем Юпитера - день Юпитера (Jeudi), день Тора или четверг; к дню Венеры, Вендреди (Veneris dies), дню Фрейи или пятнице, и так снова к субботе. То, что день, посвященный самому злему и

могущественному из всех божеств сабданов (*так в оригинале*), был выделен отдельно — сначала как день, в который работать было к несчастью, а затем как день, в который, как считалось, было грешно — был всего лишь естественным результатом суеверной веры в то, что планеты были богами, управляющими судьбами людей и наций".[136:1]

Эта теория кажется на первый взгляд такой простой, такой правдоподобной, что у многих возникает искушение сказать: "Это должно быть правдой", и, соответственно, она получила широкое признание. Однако минутное размышление показывает, что в нем содержится множество предположений, некоторые из которых не имеют никаких доказательств, а другие заведомо ложны.

Когда были открыты планеты? Конечно, не на заре астрономии. Неподвижные звезды, должно быть, стали привычными и были распознаны в их различных группах, прежде чем стало известно, что существуют другие, которые не были неподвижными, — "планеты", *то есть* странники. Таким образом, у греков Гесиод не упоминает ни одной планеты, а Гомер не упоминает ни одной планеты, кроме Венеры, **Ошибка! Закладка не определена.** и, по-видимому, рассматривали ее как два разных объекта, в соответствии с тем, что ее видели как утреннюю и как вечернюю звезду. Считается, что Пифагор был первым из греческих философов, осознавшим тождество Фосфора и Геспера, то есть Венеры в ее двух удлинениях, так что греки знали об этом только в шестом веке до нашей эры. У нас пока нет определенных знаний о том, когда вавилоняне начали замечать разные планеты, но порядок открытий вряд ли отличался от того, каким он, по-видимому, был у греков — то есть сначала Венера как два отдельных объекта, затем Юпитер и Марс, и, вероятно, гораздо позже, Сатурн и Меркурий. Эта последняя, опять же, первоначально считалась парой планет, как и Венера. Позже эти планеты как утренние звезды были идентифицированы с их появлением как вечерних звезд. После того как эта неясность была рассеяна, предстояло продвинуться еще дальше, прежде чем астрологи смогли бы принять свою странную группировку солнца и Луны как планет наравне с остальными пятью. Это, конечно, не примитивная концепция; ибо солнце и луна имеют такие заметные размеры и обладают такой большой яркостью, что кажется, что они выделены (как в первой главе книги Бытия) как принадлежащие к совершенно иному порядку, чем все остальные небесные тела. Точка, общая с остальными пятью планетами, а именно их видимые периодические движения, могла быть выявлена только при очень тщательном и длительном наблюдении. Следовательно, признание того, что планет "семь", двумя из которых являются солнце и луна, должно быть, произошло довольно поздно в истории мира. **Связь** **Ошибка! Закладка не определена.** "семь планет" с семью днями недели появились еще гораздо позже. Это подразумевает, как мы видели, принятие особого порядка расположения планет, и этот порядок далее подразумевает, что было получено знание об их относительных расстояниях, и включает в себя особую теорию солнечной системы, ту, которую мы теперь знаем как теорию Птолемея. Это не в порядке вавилонян, поскольку они расположили их так: Луна, Солнце, Меркурий, Венера, Сатурн, Юпитер, Марс.

Существуют и другие соображения, которые показывают, что вавилоняне не могли дать этим планетарным названиям дней недели. Порядок названий подразумевает, что использовались двадцатичетырехчасовые сутки, но вавилонские часы были вдвое длиннее тех, которыми пользуемся мы; следовательно, их было всего двенадцать. Кроме того, вавилонская неделя не была настоящей неделей, продолжающейся непрерывно; она была привязана к месяцу и, следовательно, не поддавалась такому обозначению.

Но порядок расположения планет принят среди греческих астрономов Александрии, которые действительно использовали двадцатичетырехчасовые сутки. Следовательно, это было определено позже 300 года до н.э., но и греки, и египтяне одинаково использовали неделю из десяти дней, а не из семи. Как же тогда семидневной неделе были присвоены названия планет?

Это было следствием способности евреев внушать своим завоевателям свои религиозные идеи, и особенно соблюдение дня субботного. Так они поступили и с римлянами. Мы находим, что такие писатели, как Цицерон, Гораций, Ювенал и другие, отмечают **Ошибка! Закладка не определена.** в субботу, и, действительно, в первые дни существования Империи ее широко соблюдали. Следовательно, александрийские греки должны были знать о еврейской субботе, которая включала в себя еврейскую неделю, гораздо больше в то время, когда евреи этого города были многочисленны и могущественны, имели равные права с греческими жителями, и когда Птолеми санкционировали возведение еврейского храма в своих владениях и перевод еврейских Писаний на греческий. Именно после того, как александрийские греки таким образом узнали о еврейской неделе, они распределили планеты по семи дням этой недели, поскольку она лучше соответствовала их астрологическим целям, чем египетская десятидневная неделя. Это распределение никак не могло привести к появлению ни недели, ни субботы. И то, и другое было признано много веков назад. Оно было навязано тому, что уже имело почтенную древность. Как справедливо замечает профессор Скиапарелли, "этими названиями мы обязаны математической астрологии, ложной науке, которая сформировалась после времен Александра Македонского в результате странного смешения халдейских и египетских суеверий и математической астрономии греков". [139:1]

Существует широко распространенное мнение, что ранняя астрономия, будь то у евреев или где-либо еще, принимала форму астрологии; что гадание появилось первым, и из него выросла настоящая наука. Действительно, нередко утверждается, что ранним астрологам оказана немалая честь, поскольку благодаря их усилиям, **Ошибка! Закладка не определена.** говорят, что возникла самая величественная из всех наук.

Эти идеи прямо противоположны истине. Математическая, или, возможно, как мы могли бы лучше назвать ее, планетарная астрология в том виде, в каком мы ее имеем сегодня, занимается видимыми движениями планет в том смысле, что использует их в качестве своего материала; точно так же, как ребенок, играющий в библиотеке, может использовать книги как строительные блоки, складывая, например, книгу проповедей по истории и роман по математическому трактату. Астрология не вносит и не внесла ни единого наблюдения, ни одной демонстрации в астрономию. Астрономии она обязана всем, что ей известно о математических процессах и положениях планет. Говоря астрономическим языком, расчет гороскопа - это просто вычисление "азимутов" различных планет и определенных воображаемых точек на эклиптике за данный момент времени. Это астрономический процесс, осуществляемый в соответствии с определенными простыми формулами. Таким образом, составление гороскопа - простое дело, но, как признают все астрологи, для его интерпретации требуется определенный навык, и для этого нельзя дать никаких реальных правил.

Вот объяснение, почему солнце и луна классифицируются вместе с такими относительно незначительными телами, как остальные пять планет, и даже не считаются их главными. Древний астролог, как и современный, не заботился о реальном светиле на небесах; все, что его заботило, - это его написанный символ на его табличках, и там Солнце и Сатурн могли

рассматриваться как равные, или Сатурн как больший. Современный астролог редко указывает место реальной звезды в гороскопе; **Ошибка! Закладка не определена.** все расчеты относятся к положению *Знаков* Зодиака, которые являются чисто воображаемыми делениями небес; не к *Созвездиям* Зодиака, которые являются реальными группами звезд.

До тех пор, пока астрономы не определили видимые орбиты планет и не составили таблицы, по которым их видимое расположение можно было предсказать на некоторое время вперед, астрологи не могли составлять гороскопы нынешнего типа. Все, что они могли сделать, это разделить время между божествами, которые, как предполагалось, правили различными планетами. Простое присвоение планеты каждому дню дало бы астрологу очень небольшие возможности для работы над своими пророчествами; гениальная идея присвоения планеты также каждому часу давала более широкий диапазон возможных комбинаций. По-видимому, в приписывании самого злого из планетарных божеств священному дню евреев — их субботе — была преднамеренная злонамеренность. В то же время следует отметить, что, хотя еврейская суббота совпадает с астрологическим "Днем Сатурна", этот конкретный день является седьмым днем еврейской недели, но первым астрологическим. Ибо сама природа расчета, с помощью которого астрологи распределяли планеты по дням недели, подразумевает, как показано в цитируемом отрывке из Проктора, что они начали с Сатурна и продвигались вниз от "высшей планеты", как они ее называли, к "низшей". Этой детали самой по себе было бы достаточно, чтобы продемонстрировать Проктору или любому другому астроному, что астрологическая неделя была навязана уже существующей неделе евреев.

До того, как астрология приняла свою нынешнюю математическую форму, **Ошибка! Закладка не определена.** астрологи использовали в качестве материала для предсказаний звезды или созвездия, которые восходили или заходили в выбранное время, или находились на том же меридиане, или имели ту же долготу, что и такие созвездия. Одним из первых из этих авторов-астрологов был Зевхрос Вавилонский, живший примерно во времена христианской эры, некоторые из трудов которого сохранились до нас. Из них ясно, что астрологи обнаружили, что двенадцать знаков зодиака не давали им достаточной игры. Поэтому они ввели "декань", то есть идею о тридцати шести божествах — по три на каждый месяц, — заимствованную из египетского деления года на тридцать шесть недель (по десять дней), каждая из которых находится под властью отдельного бога. Конечно, этот египетский год не имел фиксированного отношения ни к фактическим лунным месяцам, ни к солнечному году, ни, следовательно, к еврейскому году, который был связан с обоими. Но даже при таком увеличении материала астрологи сочли астрономические данные недостаточными для своих целей предсказания судьбы. Дополнительные фигуры, совершенно не представленные на небесах, были изобретены и при необходимости рисовались в дополнение к подлинным созвездиям, а поскольку распознать эти дополнения на небе было невозможно, предсказания делались не на основе наблюдения за небом, а на основе наблюдений за глобусами, часто очень неточных.

Еще раньше у нас появились астрологические таблички из Ассирии и Вавилона, многие из которых показывают, что они не имели никакого отношения к каким-либо реальным наблюдениям и были просто изобретены для придания полноты таблицам предзнаменований. Так, была найдена ассирийская табличка, на которой указаны значения затмений, приходящихся на каждый день месяца **Ошибка! Закладка не определена.** Таммуз, вплоть до середины месяца. Забавно читать наивный комментарий выдающегося ассириолога о том, что подобные таблички доказывают, насколько тщательными и как долго продолжались

наблюдения, на которых они были основаны. Не было признано, что никакие затмения солнца или луны не могли произойти в большинство приведенных дат и что они никогда не могли произойти "на севере", который является одной из указанных четвертей. Они были основаны на реальных наблюдениях не больше, чем предзнаменование, упомянутое в другой табличке, о женщине, рожаящей льва, что, в конце концов, не более невозможно, чем то, что затмение должно произойти на севере во второй день Таммуза. Во все века было одно и то же; астролог не имел ничего общего с наукой как таковой, даже в ее самой примитивной форме; его не заботил реальный вид небес, на которых он якобы основывал свои предсказания; воображаемая планета, воображаемое затмение, воображаемое созвездие были так же хороши для его предсказаний, как и реальные. Такое гадание было запрещено евреям; обязательно запрещено, поскольку астрология не имела оправдания, если только звезды и планеты не были богами или проводниками и машинами богов. Кроме того, им также были запрещены все попытки вырвать у духов или у неодушевленных предметов возможность заглянуть в будущее. Они должны были взирать на Бога и только на Его явленную волю во всем этом свете.

"Когда они скажут вам: обратитесь к тем, у кого есть знакомые духи, и к колдунам, которые подглядывают и бормочут: не должен ли народ обращаться к своему Богу?"

Евреев было немного, их царства были очень **Ошибка! Закладка не определена.**небольшие по сравнению с великими империями Египта, Ассирии или Вавилона, но здесь, в вопросе гадания, они стоят на ступени намного выше любой из окружающих наций. В картине, нарисованной Иезекиилем царю Вавилона, есть только презрение, какой бы великой ни была его военная мощь —

"Царь Вавилона стоял на разделении путей, во главе двух путей, чтобы использовать гадание: он тряс стрелами туда-сюда, он советовался с терафимами, он заглядывал в печень".

И Исая призывает город Вавилон —

"Оставайся теперь со своими чарами и со множеством своих колдовств, которыми ты трудился с юности своей; если так, ты сможешь извлечь пользу, если так, ты сможешь победить. Ты устал от множества своих советов: пусть теперь астрологи, звездочеты, ежемесячные предсказатели встанут и спасут тебя от всего того, что постигнет тебя".

Исайя знал, что Господь - это Тот, Кто "разрушает знамения лжецов и сводит с ума прорицателей". И слово Господне к Израилю через Иеремию было...

"Так говорит Господь. Не учишься пути язычников и не ужасайся знамениям небесным, ибо язычники ужасаются им".

К нашему стыду, даже сегодня, несмотря на все наше просвещение и научные достижения, астрология все еще имеет власть над множеством людей. Астрологические альманахи и трактаты продаются десятками тысяч, а астрологические суеверия все еще актуальны. "Звезде бога Чиуна" на самом деле открыто не поклоняются, но Сатурну **Ошибка! Закладка не определена.**по-прежнему считается планетой, приносящей такие болезни, как "зубная боль, лихорадка и все, что происходит от простуды, чахотки, особенно селезенку и кости, ревматическую подагру, желтуху, водянку и все жалобы, возникающие от страха, апоплексии и

т.д."; а амулеты, сделанные из металла Сатурна, свинца, по-прежнему носят на пальце Сатурна в вере, что они отгонят угрожающее зло; традиция того времени, когда таким образом носители объявляли себя приверженцами бога и, следовательно, находились под его защитой.

Астрология неизбежно связана с язычеством, и обе они закрывают дух и разум от познания Самого Бога, которое является религией; и от познания Его деяний, которое является наукой. И хотя человек может быть религиозным, не будучи ученым, или ученый, не будучи религиозным, религия и наука одинаково покоятся на одной и той же основе — вере в "Единого Бога, Творца неба и земли".

Эта вера была причиной, по которой древний Израиль, насколько он был ей верен, был свободен от астрологических суеверий.

"Для этой нации немалая честь быть достаточно мудрой, чтобы увидеть бессмысленность этой и всех других форм гадания. ... О какой другой древней цивилизованной нации можно было бы сказать то же самое?"[145:1]

СНОСКИ:

[136:1] Р. А. Проктор, *Великая пирамида*, стр. 274-276.

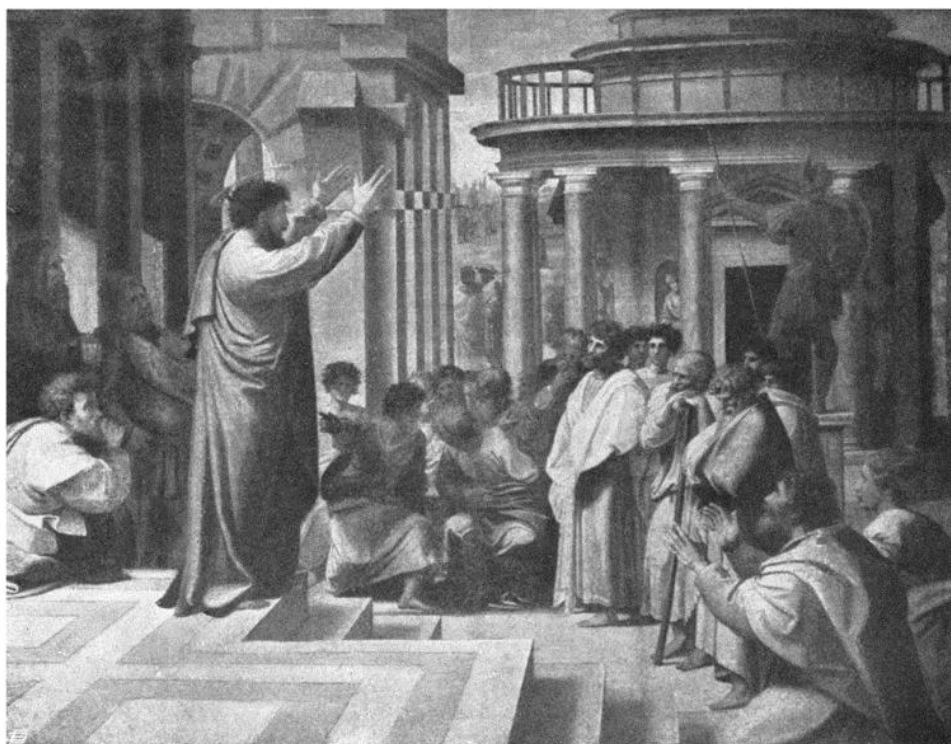
[139:1] Г. В. Скиапарелли, *Астрономия в Ветхом Завете*, стр. 137.

[145:1] Г. В. Скиапарелли, *Астрономия в Ветхом Завете*, стр. 52.

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

С разрешения компании Autotype Co., 74, Нью-Оксфорд-стрит, Лондон, WC

ПРОПОВЕДЬ СВЯТОГО ПАВЛА В АФИНАХ(автор Рафаэль).

"Как сказали некоторые из ваших собственных поэтов, Ибо мы тоже Его потомки".[ТоЛист](#)

Ошибка! Закладка не определена.

КНИГА II

СОЗВЕЗДИЯ

ГЛАВА I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОЗВЕЗДИЙ

Эпоха классической астрономии началась с трудов Евдокса и других ученых примерно за четыре столетия до христианской эры, но существовала и более ранняя астрономия, главной особенностью которой было расположение звезд в созвездия.

Наиболее известным из всех подобных устройств является то, которое иногда называют "Греческой сферой", потому что эти созвездия были сохранены для нас греческими астрономами и поэтами. Самый ранний полный каталог звезд в таком расположении, дошедший до нас, был составлен Клавдием Птолемеем, александрийским астрономом, и завершен в 137 году н.э. В этом каталоге каждая звезда описана по своему месту в предполагаемой схеме созвездия, при этом добавлены ее небесная широта и долгота, так что

мы можем со значительной точностью видеть, как астрономы того времени представляли себе звездные фигуры. Самое раннее полное описание созвездий, за исключением расположения отдельных звезд, дано в поэме Арата Соллийского "*Феномены*", опубликованной около 270 г. до н.э.

Ошибка! Закладка не определена. Были ли эти созвездия известны древним евреям? Мы можем без колебаний ответить на этот вопрос в случае со святым Павлом. Ибо в своей проповеди афинянам на холме Марса он цитирует начальные стихи этой поэмы о созвездиях Арата:

"Бог, сотворивший мир и все сущее в нем, видя, что Он Господь неба и земли, не обитает в храмах, созданных руками; и не поклоняются ему руками людей, как будто Он в чем-то нуждается, видя, что Он дает всему жизнь, и дыхание, и все сущее; и сотворил из одной крови все народы человеческие, чтобы они жили по всему лицу земли, и определил заранее назначенные времена и границы их обитания; чтобы они искали Господа, если, может быть, они смогут нащупать Его и найти, хотя бы Он был недалеко от каждого из нас, ибо в Нем мы живем, движемся и существуем; как сказали некоторые из ваших собственных поэтов, Ибо мы тоже Его потомки".

Поэма Арата начинается так:

"Всевышнему Богу мы посвящаем нашу песню;
Оставить Его без прикрас мы никогда не осмеливаемся;
Ибо Он присутствует в каждой оживленной толпе,
На каждом торжественном собрании Он присутствует.
Море принадлежит Ему; и каждый переполненный порт принадлежит Ему;
В каждом месте мы чувствуем нашу нужду в Нем;
Ибо мы - Его потомки".

Арат, как и сам святой Павел, был уроженцем Киликии и получил образование в Афинах. Его поэма о созвездиях, по мнению греков, была следующей по чести после поэмы Гомера, так что цитата из нее апостола Павла особенно понравилась его слушателям.

Всего созвездий в каталоге Птолемея сорок восемь. Изображения Арата соответствуют им по **Ошибка! Закладка не определена.** почти все, но могут быть отмечены одно или два незначительных различия. Согласно Птолемею, созвездия делятся на три группы: двадцать одно северное, двенадцать зодиакальных и пятнадцать южных.

Северные созвездия — это, если использовать названия, под которыми они нам теперь знакомы, — 1, *Малая Медведица*; 2, *Большая Медведица*; 3, *Дракон*, Дракон; 4, *Цефей*, Царь; 5, *Боотес*, Пастух; 6, *Северная Корона*, Северная Корона; 7, *Геркулес*, Коленопреклоненный; 8, *Лира*, Лира или Парящий Орел; 9, *Лебедь*, Птица; 10, *Кассиопея*, Королева на троне или Дама в Кресле; 11, *Персей*; 12, *Аурига*, держательница Поводьев; 13, *Змееносец*, держательница Змеи; 14, *Серпенс*, Змея; 15, *Сагитта*, Стрела; 16, *Аквила*, парящий орел; 17, *Дельфин*, Дельфин; 18, *Эквулей*, Голова Лошади; 19, *Пегас*, Крылатый Конь; 20, *Андромеда*, Прикованная женщина; 21, *Треугольник*, Треугольник.

Зодиакальные созвездия: 1, *Овен*, Баран; 2, *Телец*, Бык; 3, *Близнецы*, Близнецы; 4, *Рак*, Краб; 5, *Лев*, Лев; 6, *Дева*, Дева; 7, *Весы*, Весы, также называемые Когтями, то есть Скорпиона; 8, *Скорпион*, Скорпион; 9, *Стрелец*, лучник; 10, *Козерог*, Морской козел, то есть Рыба—козел; 11, *Водолей*, Поливальщик; 12, *Рыбы*, Рыбы.

Южные созвездия: 1, *Кетус*, Морское чудовище; 2, *Орион*, Гигант; 3, *Эридан*, Река; 4, *Лепус*, Заяц; 5, *Большой пес*; 6, *Малый пес*; 7, *Арго*, Корабль и Скала; 8, *Гидра*, Водяной змей; 9, *Кратер*, кубок; 10, *Corvus*, **Ошибка! Закладка не определена.** Ворон; 11, *Центавр*, Кентавр; 12, *Люпус*, Зверь; 13, *Ара*, Алтарь; 14, *Corona Australis*, Южная Корона; 15, *Piscis Australis*, Южная Рыба.

Арат, живший на четыреста лет раньше Птолемея, отличается от него только тем, что он считает скопление Плеяд, которое Птолемей считал в Тельце, отдельным созвездием, но у него нет созвездия *Равноденствия*. Таким образом, общее число созвездий по-прежнему составляло сорок восемь. Далее Арат описывает Южную Корону, но не дает ей названия; а в созвездии Маленького Пса он упоминает только одну звезду, *Процион*, Предшественницу Пса. Он также упоминает, что два Медведя были также известны как две Повозки или Колесницы.

Были ли эти созвездия, столь знакомые нам сегодня, известны до времен Арата, и если да, то кем они были созданы, когда и где?

Они, безусловно, были известны до времен Арата, поскольку его поэма, по общему признанию, была переложением рассказа о них, написанного Евдоксом более ста лет назад. Еще раньше Паньясис, дядя великого историка Геродота, случайно обсуждает название одного из созвездий, которое, следовательно, должно было быть ему известно. Еще раньше Гесиод во второй книге своих *Трудов и дней* ссылается на несколько:—

"Орион и Пес, приблизившись друг к другу,
Вместе взошли на полночное небо,
Когда розовым утром засияет Арктур,
Тогда срывайте гроздь с родительских лоз.

Следующим в раунде будет "не забывай пахать",
Когда сядут Семь Дев и Орион".

Ошибка! Закладка не определена. Гомер упоминает во многом те же созвездия. Так, в пятой книге *Одиссеи*, —

"И ныне, радуясь благоприятным штормам,
С бьющимся сердцем Улисс расправляет свои паруса:
Поставленный за штурвал, он насыщается и отмечает небеса,
Не смыкает во сне своих вечно бдительных глаз.
Там видны Плеяды и Северная группа,
И более яркий луч великого Ориона,
На который вокруг оси неба

Медведь, вращаясь, указывает своим золотым глазом".

Таким образом, ясно, что некоторые из созвездий были прекрасно знакомы грекам за тысячу лет до христианской эры, то есть примерно во времена Соломона.

У нас есть другие свидетельства того, что эти созвездия были известны в древности. Мы часто находим на греческих монетах изображения быка, барана или льва; они вполне могут быть отсылками к некоторым знакам зодиака, но не дают убедительных доказательств. Но некоторые фигуры созвездий очень необычны по форме; так, у Морского козла голова и передние ноги козы, но задняя часть рыбы; а у Лучника голова и плечи человека, но туловище и ноги лошади. Пегас, конь с крыльями, не только демонстрирует это неестественное сочетание, но и фигура созвездия передает только часть животного — голову, шею, крылья, грудь и передние лапы. Некоторые из этих характерных фигур встречаются на довольно ранних греческих монетах, а еще раньше - на так называемых "пограничных камнях" из Вавилонии. Это небольшие квадратные столбы, покрытые надписями и скульптурами, и по большей части они фиксируют дарение, передачу или продажу **Ошибка! Закладка не определена.** земли. Они датированы в соответствии с годом правления короля, так что можно составить четкое представление об их возрасте. На них встречается множество символов, которые кажутся астрономическими; среди них такие очень характерные фигуры, как Лучник, Морской козел и Скорпион (см. стр. 318). Таким образом, точно так же, как мы знаем из Гомера и Гесиода, что главные созвездия были известны в древности под теми же названиями, что и те, под которыми мы знаем их сегодня, мы узнаем из вавилонских межевых камней, что тогда они были известны как имеющие те же формы, которые мы им приписываем сейчас. Дата появления самых ранних межевых камней такого рода, находящихся в нашем распоряжении, показывает, что вавилоняне знали о наших созвездиях еще в двенадцатом веке до нашей эры, то есть в то время, когда Израиль находился под властью Судей.

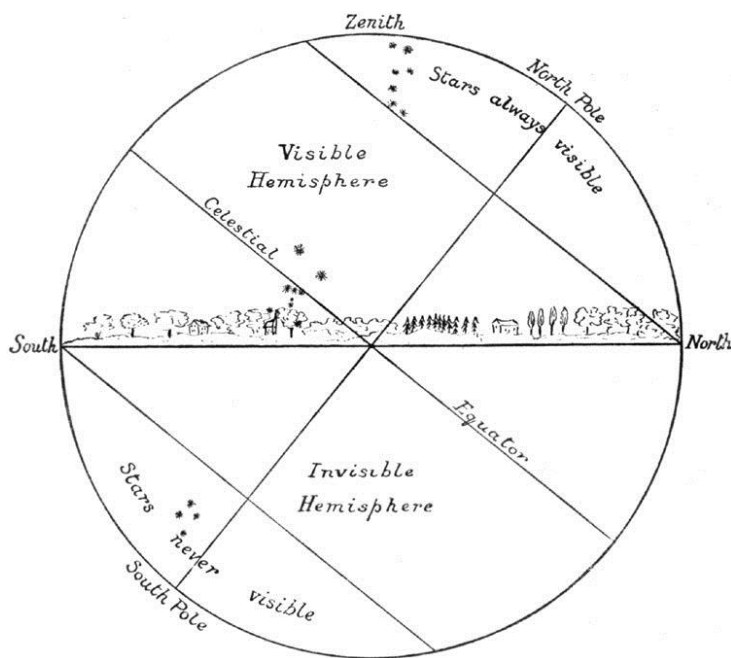
К настоящему времени у нас есть прямые свидетельства существования созвездий. Но они старше этого, настолько старше, что традиция, а также прямые исторические свидетельства подводят нас. Единственное более раннее свидетельство, доступное нам, - это данные о самих созвездиях.

Современный небесный глобус покрыт фигурами от полюса до полюса, но большинство из них имеют совсем недавнее происхождение и относятся к современному периоду развития астрономии. Они были созданы с момента изобретения телескопа и с тех пор, как прогресс географических открытий позволил людям познакомиться с южным небом. Если убрать эти современные созвездия и оставить только созвездия Арата и Птолемея, сразу становится очевидным, что древние астрономы не были знакомы со всем небом. Ибо на юге есть большое пространство, **Ошибка! Закладка не определена.** остался свободным от всех старых созвездий, и никакое объяснение, почему его следовало оставить таким свободным, не является столь простым и удовлетворительным, как очевидное, что древние астрономы не наносили на карту звезды в этом регионе, потому что они никогда их не видели; эти звезды никогда не поднимались над их горизонтом.

ДРЕВНИЕ СОЗВЕЗДИЯ К ЮГУ ОТ ЭКЛИПТИКИ. [Список](#)

Таким образом, в настоящее время небеса для наблюдателя в Англии естественным образом разделены на три части, как показано на прилагаемой диаграмме. На севере обведите **Ошибка! Залка не определена.**полярная звезда - это ряд созвездий, которые никогда не заходят; они непрерывно вращаются вокруг полюса. В каждую погожую ночь мы можем увидеть Большую Медведицу, Маленькую Медведицу, Дракона, Цефея и Кассиопею. Но звезды на большей части неба имеют свой восход и заход, а также времена года, в которые они видны или исчезают из поля зрения. Таким образом, мы видим Орион, Плеяды и Сириус зимой, а не летом, но Скорпиона и Стрельца летом. Точно так же существует третья часть небес, которая никогда не попадает в пределы нашей досягаемости. Мы никогда не видим Южный Крест, и почти нет **Ошибка! Залка не определена.**звезда в большом созвездии Корабля, хотя они хорошо знакомы новозеландцам.

НЕБЕСНАЯ СФЕРА. [Включить в список](#)

Следовательно, очертания этой не нанесенной на карту области должны примерно соответствовать горизонту того места, где первоначально были нарисованы созвездия, или, по крайней мере, быть примерно параллельны ему, поскольку мы вполне можем предположить, что звездами, которые поднимались всего на два-три градуса выше этого горизонта, можно было пренебречь.

Из этого мы узнаем, что созвездия были созданы людьми, живущими не очень далеко от 40-й параллели северной широты, не южнее 37-й или 36-й. Это важно, поскольку показывает, что они возникли не в древнем Египте или Индии, и даже не в городе Вавилон, который находится на $32\frac{1}{2}^\circ$ широты. [\[157:1\]](#)

Но это пустое место раскрывает другой факт, еще более важный. Это дает нам подсказку относительно даты, когда были спроектированы созвездия.

Наблюдатель, находящийся в настоящее время на 40° северной широты, был бы очень далек от того, чтобы увидеть все звезды, входящие в сорок восемь созвездий. Он вообще ничего не увидит из созвездия Алтаря, и большая часть созвездия Кентавра будет скрыта от него.

С другой стороны, есть несколько ярких созвездий, таких как Феникс и Журавль, неизвестных **Ошибка! Закладка не определена.** древние, которые попадали в поле его зрения. Это происходит из-за того, что известно как "прецессия"; медленное перемещение оси, вокруг которой вращается земля. Вследствие этого кажется, что полюс небес очерчивает круг среди звезд, на завершение которого требуется 25 800 лет. Следовательно, найти положение южного полюса небес на любую заданную дату, прошлую или будущую, - это вопрос очень простых вычислений, и мы обнаруживаем, что центром не нанесенного на карту пространства был южный полюс небес примерно 4600 лет назад, то есть около 2700 лет до н.э.

Конечно, невозможно точно определить ни время, ни широту, поскольку границы не нанесенного на карту пространства немного расплывчаты. Но важно отметить, что если мы возьмем небесный глобус, расположенный таким образом, чтобы представить небеса для 2700 года до н.э. и для 40° северной широты, мы обнаружим несколько поразительных соотношений. Прежде всего, затем Великий Дракон соединил воедино северный полюс небесного экватора и северный полюс эклиптики; он был максимально симметричен по отношению к ним обоим; он занимал самую верхушку небес. За единственным исключением Малой Медведицы, которую оно почти окружает, Дракон был единственным созвездием, которое никогда не заходило. Далее, Водяная змея (см. диаграмму, стр. 200) находилась в это время прямо вдоль экватора, простираясь на 105 ° Прямого восхождения; или, выражаясь менее технически, ей потребовалось семь часов из двадцати четырех, чтобы пересечь меридиан. Он занимал почти треть экваториального пояса. В-третьих, пересечение экватора с одним из главных небесных меридианов было отмечено Змеей, которую несет **Ошибка! Закладка не определена.** Держатель Змеи в очень своеобразной манере. Меридиан в полночь во время весеннего равноденствия называется "осенним", потому что солнце пересекает его осенью. Теперь Змея была устроена так, что ее можно было изобразить извивающейся на некотором расстоянии вдоль экватора, а затем устремляющейся вверх, вдоль осеннего неба, отмечая своей головой зенит. Нижняя часть осеннего рисунка была отмечена Скорпионом, и нога Змееносца придавила голову существа как раз в том месте, где пересекались рисунок, экватор и эклиптика (см. диаграмму, стр. 164).

Едва ли возможно, чтобы это четырехкратное расположение, не вызванное каким-либо естественным группированием звезд, возникло случайно; оно, должно быть, было преднамеренным. По какой-то причине экватор, зенит и полюса были отмечены этими змеевидными или драконовидными формами. Не нанесенное на карту пространство дает нам ключ только к дате и широте образования самых южных созвездий. Теперь мы видим, что ряд позиций на севере занимают позиции, которые были особенно важны в тех же условиях, что указывает на то, что они были спроектированы примерно в одно и то же время. Поэтому мало места для сомнений в том, что когда-то в первой половине третьего тысячелетия до нашей эры, где-то между 36-й и 40-й параллелями северной широты, созвездия были спроектированы в основном такими, какими мы их имеем сейчас, причем змеевидные фигуры были намеренно размещены в этих положениях, имеющих огромное астрономическое значение.

Следует заметить, что Птолемей называет Барана первым созвездием зодиака. Так было в его дней, но именно Бык был первоначальным лидером, как мы знаем из множества традиций; солнце в день весеннего равноденствия находилось в центре этого созвездия около 3000 г. до н.э. В то время, когда создавались созвездия, солнце в день весеннего равноденствия находилось вблизи Альдебарана, самой яркой звезды созвездия Быка; в день летнего солнцестояния оно находилось вблизи Регула, самой яркой звезды созвездия Льва; в день осеннего равноденствия оно находилось вблизи Антареса, самой яркой звезды созвездия Скорпиона; в день зимнего равноденствия оно находилось вблизи Антареса, самой яркой звезды созвездия Скорпиона. солнцестояние произошло недалеко от Фомальгаута, самой яркой звезды в окрестностях Водопровода. Эти четыре звезды дошли до нас под названием "Королевские звезды", вероятно, потому, что они находились так близко к четырем наиболее важным точкам на видимом пути солнца среди звезд. В первой из *георгики* Вергилия также есть знаменитый отрывок, в котором говорится о белом быке с золотыми рогами, открывающем год. Итак, когда митраистская религия включила в число своих символов несколько фигур

созвездий, Бык, обозначающий весеннее равноденствие, и Лев, обозначающий летнее солнцестояние, были двумя, которым придавалось наибольшее значение, и они используются таким образом в митраистских памятниках уже во втором или третьем веке нашей эры, намного позже того, как Баран был признан ведущим знаком.

Невозможно отодвинуть происхождение созвездий на неопределенную древность. На первый взгляд им не может быть больше 5000 лет; им должно быть значительно больше 4000. Но в течение всего этого тысячелетия солнце в день весеннего равноденствия находилось в созвездии Быка. Следовательно, нет возможной **Ошибка! Закладка не определена**. сомневаюсь, что Бык — а не Близнецы или Баран — был первоначальным лидером зодиака.

Следовательно, созвездия были созданы задолго до возникновения народа Израиль, фактически до того, как Авраам покинул Ур Халдейский. Наиболее вероятная дата — 2700 год до н.э. — приведет нас к моменту незадолго до Потопа, если мы примем еврейскую хронологию, и через несколько столетий после Потопа, если мы примем хронологию Септуагинты. Точно так же, как следующая великая эпоха астрономической активности, которую я назвал Классической, началась после закрытия канона ветхозаветных писаний, так и эпоха созвездий началась до того, как были составлены первые книги этих Писаний. Вообще говоря, можно сказать, что знание рисунков созвездий было главным достоянием астрономии в те столетия, когда писался Ветхий Завет.

Учитывая, что знание об этих фигурах сохранилось в Месопотамии, стране, из которой вышел Авраам, и что они существовали задолго до него, вполне разумно предположить, что и он, и его потомки были знакомы с ними, и что когда он и они смотрели вверх, на великолепие безмолвных звезд, и вспоминали обещание: "Так будет потомство твое", они представляли вокруг этих сверкающих точек света во многом те же формы, которые мы связываем с ними сегодня.

СНОСКИ:

[157:1] Следовательно, Делич ошибается, когда утверждает, что "когда мы делим зодиак на двенадцать знаков и обозначаем их как Барана, Быка, Близнецов и т.д. ... шумеро-вавилонская культура все еще живет и действует даже в наши дни" (*Вавилон и Библия*, стр. 67). Возможно, изначально созвездия были созданы *аккадцами*, но если так, то это было до того, как они спустились со своего родного высокогорья в Месопотамскую долину.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА II

БЫТИЕ И СОЗВЕЗДИЯ

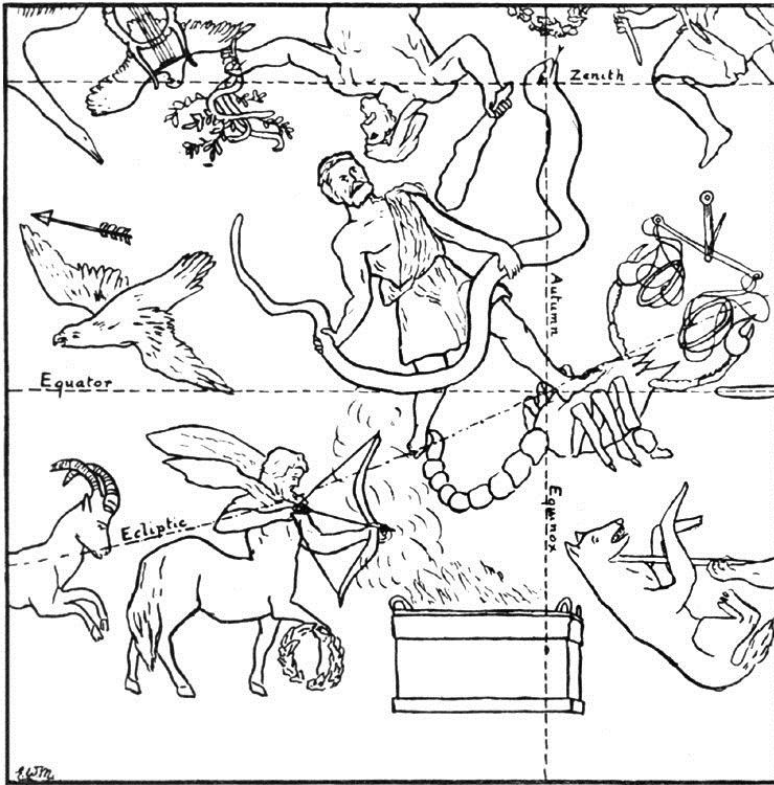
Как мы только что показали, созвездия, очевидно, были созданы задолго до того, как самые ранние книги Ветхого Завета получили свою нынешнюю форму. Но первые девять глав Книги

Бытия излагают историю мира до любой даты, которую мы можем назначить для созвездий, и явно взяты из очень ранних документов или традиций.

Когда созвездия сравниваются с этими девятью главами, между ними обнаруживается несколько соответствий; примечательно, если принять во внимание, как мало событий можно четко изложить в группе из сорока восьми фигур, с одной стороны, и насколько сжаты повествования этих девяти глав, с другой.

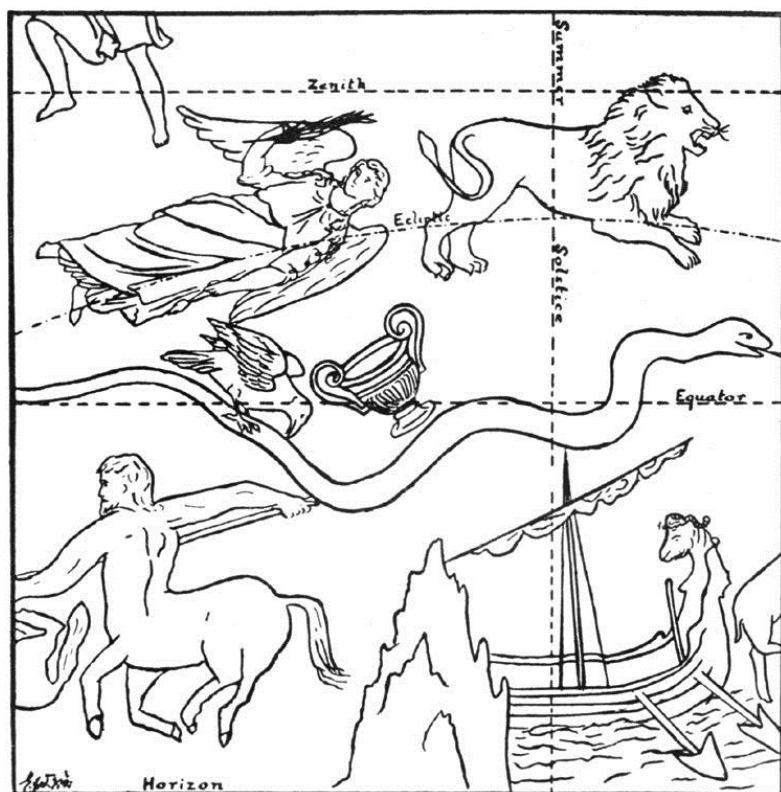
Посмотрите на шесть южных созвездий (см. стр. 164, 165), которые были видны весенними ночами в то далекое время. Самый большой из этих шести - огромный Корабль, покоящийся на южном горизонте. Чуть выше Ворон сидит на распростертом теле рептилии. Фигура кентавра, по-видимому, только что покинувшего Корабль, изображена приносящей животное в жертву на Алтаре. Животное теперь показано как Волк, но Арат, наш самый ранний авторитет, утверждает, что он не знал, что это было за животное, **Ошибка! Закладка не определена.** предлагался таким образом. Облако дыма от Алтаря представлено яркими извивающимися венками Млечного Пути, и здесь, посреди этого облака, установлен Лук — лук Стрельца, Лучника. Возможно ли, что это простое совпадение, или это действительно было задумано как напоминание о завете, который Бог заключил с Ноем и с его детьми навеки? — "Я помещаю радугу Мою в облаке, и это будет в знак завета между Мной и землей".

Рядом с этой группой была другая, состоящая из пяти созвездий. Ближе к югу, весной, около полуночи, наблюдатель в те древние времена видел Скорпиона. Фигура человека стояла на этом ядовитом звере, крепко прижав левую ногу к его голове; но хвост скорпиона был свернут, чтобы ужалить его в правую пятку. Змееносец, обладатель Змеи, человек, наступающий на Скорпиона, получил свое название от Змеи, которую он держит в руках и душит; Змея, которая, как мы видели в предыдущей главе, отмечала осенний цвет. Голова Змееносца достигала почти зенита, а рядом с ней находилась голова другого героя, настолько близко, что для завершения формы двух голов одни и те же звезды должны были быть использованы в некоторой степени дважды. Повернувшись лицом на север, этот второй герой, ныне известный нам как Геракл, но для Арата просто как "Коленопреклоненный", был замечен стоящим на коленях, поставив ногу на голову великого Северного Дракона. Таким образом, этот великий конфликт между человеком и змеем был представлен в двоякой форме. Глядя на юг, можно было увидеть изображение Змееносца, топчущего скорпиона и душащего его **Ошибка! Закладка не определена.** змея, все еще раненная в пятку жалом скорпиона; если смотреть на север, то соответствующее изображение коленопреклоненной фигуры Геркулеса, попирающего голову дракона. Здесь, кажется, очевидная ссылка на слово, сказанное Богом змею в Эдемском саду: "Я положу вражду между тобою и женою, и между семенем твоим и ее Семенем; Оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить Его в пятку".

ВЕСЕННИЕ СОЗВЕЗДИЯ В ПОЛНОЧЬ, 2700 год до н.э..[Составить список](#)

Таким образом, эти две группы звездных фигур, по-видимому, указывают на **Ошибка! Закладка не определена.**к двум великим обещаниям, данным человечеству и записанным в первых главах Книги Бытия; Обещанию Избавителя, Который, "Семя жены", поразит змея в голову, и обещанию "Радуги, находящейся в облаке", обещанию, что мир больше не будет уничтожен потопом.

ПОЛУНОЧНЫЕ СОЗВЕЗДИЯ ЗИМЫ, 2700 ГОД до н.э..[Составить список](#)

Одно или два других созвездия, по-видимому, менее отчетливо относятся к первому из этих двух обетований. Дева, женщина по знаку зодиака, несет в руке яркую звезду, **Ошибка! Закладка не определена**.початок кукурузы, семя; в то время как непосредственно под ним огромная водяная змея Гидра вытягивается в огромную длину, "идя на брюхе"; не извивается вверх, как Змея, и не обвивается вокруг небесной короны, как Дракон.

И снова повествование в Книге Бытия говорит нам, что Бог "изгнал человека" (*то есть* Адама), "и поставил на востоке от эдемского сада херувимов и пламя меча обращающегося во все стороны, чтобы охранять путь к древу жизни". В этом отрывке не дается описания формы херувимов, но они полностью описаны Иезекииелем, который видел их в видении, когда был у реки Ховар, как "подобие четырех живых существ". Те же существа были также замечены в видении святым Иоанном и описаны им в Апокалипсисе как "четыре живых существа" (30а). "Первое существо было подобно льву, и второе существо было подобно теленку, и у третьего существа было лицо, как у человека, а четвертое существо было подобно летящему орлу". Иезекииль дает более полное и сложное описание, но в основных элементах оно совпадает с тем, что дал Апостол, и в конце одного из этих описаний он добавляет: "Это живое существо, которое Я видел под Богом Израиля у реки Ховар; и я знал, что это херувимы" — без сомнения, потому, что как священник он был знаком с херувимскими формами, вышитыми на завесах Храма и вырезанными на его стенах и дверях.

Те же четыре формы были видны и среди фигур созвездий; они располагались не случайным образом среди них, а, насколько это было возможно, в четырех наиболее важных положениях на небе. **Ошибка! Закладка не определена**. Ибо изначально созвездия были устроены так, что

солнце во время летнего солнцестояния находилось в середине созвездия *Льва*, *Льва*; во время весеннего равноденствия - в середине созвездия *Тельца*, *Быка*; а во время зимнего солнцестояния - в середине созвездия *Водолея*, *Человека*, несущего кувшин с водой. Четвертая точка, которую удерживает солнце в момент осеннего равноденствия, по-видимому, уже была назначена ноге Змееносца, когда он сокрушает голову Скорпиона; но летящий орел, *Аквила*, помещен настолько близко к точке равноденствия, насколько, по-видимому, соответствовало тому пространству, которое было желательно уделить эмблемам великого конфликта между Избавителем и Змеем. Таким образом, как в видении Иезекииля, так и в фигурах созвездий *Лев*, *Бык*, *Человек* и *Орел* стояли как опоры небосвода, как "столпы небесные". Они смотрели вниз, как наблюдатели, на все творение; казалось, они охраняли четыре четверти неба.

Если мы примем старую еврейскую традицию, созвездия также могут дать нам некоторый намек на событие, описанное в десятой главе книги Бытия. Ибо предполагалось, что великий звездный гигант *Орион* - это не кто иной, как "Нимрод, могучий охотник перед Господом" и основатель Вавилонского царства; некоторые ассириологи отождествляют его с Меродахом, божеством-покровителем Вавилона, а другие - с Гильгамешем, тираном Эреха, чьи подвиги были сохранены для нас в великом эпосе, ныне известном под его именем. Возможно, обе идентификации окажутся верными.

Ошибка! Закладка не определена. Таким образом, более трети фигур созвездий, по-видимому, имеют тесную связь с некоторыми из главных событий, описанных в первых десяти главах книги Бытия, поскольку они произошли в самые ранние эпохи мировой истории. Если мы включим *Зайца* и двух *Собак* как дополнения к *Ориону*, а *Чашу* - как *Ворона* с *Гидрой*, то не менее двадцати двух из сорока восьми прямо или косвенно связаны таким образом. Но рисунки созвездий касаются лишь очень немногих изолированных случаев, и они обязательно являются такими, которые поддаются графическому изображению. Точки соприкосновения с повествованием Книги Бытия действительно поразительны, но точки независимости не менее поразительны. Большинство фигур созвездий, по-видимому, не относятся к каким-либо происшествиям в Книге Бытия; большинство происшествий в повествовании Книги Бытия не находят упоминания на небе. Даже в трактовке инцидентов, общих для обоих, существуют различия, которые не позволяют предположить, что один из них был непосредственно вытекающим из другого.

Но ясно, что когда были изобретены созвездия, то есть, грубо говоря, около 2700 г. до н.э., обещание Избавителя, "Семена женщины", которое должно поразить змею в голову, было хорошо известно и высоко ценилось; ценилось настолько высоко, что значительная часть неба была посвящена его почитанию и проклятию змея. Была также известна история Потопа, и особенно завет, заключенный с теми, кто был спасен в ковчеге, о том, что мир больше не должен быть разрушен водой, знаком этого завета была "Радуга, установленная в облаке". Четырехкратные херувимские формы были известны как хранители пути к древу жизни, символы присутствия Божьего; и они были установлены в четырех частях неба, обозначая его как скинию, которую Он раскинул повсюду, ибо Он обитает между херувимами.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА III

ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОГО ПОТОПА

Помимо повествования о Потопе, данного нам в Книге Бытия, и наглядного представления о нем, сохранившегося в виде звездных фигур, у нас есть истории о Потопе из многих частей света. Но, в частности, у нас есть очень поразительный экземпляр из Вавилонии. В *Эпосе о Гильгамеше*, на который уже ссылались, одиннадцатая табличка посвящена беседе героя с Пир-напистимом, вавилонским Ноем, который рассказывает ему, как он и его семья были спасены во время великого потопы.

Эта вавилонская история о Всемирном потопе находится в совершенно ином отношении к вавилонской истории Сотворения Мира в ее связи с рассказом, приведенным в Книге Бытия. Как мы уже видели, истории о Сотворении Мира практически не имеют ничего общего; истории о Всемирном потопе имеют множество наиболее поразительных черт сходства, и можно обоснованно предположить, что они имели общее происхождение.

Проф. Фридрих Делич в своих знаменитых лекциях "*Вавилонская башня и Библия*" описывает эту историю о Вавилонском потопе в следующих терминах:—

"Вавилоняне разделили свою историю на два великих периода: один до, другой после Потопа. **Ошибка! Закладка не определена.** Вавилон был в довольно своеобразном смысле страной наводнений. Аллювиальные низменности вдоль русла всех крупных рек, впадающих в море, конечно, подвержены ужасным наводнениям особого рода — циклонам и торнадо, сопровождающимся землетрясениями и сильнейшими ливнями".

Упомянув о великом циклоне и приливной волне, разрушивших Сандербундс в устьях Ганга в 1876 году, когда 215 000 человек утонули, проф. Делич продолжает—

"Заслуга знаменитого венского геолога Эдуарда Зюсса в том, что он показал, что в истории о Вавилонском потопе есть точное описание такого циклона, строка за строкой. ... Вся история, в точном виде, как она была записана, дошла до Ханаана. Но из-за новых и совершенно иных местных условий было забыто, что море было главным фактором, и поэтому мы находим в Библии два рассказа о Всемирном потопе, которые не только невозможны с научной точки зрения, но, более того, взаимно противоречат друг другу — один относит к нему продолжительность в 365 дней, другой - $[40 + (3 \times 7)] = 61$ дню. Наука в долгу перед Жаном Астрюком, этим строго ортодоксальным католическим врачом Людовика XIV, за признание того, что два принципиально разных рассказа о всемирном потопе были сведены в единую библейскую историю". [\[171:1\]](#)

Важность истории о Вавилонском потопе заключается не в чем-то само собой разумеющемся, поскольку существует множество историй о потопе, сохранившихся у других народов, столь же интересных и так же хорошо рассказанных. Его важность проистекает из сходства с историей из Книги Бытия и из вывода, который некоторые сделали из них, что это был оригинал той истории — или, скорее, двух историй, — которые мы находим несовершенно совмещенными в Книге Бытия.

Ошибка! Закладка не определена. Предположение Жана Астрюка о том, что "два принципиально разных рассказа о Всемирном потопе были сведены в единую библейскую

историю", было в целом принято теми, кто следовал за ним в тщательном анализе литературной структуры Священного Писания; иназвания "Повествование священников" и "Иеговистское повествование" были применены к ним для наглядности. Первая называется так потому, что главы книги Исход и двух последующих книг, в которых с особой подробностью рассматриваются различные церемониальные институты Израиля, считаются написанными одним и тем же автором. Последнее получило свое название из—за предпочтения автора использовать в качестве Божественного имени слово *Иегова*, которое так пишется в наших английских версиях, но обычно переводится как "Господь".

Между различными авторитетными источниками существует очень тесное согласие относительно того, каким образом главы vi-ix Книги Бытия следует отнести к этим двум источникам. Ниже приводится договоренность доктора Драйвера:—

Повествование священников. Повествование иеговистов.

		стих.		Глава	стих.
Бытие	vi.	9-22.	Бытие	vii.	1-5.
	vii.	6.			
7-10.					
12.					
		17a.			16b.
		18-21.	22-23.		17b.
		24.		viii.	22-23.
	.	1-2a.			2b-3a.
		3b-5.			.
		13a.			13b.
		14-19.			20-22.
	ix.	1-17.			

Ошибка! Закладка не определена. Таким образом, повествование священников сообщает нам причину Потопа, то есть развращение человечества; описывает размеры ковчега и предписывает Ную принести "из всякого живого существа, из всякой плоти, по два от каждого вида, которые ты должен внести в ковчег, чтобы сохранить их живыми с тобою; они должны быть мужского и женского пола". Далее в нем приводятся даты основных событий во время Потопа, утверждается, что вода поднялась выше вершин гор, что, когда Потоп пошел на убыль, ковчег покоился на горах Арарат; и приводится рассказ о том, как Ной и его семья вышли из ковчега, и о завете, который Бог заключил с ними, знаком которого должна была стать радуга, видимая в облаке.

Наиболее поразительными моментами иеговистского повествования являются: инцидент с изгнанием ворона и голубя; рассказ о жертвоприношении Ноя; и различие, проводимое между чистыми животными и животными нечистыми — повеление Ную: "От каждого чистого

животного бери себе по семь, самца и его самку; а от животных нечистых - по два, самца и его самку". Существенные различия между этими двумя рассказами заключаются в том, что священнический автор дает описание ковчега, Наводнения, царящего над горами, приземления на горе Арарат и лука в облаке; иеговистский автор приводит отправление ворона и голубя и рассказ о жертвоприношении Ноя, которое включает в себя признание различия между чистыми и нечистыми животными и более обильное обеспечение первых. Он также подчеркивает, что Господь "благоухает сладким благоуханием" и обещает никогда больше не **Ошибка! Закладка не определена.**поражай все живое", ибо воображение человеческого сердца - зло с юности".

Основные черты вавилонской истории о Всемирном потопе заключаются в следующем: —Бог Эй говорил с Пир-напистимом, вавилонским Ноем—

"Разрушь дом, построй корабль,
оставь то, что у тебя есть, позаботься о своей жизни.
Уничтожьте врага и спасите жизнь.
Перенесите семя жизни, все это, в середину корабля.
Корабль, который ты построишь, даже ты сам.
Пусть измерят его размер;
Пусть согласуют его высоту и длину".

Описание постройки корабля, по-видимому, было очень подробным, но запись искажена, и то, что осталось, трудно перевести. Как и в повествовании священника, прямо упоминается, что он был "разбит изнутри и снаружи".

Повествование продолжается словами Пир-напистима:—

"Все, чем я обладал, я собрал это,
Все, чем я обладал, я собрал это из серебра;
Все, чем я обладал, я собрал это из золота;
Все, чем я обладал, я собрал это, семя жизни, целое.
Я приказал подняться в середину корабля
Всей моей семье и родственникам,
полевым зверям, сыновьям ремесленников — всех их я отправил наверх.
Бог Шамаш назначил время —
Муир Кукки — "Ночью я пролью с небес разрушительный дождь,
Войди в середину корабля и закрой свою дверь".
Это время приблизилось —
Муир Кукки — Ночью с небес пролился разрушительный дождь
я увидел появление дня:
я боялся смотреть на день —
Я вошел в середину корабля и закрыл свою дверь

Ошибка! Закладка не определена.

Утром, при появлении зари,
От основания небес поднялось темное облако:

В первый день был шторм?
Быстро он пронесся, и
Как битва против людей, которых оно искало.
Брат не увидел брата.
Этих людей нельзя было узнать. На небесах
Боги испугались потопа, и
Они бежали, они вознеслись на небеса Ану.
Боги забились в вольеры, как собаки, притаившись в вольерах.

Боги опустились на корточки, сидя в скорби,
их уста были закрыты на собраниях,
Шесть дней и ночей
Дул ветер, наводнение захлестнуло землю.
На седьмой день, когда он наступил, буря прекратилась, бушующее наводнение,
бушевавшее подобно смерчу,
Утихло, море отступило, и злой ветер и потоп прекратились.
Я заметил, как зашумело море,
И все человечество обратилось к разложению.

Я отметил регионы, берег моря,
На протяжении двенадцати мер возникла область.
Корабль остановился в земле Нисир.
Гора Нисир захватила корабль и не позволила ему пройти.
В первый и во второй день горы Нисира захватили корабль и не позволили ему пройти.

На седьмой день, когда он наступил,
я выпустил голубя, и он улетел;
Голубь улетел, покружил, и он вернулся.
Я выпустил ласточку, и она улетела,
Ласточка улетела, она развернулась,
Но места для отдыха не было, и она вернулась.
Я послал ворона, и он улетел,
Ворон улетел, он увидел журчание вод,

Он ел, он переходил вброд, он каркал, он не вернулся.
Я отправил (животных) на все четыре стороны, Я совершил возлияние,
Я совершил подношение на вершине горы,
Ошибка! Закладка не определена. Семь и семь я поставил там вазы для благовоний,
В их глубины я насыпал тростника, кедра и розового дерева (?).
Боги почуяли благоухание;
Боги почуяли сладкое благоухание.
Боги слетелись, как мухи, к тому, кто приносил жертву.
Тогда богиня Сирту, когда она пришла,
Подняла большие печати, которые Ану сделал по ее желанию:
"Эти боги, клянусь ляписом на моей шее, не позволят мне забыть;
Эти дни позволь мне помнить и не забывая их навсегда!
Пусть боги придут на жертвоприношение,
Но пусть Бел не придет на жертвоприношение,
Ибо он не послушался совета и устроил потоп,
И обрек мой народ на гибель".
Затем Бел, когда он подошел,
увидел корабль. И Бел остановился,
переполненный гневом из-за богов и небесных духов.
- Что, сбежала чья-то душа?
Пусть ни один человек не спасется от гибели.
Нинип открыл рот и заговорил.
Он сказал воину Белу:
"Кто, кроме Эй, сделал это?
И Эйе знает каждое событие".
Эйе открыл рот и заговорил,
Он сказал воину Белу:
"Ты мудрец богов, воин,
Воистину, ты не послушался совета и устроил потоп.
Грешник совершил свой грех,
Злодей совершил свое злодеяние,
Будьте милосердны - пусть он не будет отрезан — уступите, пусть не погибнет.
Зачем ты устроил потоп?
Пусть придет лев, и пусть людей станет меньше.
Зачем ты устроил потоп?
Пусть придет гиена, и пусть людей станет меньше.
Зачем ты устроил потоп?
Пусть случится голод, и пусть земля будет (?)
Зачем ты устроил потоп?
Пусть придет Ура (мор), и пусть земля будет (?)"[176:1]

Ошибка! Закладка не определена. Из четырех представленных нам записей мы можем приблизительно датировать только одну. Созвездия, как мы уже видели, были нанесены на карту где-то в третьем тысячелетии до нашей эры, вероятно, недалеко от 2700 года до н.э.

Когда была написана вавилонская история? Дает ли она сама по себе какие-либо указания на дату? Это встречается в одиннадцатой табличке *Эпоса о Гильгамеше*, и была выдвинута теория, что поскольку Водолей, водянистое созвездие, теперь является одиннадцатым знаком зодиака, следовательно, в этом эпосе о двенадцати табличках мы имеем серию солярных мифов, основанных на двенадцати знаках зодиака, одиннадцатый из которых дает нам легенду о потопе, соответствующую потоку воды, который человек в Водолее выливает из своего кувшина.

Если принять эту теорию, мы можем с большой уверенностью датировать *Эпос о Гильгамеше*: это должно быть позже, вероятно, намного позже 700 года до н.э., поскольку примерно в то же время нынешнее расположение знаков зодиака — то есть Овна первым, а Водолея одиннадцатым — могло быть принято не ранее. Таким образом, мы должны допустить рост мифологии с двенадцатью знаками в качестве *мотива*. Если бы эта предполагаемая серия зодиакальных мифов возникла до 700 г. до н.э., до того, как Овен был принят в качестве ведущего знака, тогда Бык, Телец, дал бы начало мифу о первой табличке, а Водолей - десятой, а не одиннадцатой, где мы находим историю о потопе.

Ассириологи не присваивают этому стихотворению столь позднюю дату, и следует отметить, что теория предполагает не только саму табличку, но и стихотворение и **Ошибка! Закладка не определена.**серия мифов, на которых он основан, возникла позже 700 года до н.э. Одним из убедительных указаний на его раннюю датировку является положение в пантеоне Эй и Бела. Эй не превратился в сравнительную незначительность, и Бел не достиг того полного превосходства, которым он, как Меродах, обладает в вавилонской истории Сотворения мира. Поэтому мы можем, с одной стороны, отметить как неподтвержденную и неудачную догадку предположение о том, что *Эпос о Гильгамеше* является изложением серии зодиакальных мифов.

Любые легенды, любая мифология, любой пантеон, основанные на зодиаке, обязательно должны быть более поздними, чем сам зодиак; любая система, включающая Овна в качестве первого знака зодиака, должна быть позже принятия Овна в качестве первого знака, то есть позже 700 г. до н.э. Системы, возникшие до этой даты, неизбежно были бы основаны на Тельце как первом созвездии.

Таким образом, исходя из астрономических соотношений, мы не можем установить дату вавилонского рассказа о Потопе. Возможно ли, однако, дать какую-либо оценку сравнительного возраста вавилонской легенды и двух повествований, приведенных в Книге Бытия, или любого из этих двух? Связана ли вавилонская история с одним из повествований Книги Бытия, а не с другим?

Важными моментами в вавилонской истории являются следующие: —приказ пирапистиму построить корабль с подробными указаниями; великий прилив, которого боялись даже боги на небесах Ану; подробная датировка продолжительности потопа; посадка корабля на мель на горе Нисир; отправка **Ошибка! Закладка не определена.**о голубе, ласточке и их возвращении; отправлении ворона и его невозвращении; жертвоприношении; богах, вдыхающих его сладкий аромат; клятве поминать богиню с помощью ожерелья из лазурита; решимости богов не насылать снова потоп на землю, поскольку грех неизбежен со стороны грешника. Всему этому мы находим параллели в повествовании, приведенном в Книге Бытия.

Но именно в жреческом повествовании мы находим указания по постройке корабля; великое распространение наводнения вплоть до высоты гор; посадка корабля на мель на горе; и нос в

облаках как знак памяти — этому последнему, возможно, соответствует в вавилонской истории пестрое (сине-белое) ожерелье из лазурита богини, которой она поклонялась как хранительнице воспоминаний. Таким образом, существует очевидная связь с повествованием, рассказанным писателем-священником.

Но, с другой стороны, именно в иеговистском повествовании мы находим отправление ворона и его невозвращение; отправление голубя и его возвращение; жертвоприношение и сладкое благоухание, исходившее от Господа; и решимость Господа больше не проклинать землю ради человека и не поражать больше всякое живое существо, "ибо воображение сердца человека порочно с юности его". Следовательно, существует не менее очевидная связь с повествованием, рассказанным автором-иеговистом.

Но повествование, рассказанное автором "Вавилонской истории", представляет собой единый рассказ; даже если бы это была комбинация **Ошибка! Закладка не определена.** двух отдельных традиций, были настолько полностью слиты, что теперь их невозможно разделить, чтобы сформировать два отдельных повествования, каждое из которых завершено само по себе.

"Вся история в точном виде, как она была записана, дошла до Ханаана", — так нам сказали. И там, — нас просят поверить, — два еврейских писателя с совершенно разными темпераментами и школами мышления, каждый независимо друг от друга, создали полную историю Всемирного потопа на основе легенды о Гильгамеше. Они выбирали разные инциденты, причем один выбирал то, что отвергал другой, *инаоборот*, так что их два рассказа были "взаимно противоречивыми". Однако они согласились очистить его от политеистического окружения и придать ему строго монотеистический оттенок. Позже "редактор" объединил два повествования со всеми их несоответствиями и противоречиями и объединил их в одно, в котором представлены все основные черты оригинальной истории о Гильгамеше, за исключением ее политеизма. Другими словами, два еврейских переписчика, каждый по-своему, пересказали часть рассказа о Всемирном потопе, который он почерпнул из Вавилона, а третий невольно так перекомбинировал их, что они стали представлять вавилонский оригинал!

Следовательно, два рассказа о Потопе, которые, как предполагается, присутствуют в Книге Бытия, не могут быть ни заимствованы из эпоса о Гильгамеше, ни быть более поздними, поскольку то, что все еще четко разделяется в Книге Бытия, в эпосе неразрывно слито.

С другой стороны, может ли вавилонское повествование быть более поздним, чем повествование Книги Бытия, и основываться на нем? Поскольку так много одинаковых обстоятельств представлено в **Ошибка! Закладка не определена.** в обоих случаях это более разумное предположение, если мы предположим, что вавилонский рассказчик располагал изложением Книги Бытия в том виде, в каком оно существует сейчас, и ему не нужно было объединять два отдельных утверждения. Ибо, несомненно, если бы у него были отдельные жреческие и иеговистские повествования, мы бы теперь могли разложить вавилонское повествование так же легко, как мы это делаем в Книге Бытия. Вавилонский автор истории из Книги Бытия, должно быть, либо был менее проницателен, чем мы, и не понимал, что ему действительно приходилось иметь дело с двумя разными (и "противоречивыми") повествованиями, либо он не придавал этому обстоятельству ни малейшего значения и не возражал против их неразрывного объединения в одно непрерывное повествование.

Следовательно, возможно, что вавилонский рассказ был заимствован из книги Бытия; но это маловероятно. Основные обстоятельства одинаковы в обоих случаях, но детали, изложение, настрой очень разные. Мы можем лучше объяснить совпадение общих обстоятельств и даже многих деталей, предположив, что оба являются описаниями — подлинными традициями — одного и того же фактического события. Различия в деталях, изложении и отношении полностью и в достаточной степени объясняются предположением, что у нас есть предания от двух, если не трех, свидетелей этого события.

У нас также есть графическое изображение Потопа, данное нам в созвездиях. Какие доказательства они предоставляют?

Здесь важны следующие моменты: корабль, приземлившийся на высокую скалу; ворон над ним, поедающий плоть распростертой рептилии; жертва, принесенная человеком, **Ошибка!** **Закладка не определена.** который вышел из корабля на алтарь, дым от которого поднимается облаком, в котором установлен лук.

В этой группе изображений мы видим две характерные черты жреческого повествования: корабль, пристающий к скале, и нос корабля, погруженный в облако; мы также видим две характерные черты иеговистского повествования: дымящийся жертвенный алтарь и птицу-падальщицу. Таким образом, существует очевидная связь между группировкой созвездий *иономи* повествованиями, приведенными в Книге Бытия.

Но история с изображением созвездий - единственное из всех этих повествований, которое мы можем датировать. Как мы видели, он, должно быть, был спроектирован около 2700 года до н.э.

Вопрос снова требует ответа. Были ли книги Бытия и вавилонские повествования, какие-либо или все из них, заимствованы из изображенной истории в "созвездиях"; или, с другой стороны, это было заимствовано из какой-либо или всех из них?

Созвездия были нанесены на карту около 40 ° северной широты, далеко к северу от Вавилонии, так что изображенная история не могла прийти оттуда. Мы не знаем, где были записаны повествования из Книги Бытия, но если Потоп созвездий был изображен по ним, то они, должно быть, уже были объединены в рассказ, который сейчас представлен нам в Книге Бытия, в самом начале третьего тысячелетия до нашей эры.

Могло ли описание в Книге Бытия быть получено на основе созвездий? Если это двойной рассказ, то, безусловно, нет; поскольку изображенная история в "Созвездиях" является единой и беспристрастно отражает характерные черты *обоих* повествований.

Ошибка! Закладка не определена. И (как при сравнении Книги Бытия и вавилонских повествований) мы видим, что, хотя основные обстоятельства те же — в той мере, в какой они поддаются изобразительному изображению, — детали, подача, отношение различны. В повествовании Книги Бытия лук, установленный в облаке, - это радуга в дождевом облаке; на рисунке созвездия лук, установленный в облаке, - это лук лучника, а облако - это столб дыма от жертвенника. В повествованиях Книги Бытия и Вавилонии Ной и Пир-напистим - мужчины: нигде не дается и намек на то, что по своей физической форме или телосложению они отличались от других людей; на легендарной картине тот, кто выходит из корабля, - кентавр: его верхняя часть - голова и туловище человека, нижняя - туловище лошади.

Как и прежде, нет сомнений в том, что мы можем наилучшим образом объяснить совпадение обстоятельств всех повествований, предположив, что они являются независимыми рассказами об одном и том же историческом событии. В то же время мы можем объяснить различия в стиле и деталях повествований, предположив, что оригиналы были написаны людьми разного склада ума, каждый из которых писал о том, что ему больше всего нравилось. Вавилонский рассказчик ухватился за обещание, что, хотя звери, голод или мор могут уничтожить людей, наводнение больше не унесет все живое, и связал это обещание с печатками — ожерельем богини Сирту из лазурита, к которому она прикасалась как хранительница воспоминаний. Автор рисунка "Созвездия" увидел залог в дыму жертвоприношения, в духе слов **Ошибка! Закладка не определена.** Господь, как сказано Асафом, "Собери Моих святых вместе ко мне; тех, кто заключил завет со Мной посредством жертвы". Автор книги Бытия увидел обетование в дождевом облаке, ибо радуга может появиться только при сиянии солнца. Автор книги Бытия видел в Ное праведника, достойного спастись от наводнения опустошения, смывшего все зло вокруг; нет очевидного объяснения, по крайней мере на первый взгляд, того, почему создатель созвездий создал его, вышедшего из корабля и принесшего жертву, кентавром - тем, кто сочетал в себе две природы.

Сравнение повествований о Потопе из книги Бытия, из "Созвездий" и из Вавилонии представляет собой очевидную проблему. Если все рассказы независимы и если в Книге Бытия два рассказа объединены в один, то основные факты, представленные в обеих частях этого двойного повествования, должны были быть так перемешаны в более ранний период, чем 2700 год до н.э. Редактор, который первым объединил два рассказа в один, должен был завершить свою работу до этой даты.

Но если эти рассказы не являются независимыми историческими источниками, а повествование в том виде, в каком мы имеем его в Книге Бытия, полностью или частично заимствовано из Вавилонии или из созвездий - если, короче говоря, история в Книге Бытия взята из вавилонского или звездного мифа, — тогда мы не можем избежать этого вывода: повествование в Книге Бытия не является и никогда не было двумя разделяемыми частями; что ученые, которые таким образом разделили его, были полностью в заблуждении. Но мы не можем так легкомысленно отбросить в сторону все результаты, которые изучение и исследование **Ошибка! Закладка не определена.** многие ученые дали нам за последние полтора столетия. Поэтому мы должны без колебаний отвергнуть теорию о том, что история Всемирного потоп в Книге Бытия чем-то обязана либо звездному мифу, либо вавилонской мифологии. И если история о Потопе в Книге Бытия не основана на этом, то уж точно ни на какой другой части Священного Писания.

СНОСКИ:

[171:1] *Вавилонская башня и Библия*, перевод Джонса, стр. 42-46.

[176:1] Т. Г. Пинчес, *Ветхий Завет в свете исторических записей Ассирии и Вавилонии*, стр. 102-107.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА IV

КОЛЕНА ИЗРАИЛЕВЫ И ЗНАК ЗОДИАКА

Самое раннее упоминание в Священном Писании о зодиакальных созвездиях встречается в ходе истории Иосифа. Рассказывая свой второй сон своим братьям, он сказал:

"Вот, мне приснился еще один сон; и вот, солнце, и луна, и одиннадцать звезд поклонились мне".

Слово "Кохаб" на иврите означает одновременно "звезда" и "созвездие". Таким образом, значение ссылки на "одиннадцать звезд" очевидно. Точно так же, как одиннадцать братьев Иосифа были одиннадцатью из двенадцати сыновей Иакова, так и Иосиф увидел, как одиннадцать созвездий из двенадцати пришли и поклонились ему. А двенадцать созвездий могут означать только двенадцать зодиакальных.

Не может быть никаких разумных сомнений в том, что зодиак, о котором идет речь, был практически таким же, как у нас сейчас, тот, который был передан нам через Арата и Птолемея. Он был спроектирован на целую тысячу лет раньше, чем во времена Иосифа; он был известен в Месопотамии, откуда пришли его предки; он был известен в Египте; то есть он был известен по обе стороны Ханаана. **Ошибка! Закладка не определена.** Были и другие зодиаки: так, у китайцев есть свой собственный; но у нас нет свидетельств того, что какой-либо зодиак, кроме того, который передан нам греками, когда-либо использовался в Ханаане или соседних странах.

Нет необходимости предполагать, что у каждого из братьев была уже закрепленная за ним зодиакальная фигура в качестве своего рода герба. Этот сон был уместен и совершенно понятен Иакову, Иосифу и его братьям, не предполагая, что тогда было заключено какое-либо подобное соглашение. Совершенно верно, что существуют еврейские традиции присвоения созвездия каждому из колен Израиля, но не похоже, чтобы какие-либо такие традиции можно было отчетливо проследить до глубокой древности, и в основном они несколько неопределенны. Иосиф Флавий, например, делает неопределенное утверждение о двенадцати драгоценных камнях на нагруднике первосвященника, каждый из которых носил название одного из племен, связывая их со знаками зодиака:

На этих камнях были выгравированы имена всех тех сыновей Иакова, которых мы почитаем главами наших племен, и каждый камень отмечен именем в том порядке, в котором они родились. ... А что касается двенадцати камней, то независимо от того, понимаем ли мы под ними месяцы или такое же количество знаков того круга, который греки называют Зодиаком, мы не ошибемся в их значении".[187:1]

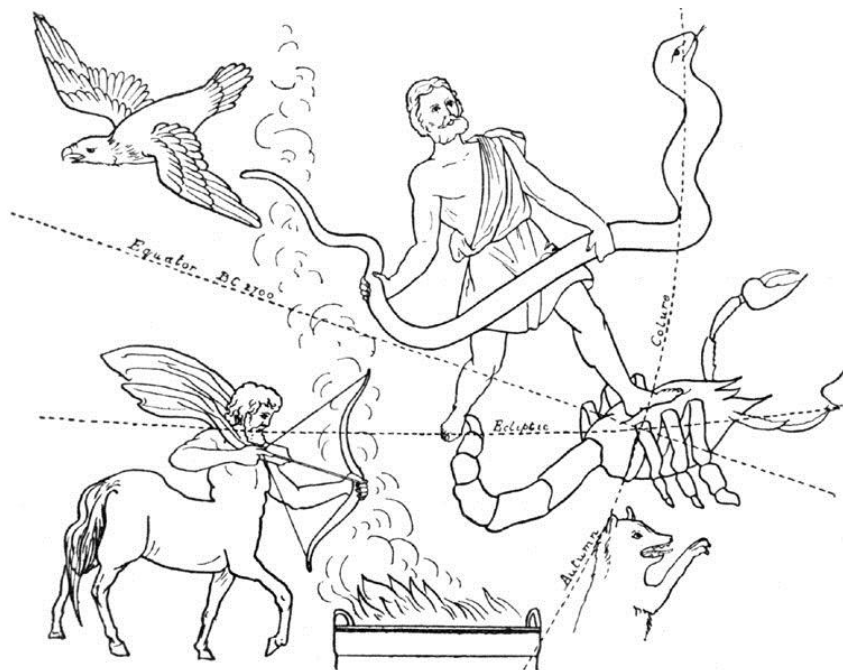
Но пока нет достаточных доказательств того, что у каждого из сыновей Иакова была зодиакальная фигура для его герба, и даже того, что племена получили свои названия от **Ошибка! Закладка не определена.** они были так обставлены, существует сильная и гармоничная традиция относительно характера гербов, изображенных на штандартах, которые несли четыре подразделения войска в походе через дикую местность. Четыре подразделения, или лагеря, в каждом из которых было по три колена, и они были известны по названию главного колена в каждом. Лагерь Иуды находился на востоке, и подразделение Иуды возглавляло поход. Лагерь Рувима находился на юге. Лагерь Ефрема находился на западе. Лагерь Дана находился на севере, а подразделение Дана замыкало тыл. И традиционные изображения, изображенные

на четырех штандартах, были следующими: у Иуды — лев; у Рувима - человек и река; у Ефрема - бык; у Дана - орел и змея.

В этих четырех стандартах мы не можем снова не увидеть четыре херувимские формы льва, человека, быка и орла; но в двух случаях к херувимской форме было внесено дополнение, напоминающее фигуру созвездия. Ибо точно так же, как гребень Рувима был не только человеком, но и человеком и рекой, так и Водолей - не только человек, но и человек, изливающий поток воды. И поскольку герб Дана представлял собой не только орла, но и орла со змеей, то и большая группа созвездий, группирующаяся вокруг осеннего равноденствия, включала не только Орла, но также Скорпиона и Змею (см. диаграмму, стр. 189).

По-видимому, существует очевидная связь между этими приемами и благословениями, произнесенными Иаковом своим сыновьям и Моисеем племенам; действительно, представляется вероятным, что именно первое в значительной степени определило выбор приемов, принятых четырьмя великими подразделениями воинства в пустыне.

Ошибка! Закладка не определена. Благословение, произнесенное Иаковом Иуде, гласит: "Иуда - львиный отпрыск; от добычи, сын мой, ты ушел; он склонился, он лежал как лев, и как старый лев; кто поднимет его?" "Лев из колена Иудина" - это титул, данный Самому нашему Господу в Апокалипсисе святого Иоанна.

ЗМЕЕНОСЕЦ И СОСЕДНИЕ СОЗВЕЗДИЯ. [Включить В список](#)

Благословение, произнесенное Моисеем Иосифу, столь же выразительно относится к быку. "Первенец своего быка, он величествен; и его рога - это рога дикого быка".

В нашей Авторизованной версии благословения Иакова Иосифу нет упоминания о воле или бычке. Но в нашей Исправленной версии Иаков говорит о Симеоне и Леви:

Ошибка! Закладка не определена.

"В гневе своем они убили человека,
А в своеволии своем зарезали быка".

Первая строка, по-видимому, относится к резне сихемитов; вторая интерпретируется иерусалимским таргумом: "В своем своеволии они продали Иосифа, своего брата, который подобен быку". А в "Благословении Иосифа" сказано, что его "ветви (*края*, дочери) тянутся через стену". Некоторые переводчики перевели это так: "Дочери наступают на быка", поскольку в оригинале слова "стена" и "бык" различаются лишь небольшой разницей в указании.

О Рувиме его отец сказал: "Непостоянный, как вода, ты не преуспеешь", а о Дане: "Дан будет змеем на дороге, гадюкой на тропе, которая кусает коня за пятки, так что его всадник упадет навзничь".

В этих двух последних пророчествах говорится о "воде" и "змее", которые, добавленные к "человеку" и "орлу" херувимских форм, необходимы для завершения традиционных стандартов, а также для того, чтобы они более точно соответствовали фигурам созвездий.

Нельзя проследить подобного соответствия между восемью оставшимися племенами и восемью оставшимися созвездиями. Разные авторы объединяют их по-разному, и упоминания о фигурах созвездий в благословениях этих племен в большинстве случаев очень сомнительны и неясны, даже если можно предположить, что какие-либо такие упоминания вообще присутствуют. Связь не может быть безопасно расширена за пределы четырех главных колен и четырех херувимских форм, представленных в созвездиях четырех четвертей неба.

Ошибка! Закладка не определена. Эти четыре стандарта, или, скорее, три из них, встречаются нам снова в очень интересной связи. Когда Израиль достиг границ Моава, Валак, царь Моава, послал за провидцем с большой репутацией, Валаамом, сыном Веоровым, чтобы "Приди, прокляни меня, Иаков, и приди, брось вызов Израилю". Пришел Валаам, но вместо того, чтобы проклинать Иакова, благословил народ четырьмя пророчествами, в которых он, как могло показаться, явно ссылался на стандарты Иуды, Иосифа и Рувима.

"Вот, народ восстает, как львица,
И он сам поднимается, как лев".

С другой стороны...

"Он лежал, он лег как лев,
И как львица; кто разбудит его?"

И в двух отрывках —

"Бог выводит его из Египта;
у него как бы сила дикого быка".

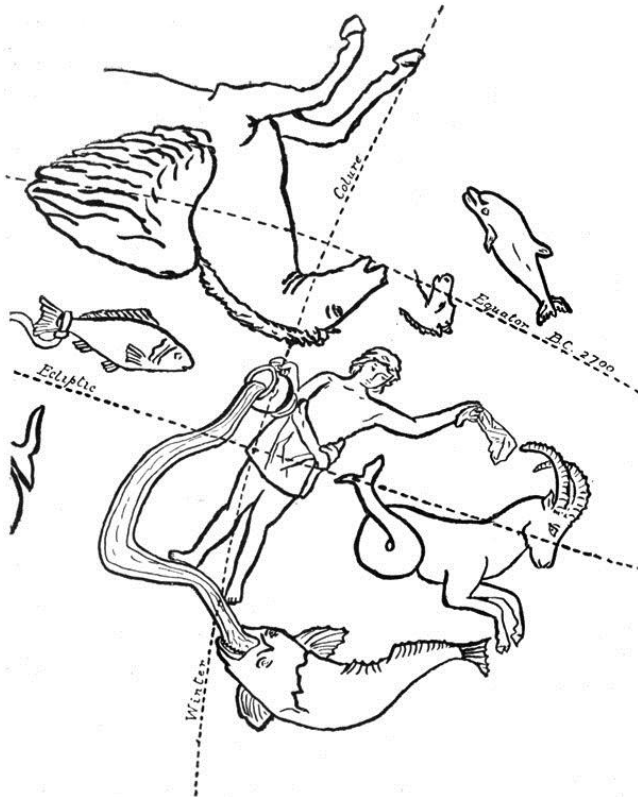
Дикий бык и лев - очевидные сравнения, которые можно использовать в отношении могущественного и воинственного народа. Следовательно, этих двух сравнений самих по себе

недостаточно, чтобы доказать, что речь идет о племенных стандартах. Но в остальном загадочный стих...

"Вода потечет из его ведер",

более отчетливо это выглядит как намек на знамя Рувима, "человека с рекой", Водолея, наливающего воду из своего кувшина; и если одно из них отсылает к знамени, то вполне могут быть и другие.

Ошибка! Закладка не определена.

ВОДОЛЕЙ И СОСЕДНИЕ СОЗВЕЗДИЯ. [Включить В список](#)

Несомненно, это нечто большее, чем совпадение, что Джозеф, который по милости своего отца и своим собственным заслугам стал лидером двенадцати братьев, должен ассоциироваться с быком или диким быком, поскольку Телец был **Ошибка! Закладка не определена.** лидер зодиака в те века. Также вполне может быть чем-то большим, чем совпадение, что, когда Моисей был на горе и "народ собрался к Аарону и сказал ему: встань, сотвори нам богов, которые пойдут впереди нас; ибо что касается этого Моисея, человека, который вывел нас из земли Египетской, мы не знаем, что с ним стало", Аарон придал подаренным ему золотым серьгам форму расплавленного тельца, то есть подобия Тельца, тогдашнего Князя Зодиака. Если мы обратимся к упоминанию святого Стефана об этом событии, мы обнаружим, что он говорит:

"И сделали они в те дни тельца, и принесли жертву идолу, и радовались делам рук своих. Тогда Бог повернулся и оставил их поклоняться воинству небесному".

Другими словами, их поклонение золотому тельцу было поклонением звездам.

Часто указывалось, что этот грех израильтян, каким бы глубоким он ни был, сам по себе не был нарушением первой заповеди —

"Да не будет у тебя других богов пред лицом моим".

Это было нарушением второго...

"Не делай себе никакого истукана или какого-либо подобия чего-либо, что на небе вверху, или что на земле внизу, или что в воде под землей: не кланяйся им и не служи им".

Израильтяне не осознавали, что они отказываются от поклонения Иегове; они по-прежнему считали, что **Ошибка! Закладка не определена.**сами поклоняются единому истинному Богу. Они все еще были монотеистами, а не политеистами. Но они сделали первый ложный шаг, который неизбежно ведет к политеизму; они забыли, что не видели "никакого подобия в тот день, когда Господь говорил" с ними "на Хориве из среды огня", и они поклонялись этому золотому тельцу как подобию Бога; они "сменили славу свою на подобие вола, который ест траву". И это было предательством по отношению к Нему; поэтому святой Стефан сказал: "Бог отвернулся и предал их поклонению воинству небесному"; один грех неизбежно вел к другому, более того, влек за собой это. Позже, когда Иеровоам, назначенный Соломоном начальником над всеми делами дома Иосифа, возглавил восстание десяти колен против Ровоама, царя Иудейского, он установил золотых тельцов в Дане и Вефиле и сказал своему народу: "Это слишком для тебя - идти в Иерусалим; узри богов твоих, о Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской". Не может быть никаких сомнений в том, что в данном случае Иеровоам не столько вспоминал о преступлении в пустыне — это не был обнадеживающий прецедент, — сколько перенял хорошо известное знание колена Иосифа, то есть двух колен Ефрема и Манассии, которые вместе составляли более важную часть его царства, как символа присутствия Иеговы.

Южное королевство, естественно, переняло устройство своего господствующего племени, Иуды, и именно в качестве несомненного признака Иудейского королевства наш Ричард I, Крестоносец, поместил Льва на свой щит.

Ошибка! Закладка не определена.Еще более определенно мы находим, что это одна из черувимских форм, применяемая для обозначения Самого Христа как "Корня Давидова", князя дома Иудина —

"Вот, Лев от колена Иудина, Корень Давидов, победил, чтобы раскрыть книгу и снять с нее семь печатей".

СНОСКИ:

[187:1] Иосиф Флавий, *Иудейские древности*, III. vii. 5-7.

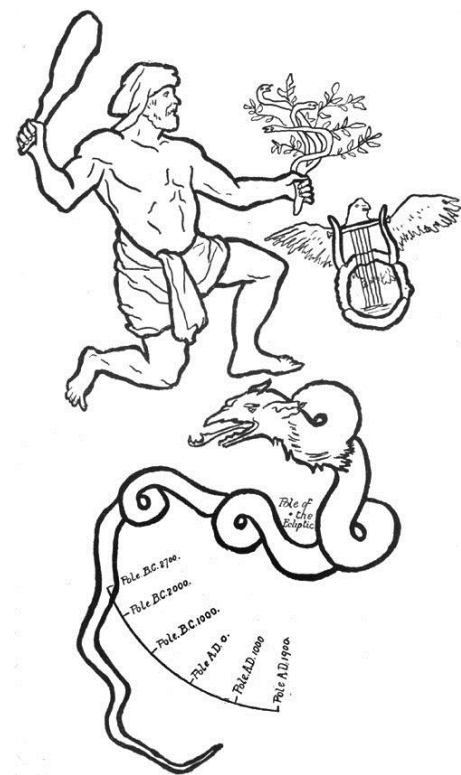
Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА V

ЛЕВИАФАН

Среди созвездий есть четыре большие драконы или змееподобные формы. Главный из них - великий дракон, обвившийся вокруг полюса эклиптики и полюса экватора, поскольку последний наблюдался около 4600 лет назад. Это дракон, с которым сражается Стоящий на коленях *Геркулес*, и чью голову он придавливает ногой. Вторая - это большая водяная змея, *Гидра*, которая 4600 лет назад простиралась на 105° вдоль небесного экватора того времени. Его голова была направлена к восходящему узлу, то есть к точке, где эклиптика, видимый путь солнца, пересекает экватор в день весеннего равноденствия; а его хвост тянулся почти до нисходящего узла, точки, где эклиптика снова встречается с экватором в день осеннего равноденствия. Третьим был Змей, тот, что был зажат в тисках Змееносца. Его голова возвышалась чуть выше точки осеннего равноденствия и достигала зенита; хвост лежал вдоль экватора. Четвертой из этих драконьих форм было огромное морское чудовище, растянувшееся вдоль горизонта, из которого вытекала двойная река - *Эридан*, как раз под точкой весеннего равноденствия.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЕРКУЛЕС И ДРАКОН. [Листать](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Ни одна из этих четырех фигур не была подсказана естественным расположением звезд. Очень немногие из фигур созвездий были предложены таким образом, и эти четыре, в частности, как прямо указывает такой высокий авторитет, как профессор. Скиапарелли, не были в числе этих немногих. Их расположение показывает, что они были спроектированы около 4600 лет назад и что они не претерпели существенных изменений вплоть до настоящего времени. Хотя на небесах нет никаких форм или подобных форм, тем не менее, когда мы смотрим вверх, нам все еще кажется, что мы видим не только сами звезды, но и тех же змей и драконов, которых впервые представили много веков назад извивающимися среди них.

Традиция этих змеевидных форм и их особого расположения на небесах была распространена среди вавилонян спустя целых 1500 лет после того, как были изобретены созвездия. На маленьких "пограничных камнях" часто изображены, среди многих других астрономических символов, свернувшийся дракон вокруг вершины камня, вытянутая змея у его основания (см. с. 318), а в одном или другом углу змея, согнутая под прямым углом, как у Змееносца, то есть три из четырех змеевидных форм, которые занимают астрономически важные позиции на небе.

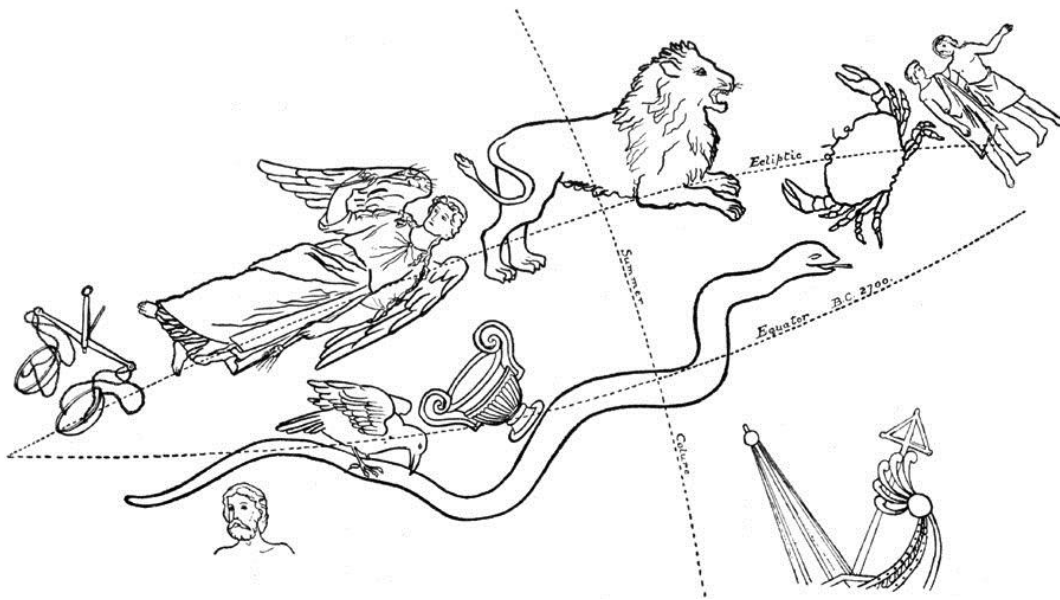
Положения, занимаемые этими тремя змеями или драконами, породили значительный набор астрономических терминов. Дракон отмечал полюса как эклиптики, так и экватора; водяной Змей отмечал экватор почти от узла к узлу; змей отмечал экватор в одном из узлов. Таким образом, "Голова дракона" и "Хвост дракона" были взяты в качестве астрономических символов восходящего и нисходящего узлов. **Ошибка! Закладка не определена.** кажущийся путь — точки, где он, по-видимому, поднимается выше экватора весной и снова опускается ниже него осенью.

Орбита Луны аналогичным образом пересекает видимый путь солнца в двух точках, двух его узлах; и интервал времени между ее прохождением через один из этих узлов и ее возвращением к тому же самому узлу снова называется месяцем Дракона. Те же символы нанесены по аналогии с узлами Луны.

Действительно, "Голова Дракона", ♀ является общим знаком для восходящего узла любой орбиты, будь то Луна, планета или комета, а "Хвост дракона", ♂ для нисходящего узла. Сегодня мы не только используем эти знаки в астрономических работах, но и часто встречаем последний знак, изображенный в точности так, как мы его изображаем сейчас, на вавилонских межевых камнях 3000-летней давности.

Но затмение солнца или луны может произойти только тогда, когда последняя находится вблизи одного из двух своих узлов — в "Голове Дракона" или в "Хвосте Дракона". Эту связь можно было бы кратко выразить, сказав, что Дракон — то есть один из узлов — вызывает затмение. Отсюда многочисленные мифы, встречающиеся у стольких народов, в которых рассказывается о том, как "дракон пожирает солнце (или луну)" во время затмения.

Ошибка! Закладка не определена.

ГИДРА И СОСЕДНИЕ СОЗВЕЗДИЯ. [Включить в список](#)

Дракон затмения встречается в индуистской мифологии в форме, которая ясно показывает, что миф возник из-за неправильного понимания созвездий. Экваториальная Водяная змея, протянувшаяся от одного узла почти до другого, покоится на *Кратере* Чаша. Объединив это с выражением для двух узлов, **Ошибка! Закладка не определена.** Индуистский миф принял следующую форму. Боги взбили поверхность моря, чтобы сделать Чашу Амриты, чашу с водой жизни. "И пока боги пили этот нектар, к которому они так стремились, данава по имени Раху пил его в облике бога. И когда нектар только достиг горла Раху, солнце и луна обнаружили его и сообщили об этом богам". Голова Раху была немедленно отрублена, но, поскольку нектар дошел до сих пор, он был бессмертен и поднялся к небу. "С тех пор возникла давняя ссора между головой Раху и солнцем и луной", и голова время от времени поглощает их, вызывая затмения. Голова Раху отмечает восходящий узел, Кету, хвост, нисходящий узел.

Этот миф очень поучителен. Прежде чем оно могло возникнуть, необходимо было не только нанести на карту созвездия и определить экватор и эклиптику, но также определить наклон орбиты Луны к орбите солнца, а также тот факт, что затмения солнца или луны могли происходить только тогда, когда луна находилась вблизи своего узла. Другими словами, причина затмений, должно быть, когда-то была понята, но впоследствии это знание было утрачено. Мы уже видели в главе "[Бездна](#)", что древнееврейское представление о *техоме* никак не могло быть заимствовано из вавилонского мифа о *Туамат*, поскольку знание о природном объекте должно предшествовать основанному на нем мифу. Следовательно, если связать Первое Поколение и вавилонскую историю Сотворения Мира, причем одно как оригинальное, а другое как производное от этого оригинала, то это **Ошибка! Закладка не определена.** Вавилонская история, которая была заимствована из иврита, и в результате заимствования она была искажена.

Таким образом, в данном случае миф о Драконе, голова и хвост которого вызывают затмения, должно быть, возник в результате искажения и неправильного понимания очень ранних

астрономических достижений. Этот миф свидетельствует об утраченных знаниях, о том, что наука находится на низшем уровне.

Некоторые могут возразить, что миф, возможно, привел к появлению концепции драконьих созвездий. Очень небольшое размышление покажет, что такое было невозможно. Если бы суеверие о том, что затмение вызвано невидимым драконом, проглатывающим солнце или луну, действительно было источником созвездий драконов, все они, несомненно, были бы помещены в зодиак, единственную область неба, где можно найти солнце или луну, а не за его пределами, где ни то, ни другое никогда не может появиться и, следовательно, где не может произойти затмение. Подобное суеверие также не могло привести к вышеупомянутым открытиям: что луна вызывает затмения солнца, земля - Луны; что орбита Луны наклонена к эклиптике и что затмения происходят только вблизи узлов. Идея о действии невидимого духовного агента помешала бы любому поиску физического объяснения, поскольку политеизм неизбежно противостоит науке.

В Священном Писании есть слово, используемое для обозначения чудовища-рептилии, которое, по крайней мере в одном случае, относится к этому дракону затмения и, следовательно, используется в астрономическом смысле. Иов в своем первом порыве горя проклял день, в который он родился, и воскликнул:

Ошибка! Закладка не определена.

"Пусть проклянут его те, кто проклинает этот день,
Кто готов (*запас*, искусен) поднять Левиафана.
Пусть звезды в сумерках его будут темными
Пусть оно ищет света, но не получает его;
И пусть оно не видит век утра".

"*левиафан*" обозначает животное, свернувшееся кольцами: отсюда змея или какая-нибудь крупная рептилия. Описание в Книге Иова xli. очевидно, что это описание могучего крокодила, хотя в Псалме civ. говорят, что левиафан играет в "великом и обширном море", что вызвало затруднения с его идентификацией в умах некоторых комментаторов. В настоящем отрывке предполагается, что это означает одного из звездных драконов и, следовательно, мифического дракона затмения. Иов пожелал, чтобы день его рождения был проклят магами, чтобы это был день полного затмения, когда не было позволено сиять даже звездам, предшествовавшим его рассвету.

Астрономическое использование слова *левиафан* здесь делает возможным, что в Ис. xxvii оно может быть. намек — однако весьма вторичный и косвенный — на главных звездных драконов.

"В тот день Господь Своим жестоким, великим и крепким мечом накажет левиафана, змея пронзающего, именно левиафана, этого кривого змея; и Он убьет дракона, который в море".

Чтение на полях дает нам вместо "пронзающий" "пересекающий, как перекаладина"; наиболее описательный эпитет для вытянутого в длину созвездия *Гидры*, Водяной змеи, которая растянулась на сто пять градусов вдоль примитивного экватора и "пересекла" меридиан

Ошибка! Закладка не определена. "как в баре" в течение семи часов из каждых двадцати четырех. "Изогнутый змей" означал бы дракона, обвинявшегося вокруг шестов, в то время как

"дракон, который в море", естественно, относилось бы к *Kиту*, Морскому чудовищу. Тогда пророчество означало бы, что "в тот день" Господь уничтожит все силы зла, которые, так сказать, захватили главные места, даже на небесах.

В одном отрывке "скрюченный змей", используемый здесь как синоним *левиафана*, отчетливо указывает на дракона из созвездий. В последнем ответе Иова Вилдаду Шухиту он говорит:

"Он разделяет море Своей силой,
И Своим разумом Он сокрушает гордецов. (Р.В. *Раав*.)
Духом Своим Он украсил небеса;
Рука Его образовала изогнутого змея".

Этот отрывок дает хороший пример параллелизма еврейской поэзии; повторение нескольких терминов высказывания, термин за термином, в слегка измененном смысле; рифма, если можно использовать это выражение, не звуковая, а смысловая.

Таким образом, в четырех только что процитированных стихах у нас есть по три термина в каждом — агент, действие, объект; — каждый появляется в первом утверждении, каждый аналогично появляется во втором. Аналогичным образом, три члена третьего утверждения повторяются в различной форме в четвертом.

Таким образом—

Его сила = Его пониманию.
Разделяет = Пробивает насквозь.
Море = *Раав* (гордая).

Ошибка! Закладка не определена. И—

Его дух = Его руке.
Украсил = Сформировал.
Небеса = Изогнутый змей.

Не может быть никаких сомнений относительно значимости этих двух параллелей. В первом случае разделение моря, *то есть* Красного моря, соответствует поражению через *Раав*, "гордую", имя, часто применяемое к Египту, как в Ис. xxx. 7: "Ибо Египет помогает напрасно и напрасно; поэтому я назвал ее Раав, которая сидит неподвижно". Во втором случае "украшающий небеса" является коррелятом "образующего изогнутого змея". Великое созвездие извивающегося дракона, подчеркнуто "скрюченного змея", помещенное на самом верху небес, установлено для всех небесных созвездий.

Есть несколько упоминаний о *Раав* как о "драконе, который в море", и все они явно относятся к египетскому царству, олицетворенному в виде одного из ее собственных крокодилов, подстерегающих в ее собственной реке, Ниле, или перенесенному, фигурально выражаясь, на Красное море, которое образовывало ее восточную границу. Так в главе li. Исайя апострофирует "руку Господню".

"Не Ты Ли разрубил Раав на куски,
Пронзивший дракона?
Не Ты Ли высушил море,
воды великой бездны;
Не Ты Ли сделал морские глубины путем для перехода искупленных?"

И в Псалме lxxxix. у нас есть—

"Ты управляешь бушующим морем;
Когда поднимаются его волны, Ты успокаиваешь их.
Ты разбил Раав на куски, как убитую,
Ты рассеял врагов Твоих сильной рукой Твоей".

Ошибка! Закладка не определена. Так написано пророку Иезекиилю—

"Сын человеческий, подними плач о фараоне, царе Египетском, и скажи ему: ты был подобен молодому льву среди народов, но ты подобен дракону в морях".

Во всех этих отрывках мы можем видеть какие-либо упоминания созвездий лишь в косвенном и второстепенном смысле в различных описаниях "дракона, который в море". Подразумевается египетский крокодил; Египет - великий угнетатель Израиля и одна из великих сил зла, выступающая как представитель их всех. Змеиные или драконьи формы в созвездиях также олицетворяли силы зла; особенно великого врага Бога и человека, "дракона, этого древнего змея, который есть Дьявол и сатана". Таким образом, в этих описаниях *Раав*, египетского дракона, есть некоторое соответствие водяным небесным драконам — *Гидре* и *Киту*, без каких-либо прямых ссылок. Так, о египетском "драконе в морях" сказано: "Я отдал тебя на съедение зверям земным и птицам небесным"; и еще: "Я заставлю всех птиц небесных слететься на тебя", точно так же, как показано, что *Корвус*, Ворон, уселся на *Гидру*, Водяную змею, и пожирает ее плоть. И снова фараон, египетский дракон, говорит: "Моя река принадлежит мне, и я создал ее для себя"; точно так же, как *Китус*, морское чудовище, изображен изливающим *Эридан*, реку, из своего устья.

АНДРОМЕДА И КИТС. [Список](#)

Но ясный и прямой намек на эту последнюю группу созвездий встречается в Апокалипсисе. В **Ошибка! Закладка не определена.** двенадцатой главе гордый морской дракон-угнетатель показан нам снова с большой полнотой деталей. Там Апостол описывает свое видение женщины, которая, очевидно, представляет народ Божий, преследуемый драконом. До сих пор существует воспоминание об освобождении Израиля во время Исхода из Египта, поскольку "женщина бежала в пустыню, где уготовано ей Богом место, чтобы там они могли питать ее тысячу двести шестьдесят дней". И видение продолжается:—

"И выпустил змей изо рта своего вслед за женщиной воду, как реку, чтобы он унес ее потоком. И земля помогла женщине, и земля разверзла пасть свою и поглотила реку, которую дракон извергнул изо рта своего".

Это, по-видимому, именно то действие, которое представлено нам в трех созвездиях *Андромеды*, *Кита* и *Эридана*. Андромеда всегда изображается как женщина, попавшая в беду, и Морское чудовище, хотя и находится далеко от нее в небе, всегда считалось ее преследователем. Так пишет Аратус —

"Андромеда, хотя и летает далеко,
боится Морского чудовища, низко парящего в южных небесах".

Последний, сбитый с толку в погоне за своей жертвой, выпустил из устья реку *Эридан*, которая, стекая за южный горизонт, по-видимому, поглощена землей.

Неудивительно, что мы обнаруживаем образы, использованные святым Иоанном в его пророчестве, уже изложенные в созвездиях почти за 3000 лет до того, как он их написал. Точно так же, как в этой же книге святой Иоанн повторил видение Даниила о четвертом звере и видение Иезекииля о живых существах, поскольку он использовал хорошо известные детали еврейского храма, подсвечники, умывальник, жертвенник для курения, так и он использовал группу звездных фигур, прекрасно известных в то время, когда он писал. При этом возлюбленная **Ошибка! Закладка не определена.** ученик всего лишь следовал примеру, который уже подал ему его Учитель. Ибо образы в притчах нашего Господа всегда взяты из сцен и предметов, известных всем людям.

В двух случаях, когда упоминается *левиафан*, используется другое выражение, имеющее отчетливый астрономический смысл. В уже цитированном отрывке, где Иов проклинает день своего рождения, он желает, чтобы он не смог "узреть веки утра". И в большом описании *левиафана*, крокодила, в главе xli., мы имеем —

"Его глаза излучают свет,
И его глаза подобны векам утра".

Canon Driver считает это "намеком, вероятно, на красноватые глаза крокодила, которые, как говорят, кажутся поблескивающими сквозь воду перед тем, как голова показывается на поверхности". Это происходит из-за расположения глаз на голове животного, а не потому, что они обладают каким-то особенным блеском.

"Это идея исключительно египетская и является еще одним звеном в цепи свидетельств, связывающих автора стихотворения с Египтом. Голова крокодила сформирована таким образом, что ее самыми высокими точками являются глаза; и когда она наклонно поднимается к поверхности, глаза являются первой частью всего животного, которая появляется на поверхность. Египтяне, наблюдавшие за этим, сравнили его с солнцем, поднимающимся из моря, и сделали его иероглифическим символом идеи восхода солнца. Так, Гор Аполлон говорит: "Когда египтяне изображали восход солнца, они рисовали глаз крокодила, потому что его впервые видно, когда это животное выходит из воды".[209:1]

Ошибка! Закладка не определена. В этом сравнении глаз крокодила с утренними веками мы имеем сравнение одного природного объекта с другим. Такое сравнение, когда оно используется одним способом и с одной целью, составляет сущность поэзии; когда оно используется другим способом и с другой целью, это сущность науки. И поэзия, и наука противостоят мифу, который представляет собой смешение естественных объектов с воображаемыми, принятие одного за другой.

Таким образом, это поэзия, когда Псалмопевец говорит о солнце "как о женихе, выходящем из чертога своего"; ибо в его мысли нет путаницы между двумя природными объектами. Солнце подобно жениху во славе своего явления. Псалмопевец не приписывает ему невесту и детей.

Это наука, когда астроном сравнивает спектр солнца со спектрами различных металлов в лаборатории. Он сравнивает природный объект с природным объектом и может сделать выводы относительно элементов, составляющих солнце, и условий, в которых они там существуют.

Но это миф, когда вавилонянин представляет Бела или Меродаха солнечным божеством, уничтожающим Тиамат, дракона тьмы, поскольку в этой мысли царит путаница. Воображаемому богу иногда придаются солнечные, иногда человеческие, иногда сверхчеловеческие характеристики. Многие из того, что утверждается о солнце или о полностью воображаемом существе, связанном с ним, не соответствует действительности. Насмешливые слова Илии в адрес жрецов Ваала были оправданы интеллектуальной путаницей в их идеях, а также духовной деградацией их идолопоклонства.

Ошибка! Закладка не определена.

"Кричите громко, ибо он - бог; либо он говорит, либо он преследует, либо он в путешествии, или, может быть, он спит, и его нужно разбудить".

Подобные мифы о природе не являются признаками здорового умственного развития первобытных людей; они являются явными признаками патологического состояния, симптомами интеллектуального заболевания.

Хорошо иметь в виду это различие, это противопоставление поэзии и мифа, поскольку игнорирование его привело к немалому заблуждению относительно появления мифа в Священном Писании, особенно в связи с именами, связанными с крокодилом. Таким образом, широко утверждалось, что "первоначальное мифическое значение монстров *техом*, *ливьятхан*, *танним*, *рахаб*, безошибочно очевидно".

Из этих названий первое означает мир вод; второе и третье - настоящих водных животных; и последнее, "гордый", является просто египетским эпитетом, применяемым к крокодилу как символу царства. В изображении Египта крокодилом или левиафаном не больше мифа, чем в изображении Великобритании львом или России медведем.

Евреи, изображая своих врагов крокодилами и другими свирепыми рептилиями, описывали не каких-то воображаемых монстров первобытного хаоса, а реальных угнетателей. Египтянин с его "домом рабства", ассириец, "который бил жезлом", халдеец, который полностью опустошил Израиль, не были мечтами. И, умоляя Бога избавить их от их последнего угнетателя, евреи, естественно, вспомнили не какую-то досужую сказку о сказочных достижениях вавилонских божеств, а настоящую **Ошибка! Закладка не определена.**избавление, которое Бог сотворил для них у Красного моря. Там египетский крокодил был сделан "мясом для людей, населяющих пустыню", когда трупы телохранителей фараона, выброшенные на берег, снабдили детей Израиля оружием и доспехами, в которых они так нуждались. Так что в день своего крайнего горя они все еще могли плакать с верой и надеждой —

"И все же Бог - мой древний Царь,
Совершающий спасение посреди земли.
Ты разделил море Своей силой:
Ты разбиваешь головы драконов в водах.
Ты разрубил голову левиафана на куски,
И отдал его на съедение людям, населяющим пустыню.
Ты рассек источник и наводнение;
Ты иссушил могучие реки.
День Твой, и ночь тоже Твоя:
Ты приготовил свет и солнце.

Ты установил все границы земли:
Ты сотворил лето и зиму".

СНОСКИ:

[209:1] П. Х. Госсе в *Имперском библейском словаре*.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА VI

ПЛЕЯДЫ

Переводчики Библии время от времени сталкиваются с трудностями при правильном переводе некоторых слов в оригинале. Особенно это касается названий растений и животных. Контекст может дать своего рода подсказку, например, если упоминается регион, в котором произрастает определенное растение, или его использование; или, в случае животного, является ли оно "чистым" или "нечистым", каковы его привычки и с какими другими животными оно ассоциируется. Но в случае с немногочисленными упоминаниями в Священных Писаниях особых групп звезд у нас нет такой помощи. Мы находимся в положении, в котором мог бы оказаться новозеландец Маколея, если бы спустя долгое время после того, как английская нация была рассеяна и на ее языке перестали говорить среди людей, он нашел книгу, в которой реки "Темза", "Трент", "Тайн" и "Твид" упоминались по названию, но без малейшего указания на их местонахождение. Его попытка сопоставить эти названия с конкретными реками была бы не более чем предположением — предположением, точность которого у него не было бы средств проверить.

В некоторой степени такова наша позиция в отношении четырех **Ошибка! Закладка не определена**. Еврейские имена: *Кима*, *Ксиль*, *Айиш* и *Маццарот*; однако в каждом случае есть некоторые незначительные указания, которые дали ключ составителям нашей Пересмотренной версии и, по всей вероятности, правильно направили их.

Не все созвездия одинаково привлекательны. Некоторые из них привлекли внимание всех мужчин, какими бы невнимательными они ни были в остальном. Североамериканские индейцы и австралийские дикари в равной степени отмечали сверкающую яркость Ориона и компактную небольшую группу Плеяд. Все северные народы признают семь ярких звезд Большой Медведицы, и они известны под множеством знакомых названий. Это "Плуг", или "Карликовая повозка" Северной Европы; "Семь волов, запряженных плугом" Древнего Рима; "Носилки и плакальщицы" арабов; "Колесница", или "Повозка" древних халдеев; "Большая медведица" прозаического фермера Новой Англии. Этритри группы - как раз те три, которые мы находим упомянутыми в самой ранней поэзии Греции. Итак, Гомер пишет в Пятой книге *Одиссеи*, что Улисс...

"Там видны Плеяды и Северная группа,
И более яркий луч Великого Ориона,
На который, вращаясь вокруг оси неба,
Медведь указывает своим золотым глазом".

Кажется естественным заключить, что эти созвездия, наиболее яркие или, во всяком случае, наиболее общепризнанные, упоминаются в Библии.

Отрывки, в которых используется еврейское слово *Kīma*, следующие—

Ошибка! Закладка не определена.

(Бог) "творит Арктур, Орион и Плеяды (*Ким*) и южные чертоги" (Иов ix. 9).

"Можешь ли ты связать сладостные влияния Плеяд (*Кимы*) или ослабить оковы Ориона?" (Иов xxxviii. 31).

"Ищите Того, Кто сотворил семь звезд (*Ким*) и Орион" (Амос, ст. 8).

В нашей Исправленной версии *Кима* во всех трех случаях переводится как "Плеяды", и, конечно, переводчики Авторизованной версии имели в виду ту же группу под "семью звездами" в своем вольном переводе отрывка из Амоса. Слово *kīma* означает "куча" или "скопление" и, по-видимому, связано с ассирийским словом *kimtu*, "семья", от корня, означающего "связывать" или "привязывать"; семья - это несколько человек, связанных между собой самыми тесными узами родства. Если это так, мы можем не сомневаться, что наши переводчики правильно передали это слово. На небе есть одно скопление, и только одно, которое невооруженному взгляду представляется отчетливо и безошибочно принадлежащим к семейству звезд — Плеядам.

Имена *Аш* или *Айиш*, *Ксиль* и *Кима* характерны только для евреев и, насколько у нас есть какие-либо свидетельства на данный момент, не связаны с названиями, используемыми для обозначения какого-либо созвездия у вавилонян и ассирийцев; они пока не были обнаружены ни в одной клинописной надписи. Амос, пастух из Текои, живший в восьмом веке до нашей эры, за два столетия до того, как евреи были отправлены в изгнание в Вавилон, очевидно, хорошо знал, что означают эти термины, и автор Книги Иова был не менее осведомлен об их значении. Но "Семидесяти", которые перевели Еврейские Писания на греческий, не было по **Ошибка! Закладка не определена.** все ясно относительно идентификации этих названий созвездий; хотя они были переведены всего через два или три столетия после возвращения евреев в Иерусалим при Ездre и Неемии, когда устная традиция все еще должна была передавать значение таких астрономических терминов. Если бы эти названия были тогда известны в Вавилоне, они не могли бы быть неизвестны ученым мужам Александрии во втором веке до нашей эры, поскольку в то время существовало самое прямое научное влияние одного города на другой. Эта еврейская астрономия была настолько далека от вавилонского влияния и учения, что, хотя она была известна за столетия до изгнания, после изгнания мы обнаруживаем, что знание ее технических терминов было утрачено. С другой стороны, *кима* был термином, используемым во всей сирийской литературе для обозначения Плеяд, и, соответственно, мы находим в Пешитте, древнесирийской версии Библии, составленной примерно во втором веке

н.э., термин *кима* сохранился повсюду, но *кесил* и *'айиш* были сокращены до их предполагаемых сирийских эквивалентов.

Какую бы неопределенность ни испытывали ранние переводчики относительно значения слова *кима*, сейчас никто всерьез не оспаривает, что Плеяды - это группа звезд, о которой идет речь.

Слово *кима* означает, как мы видели, "скопление" или "куча", поэтому и слово *Плеяды*, которое мы используем сегодня, вероятно, происходит от греческого *Pleiones*, "множество". Несколько греческих поэтов — Афиней, Гесиод, Пиндар и Симонид — написали слово *Peleiades*, то есть "скалистые голуби", которые, как считается, улетели от Охотника Ориона; другие сделали их семью голубями, которые принесли амброзию младенцу **Ошибка! Закладка не определена**. Зевс. Д'Арси Томпсон говорит: "Плеяда во многих языках ассоциируется с названиями птиц... и я склонен считать, что птица на спине быка на монетах Эретрии, Дикеи и Турии соответствует созвездию Плеяды"[217:1]- Плеяды расположены на плече Быка Тельца.

Гиady располагались на голове Быка, и в районе Евфрата эти две маленькие группы звезд назывались вместе *Мас-таб-ба-гал-гал-ла*, Большими Близнецами эклиптики, поскольку Кастор и Поллукс были Близнецами зодиака. В одной табличке *'Имина би*, "семичастный", и *Гут-дуа*, "Бык впереди", упоминаются рядом, что хорошо согласуется с их интерпретацией "Плеяд и Гиад". Семитское название Плеяд также было *Тэменну*; и эти группы звезд, которым вавилоняне поклонялись как богам, возможно, были *Гад* и *Мени*, "тот отряд" и "то число", упомянутые пророком Исайей (Isa. 11).

На многих вавилонских цилиндрических печатях выгравированы семь маленьких дисков в дополнение к другим астрономическим символам. Эти семь маленьких звездных дисков почти неизменно расположены в форме :::' или :::· примерно так же, как мы должны сейчас наносить на карту скопление Плеяд при нанесении на карту в малом масштабе созвездий вокруг Быка. Очевидно, что эти семь маленьких звездных дисков не означают "семь планет", поскольку во многих случаях астрономические символы, сопровождающие их, включают в себя как солнце, так и луну. Наиболее вероятно, что они обозначают Плеяды или, возможно, в качестве альтернативы, Гиady.

Ошибка! Закладка не определена. Возможно, имеется в виду поклонение Плеядам, когда царь Ассирии в седьмом веке до нашей эры привел людей из Вавилона и других регионов, чтобы заселить обезлюдившие города Самарии, "и люди Вавилона создали Суккот-беноф". Говорят, что раввины передали это через "хижины дев", или "шатры Дочерей", — Плеяды, о которых идет речь, являются девами.

Обычно это Семь Сестер. Гесиод называет их Семью Девами и Девственными Звездами. Имена, данные отдельным звездам, принадлежат семи дочерям Атласа и Плейоны; таким образом, Мильтон называет их Семью Атлантическими сестрами.

Как мы видели (стр. 189), символ, явно ассоциирующийся с Иосифом, — это Бык, и благословение Иакова своему сыну иногда передавалось -

"Иосиф - плодоносящая ветвь, даже плодоносящая ветвь у колодца; дочери наступают на быка".

То есть "Семь сестер", Плеяды, находятся на плече Тельца.

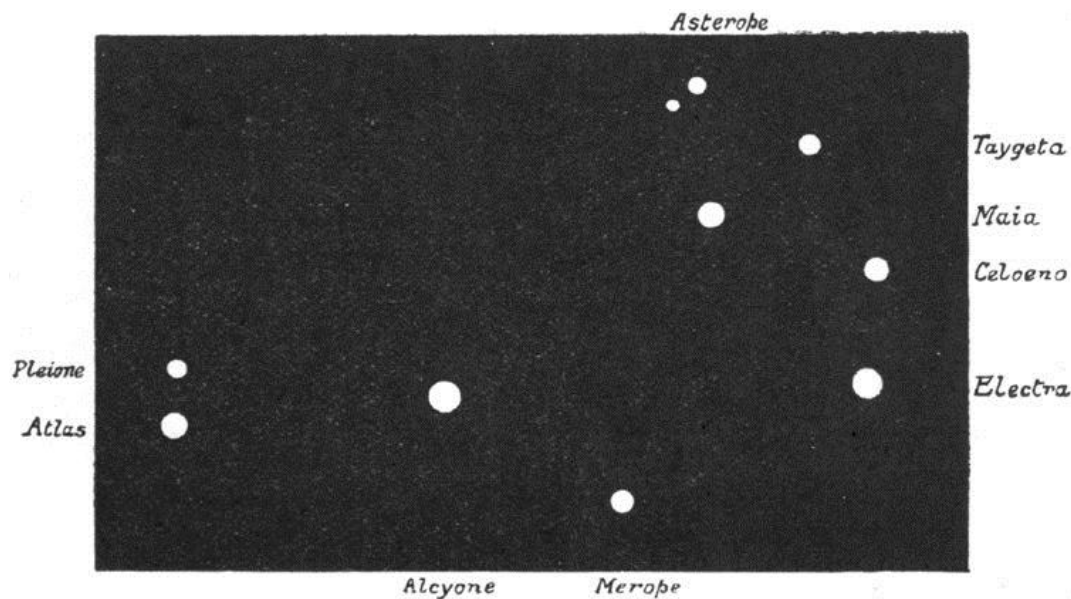
Арат писал о числе Плеяд —

"Говорят, что люди идут семью путями ввысь,

Но смертные видят только шесть.

Из обители Зевса не пропадает ни одна неизвестная звезда,

С тех пор, как мы впервые услышали об этом от рождения, но так рассказывается история".

ЗВЕЗДЫ ПЛЕЯД. [Включить в список](#)

Еврипид говорит об этих "семи путях", а Эратосфен называет их "семизвездной Плеядой", хотя один из них он описывает как "Совершенно невидимый". Существует удивительно универсальная традиция, согласно которой их "было семеро, которые сейчас являются **Ошибка! Закладка не определена.**шесть". Мы находим это не только в древней Греции и Италии, но также у чернокожих жителей Австралии, малайцев с Борнео и негров Золотого берега. Должна быть какая-то причина для объяснения этой широко распространенной традиции. Известно, что некоторые звезды слегка изменчивы, и одна из более тусклых звезд в скоплении, возможно, в древности светила ярче; —газовый спектр Плейона позволяет предположить, что когда-то эта звезда могла обладать большой яркостью. Алциона, ныне самая яркая звезда в скоплении, не была упомянута Птолемеом в числе четырех самых ярких Плеяд своего времени. Шесть из них, которые сейчас видны обычному зрению, - это Альциона, Электра, Атлас, Майя, Меропа и Тайгета. Селоено - следующий по яркости и нынешний кандидат на седьмое место. При хорошем зрении можно разглядеть еще несколько: так, Местлин, наставник Кеплера, нанес на карту одиннадцать объектов до изобретения телескопа и в наши дни **Ошибка! Закладка не определена.**Кэррингтон и Деннинг насчитали четырнадцать невооруженным глазом.

В ясной горной атмосфере любой зоркий наблюдатель увидел бы более семи. Обычно невооруженным глазом можно различить шесть звезд как в Плеядах, так и в Гиадах, или, если их

больше шести, то еще несколько; хотя с обеими группами всегда ассоциировалось число "семь".

В Новом Завете мы также находим упоминание о "Семи звездах". В первой главе Откровения апостол Святой Иоанн говорит, что он "увидел семь золотых светильников; и посреди семи светильников один, подобный Сыну Человеческому... и у Него в правой руке было семь звезд". Позже в той же главе объясняется, что "семь звезд - это ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, - это семь церквей". Таким образом, семь звезд в одном компактном скоплении символизируют Церковь во всем ее многообразии и ее сущностном единстве.

Это красивое маленькое созвездие стало ассоциироваться с глупой басней. Когда было впервые обнаружено, что не только планеты движутся вокруг Солнца по орбитам, но и само солнце быстро перемещается в космосе, немецкий астроном Медлер рискнул выдвинуть предположение, что центр движения солнца находится в Плеядах. Вскоре стало очевидно, что для этого предположения не было достаточных оснований и что многие четко установленные факты не соответствовали ему. Тем не менее идея овладела массовым сознанием, и она приобрела удивительную популярность. Неастрономические авторы утверждали, что **Ошибка! Залка не определена**. Алциона, самая яркая Плеяда, является центром всей вселенной; некоторые даже были достаточно непочтительны, чтобы заявить, что это престол небес, трон Бога. Популярный лондонский священнослужитель, заметив яркое кольцо вокруг Алционы на фотографии группы, воспринял этот ореол, который каждый фотограф сразу признал бы простым фотографическим дефектом, как подтверждение этой беспочвенной фантазии. Глупость такого рода не имеет ничего общего ни с наукой, ни с религией; это преступление против обеих сторон. У нас нет оснований рассматривать Плеяды как центр Вселенной или как вместилище притягивающей массы, которая тянет наше солнце вперед по его огромной таинственной орбите.

Р. Х. Аллен в своем обзоре литературы о Плеядах упоминает, что "Драх предположил, что их полночная кульминация во времена Моисея, через десять дней после осеннего равноденствия, могла назначить День Искупления на 10-е число Тишри". [221:1] Это стоит процитировать как образец неудачных астрономических догадок комментаторов. Драч упустил из виду, что его предложение требовало допущения, что во времена Моисея астрономы уже научились, во-первых, определять фактическое равноденствие; во-вторых, наблюдать кульминацию звезд на меридиане, а не их восходы и закаты; и, в-третьих, что более важно, определять полночь с помощью какого-либо искусственного измерения времени. Ни одно из этих действий не могло быть примитивным; у нас нет сведений о том, что какое-либо из трех использовалось во времена Моисея; конечно, они не подходили для людей, находящихся в походе, таких как израильтяне в пустыне. Прежде всего, Драч **Ошибка! Залка не определена**. проигнорировал тот факт, что еврейский календарь был лунно-солнечным, и, следовательно, десятый день седьмого месяца не мог иметь никакого фиксированного отношения ни к осеннему равноденствию, ни к полночной кульминации Плеяд; точно так же, как наше Пасхальное воскресенье привязано к весеннему равноденствию 22 марта.

Плеяды часто ассоциировались с поздней осенью, как пишет Аратус —

"Люди отмечают их восхождение с заходом Солнца, Предвестники мрачной зимней ночи".

Это то, что технически известно как "акронический восход" Плеяд, их восход на закате; в отличие от их "гелиакического восхода", их восхода непосредственно перед рассветом, который возвестил о наступлении весны. Это сокращение привело к ассоциации группы с сезоном дождей и наводнениями. Так, Статий назвал скопление "Pliadum nivosum sidus", а Валерий Флакк отчетливо использовал слово "Pliada" для обозначения ливней. Иосиф Флавий говорит, что во время осады Иерусалима Антиохом Епифаном в 170 году до н.э. осажденные нуждались в воде, пока их не сменил "сильный ливень, обрушившийся при заходе Плеяд". Р. Х. Аллен в своей книге "*Названия звезд и их значения*" утверждает, что Плеяды "тесно связаны с преданиями о потопе, распространенными среди столь многих и широко разделенных народов, и особенно в халдейском мифе о потопе", но он не приводит авторитетных источников или примеров.

В Талмуде приводится любопытная легенда, связывающая Плеяды с Потопом:—

Ошибка! Закладка не определена.

"Когда Святой, да будет Он благословен! пожелал наслать Потоп на мир, Он вынул две звезды из Плеяд и таким образом выпустил Потоп. И когда Он захотел остановить это, Он вынул две звезды из Арктура и остановил это".[\[223:1\]](#)

Из этого следует, что раввины связывали количество видимых звезд с числом семьи в Ковчеге — с "немногими", то есть с восемью душами спасен водой", о котором говорит святой Петр. Невооруженным глазом обычно видны только шесть Плеяд; традиционно было видно семь; но раввины предположили, что были потеряны две, а не одна.

Возможно, мы сможем проследить ссылку на эту предполагаемую связь *Кимы* с Потопом в уже цитированном отрывке из Амоса:

"Ищите Того, Кто сотворил семь звезд и Орион... кто призывает воды морские и разливает их по лицу земли: Господь - имя Его".

Многие древние народы выделяли отдельные дни поздней осенью в честь умерших, без сомнения, потому, что год тогда считался мертвым. Этот сезон отмечен аббревиатурным восходом Плеяд, и эта группа стала ассоциироваться с подобными обрядами. Однако в Священном Писании нет упоминания о каком-либо обычае такого рода.

В чем смысл вопроса, обращенного Всемогущим к Иову?

"Можешь ли ты связать сладостное влияние Плеяд?"

Ошибка! Закладка не определена. Какой смысл это имело в представлении автора книги? Какой смысл мы должны теперь вкладывать в такое исследование, рассматривая созвездия с точки зрения, которую дали нам исследования современной астрономии?

Первое значение текста, по-видимому, связано с видимым движением солнца среди звезд в течение года. Мы не можем видеть звезды при дневном свете или непосредственно видеть, где находится солнце по отношению к ним; но в очень ранние времена люди научились связывать времена года со звездами, которые в последний раз видели утром, над местом, где солнце вот-вот должно было взойти; в техническом термине, который когда-то использовался, с гелиакическим восходом звезд. Когда созвездия только создавались, Плеяды восходили по спирали в начале апреля и были признаком возвращения весны. Так, Арат в своей поэме "Созвездия" пишет:

"Люди отмечают их (*то есть* Плеяды) восходящими вместе с солнечным лучом, предвестником более яркого летнего дня".

Таким образом, они возвестили о пробуждении природы от зимнего сна, о времени, которое так заманчиво воспел царственный поэт —

"Ибо, вот, зима миновала,
Дождь кончился;
На земле появляются цветы;
Настало время пения птиц,
И голос черепахи слышен в нашей стране;
На смоковнице созревают зеленые смоквы,
И виноградные лозы цветут,
Они источают свой аромат".

Ошибка! Закладка не определена. Созвездие, которое таким образом возвестило о возвращении этого благодатного сезона, было поэтически воспринято как олицетворяющее силу и влияние весны. Их "сладостное влияние" было тем, что сдвинуло с места надгробный камень из снега и льда, который лежал на зимней могиле природы. Их сила подняла цветы из-под дерна; земные созвездия из миллиона разнообразных звезд засияли ввысь в ответ на созвездия небес над ними. Их влияние наполнило рощу и лес пением счастливых птиц. Они заново пробудили сок в венах деревьев и проявили их вновь пробудившуюся силу в бутонах и цветении. Это было блеяние новорожденных ягнят, это было жужжание оживающих пчел.

Исходя из этой точки зрения, вопрос к Иову, по сути, звучал так: "Какую власть имеешь ты над силами природы? Можешь ли ты удержать солнце от весеннего сияния - от оживления цветов, трав и деревьев своим благодатным теплом? Это Божья работа, совершаемая год за годом в тысячах земель, на миллионах холмов, в миллионах долин. Что ты можешь сделать, чтобы помешать этому?"

Вопрос был поразительным; он должен был понравиться патриарху, очевидно, проницательному наблюдателю и любителю природы; и он полностью соответствовал другим вопросам, адресованным ему в той же главе.

"Где был ты, когда Я закладывал основания земли?"

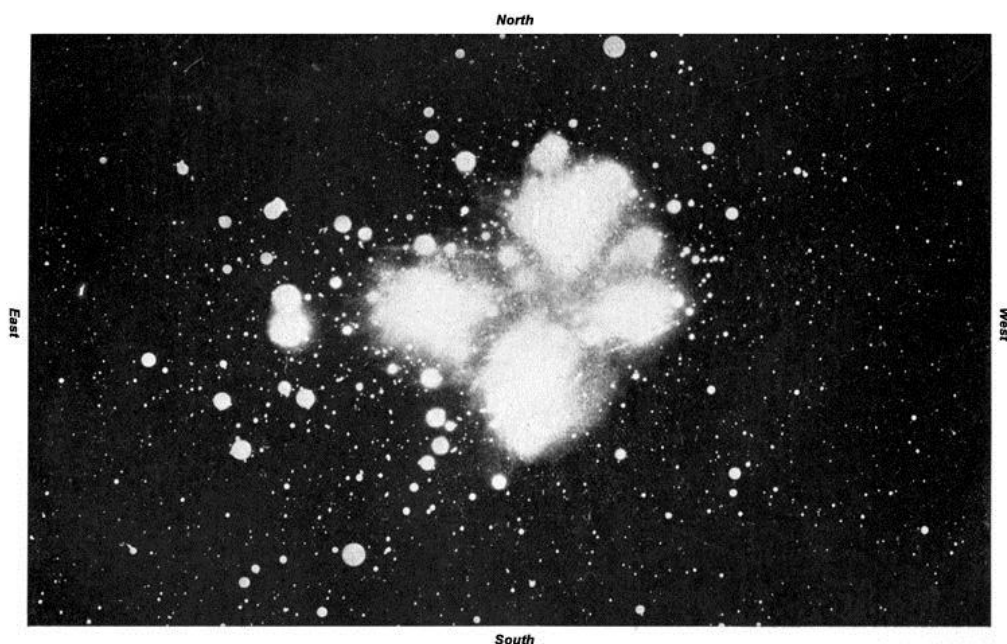
В Исправленной версии содержится вопрос—

"Можешь ли ты связать скопление Плеяд?"

Ошибка! Закладка не определена. читаем древнееврейское слово *маанаддот* вместо *мааданнот*, следуя при этом всем наиболее древним версиям. С этой точки зрения, Иова, по сути, спрашивают: "Можешь ли ты собрать звезды в семействе Плеяд и удержать их на своих местах?"

Вид цепи или полосы определяется внешним видом группы, видимой глазу, но он не менее уместен в знаниях, которые дали нам фотография и большие телескопы. Цитирую из описания мисс Клерк туманности, обнаруженной вокруг более ярких звезд Плеяд — Альционы, Астеропы, Цельноны, Электры, Майи, Меропы и Тайгеты:—**Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена. "Помимо вихря Майя, на парижских фотографиях была запечатлена серия туманных полос по обе стороны от Меропы и любопытная полоса, протянувшаяся, как указательный палец, от Электры к Альционе . . . Серпантины и ворсистые массы космического тумана, кажется, почти заполняют промежутки между звездами, подобно облакам, закрывающим горную долину. Главными точками его сосредоточения являются четыре звезды Альциона, Меропа, Майя и Электра; но оно включает также Челно и Тайгету, и его можно проследить к югу от Астероида по дуге $1^\circ 10'$. . . Большая часть созвездия показана как покрытая туманной материей самой неодинаковой плотности. В некоторых местах он лежит тяжелыми складками и венками, в других он едва оттеняет темноту неба-земли. Детали его распределения проступают с поразительной ясностью и, очевидно, в значительной степени определяются относительным расположением звезд. Линии их соединения часто отмечены туманными лучами, устанавливающими между ними, без сомнения, отношения огромной физической важности; и массы туманностей во многих случаях кажутся как бы *утратившими форму* и втянутыми в гирлянды притяжением соседних звезд. Но самая странная **Ошибка! Закладка не определена.** примером этой нитевидной тенденции является тонкий нитевидный отросток шириной 3 или 4, но длиной от 35 до 40 мм, отходящий в восточном направлении от края туманности около Майи и соединяющий вместе семь звезд, встречающихся по мере продвижения, подобно бусинкам четок. Самый крупный из них, по-видимому, связан с небольшим отклонением от его в остальном прямолинейного курса. Вторая такая же, но более короткая полоса проходит, также на восток и запад, через середину пласта".[229:1]

ТУМАННОСТИ ПЛЕЯД.

Фотография доктора Макса Вольфа, Гейдельберг. [Список толистов](#)

Более поздние фотографии показали, что не только несколько звезд Плеяд связаны между собой туманными нитями, но и все скопление заключено в туманную сеть, которая простирается своими ячейками далеко в космос. Группа, таким образом, не только связана туманными облаками, у нее есть и другие признаки формирования, кроме единой семьи. Движения нескольких звезд были тщательно измерены, и по большей части все скопление дрейфует в одном направлении; несколько звезд не участвуют в общем движении и, вероятно, являются видимыми членами группы, видимыми в перспективе, спроецированной на группу, но в действительности гораздо ближе к нам. Члены группы также демонстрируют семейное сходство в телосложении. Когда на нее направлен спектроскоп, видно, что главные звезды очень похожи друг на друга; основные линии в их спектрах - линии водорода, и они видны в виде широких и рассеянных полос, так что спектр, который мы видим, напоминает спектр самой яркой звезды на небе, Сириуса.

Не может быть никаких сомнений в том, что лидеры группы на самом деле являются более крупными и яркими солнцами, чем сам Сириус. Мы не знаем точного расстояния до Плеяд, они **Ошибка! Закладка не определена.** находятся так далеко, что мы едва ли можем сделать больше, чем строить догадки об этом; но вполне вероятно, что они настолько далеки, что наше солнце на таком же расстоянии оказалось бы слишком слабым, чтобы его вообще можно было увидеть невооруженным глазом. Плеяды тогда казались бы самой великолепной звездной системой, еще не достигшей своего полного развития. С точки зрения современной науки мы можем интерпретировать "цепь" или "благодетельные влияния" Плеяд как состоящие в обволакивающих клочьях туманности, которые все еще как бы связывают воедино эти огромные молодые солнца; или, что, по всей вероятности, более верно, как ту таинственную силу притяжения, которая удерживает могучую систему вместе и, повинаясь которой группа приняла свою нынешнюю форму. Вопрос, если бы его задали нам сегодня, по сути, звучал бы так: "Можешь ли ты связать вместе туманными цепями десятки солнц, гораздо более

великолепных, чем твое собственное, и разбросанных на многие миллионы миллионов миль космоса; или можешь ли ты ослабить притяжение, которое эти солнца оказывают друг на друга, и перемещать их туда-сюда по своей воле?"

СНОСКИ:

[217:1] *Глоссарий греческих птиц*, стр. 28, 29.

[221:1] Р. Х. Аллен, *Названия звезд и их значения*, стр. 401.

[223:1] *Берахот*, фол. 59, кол. 1.

[229:1] *Система звезд*, 1-е изд., стр. 230-232.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА VII

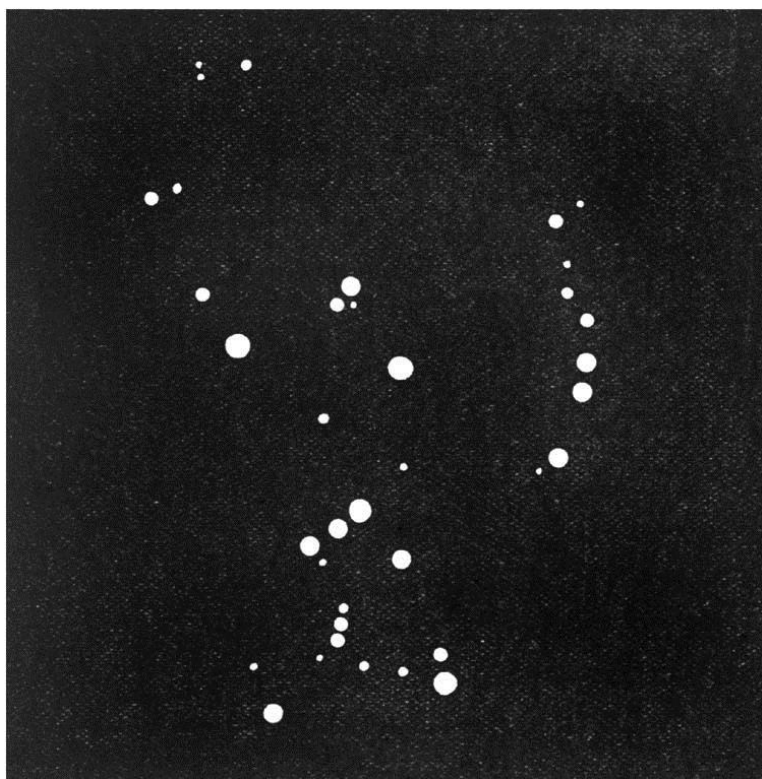
ОРИОН

Ксиль, слово, переведенное нашими переводчиками как "Орион", встречается в астрономическом смысле в Священных Писаниях четыре раза: дважды в Книге Иова, один раз в пророчестве Амоса и один раз во множественном числе в пророчестве Исайи. В трех первых случаях это слово используется в сочетании с *Кіта*, "плеяды", как показано в предыдущей главе. Четвертый экземпляр отображается в авторизованной версии—

"Ибо звезды небесные и их созвездия (*Ксилим*) не будут излучать свой свет".

Еврейское слово *Ксиль* означает "глупец", причем в общем смысле термина, используемого в Священном Писании; не просто глупый, необразованный, беспомощный человек, но безбожный и нечестивый. Таким образом, в Книге Притчей Божьих Божественная Мудрость представлена как привлекательная —

"Как долго, вы, простые люди, будете любить простоту? насмешники наслаждаются своим презрением, а *глупцы* ненавидят знание?"

ЗВЕЗДЫ ОРИОНА. [Включить в список](#)

Какое созвездие было известно древним евреям как "дурак"? Семьдесят человек, которые перевели Ветхий **Ошибка! Закладка не определена.** Testament на греческий язык, признают свою вину. Однажды в "Амосе" и *Кима*, и *Ксиль* оставлены без перевода. Вместо "Того, Кто создает семь звезд и Орион" мы имеем перефразировку: "Тот, Кто создает и преобразует все сущее". Однажды в Книге Иова оно переведено как "Геспер", вечерняя звезда; а в двух других примерах оно дано как "Орион". Традиция истинного значения этого слова как астрономического термина была утрачена или, по крайней мере, во многом **Ошибка! Закладка не определена.** запутан до того, как была предпринята версия Септуагинты. Евреи, насколько есть какие-либо современные свидетельства, не выучили этот термин в Вавилоне, поскольку это слово еще не было найдено в качестве названия звезды ни в одной клинописной надписи. Оно было хорошо известно до Изгнания, поскольку им пользовались и Амос, и Исайя, и тот факт, что автор книги Иова также использует его, указывает на то, что он не получил своих знаний о созвездии во время вавилонского плена.

Однако большинство переводчиков и комментаторов сходятся во мнении, что подразумевается самое яркое и великолепное созвездие на небе — то, которое мы знаем как Орион. Это созвездие - одно из очень немногих, в котором естественное расположение звезд, по-видимому, наводит на мысль о фигуре, которая была с ним связана. Четыре яркие звезды в виде большой трапеции обозначают два плеча и две ноги гигантского воина; ряд из трех ярких звезд, расположенных посередине между четырьмя названными первыми, указывает на его украшенный драгоценными камнями пояс; другой ряд звезд, идущий прямо от центральной звезды пояса, представляет его меч; компактное скопление из трех звезд отмечает его голову.

Гигантский воин, вооруженный для битвы, кажется таким образом очерченным на небесах. Как описывает его Лонгфелло —

"Под множеством сверкающих звезд
Стоял великий великан Алгебар,
Орион, охотник на зверей!
Его меч, поблескивая, висел у него на боку,
А львиная шкура на его руке
Рассыпала по полуночному воздуху
золотое сияние его шерсти".

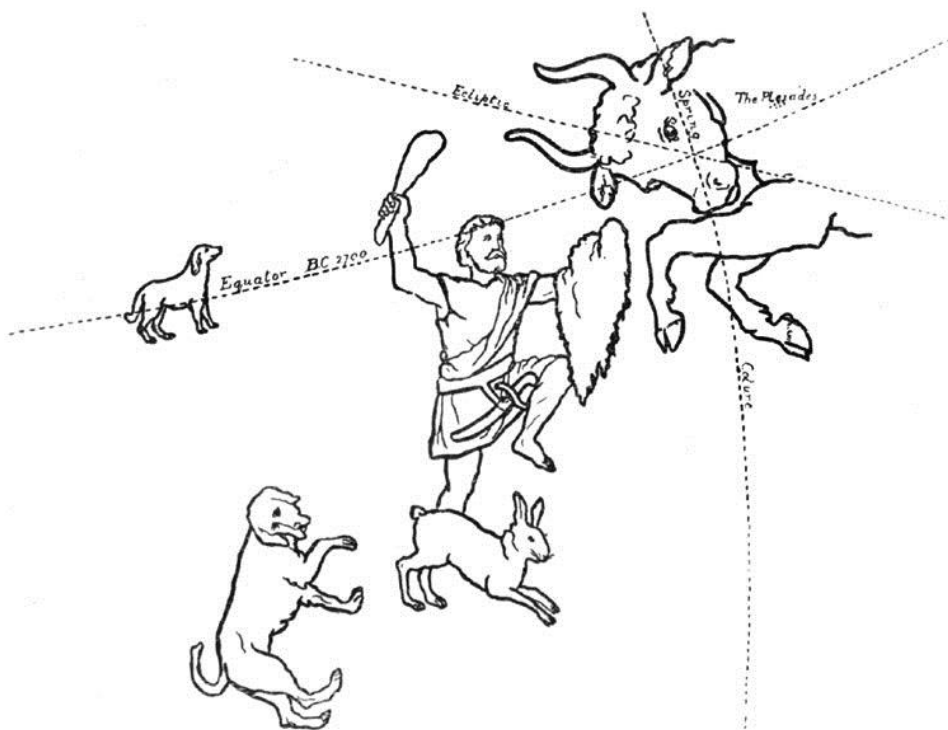
В соответствии с формой, естественно предложенной **Ошибка! Закладка не определена.** группировки звезд сирийцы называли созвездие *Габбара*; арабы - *Аль-Джаббар*; евреи - *Гиббор*. Самую яркую звезду созвездия, ту, что в левом колене, ныне широко известную как *Ригель*, до сих пор иногда называют *Алгебар*, искаженное от *Аль-Джаббар*, хотя одна из более слабых звезд рядом с ней теперь носит это имя. Значение в каждом случае - "гигант", "могучий", "великий воин", и, без сомнения, с самого первого образования созвездий это, самое блестящее из всех, понималось как изображение воина, вооруженного для битвы. До Потопа были *гибборимы*; нам говорят, что после того, как "сыны Божьи вошли к дочерям человеческим, и они родили им детей, они стали могущественными людьми (*гибборимами*), которые были древними, известными людьми".

Но согласно еврейской традиции, это созвездие присвоил себе некий могущественный человек. В Быт. х говорится, что...

"Хуш породил Нимрода: он стал могущественным (*гиббором*) на земле".

и утверждается, что он или его придворные, чтобы польстить ему, дали свое имя этому созвездию, точно так же, как тысячи лет спустя Лейпцигский университет предложил назвать звезды пояса Ориона *Стеллой Наполеонис*, "Созвездием Наполеона".[234:1]

Ошибка! Закладка не определена. Одно время испытывалось удивление, что, несмотря на то, что имя Нимрода произвело глубокое впечатление на восточную традицию, его имя как таковое "нигде не встречается в обширной литературе, дошедшей до нас" из Вавилона. В настоящее время считается, что слово "Нимрод" - это просто еврейский вариант слова "Меродах", "хорошо известный глава вавилонского пантеона". Вероятно, он был "первым царем Вавилонии или первым по-настоящему великим правителем страны". Важно, как указывает мистер Т. Г. Пинчес в своем *Ветхом Завете в свете записей из Ассирии и Вавилонии*, что точно так же, как в Книге Бытия говорится, что "началом его (Нимрода) царства были Вавилон, и Эрех, и Аккад, и Калне", так и в клинописных записях говорится, что Меродах построил Вавилон, и Эрех, и Ниффер, последний из которых, вероятно, является Калне. **Ошибка! Закладка не определена.** Еврейские переписчики, по-видимому, изменили имя Меродах в двух деталях: они опустили последний слог, таким образом предполагая, что имя произошло от *Марад*, "мятежный"; и они поставили перед слогом "Ни" префикс, точно так же, как "Нисрох" было написано вместо "Ассур". "Таким образом, с лингвистической точки зрения идентификация Нимрода как измененной формы Меродаха полностью оправдана".

ОРИОН И СОСЕДНИЕ СОЗВЕЗДИЯ. [Включить В список](#)

Положение Ориона в небе поразительно. Воин изображен с дубинкой в правой руке и шкурой или щитом в левой. Его левая нога высоко поднята, как будто он взбирается по крутому склону, кажется, что он пытается пробиться наверх, к зодиаку, и — как выражается Лонгфелло — бьется лбом о **Ошибка! Закладка не определена.** Бык. Его правая нога не показана ниже колена, поскольку непосредственно под ним находится маленькое созвездие Зайца, которое древние арабы иногда называли *Аль-Курсий аль-Джаббар*, "Кресло великана", исходя из его положения. За Орионом находятся две Собаки, каждое созвездие которых отличается очень яркой звездой; Большая Собака - от *Сириуса*, самой яркой звезды на небесах; Маленькая Собака - от *Проциона*, то есть "Предтечи Собаки". Недалеко от Ориона, на плече Быка, находится небольшое скопление Плеяд.

Как мы видели, в Священном Писании упоминается только три отрывка, где *Кима*, буквально "скопление" или "компания", — группа, известная нам как Плеяды; и в каждом случае она ассоциируется с *Ксилем*, "глупцом", — Орионом. Несколько греческих поэтов приводят нам ту же ассоциацию, сравнивая звезды с "скалистыми голубями, улетающими от Охотника Ориона". А Гесиод в своих *Трудах и днях* пишет —

"Не забывай пахать,
 Когда сядут Семь Дев и Орион:
 Таким образом, преимущество всегда будет проявляться
 В каждом труде в разные годы.
 Если в твоём разуме преобладает любовь к наживе,
 И соблазняет тебя опасностями майны,
 Все же в ее гавани в безопасности сохранится судно,
 Когда сильный Орион погонится в глубину за

Девственными звездами".

В таком положении Ориона среди других созвездий есть намек на сильную иронию. Он топчет Зайца — самое робкое из созданий; он взбирается на зодиак, чтобы преследовать маленькую компанию Плеяд — будь то семь голубей или семь дев, — и даже в этой негероической попытке ему мешает решительное отношение Быка-хранителя.

Похожая ирония просматривается в еврейском названии созвездия. "Могучего Охотника", великого героя, которого вавилоняне обожествили и сделали своим верховным богом, евреи считали "глупцом", "нечестивым мятежником". Поскольку Орион - это Нимрод, то есть Меродах, неудивительно, что *Ксиль* не был признан как его имя в Вавилонии.[\[238:1\]](#)

Позиция Ориона — попытка проложить себе путь вверх по зодиак — и отождествление Меродаха с ним подчеркивают упрек Исаяи, много веков спустя брошенный царю Вавилона, преемнику Меродаха —

"Ты сказал в сердце твоём: я взойду на небеса, Я вознесу престол Мой выше звезд Божиих; Я сяду также на горе собрания, по сторонам севера; Я вознесусь выше высот облаков; я буду подобен Всевышнему".

В глазах еврейских пророков и поэтов Меродах, присвоив себе эту группу звезд, обнародовал свой позор и безумие. Он вознесся на небеса, но его **Ошибка! Закладка не определена.** сверкающий пояс был всего лишь его оковами; он был связан и подвешен в небе, как пленник, мятежник, и кто мог ослабить его путы?

В тринадцатой главе Книги Пророка Исаяи мы встречаем множественное число *ксилым* — *ксилым*. Обычно подразумевается, что здесь мы имеем дело с Орионом, как с самым великолепным созвездием на небе, отнесенным к созвездиям в целом. Но если мы вспомним, что *ксиль* означает "Нимрод" или "Меродах", первый гордый тиран, упомянутый по имени в Священном Писании, особое значение намека становится очевидным —

"Вот, грядет день Господень, жестокий гневом и лютой яростью, чтобы опустошить землю, и Он истребит с нее грешников ее. Ибо звезды небесные и созвездия" (то есть *ксилым*, Нимроды или Меродахи небесные) — "они не будут давать своего света: солнце померкнет при своем восходе, и луна не будет сиять своим светом. И Я накажу мир за их зло, и нечестивых за их беззакония; и Я положу конец высокомерию гордых и низвергну надменность ужасных".

На строго астрономические отношения Ориона и Плеяд, по—видимому, намекают Амос и Иов—

"Ищите Того, Кто творит семь звезд и Орион, и превращает тень смерти в утро, и делает день темнее ночи".

В этом отрывке, по-видимому, прослеживается параллелизм между семью звездами, Плеядами, с восходом солнца и Орионом с заходом солнца. Итак, в то время и в том месте, когда были нанесены на карту созвездия, Плеяды были непосредственными вестниками восхода солнца, вскоре после весеннего равноденствия, по **Ошибка! Закладка не определена.** сезон, который соответствовал бы началу апреля в нашем текущем календаре. Восход Ориона на закате — его сокращение от rising - произошел в начале декабря, примерно в то время, когда начинается

самый холодный сезон в году. Следовательно, астрономическое значение "полос Ориона" заключалось бы в суровости, в которой находится земля во время зимнего холода.

Возможно, что две великие звезды, следующие за Орионом, *Сириус* и *Процион*, известные древним вообще и нам сегодня как "Псы", были у вавилонян известны как "звезда-Лук" и "звезда-Копье"; то есть оружие Ориона или Меродаха. Дженсен отождествляет Сириус со звездой-Носом, но считает, что звездой-Копьем был Антарес; Хоммель, однако, отождествляет звезду-Копье с Проционом. В пятой табличке вавилонского эпоса о сотворении мира, переведенной доктором Л. В. Кингом, есть интересный рассказ о размещении Луковичной звезды на небесах. После того, как Меродах убил Тиамат—

75. "Боги (его отцы) увидели сеть, которую он сотворил,
76. Они увидели лук и то, как (его работа) была выполнена.
77. Они похвалили работу, которую он совершил [. . .]
78. Затем Ану поднял [. . .] в собрании богов.
79. Он поцеловал лук, (сказав): "Это [. . .]!"
80. И таким образом он назвал названия лука, (сказав),
81. "*Длинношерстный* будет одним именем, а второе имя [будет...],
82. И его третьим именем будет *Носовая звезда* на небесах [должно быть . . .]!"
83. Затем он установил для этого станцию.

Доктор Чейн даже считает, что он нашел упоминание об этих двух звездах в Книге Иова xxxviii. 36—

Ошибка! Закладка не определена.

"Кто вложил мудрость во внутренние части (звезду-Копье),
Или кто дал понимание сердцу (Луковую звезду)".

Но эта интерпретация, по-видимому, не была общепринятой. Тот же высокий авторитет предполагает, что астрономические намеки в "Амосе", возможно, были вставлены редактором после изгнания, что объясняет появление тех же астрономических терминов, что и в книге Иова, которые он относит к периоду изгнания или после него. Это кажется опасным приемом, поскольку с таким же основанием его можно было бы использовать во многих других направлениях. Кроме того, это совершенно не объясняет реальную трудность, заключающуюся в том, что *коима* и *ксиль* не были найдены в качестве названий вавилонских созвездий и что их астрономическое значение было утрачено к тому времени, когда "Семьдесят" приступили к своим трудам.

Совершенно независимо от того факта, что вавилоняне не могли дать название "Дурак" изображению на небе своего верховного божества, евреи и вавилоняне по-разному смотрели на это созвездие. Несколько ассириологов считают, что созвездия *Ориона* и *Китас* символизируют борьбу Меродаха и Тиамат, и эта гипотеза, вероятно, верна, поскольку речь идет о вавилонских представлениях о созвездиях, поскольку Тиамат четко идентифицирована на вавилонской табличке с созвездием вблизи эклиптики.[\[241:1\]](#) Но это означает, что миф возник из звездных фигур и был их вавилонской интерпретацией. В этом случае Китус, то есть Тиамат, должно быть, рассматривалась как богиня и как прямая и

непосредственная прародительница **Ошибка! Залкада не определена.**все боги. Орион— Мерогах — должно быть, тоже был богом, праправнуком Тиамат, которую он уничтожает.

Еврейская концепция была совершенно иной. Ни Мерогах, ни Тиамат, ни созвездия Ориона и Кита, ни сами звезды, из которых они состоят, не являются ничем иным, как созданиями. Иегова сотворил Орион, а также "Семь звезд", подобно тому как "рука Его образовала изогнутого змея". Устами Исаяи Он говорит: "Я создаю свет и творю тьму; я творю мир и творю зло; я, Господь, творю все это". В вавилонском представлении два божества противостояли друг другу, и злое божество было первоисточником и зачинателем добра. С точки зрения евреев, даже силы зла - это сотворенные вещи; они не существуют сами по себе.

И у евреев был иной, чем у вавилонян, взгляд на историю, рассказанную этими созвездиями. Евреи всегда связывали Орион с Плеядами; вавилоняне связывали Ориона с Китусом, то есть Мерогах с Тиамат.

Точка зрения, дошедшая до нас от греков, гораздо лучше согласуется с ассоциацией созвездий, которой придерживались евреи, а не вавилоняне. Охотник Орион, согласно грекам, преследовал Плеяды — маленькую компанию из Семи Дев, или Семи Голубей, — и столкнулся с Быком. По их мнению, морское чудовище также воевало не против Ориона, а против прикованной женщины Андромеды.

СНОСКИ:

[234:1] Но тот факт, что имя Наполеона было таким образом связано с этим созвездием, не дает нам права утверждать, что Наполеона не существовало в истории и что его долгое соперничество с великой морской державой (Англией), со столицей на реке Темзе (? *техом*), было всего лишь звездным мифом, возникшим из близости Орион - Морскому чудовищу в небе - фактически вариант великого вавилонского мифа о Мардуке и Тиамат, драконе глубин.

Представляется необходимым сделать это замечание, поскольку процесс астрологизации истории, будь то на основе Библии или светских авторов, зашел очень далеко. Таким образом, доктор Х. Винклер записывает рассказ о первых трех персидских царях, данный нам Геродотом, как мифы об Овне, Тельце и Близнецах; Давид и Голиаф тоже всего лишь Мардук и Тиамат, или Орион и Китус, но Давид стал Великаном, а Голиаф Драконом, поскольку утверждается, что "Голиаф" является игрой слов от вавилонского *galittu*, "океан". Исследуя арабский глобус, датированный 1279 годом н.э. — то есть примерно через 4000 лет после того, как были созданы созвездия, — доктор Винклер обнаружил, что Орион изображен левшой. Поэтому он использовал этот леворукий Орион как связующее звено между Эхудом, судьей Израиля-левшой, и Тюрор, леворуким Марсом скандинавского пантеона. Доктор Винклер, по-видимому, не знал об элементарном факте, что небесный глобус обязательно показывает свои фигуры "наизнанку". Мы смотрим на небо, чтобы увидеть настоящие созвездия изнутри сферы; мы смотрим вниз на небесный шар снаружи и, следовательно, видим узоры на нем, как в зеркале.

[238:1] Доктор Чейн говорит в примечании к стр. 52 книги *Иова и Соломона*: "Евр. *К'сил*, имя безрассудного гиганта, который боролся с Иеговой. Халдео-ассирийская астрология дала название *Кисилув* девятому месяцу, связав его с зодиакальным знаком Стрелец. Но есть веские причины для привязки популярного еврейского мифа к Ориону ". Итак, кол. Кондер на стр. 179

книги "Хетты и их язык" переводит название ассирийского девятого месяца, *Цислей*, как "гигантский". Сейчас Стрелец находится на небесах прямо напротив Ориона, поэтому, когда в девятом месяце солнце было в соединении со Стрельцом, Орион находился в оппозиции. Таким образом, в *Цислее* гигант Орион всю ночь скакал по небесам, занимая южную комнату в полночь, так что девятый месяц вполне можно назвать месяцем гиганта.

[241:1] Доктор Л. В. Кинг, *Скрижали творения*, приложение iii. стр. 208.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА VIII

МАЦЦАРОТ

У нас нет никакой информации от каких-либо клинописных надписей относительно астрономического значения *Айиш*, *Кимы* и *Ксиля*, но когда мы подходим к *Маззароту*, дело обстоит иначе. В пятой табличке вавилонского эпоса о Сотворении мира мы читаем:

- "1. Он (Мардук) создал станции для великих богов;
2. Звезды, их изображения, как звезды зодиака, он установил.
3. Он установил год и разделил его на части (*мизрата*);
4. На двенадцать месяцев он установил три звезды.
5. После того, как у него были [...] изображения дней года
6. Он основал станцию Нибир, чтобы определить их границы;
7. Чтобы никто не мог ошибиться или сбиться с пути.
8. Он установил станцию Бел и Эа вместе с ним".

В третьей строке *мизрата*, родственное древнееврейскому *Маццарот*, означает разделы или деления года, соответствующие знакам зодиака, упомянутым во второй строке. Поэтому не может быть никаких сомнений в том, что переводчики, предоставившие нам наши английские версии, практически правильно передали Задание xxxviii. 32 которые они приводят на полях: "Можешь ли ты вызвать Маццарофа (или двенадцать знамений) в его время?"

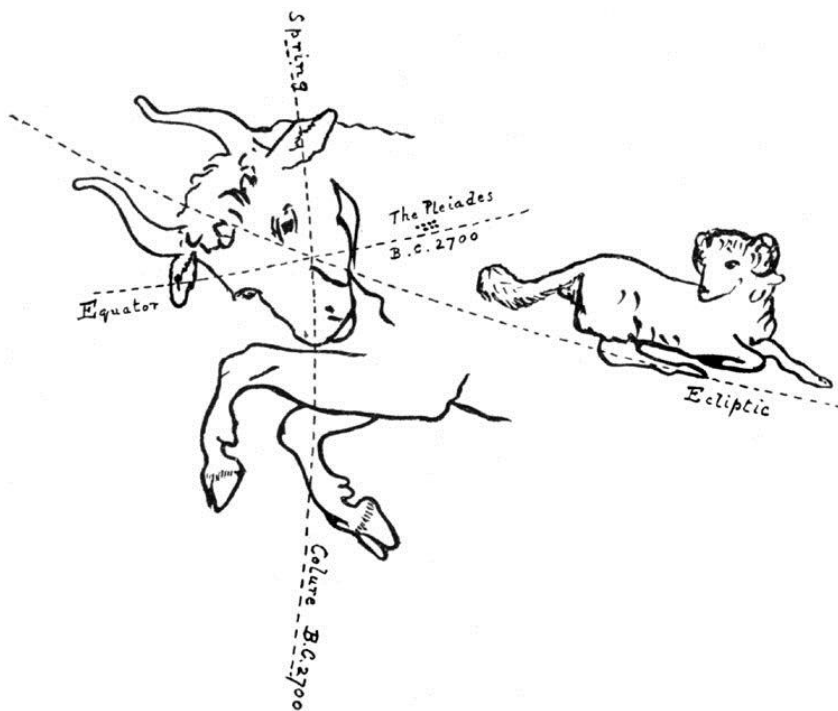
Приведенный выше отрывок из пятой скрижали Творения **Ошибка! Закладка не определена.** представляет немалый астрономический интерес. Меродах представлен как приводящий в порядок небесные тела. Прежде всего, он относит их положение к великим богам, разделяя для них зодиакальные созвездия и месяцы года; так что расположение, по которому каждый месяц имел свое божество-покровителя или божества, здесь считается его работой. Затем он разделяет зодиакальные созвездия, не просто располагая сами звезды, но присваивая каждому созвездию его особый рисунок или "образ". В-третьих, он делит год в соответствии с зодиаком, составляя двенадцать месяцев с тремя "звездами" или созвездиями для каждого. Другими словами, он делает следующий шаг в делении зодиака и делит каждый знак на три равные части, "деканы" астрологов, каждый из которых содержит 10 ° (*дека*) эклиптики.

Утверждение, сделанное в строке 4, относится к важному событию в астрономии. *Созвездия* зодиака, то есть группы, состоящие из настоящих звезд, очень неодинаковы по размеру и неправильной форме. Многочисленные теории, древние или современные, в которых предполагается, что созвездия обязаны своим происхождением особой погоде последующих месяцев, причем каждая фигура созвездия является своего рода иероглифом для своего конкретного месяца, следовательно, все они явно ошибочны, поскольку никогда не могло быть какой-либо реальной фиксированной или устойчивой корреляции между созвездиями и месяцами. Точно так же теории, утверждающие, что древние названия месяцев произошли от созвездий, столь же несостоятельны. Некоторые авторы даже придерживались обоих классов **Ошибка! Закладка не определена.** теории, упуская из виду тот факт, что они взаимно противоречат друг другу.

Но пришло время, когда неудобство неравномерного деления зодиака по созвездиям стало восприниматься как зло, и его исправили, разделив эклиптику на двенадцать равных частей, причем каждая часть была названа в честь созвездия, которому она наиболее точно соответствовала на момент проведения такого деления. Эти равные подразделения были названы *Знаками* зодиака. Необходимо ясно понимать, что они всегда и во все времена были воображаемыми участками небес, что они никогда не были связаны с реальными звездами. Они были просто живописным способом выражения небесной долготы; расстояние звезды от места нахождения солнца в момент весеннего равноденствия, измеренное вдоль эклиптики, — видимый путь солнца в течение года.

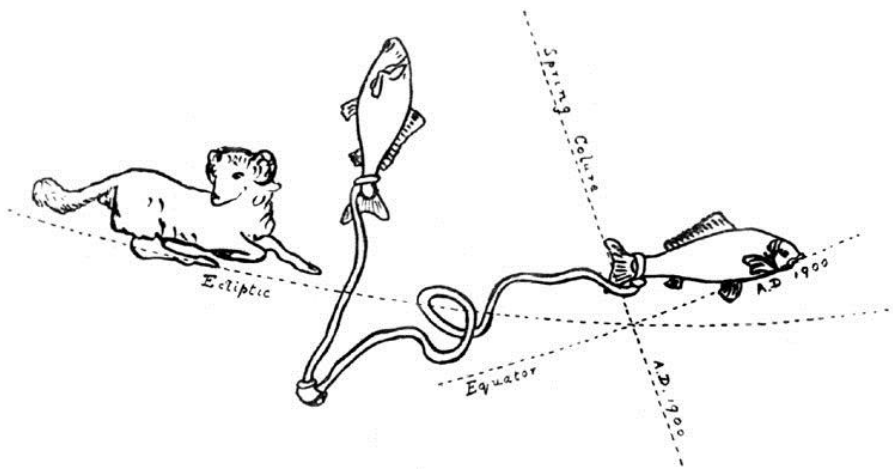
После того, как знаки были расставлены, следующий шаг был простым. Каждый знак соответствовал 30 градусам долготы. Третью знака, "декан", составляла 10 градусов долготы, что соответствовало десятидневной "неделе", используемой в Египте и Греции.

Эта смена созвездий на Знаки не могла произойти очень рано. Точка весеннего равноденствия перемещается в обратном направлении среди звезд со скоростью немногим более градуса за 72 года. Когда было произведено изменение, весеннее равноденствие было где-то в созвездии *Овна*, Овна, и поэтому Овен был принят в качестве первого Знака и всегда должен оставаться таковым, поскольку Знаки перемещаются среди звезд вместе с равноденствием.

ПОЛОЖЕНИЕ В ДЕНЬ ВЕСЕННЕГО РАВНОДЕНСТВИЯ, 2700 г. до н.э..[Список](#)

Ошибка! Закладка не определена. Мы не можем установить, когда это изменение было произведено в течение нескольких лет, но оно не могло произойти *раньше* того времени, когда солнце в день весеннего равноденствия находилось чуть ниже *Хамала*, самой яркой звезды Овна. Это было около 700 года до н.э. Равное разделение зодиака, должно быть, произошло не ранее этого, и вместе с этим Бык, должно быть, был смещен с позиции, которую он всегда занимал до того времени, - лидера зодиака. Вполне вероятно, что примерно в то же время был введен какой-то прямой метод определения самого равноденствия. Эта новая система включала в себя не что иное, как революцию в астрономии, но историю сотворения мира в Вавилоне **Ошибка! Закладка не определена.** подразумевает, что эта революция уже произошла, когда он был составлен, и что равное деление зодиака уже действовало. Вполне возможно, что шестая и седьмая строки стихотворения указывают на то, что вавилоняне уже заметили необычный факт, а именно: точно так же, как луна проходит через все знаки за месяц, в то время как солнце проходит за это время только через один знак; так и солнце проходит через все знаки за год, в то время как Юпитер проходит только через один знак. *Нибир* было особым вавилонским названием планеты Юпитер, находящейся на меридиане; и Меродах, как божество этой планеты, таким образом, изображается вышагивающим за пределы зодиакальных знаков своим движением в течение года. Планета также отмечает третью часть знака, *то есть* десять градусов; поскольку в течение трети каждого года она кажется ретроградной, перемещаясь среди звезд с востока на запад, а не с запада на восток. Во время **Ошибка! Закладка не определена.** этот регресс охватывает ширину в один "декан" = десять градусов.

ПОЛОЖЕНИЕ В ДЕНЬ ВЕСЕННЕГО РАВНОДЕНСТВИЯ, 1900 г. н.э..[Список](#)

Следовательно, вавилонский эпос о сотворении мира довольно поздний, поскольку в нем излагаются астрономические идеи, появившиеся в Вавилонии или где-либо еще не ранее 700 года до нашей эры. Это новое развитие астрономии позволяет нам также приблизительно датировать происхождение различных направлений систематической астрологии.

Астрология, как и астрономия, прошла через последовательные этапы. Все началось с нуля. Неожиданное событие на небесах считалось зловещим, потому что оно было неожиданным, и его толковали в хорошем или плохом смысле в зависимости от душевного состояния наблюдателя. Поначалу не могло быть никакой системы, никакого порядка, никакой связи одного конкретного вида предсказания с одним видом астрономического события. Первоначально это могло быть не что иное, как грубая мешанина предзнаменований, примерно на том же уровне, что и суеверия некоторых наших крестьян относительно видения зайцев, кошек или сорок; и самые ранние астрологические таблички из Месопотамии носят именно этот характер.

Но официальные предсказатели при дворах царей Ниневии или Вавилона, должно быть, быстро усвоили необходимость разработки некоторых систем предсказаний для своей собственной защиты — систем, достаточно определенных, чтобы дать астрологу основу для предсказания, которое, как он мог утверждать, зависело просто от небесных тел и, следовательно, за которое астролог не мог нести личной ответственности, и в то же время достаточно гибких, чтобы позволить ему формировать свое предсказание так, чтобы оно соответствовало желаниям его покровителя. Современная астрология демонстрирует те же существенные черты.

Ошибка! Закладка не определена.Этой необходимостью объясняются ранневавилонские таблички с каталогами затмений во все дни месяца и во всех частях неба. Подавляющее большинство затмений могло никогда не произойти, но, тем не менее, они могли быть использованы придворным магом. Если солнечное затмение происходило на 29-й день и на юге, он всегда мог указать, насколько неприятными могли бы быть события для короля и страны, если бы он, волшебник, своим усердием не предотвратил его, скажем, 20-го числа и на севере. Зулусский знахарь сегодня вполне способен на аналогичные уловки, и, без сомнения, его вавилонские сородичи были не менее изобретательны 3000 лет назад. Подобные уловки не всегда оказывались успешными, когда приходилось иметь дело с Чакой или Навуходоносором,

но с царями более заурядного типа в Зулуленде или Месопотамии они бы сработали достаточно хорошо.

Что касается времен, когда астрономия продвинулась настолько далеко, что был составлен каталог звезд, положение которых определялось фактическими измерениями, астрологам стало возможным составить нечто вроде определенной системы предсказаний, основанной на созвездиях или частях созвездия, которые восходили в любой данный момент, и именно эта система использовалась, когда Зевхрос Вавилонский писал в первом веке нашей эры. Его система, должно быть, была создана позже 700 г. до н.э., поскольку в ней Овен считается лидером зодиака; созвездия уже отменены в пользу Знаков, и каждый Знак разделен на три. Практическим недостатком этой конкретной

Ошибка! Закладка не определена. астрологическая система заключалась в том, что аспект, представленный небесами в один вечер, был точно таким же, как и на следующий вечер четырьмя минутами ранее. Таким образом, поле для предсказаний было очень ограниченным и слишком часто повторялось для целей гадалок.

Введение планет в астрологию придало большее разнообразие материалу, используемому гадалками. Ранняя фаза планетарной астрологии заключалась в привязке планеты к каждому часу суток, а также к каждому дню недели. В главе "[Сатурн и астрология](#)" уже было показано, что эта система возникла из идеи Птолемея о солнечной системе, привитой к египетскому делению суток на двадцать четыре часа и применяемой к семидневной неделе. Вероятно, он возник в Александрии и возник не ранее третьего века до нашей эры. Математическая астрология — сложная система, вошедшая сейчас в моду, — предполагает значительное знание видимых движений планет и такое развитие математики, какого не существовало до времен Гиппарха. Он также использует чисто воображаемые знаки зодиака, а не созвездия; и считает первую точку Овна точкой весеннего равноденствия. Насколько мы можем установить, весеннее равноденствие отмечало первую точку созвездия Овна примерно в 110 году до н.э.

Таким образом, все эти разнообразные формы астрологии возникли сравнительно недавно. До этого, конечно, считалось зловещим, если происходило затмение, или была замечена комета, или яркая планета приблизилась к Луне, точно так же, как рассыпанная соль или скрещенные ножи могут считаться зловещими сегодня. Знамения имели так же мало общего с наблюдением или с **Ошибка! Закладка не определена.** все, что можно назвать научным, как в том, так и в другом случае.

Важно понимать, что астрология, как нечто большее, чем грубое соблюдение предзнаменований, моложе астрономии по крайней мере на 2000 лет.

Маззарт встречается в Библии только один раз, а именно. в Книге Иова xxxviii. 32, которую уже так часто цитировали, но похожее слово *Маззалот* встречается во 2 Царств ххiii. 5, где сказано, что Иосия низверг священников-идолопоклонников, "а также тех, которые кадили Ваалу, солнцу, и луне, и планетам (*Маззалот*) и всему воинству небесному". Сам контекст, а также параллельный отрывок из Второзакония — "Когда ты увидишь солнце, и луну, и звезды, даже все воинство небесное, будь вынужден поклониться им", — ясно показывает, что подразумеваются какие-то небесные светила, вероятно, определенные группы звезд, выделяющиеся из общего "воинства небесного".

Сравнивая Иов ix. 9 с Иовом xxxviii. 31, 32, мы находим, что *‘Эш*, или *Айиш*, *Кума* и *Ксил* общие для этих двух отрывков; если мы примем *‘Эш* и *Айиш* идентичными, то "южные покои" останутся эквивалентом *Маццарофа*. То же выражение в единственном числе встречается в книге Иова xxxvii. 9— "С юга (*марг.* палата) приходит вихрь". Относительно значения этих различных отрывков не должно быть никаких сомнений. Соответствие слова *MazzārthTh* с вавилонским *mizrātā*, "делениями" года, соответствующими двенадцати знакам зодиака, указывает точно в том же направлении, что и соответствие в *idea*, которое очевидно между **Ошибка! Закладка не определена.** "палаты юга" и арабское *Al manāzil*, "обители" или "места отдыха" луны на лунном зодиаке.

Следовательно, Маццарот - это "подразделения" зодиака, "камеры", через которые солнце последовательно проходит в течение года, его "место отдыха" в течение месяца. Это "палаты юга", поскольку это их особое положение. В Палестине солнце, даже при восходе или заходе в середине лета, проходит лишь немного севернее востока или запада. Грубо говоря, "юг" - это четверть солнца, и поэтому это обязательно четверть созвездия, в котором находится солнце.

Против этого отождествления было выдвинуто возражение, что израильтяне, как говорят, поклонялись *Маззалоту*, и у нас нет прямых доказательств того, что знакам или созвездиям зодиака поклонялись как таковым. Но это делается для того, чтобы провести различие, которое вряд ли оправдано. Таблички Сотворения Мира, как мы видели, отчетливо фиксируют распределение великих богов по различным знакам, сам Меродах является одним из трех божеств, связанных с месяцем Адар, точно так же, как в Египте бог руководил каждым из тридцати шести десятилетий года.

Опять же, вполне вероятно, что "золотой телец", которому израильтяне поклонялись в пустыне, а после разрушения - в Вефиле и Дане, был не чем иным, как попыткой поклоняться Иегове под символом Тельца, лидера зодиака и представителя колена Иосифа; рассматривался как прообраз Того, Кто был Лидером народа, вышедшего из Египта, и Подателем благословений, связанных с возвращением солнца в Тельца, возрождением природы в **Ошибка! Закладка не определена.** весенняя пора. Это было задумано как поклонение Иегове; на самом деле это было ужасное восстание против Него и начало поклонения "*Маззалоту* и небесному воинству"; идолопоклонству, которое неизбежно повлекло за собой другие идолопоклонства.

Тройной символ, постоянно встречающийся на вавилонских памятниках, "триада звезд", несомненно, когда-то изображал Сина, бога луны, Самаса, бога солнца и Иштар, в связи с чем, возможно, планету Венера. Поэтому это было предложено проф. Скиапарелли, что *Маццалот* - это планета Венера; и, поскольку слово имеет форму множественного числа, Венера в ее двойном качестве; иногда вечерняя, иногда утренняя звезда. Затем солнце, луна и *Маззалот* обозначали три самых ярких светила, в то время как общее собрание звезд было представлено "воинством небесным". Но хотя Венера иногда является самой яркой из планет, она, по существу, того же порядка, что и Юпитер или Марс, и не того же порядка, что солнце и луна, с которыми, исходя из этого предположения, ее ставят в один ряд. Более того, если в этом отрывке имелись в виду Иштар или Ашторет, то непонятно, почему она не должна быть прямо названа как таковая; тем более что назван Ваал, который так часто сочетается с ней. "Триада звезд" тоже изначально имела совершенно иное значение, как будет видно позже.

Более того, параллелизм между Иовом ix. и Иовом xxxviii. при таком переводе разрушается, поскольку планету Венера нельзя было описать как "южные чертоги". Поэтому профессор

Скиапарелли относит их к великолепной массе звезд в далекой **Ошибка! Закладка не определена.**юг, сияющий в созвездиях, которые описывают историю Потопа, — Корабль и Кентавр, пожалуй, самая яркая область на всем небе.

Другая интерпретация *Маццарота* дается доктором Чейни на основании, опровергающем предположение профессора Скиапарелли, но сама по себе она может быть оспорена с астрономической точки зрения. Он пишет—

"*Маццароф*, вероятно, не следует отождествлять с *Маццалотом* (2 Царств ххiii. 5) несмотря на авторитет Септа и Таргума. . *Маццарот* = Осел. *Мазарати*; *Маццалот* (то есть знаки зодиака), по-видимому, множественное число от *Маццала* = Асс. *Мансалту*, станция".[254:1]

Поэтому доктор Чейн переводит этот отрывок так:

"Вызываешь ли ты лунные часы в их время,
И Медведицу с ее потомством — ведешь ли ты их?
Знаешь ли ты законы неба?
Определяешь ли ты их влияние на землю?"

Маццалот, следовательно, являются "знаками зодиака", а *Маццарот* - "часами или станциями Луны, которые отмечали ход месяца";[254:2] или, другими словами, лунный зодиак.

Но лунный и солнечный зодиаки - это всего лишь разные способы разделения одного и того же звездного пояса. Следовательно, когда, как в приведенном выше отрывке, делается ссылка на фактический звездный пояс в целом, между ними нет никакой разницы. Таким образом, мы вынуждены, как и прежде, рассматривать *Маццарот* и *Мазцалот* как идентичные, и обе они изображают звезды зодиака.

Ошибка! Закладка не определена.Поскольку два зодиака различаются, подразумевается солнечный, а не лунный зодиак. Это становится очевидным, когда мы рассматриваем различную природу видимых движений солнца и Луны. Солнце проходит через двенадцатую часть зодиака каждый месяц, и месяц за месяцем появляются последовательные зодиакальные созвездия, каждое в свое время года; у каждого есть период, в течение которого оно восходит на закате, видно всю ночь и заходит на восходе солнца. Таким образом, солнечные *Мазцароты* подчеркнуты, каждый "в свое время". Не таков лунный *Маццарот*.

Выражение "часы или положения Луны, которые отмечали ход месяца" не подходит с астрономической точки зрения. "Часы" относятся строго к делениям дня и ночи; "лунные станции" относятся к двадцати семи или двадцати восьми делениям лунного зодиака; "ход месяца" относится к полной последовательности лунных фаз. Это три совершенно разных вопроса, и доктор Чейн перепутал их. Прохождение Луны через полную серию своих стояний совершается за сидеральный месяц, то есть за двадцать семь дней восемь часов, но из природы случая нельзя сказать, что эти "стояния" совершаются каждое в свое время года, в то время, когда месяц вносит лишь небольшое изменение в аспект неба. Луна проходит полную последовательность своих фаз в течение синодического месяца, который в среднем составляет двадцать девять дней и тринадцать часов — то есть от новолуния к новолунию или от

полнолуния к полнолунию, — но ни у одной конкретной звезды, или созвездия, или "станции" нет **Ошибка! Закладка не определена.** фиксированное отношение к любой заданной фазе луны. В течение примерно четырех-пяти лет Луна будет как новой, так и полной на каждой из "лунных станций".

"Знаешь ли ты постановления небес?

Можешь ли ты установить владычество его на земле?"

Тот, кто жил под звездами, в контакте с действительной работой природы, знает, что значит наблюдать, как "Маццарот" выходит "в свое время"; безмолвное возвращение на небеса созвездий, месяц за месяцем, одновременно с изменениями на лице земли. Над головой - великолепное шествие, такое регулярное и непоколебимое, безмолвных, неприступных звезд; внизу, в неизменном ответе, - чередование весны и лета, осени и зимы, времени посева и жатвы, холода и жары, дождя и засухи. Если бы можно было видеть только глазами, этот величественный Порядок, такой плавный в действии, такой великолепный по масштабам, произвел бы впечатление на самых невозмутимых как непосредственное действие Бога; и созерцающий почувствует в то же время благоговейный трепет и подъем духа, когда он увидит действие "постановлений небесных" и свидетельство "владычества их на земле".

Доктор Чейн, однако, видит в этих прекрасных и уместных строках только влияние на священного писателя "физической теологии Вавилонии"; [\[256:1\]](#) другими словами, его идолопоклонническая астрология, "влияние неба на землю".

Но что бы понял Иов под вопросом: "Можешь ли ты произвести Маццарота в его время?" Просто **Ошибка! Закладка не определена.** это: "Можешь ли ты так переместить великую небесную сферу, чтобы различные созвездия зодиака стали видны каждое в свою очередь, и вместе с ними земля прошла через свои надлежащие последовательные сезоны?" Таким образом, этот вопрос охватывал и был продолжением двух предыдущих. "Можешь ли ты связать сладостные влияния Плеяд? Можешь ли ты предотвратить возрождение всех сил природы весной?" и "Можешь ли ты ослабить пояса Ориона; можешь ли ты освободить землю от ледящих душу зимних морозов?"

Обращенный к нам вопрос не сильно отличался бы по своему смыслу, за исключением того, что мы должны были бы лучше понять механизм, лежащий в основе этих явлений. Вопрос означал бы: "Можешь ли ты постоянно перемещать этот огромный шар земли, весящий шесть тысяч миллионов, умноженных на миллион миллионов тонн, по своей орбите, протяженностью более 580 миллионов миль, со скоростью почти девятнадцать миль в каждую секунду времени, таким образом, открывая вид на различные созвездия в разное время года и представляя различные зоны земли в различных аспектах солнечному свету и теплу?" Для нас, что касается Иова, вопрос звучал бы так:

"Знаешь ли ты постановления небес?

Можешь ли ты установить владычество его на земле?"

Это выходит за рамки астрономии, но астроному может быть позволено обратиться для сравнения к параллельной мысли, сформулированной не в форме вопроса, а в форме молитвы:

"Да будет воля Твоя,
Как на небесах, так и на земле".

СНОСКИ:

[254:1] Преподобный Т. К. Чейн, магистр медицины, *Иов и Соломон*, стр. 290.

[254:2] *Там же.*, стр. 52.

[256:1] Преподобный Т. К. Чейн, магистр медицины, *Иов и Соломон*, стр. 52.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА IX

АРКТУР

В двух отрывках Книги Иова используется слово "*Эш*" или "*Айиш*", которое, судя по контексту, относится к одному из небесных созвездий, но идентификация которого сомнительна. В нашей Авторизованной версии первый отрывок представлен следующим образом:—

(Бог), "Создающий Арктур ("*Пепел*"), Орион, Плеяды и чертоги юга";

и второе:—

"Можешь ли ты связать сладостные влияния Плеяд,
Или ослабить полосы Ориона?
Можешь ли ты родить Маццарофа в его время?
Или ты можешь направлять Арктура ('*Айиш*') с его сыновьями?
Знаешь ли ты постановления небес?
Можешь ли ты установить власть их на земле?"

Слова (или словосочетание, поскольку, возможно, '*Айиш*' - не более чем вариант '*Эш*'), переведенные здесь как "Арктур", были переведены "Семьюдесятью" как "Арктурос" в первом отрывке; как "Гесперос" во втором отрывке; и за их переводом последовала Вульгата. Перевод "Геспер" или "Веспер" абсурден, поскольку "сыновья" Геспера имеют **Ошибка! Закладка не определена.** не имеет значения. "Арктурос", возможно, является неправильным переводом "Арктос", "север", что дало бы свободный, но не буквальный перевод значения отрывка. В другом отрывке из Книги Иова (xxxvii. 9) там, где южный ветер противопоставляется холоду с другой четверти неба, "Семьдесят", за которым снова следует Вульгата, передают это как "холод с Арктура". Теперь холод пришел к евреям, как и к нам, с севера, и звезда, которую мы знаем как Арктур, не могла быть описана как олицетворяющая это направление ни сейчас, ни тогда, когда были созданы версии Септуагинты или Вульгаты. Пешитта, сирийская версия Библии, созданная примерно во втором веке после Рождества Христова, дает в качестве сирийского эквивалента слова "Аш", или "Айиш", слово "*иутха*", но оно также переводит *Ксиль* тем же

словом в Амосе, ст. 8, так что переводчики, очевидно, были в полной растерянности относительно идентичности этих созвездий. Мы также сомневаемся относительно того, какую звезду или созвездие сирийцы имели в виду под *‘Ютой*, и, по-видимому, они сами были в некотором сомнении, поскольку в Талмуде нам рассказывается, что примерно через 150 лет после Рождества Христова в присутствии великого учителя рабби Иегуды состоялся спор о том, находится ли *‘Юта* в голове Быка или в хвосте Барана. Ученые-востоковеды теперь приписывают его либо Альдебарану в голове Быка, "сынами" в данном случае являются другие члены группы Гиад, из которых Альдебаран является самой яркой звездой; либо же отождествляют его с арабским *эль-айюк*, названием звезды, которую греки называют *Экс*, а мы называем Капелла, "сынами" в этом выводе являются три маленькие звезды рядом, называемые греками и нами "Малышами". **Ошибка! Закладка не определена.** слово "*Пепел*" используется несколько раз в Священном Писании, но без какого—либо астрономического значения, и там переводится как "моль", как в книге Исаяи, где сказано-

"Вот, все они состарятся, как одежда; моль (*Пепел*) съест их".

Это буквальное значение слова не помогает, поскольку мы не знаем ни одного созвездия, изображаемого как "мотылек" или имеющего какое-либо сходство с ним.

Но слово "*эш*", или *айиш*, существенно не отличается от слова *na'sh*, на иврите "собрание", на арабском "бир", которое арабы использовали с глубокой древности для обозначения четырех ярких звезд на задних лапах Большой Медведицы; тех, которые образуют корпус Плуга. Более того, три звезды, образующие "хвост" Большой Медведицы или "рукоятку" Плуга, были названы арабами *бенат на'ш*, "дочерьми на'ша". Медведь - это великое северное созвездие, которое постоянно вращается вокруг полюса и всегда видно в течение смены сезонов года. Тогда не должно быть никаких колебаний в принятии мнения раввина Абена Эзры, который увидел в *‘Эш*, или *Айиш*, четырехугольник большой Медведицы, четыре точки которого отмечены яркими звездами Альфа, Бета, Гамма и Дельта, а в "сыновьях" *Айиш*, три звезды, Эпсилон, Дзета и Эта. Таким образом, в нашей Пересмотренной версии это слово переводится как "Медведь".

Таким образом, в обоих отрывках книги Иова мы видим, что четыре четверти неба отмечены как находящиеся под властью Господа. В девятой главе они приведены в следующем порядке —

Ошибка! Закладка не определена.

Медведь, который находится на Севере;

Орион в его сокращенном виде восходит, а солнце садится на Западе;

Плеяды в их гелиакическом восходе, с восходом солнца на Востоке;

И Покои Юга.

В более позднем отрывке они приведены с более полными иллюстрациями и в следующем порядке:

Плеяды, "сладостное влияние" которых проявляется в их гелиакическом восходе весной, когда солнце встает на Востоке;

Орион, "полосы" которого - это полосы зимы, обозначаемые его сокращенным восходом с заходом солнца на Западе;

Маццарот, зодиакальные созвездия, соответствующие Южным Покоям, которые солнце занимает каждое в свое "время года".

Медведь со своими "сыновьями", которые всегда на виду, которых постоянно ведут вокруг северного полюса.

Параллелизм в двух отрывках из Книги Иова дает нам право утверждать, что "*Ясень*" и "*Айиш*" относятся к одному и тому же созвездию и являются вариантами одного и того же названия; возможно, их озвучивание было одинаковым, и это всего лишь два разных способа написания слова. Поэтому мы должны отвергнуть проф. Предположение Скиапарелли, основанное на авторитете пескиттинской версии Священных Писаний и раввина Иегуды, жившего во втором веке нашей эры, что "*Эш*" - это *Иютха*, который является Альдебараном, но что *Айиш* и его "сыновья" могут быть Капеллой и ее "Детьми".

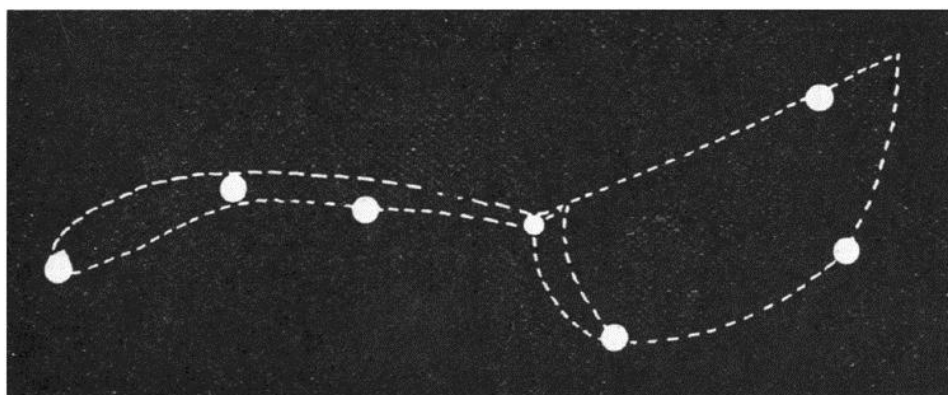
В равной степени мы должны отвергнуть проф. Аргумент Стерна о том, что *Кима* - Сириус, *Ксиль* - Орион, *Маззарт* - Гиады, а *Айиш* - Плеяды. Он основывает свой аргумент на порядке, в котором эти имена приведены в **Ошибка! Закладка не определена.** второй отрывок Книги Иова и утверждение Отфрида Мюллера о том, что существуют только четыре из замечательных групп звезд, расположенных в средней и южной областях неба, которые дали начало важным легендам в первобытной мифологии греков. Эти группы следуют одна за другой в небесном поясе в только что приведенном порядке, и их восходы и заходы были важными факторами в древнегреческих метеорологических и сельскохозяйственных календарях. Проф. Стерн предполагает, что *ксиль* означает Орион, и из этого отождествления выводит остальные, пренебрегая всеми этимологическими или традиционными свидетельствами обратного. Он не обращает внимания на использование тех же имен в отрывках Священного Писания, кроме как в тридцать восьмой главе книги Иова. Здесь он интерпретировал бы "цепь" или "сладостное влияние" *Кимы* = "Собаки Сириуса", предположив, что евреи считали собаку бешеной и поэтому держали ее на цепи. Что еще более важно, он не признает, что у евреев был континентальный климат на широте, отличной от островного климата Греции, и что как их сельскохозяйственные, так и погодные условия были другими и были связаны с разными астрономическими указаниями.

В 9—м стихе 37-й главы Книги Иова мы получаем антитезу, на которую уже ссылались -

"С юга приходит вихрь, а с севера холод".

Еврейское слово, переведенное здесь как "север", - это *мезарим*, слово во множественном числе, которое буквально означает "рассеяние". Для его интерпретации проф.

Скиапарелли **Ошибка! Закладка не определена.** делает очень правдоподобное предложение. Он говорит: "Сначала мы можем заметить, что пять букв иврита, которыми это имя было написано в оригинальном тексте без указания пометок, с таким же успехом могли быть прочитаны, с несколько иным указанием, как *мизрим*, или также как *мицраим*, из которых одна является множественным числом, а другая двойным, от *мизрех*. Так вот, *мизре* означает веялку, инструмент, с помощью которого зерно рассыпается в воздухе для его просеивания; и корень этого слова, как и *мезарим*, в слове *зара*... которое, помимо значения *рассеивать*, несет также значение *расширять, вентилировать*".[263:1]

ЗВЕЗДЫ ПЛУГА, КАК ВЕЕР ДЛЯ ВЕЯНИЯ. [Список](#)

Если проф. Скиапарелли прав в своем предположении, тогда слово, переведенное как "север" в наших версиях, буквально означает "два веера для веяния", названия, которые, исходя из формы звезд, мы можем предположить, что евреи дали двум Медведям в небе, точно так же, как китайцы называли их "Ковшами", а американцы - "Большой медведицей" и "Малой медведицей". Смысл по-прежнему остается северным, но мы можем распознать **вОшибка!**

Закладка не определена. слово использовало другое еврейское название созвездия, альтернативное *‘Ясеню* или *Айиш*, или, возможно, использовалось для того, чтобы включить в регион как Малую, так и Большую Медведицу. Мы не должны удивляться, обнаружив альтернативное название для этого великого северного созвездия, поскольку мы сами называем его несколькими разными наименованиями, используя их без разбора, возможно, даже в рамках одного абзаца.

Что для Иова означал вопрос, который Господь адресовал ему: "Можешь ли ты вести Медведя и его сыновей?" Для Иова это означало: "Можешь ли ты направлять это великое созвездие звезд на севере по их непрерывному кругу, как возничий направляет своих лошадей по широкому кругу, каждая держась своего надлежащего кольца, никто не запутывается в другой и не срывается со своего места?"

Что значил бы для нас тот же вопрос, если бы он был задан нам сегодня? Во-первых, мы могли бы выразить это коротко следующим образом: "Можешь ли ты вращать землю вокруг своей оси регулярно и непрерывно, чтобы вызвать это движение звезд вокруг полюса и создать день и ночь?" Но современная астрономия может задать этот вопрос в более глубоком и широком смысле.

Это была древняя идея о том, что звезды заключены в хрустальную сферу и что они не могут изменять свое относительное положение; и действительно, до последнего столетия или двух приборы не были достаточно тонкими, чтобы измерить небольшое относительное смещение, которое совершают звезды. Только за последние семьдесят лет мы смогли измерить "годовой параллакс" определенных звезд, то есть разницу в положении звезды при просмотре **поОшибка! Закладка не определена.** землю с противоположных концов диаметра земной орбиты вокруг Солнца. Помимо их годового смещения из-за "годового параллакса", большинство звезд имеют собственное "правильное" или "своеобразное движение", которое в большинстве случаев действительно очень мало, но может быть определено легче, чем "годовой параллакс", потому что его эффект накапливается год за годом. Таким образом, если

мы сможем наблюдать звезду в течение пятидесяти, ста или более лет, то при исследовании с помощью мощных и тонких инструментов, которыми мы сейчас располагаем, может показаться, что она сдвинулась на довольно значительную величину. Наблюдения за точным положением звезд проводились с момента основания Гринвичской обсерватории, так что теперь у нас есть каталоги, показывающие "правильное движение" нескольких сотен звезд. При их рассмотрении становится видно, что некоторые группы звезд движутся в пространстве сообща, в одном направлении и с одинаковой скоростью, и из этих групп наиболее яркими являются звезды Плуга, то есть *Айиш* и его сыновья. Не все звезды движутся вместе; из семи первая и последняя имеют разное направление, но остальные пять демонстрируют поразительное сходство в своих траекториях. И не только направления их движения и их количество одинаковы для пяти звезд, но и спектроскопические наблюдения за их движением в пределах прямой видимости показывают, что все они приближаются к нам со скоростью около восемнадцати миль в секунду, то есть почти с той же скоростью, с какой земля движется по своей орбите вокруг Солнца. Еще одним признаком их "семейного сходства" является то, что вся их **Ошибка!** **Закладка не определена.** спектры аналогичны. Немецкий астроном доктор Хеффлер обнаружил, что эта система находится на таком большом расстоянии от нас, что свету потребовалось бы 192 года, чтобы добраться от них до нас. И все же эта группа из пяти звезд настолько обширна, что свету потребовалось бы семьдесят лет, преодолевая со скоростью 186 000 миль в секунду, чтобы пройти путь от ведущей звезды, *Мерака* — Беты Медведицы — до *Мицар* — Зеты Медведицы - последнего светила из пяти. Эти солнца так ярки и велики, что сияют для нас как драгоценные камни второй величины, и все же, если бы наше солнце было помещено среди них на таком расстоянии от нас, оно было бы невидимо для самого пристального взгляда.

Оценка доктора Хеффлера может быть преувеличенной, но все же остается верным тот факт, что, хотя скопление Плеяд образует большую и замечательную семейную группу, оно становится ничтожным из-за огромных расстояний между этими пятью звездами Большой Медведицы. И все же они также образуют одно семейство, хотя и не объединены туманными полосами и находятся на столь больших расстояниях друг от друга, что узы притяжения должны перестать оказывать свое влияние; однако все они похожи, все выстроены вместе в своем движении по какому-то таинственному закону. Мы не можем ответить на вопрос: "Какими средствами руководствуются *Айиш* и его сыновья?" гораздо больше мы теряем дар речи, когда нас спрашивают: "Можешь ли ты вести их?"

Ошибка! Закладка не определена.

СНОСКИ:

[263:1] *Астрономия в Ветхом Завете*, стр. 69.

Ошибка! Закладка не определена.

"ТРУБИТЕ В НОВОЛУНИЕ". [Слушать](#)

Ошибка! Закладка не определена.

КНИГА III

ВРЕМЕНА И СЕЗОНЫ

ГЛАВА I

ДЕНЬ И ЕГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

В настоящее время среди астрономов существуют разногласия относительно времени, за которое планета Венера совершает оборот вокруг своей оси. Это различие возникает из-за трудности восприятия или идентификации каких-либо отметин на ее ярко освещенной поверхности. Вероятно, она постоянно покрыта облаками, и движения очень слабых теней, которые иногда видны на ней, были по-разному истолкованы. Более старые наблюдатели сошлись во мнении, что период ее вращения составляет $23^{\text{часа}} 21^{\text{м}}$, что не сильно отличается от периода вращения Земли. Многие астрономы, в том числе Скиапарелли, определяют период вращения в 225 дней, то есть тот же период, за который она обращается вокруг Солнца по своей орбите. Ось, вокруг которой она вращается, почти наверняка находится под прямым углом к плоскости, в которой она движется вокруг солнца, и у нее нет луны.

Мы не знаем, населена ли планета разумными существами, но, предполагая существование таковых, было бы поучительно узнать, при каких условиях **Ошибка! Закладка не определена**.они должны жить, если этот взгляд верен, и период вращения Венеры и период ее обращения одинаковы.

Тогда Венера всегда поворачивалась бы к солнцу одним и тем же лицом, точно так же, как наша луна всегда поворачивается к нам одним и тем же лицом и поэтому, кажется, никогда не поворачивается. Следовательно, у Венеры не было бы "дней", поскольку на одном ее полушарии был бы вечный свет, а на другом - вечная тьма. Поскольку у нее нет луны, у нее нет и "месяца". Поскольку она движется вокруг солнца по кругу, а ось, проходящая через ее северный и южный полюса, лежит под прямым углом к ее эклиптике, у нее нет "времен года", у нее не может быть "года". На своей дневной стороне солнце остается неподвижным в одной точке неба до тех пор, пока наблюдатель не покинет свою местность; оно постоянно висит над головой или вблизи какого-либо горизонта, на севере, юге, востоке или западе. Здесь нет "часов", следовательно, нет разделения времени, можно почти сказать, что нет самого "времени". Нет даже точек на компасе, ни севера, ни юга, ни востока, ни запада, никаких направлений, кроме как туда, где солнце находится над головой или вдали от него. Не могло бы быть истории в том смысле, в каком мы ее знаем, поскольку не было бы естественных средств датировки. "Время" должно быть искусственным, неопределенным и произвольным.

На ночной стороне Венеры, если бы ее люди вообще могли видеть звезды за облаками, они бы заметили медленную процессию выходящих звезд, потому что Венера постоянно поворачивается к небесам, хотя и не к солнцу. *Маццарот* по-прежнему выйдет в свет в свой сезон, но ответных изменений на Венере не произойдет. Ее люди, возможно, все еще знали постановления небес, но они не могли знать о власти небес, установленной на их земле.

Ошибка! Закладка не определена. Эта воображаемая картина состояния нашей планеты—сестры может иллюстрировать четырнадцатый стих первой главы книги Бытия:-

"И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, чтобы отделять день от ночи; и да будут они для знамений, и для времен года, и для дней, и для лет".

Составление календаря у всех народов является астрономической проблемой: именно движение различных небесных тел дает нам наиболее естественное деление времени. Во Второзаконии нам сказано:—

"Солнце, и луну, и звезды, все воинство небесное... Господь, Бог твой, разделил на все народы под всем небом".

Это законное использование небесных тел, точно так же как поклонение им является злоупотреблением ими, поскольку разделение времени — другими словами, составление календаря — является необходимостью. Но поскольку существует множество небесных тел и несколько естественных разделений времени, календари, используемые разными народами, значительно различаются. Однако одно деление является общим для всех календарей — дневное.

"Сутки" - это первое и самое короткое естественное деление времени. В настоящее время мы различаем три вида "дней" —*звездный день*, который представляет собой интервал времени между последовательными прохождением неподвижной звезды над данным меридианом;*видимый солнечный день*, который представляет собой интервал между двумя прохождением центра солнца над данным меридианом, или интервал между двумя последовательными полуднями на солнечных часах; и *средний солнечный день*, который представляет собой интервал между **Ошибка! Закладка не определена.** последовательные прохождения фиктивного солнца, равномерно движущегося на восток по небесному экватору и

завершающего свой годовой путь точно за то же время, за которое настоящее солнце совершает оборот по эклиптике. Все средние солнечные дни имеют совершенно одинаковую продолжительность; они равны продолжительности средних видимых солнечных суток; и каждый из них на четыре минуты длиннее звездных суток. Мы делим наши дни на 24 часа; каждый час - на 60 минут; каждую минуту - на 60 секунд. Такое деление дня требует некоторых механических средств для постоянного учета времени, и для этой цели мы используем часы.

Звездные сутки и средние солнечные сутки требуют каких-либо средств регистрации времени, таких как часы; следовательно, первоначально использовавшимся днем должен был быть видимый солнечный день. Тогда он, должно быть, отсчитывался либо от заката до заката, либо от восхода до восхода солнца. Позже, возможно, стало возможным отсчитывать время от полудня до полудня, когда был изобретен какой-то метод определения момента наступления полудня; какой-то метод, то есть определения истинных севера и юга и определения того, находится ли солнце строго на юге или тень строго на севере. Наш собственный отсчет времени от полуночи до полуночи - это поздний метод. Полночь не отмечается особым положением какого-либо видимого небесного тела; как правило, она должна быть зарегистрирована каким-либо механическим измерителем времени.

В Священных Писаниях Ветхого Завета церковный отсчет всегда велся от одного захода солнца до следующего. В первой главе книги Бытия приводятся выражения, обозначающие дни: "Вечер и утро", как будто **Ошибка! Закладка не определена.** Вечер предшествовал утру". Когда Пасха была учреждена как поминальный праздник, повеление гласило:

"В первый месяц, в четырнадцатый день четного месяца, ешьте опресноки до двадцатого дня четного месяца. Семь дней не должно быть никакой закваски".

И еще, что касается субботы покоя в седьмом месяце...

"В девятый день месяца вечером, с вечера до вечера, празднуйте субботу вашу".

Следовательно, церковный "день" евреев начинался вечером, с заходом солнца. Из этого никоим образом не следует, что их гражданский день начинался в это время. Было бы более естественно, если бы такие деловые контракты, как наем слуг или чернорабочих, заключались с утра до утра, а не с вечера до вечера. Естественно, любой намек в Священных Писаниях на гражданский календарь, отличный от церковного, был бы косвенным, но этот общепринятый обычай не полностью соответствовал церковной формуле, о чем мы, возможно, можем заключить из того факта, что в Ветхом Завете есть двадцать шесть случаев, когда используются фразы "день и ночь", "день или ночь", и только в трех случаях "ночь" предшествует "дню". У нас есть аналогичное расхождение в использовании в случае наших гражданских и астрономических дней; первый начинается в полночь, а второй - в следующий полдень, поскольку дневной свет - это время для работы в обычной деловой жизни, но **Ошибка! Закладка не определена.** ночь для астрономов. У вавилонян, по крайней мере на позднем этапе их истории, также был двойной способ определения начала дня. Эппинг и Штрассмайер перевели и разъяснили серию вавилонских лунных календарей с датами между первым и вторым веками до нашей эры. В одной из них был указан интервал времени, прошедший между истинным новолунием и первым видимым полумесяцем.

Любопытно отметить, что поначалу все расчеты отца Эппинга, направленные на установление этого результата, выполнялись со средним интервалом в шесть часов. Решение было найдено в

том факте, что вавилонские астрономы не довольствовались для своих расчетов таким изменчивым моментом времени, как закат, чего на самом деле не должно было быть, а использовали в качестве источника астрономического дня в Вавилоне полночь, которая следовала за заходом солнца, отмечая начало гражданского дня".

Можно упомянуть, что дни, отсчитываемые от заката до заката, от восхода до восхода солнца и от полудня до полудня, давали бы интервалы немного разной продолжительности. Это, однако, было бы незаметно до тех пор, пока их длины не были измерены каким-либо точным механическим измерителем времени, таким как клепсидра, песочные часы, маятниковые или пружинные часы.

Первое очевидное и естественное разделение всего дневного интервала - на светлую и темную части. Как мы видели в Книге Бытия, вечер и утро - это день. Поскольку Палестина - субтропическая страна, они никогда не будут сильно отличаться по длине, даже в середине лета или зимы.

Следующее подразделение светлой части дня - это **Ошибка! Закладка не определена.**на утро, полдень и вечер. Как говорит Давид в пятьдесят пятом Псалме -

"Вечером, и утром, и в полдень я буду молиться".

Ни одно из этих трех подразделений не было выделено определенно ни в начале, ни в конце, но каждое содержало определенную эпоху. Утро обозначало момент, когда взошло солнце; полдень - момент, когда он был на пике своего развития и в то же время находился прямо на юге; вечер обозначал момент, когда солнце село.

В ранних Священных Писаниях Ветхого Завета дальнейшее разделение на утро и вечер все еще является естественным.

Для наступления утра у нас есть, во—первых, сумерки, как в Книге Иова-

"Пусть звезды в сумерках его будут темными;
Пусть оно ищет света, но его нет;
И пусть оно не увидит утренних век".

Затем, на рассвете, как в Песни песней Соломона —

"Пока не наступит день (буквально - дыши) и тени не рассеются",

где имеется в виду прохладный ветерок сумерек. Точно так же в Книге Бытия, у Иисуса Навина, у Судей и у Самуила мы находим упоминания о "рассвете" (буквально, восходе утра, или когда для них стало светло) и "зарю дня" или "около весны дня".

Ошибка! Закладка не определена. Наступление утра отмечено усиливающейся жарой; таким образом, по мере того, как "солнце становилось все жарче", манна таяла; в то время как Саул обещал предоставить помощь жителям Иависа Галаадского "к тому времени, когда солнце будет припекать", или, как мы должны были бы выразиться, примерно к середине утра.

Часто упоминается полдень. Иш-бошет был убит, когда "лежал на постели в полдень", а пророки Иезавели "призывали имя Ваала с утра до полудня".

Мы находим, что "полдень" (букв. "до заката дня") упоминается в девятнадцатой главе Книги Судей, и в той же главе этот период далее описывается в "День клонится к вечеру (букв. слабо)" и "День подходит к концу" (букв. "Это время разбивки палаток", то есть время для установки палаток при подготовке к ночному привалу).

Поскольку не было разделительной линии между утром и полуднем, не было ее и между днем и вечером. Говорили, что ночные тени уносятся прохладным утренним бризом, поэтому удлинняющиеся тени, отбрасываемые заходящим солнцем, отмечали наступление вечера. Иов говорит о слуге, который "искренне желает тени", то есть длина его собственной тени указывает на то, что его дневная работа была выполнена; а Иеремия говорит: "Вечерние тени вытянулись". Затем наступил закат, и оставшаяся часть вечера описана в Притчах: "В сумерках, вечером, черной и темной ночью".

В такой стране, как Палестина, недалеко от тропиков, где дни не сильно отличаются по продолжительности от одной части **Ошибка! Закладка не определена.** год сменялся другим, а солнце, как правило, было ярким и отбрасывало интенсивные тени, даже необразованному человеку было легко научиться определять время суток по длине тени. Здесь, на наших северных широтах, проблема более сложная, однако из *Кентерберийских рассказов* мы узнаем, что англичане во времена Плантагенетов могли определять положение солнца с вполне достаточной точностью для обычных целей. Таким образом, хозяин гостиницы "Табард", хотя и не был ученым человеком, —

"Хорошо видел, что самый светлый день в ковчеге его искусственного дня длился четвертую часть, полчаса и более;
И хотя он не был большим специалистом в знаниях, он знал, что это был двадцать восьмой день апреля, то есть ближе к маю;
И хорошо видел, что тень от каждого дерева была длиной в то же количество, Которое вызывало выпрямление тела;
И потому по тени он понял, что по его мнению, этот Фебус, который сиял так ярко, был на высоте пяти и сорока кломб;
И в тот день, как и на этой широте, было десять клоков, заключил он."[\[277:1\]](#)

Во второй половине дня в Исходе, Левите и Числах несколько раз используется выражение "между двумя вечерами", которое вызвало много споров. В этот период был заколот пасхальный агнец; так же как и однолетний агнец, ежедневно приносимый в вечернее жертвоприношение; и затем Аарону было приказано день за днем зажигать семь светильников и воскуривать благовония. Это также упоминается один раз, никак не в связи с вечерней **Ошибка! Закладка не определена.** жертвоприношение, когда Господь послал перепелов сынам Израилевым, сказав: "Вечером (между двумя вечерами) ешьте мясо". Во Второзаконии, где снова дается

повеление относительно Пасхи, объясняется, что она совершается "вечером, при заходе солнца". Самаритяне, евреи-караимы и Абен Эзра считали, что "два вечера" - это интервал между заходом солнца и наступлением полной темноты; *то есть* примерно между шестью часами и семью или половиной восьмого. Наглядное описание начала шаббата дано в романе Дизраэли "Элрой" и может служить иллюстрацией к этой первоначальной идее "между двумя вечерами".

"Мертвые были разграблены и брошены в реку, на этом лагерь евреев был завершен. Элрой со своими главными офицерами навестил раненых и похвалил доблестных воинов. Суматоха, которая всегда следует за победой, в данном случае усилилась из-за того, что армия с благодарной строгостью соблюдала приближающуюся субботу.

"Когда солнце село, должна была начаться суббота. Волнистый горизонт затруднял определение точного момента его падения. Багровый шар опустился за пурпурные горы, небо окрасилось насыщенным розовым сиянием. Тогда можно было бы увидеть золотов, гордящихся своими талмудическими знаниями, держащих в руках моток белого шелка и возвещающих о приближении субботы, наблюдая за изменением его оттенков. Пока моток был еще золотым, кузница оружейников все еще гудела, огонь в поварне все еще пылал, кавалерия все еще вела своих коней к реке, и все еще деловитые пехотинцы укрепляли свои палатки и стучали молотами по частоколу. Моток шелка зарумянился, оружейник работал с удвоенной энергией, повар пылел с возросшим усердием, **Ошибка! Закладка не определена.** от реки неслись всадники, пехотинцы бросали тревожные взгляды на угасающий свет.

"Моток шелка стал голубым; тусклый, унылый, могильный, свинцовый оттенок омрачил его чистоту. Поднялось жужжание комаров, летучая мышь, кружась, пролетела над палатками, со всех сторон зазвучали рога, солнце село, шаббат начался. Кузница замолчала, огонь погас, ржание лошадей и суeta людей мгновенно прекратились. Глубокая, внезапная, всепроникающая тишина опустилась на это могучее воинство. Была ночь; священные светильники субботы сверкали в каждой палатке лагеря, которые соперничали в тишине и блеске с немymi и пылающими небесами".

В более поздние времена, в связи с ритуальными потребностями, было принято иное толкование. Итак, Иосиф Флавий говорит: "Итак, эти первосвященники по наступлении своего праздника, называемого Пасхой, ... закалывают свои жертвы с девятого до одиннадцатого часа". [279:1] И в Талмуде первый вечер начинался с видимого заката солнца, а второй - с заходом солнца, или "два вечера" длились с трех примерно до шести. Скиапарелли приводит первый вечер от захода солнца до того времени, когда на сумеречном небе можно было увидеть только что появившийся лунный полумесяц, или примерно через полчаса после захода солнца, и второй вечер с этого момента до наступления темноты, основывая свой аргумент на указаниях Аарону зажигать лампы "между двумя вечерами", поскольку, как он утверждает, они не горели бы при дневном свете. Вероятно, во времена Моисея и Аарона этот период не мог быть определен так точно, как это подразумевалось бы, поскольку возможность увидеть новолуние могла представляться только раз в месяц, и у нас нет **Ошибка! Закладка не определена.** свидетельство того, что с ними в то время использовался какой-либо механический измеритель времени.

Для более коротких промежутков времени мы часто упоминаем слово "момент" или "мгновенный". Эти слова могут означать открытие или моргание глаза, "мгновение ока", о

котором говорил святой Павел в своем Послании к Коринфянам, и не описывают никакой реальной продолжительности времени или деления суток.

Единственный измеритель времени, упомянутый в Библии, - это циферблат Ахаза, о котором пойдет речь в одной из последующих глав. Здесь нужно только отметить, что, поскольку это зависело от падения тени, им можно было пользоваться только тогда, когда светило солнце, а не в пасмурную погоду или ночью.

Поскольку день состоял из трех основных частей, то была и ночь. Было три "вахты", каждая, как вахты на борту корабля, длилась около четырех часов. Итак, в Псалмах "стражи" ставятся дважды в качестве эквивалента ночи.

Древним евреям не составило бы труда грубо разделить ночь на три равные части, когда бы ни были видны звезды. Наблюдали ли они за "Арктуром и его сыновьями" — циркумполярными созвездиями, вращающимися подобно огромным циферблатам на севере, — или за появлением Маццарота, зодиакальных созвездий, на юге, они вскоре научились интерпретировать ночные знаки с достаточной точностью для своей цели.

Первая стража ночи упоминается в книге Плача.

"Встань, возопи в ночи: в начале стражи излей сердце твое, как воду, пред лицом Господа".

Ошибка! Закладка не определена. Это было "в начале средней стражи; и они только что поставили стражу", когда Гедеон и его доблестные триста человек атаковали войско мadianитян.

Именно в третью, утреннюю стражу, "Господь воззрел на воинство египтян через столп огненный и облачный и привел в смятение воинство египтян", когда они преследовали Израиля до середины Красного моря. Также в эту стражу Саул застал врасплох аммонитян, когда они осаждали Иавис-Галаад, и рассеял их, "так что двое из них не остались вместе".

В Новом Завете принят римский метод деления ночи, а именно: на четыре стражи. Когда ученики пересекали Галилейское море в своей маленькой лодке и им пришлось всю ночь грести, потому что ветер был встречный, именно в "четвертую стражу ночи" к ним пришел Иисус.

В Ветхом Завете нет упоминания о каком-либо механическом измерителе времени, и только в одной книге упоминается в английской версии слово "час". Пять раз оно упоминается в Книге Даниила как перевод халдейского слова *шаа*, что буквально означает "мгновение времени".

Также не упоминается разная продолжительность дней и ночей в течение года — в середине лета продолжительность дня составляет 14-1/4 часа, а ночи 9-3/4. Иов, однако, говорит о том, что "дневная весна знает свое место", что вполне может относиться к различным местам вдоль восточного горизонта, в которых восходило солнце в течение года. Таким образом, в середине зимы солнце поднялось на 28° южнее **Ошибка! Закладка не определена.** восточная точка, или на полпункта южнее E.S.E. Аналогично, в середине лета она поднялась на 28° севернее восточной точки, или на полпункта севернее E.N.E. [\[282:1\]](#)

Вавилоняне делили весь дневной интервал на двенадцать *касбу*, или "двойных часов". Они снова были разделены на шестьдесят частей, каждая из которых равнялась двум нашим минутам; это примерно столько времени, сколько требуется для полного восхода или захода солнечного диска. Вавилонское *касбу* было не только разделением времени, но и разделением пространства, обозначая пространство, по которому можно было пройти в *касбу* времени. Точно так же в Ветхом Завете мы находим выражение "день пути" или "три дня пути" для обозначения расстояния, а в Новом Завете мы находим ту же идею применительно к более короткому расстоянию в "путешествии в субботу", которое составляло около двух миль. Но евреи во времена Нового Завета приняли не вавилонский двенадцатичасовой день, а египетский, состоящий из двадцати четырех часов. Итак, в притче о работниках в Винограднике мы находим упоминание о найме ранним утром, в третий, шестой, девятый и одиннадцатый часы; и поскольку нанятые последними работали всего один час, очевидно, что при дневном свете было двенадцать часов. Наш Господь прямо ссылается на это в Евангелии от святого Иоанна, где он говорит:

"Разве в сутках нет двенадцати часов? Если кто-нибудь ходит днем, он не спотыкается, потому что видит свет этого мира. Но если человек идет ночью, он спотыкается, потому что в нем нет света".

СНОСКИ:

[277:1] Пролог Человека Лоу, строки 4421-4434.

[279:1] Иосиф Флавий, *Войны*, VI. ix. 3.

[282:1] Смотрите схему на стр. 363.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА II

СУББОТА И СЕДМИЦА

Настоящая глава имеет мало общего с астрономией, поскольку неделя как таковая не является астрономическим периодом. Но суббота и семидневная неделя настолько тесно связаны с законами и обычаями Израиля, что невозможно оставить их без внимания, имея дело с "временами года", упомянутыми в Библии.

Каждый день, месяц и год определяются определенным обращением одного из великих космических тел; в каждом случае происходит возвращение земли или земли и луны вместе в то же положение относительно солнца, что и в начале периода.

Неделя относится к другой категории. Это не определяется каким-либо астрономическим переворотом; это определяется возвращением субботы, освященного дня.

Потребность в разделении времени на короткие периоды, менее месяца, обычно ощущалась среди цивилизованных людей. Государственные дела, коммерческие соглашения,

общественные отношения - все это легче осуществлять, когда какой-то такой период общепризнан. И так, для чего мы **Ошибка! Закладка не определена.** может свободно обозначать "неделю", употреблявшуюся у многих древних народов. Ацтеки, используя короткий месяц в 20 дней, разделили его на четыре квартала по 5 дней в каждом. Египтяне, используя обычный месяц из 30 дней, разделили его на 3 декады; и декады также использовались афинянами, чьи месяцы состояли попеременно из 29 и 30 дней.

Гесиод говорит нам, что священными днями в его время считались четвертое, четырнадцатое и двадцать четвертое числа каждого месяца.

"Четвертого и двадцать четвертого числа никакое горе не должно терзать твою грудь ни в тот, ни в другой святой день.

Проткни на четвертой своей бочке; четырнадцатую почитай
Как святыню; и когда утро окрасит небеса,
лучше всего двадцать четвертую.

Вавилоняне делили месяц несколько иначе; седьмой, четырнадцатый, девятнадцатый, двадцать первый и двадцать восьмой дни считались "субботами".[284:1]

Суббота, предписанная евреям, соблюдалась каждый седьмой день. Неделя, как она определялась, была "свободной" неделей; она не была привязана ни к месяцу, ни к году, а текла своим чередом непрерывно, совершенно независимо от более длинных отрезков времени. Следовательно, это была концепция, отличная от той, что лежала в основе обычаев греков или вавилонян, и, можно добавить, более разумная и практичная.

На неделю назначены четыре источника. Там **Ошибка! Закладка не определена.** - это те, кто утверждает, что это просто максимально возможное приближение к квартальному месяцу; средний месяц длится 29-1/2 дня, четверть месяца будет составлять 7-3/8 дня, и поскольку доли дня не могут быть распознаны ни в каком практическом разделении времени для общего использования, семидневная неделя формирует ближайший подход к квартальному месяцу, который можно было бы принять. Это бесспорно верно, но гораздо более вероятно, что такое происхождение привело бы к возникновению вавилонской системы, чем еврейской, поскольку вавилонская система исправляла неравенство четверти месяца и недели каждый месяц и таким образом поддерживала их в гармонии; в то время как еврей вообще игнорировал месяц в последовательности своих недель.

Далее утверждается, что еврейская суббота произошла от вавилонской и что "едва ли мы можем сомневаться в том, что благословениями, предписанными в субботу или воскресный день отдыха в качестве последнего прибежища, мы обязаны этой древней и цивилизованной расе на Евфрате и Тигре".[285:1]

Здесь следует учитывать два момента. Соблюдали ли вавилоняне свои "субботы" как дни отдыха; и были ли они или евреи более склонны передавать свои обряды другому народу?

Мы можем ответить на оба этих вопроса. Что касается первого, то большое количество вавилонских документов на табличках, хранящихся в Британском музее, были опубликованы отцом Штрассмайером и обсуждены профессором. Скиапарелли. Всего для **Ошибка! Закладка не определена.**экспертиза, почти все из них коммерческие и гражданские дела, охватывающие практически весь период от восшествия на престол Навуходоносора до двадцать третьего года правления Дария Гистаспа. Это число дало бы в среднем 94 деяния на каждый день месяца; фактически найденное число для четырех "суббот", т.е. для 7-го, 14-го, 21-го и 28-го дней, составило 100, 98, 121 и 91 соответственно. Вавилоняне, очевидно, не соблюдали эти дни как дни отдыха или воздержания от дел, как евреи соблюдают субботу или как христианские страны свое воскресенье. Они даже не могли считать этот день неудачным, поскольку мы обнаружили, что среднее количество контрактов для "субботы" несколько выше, чем для обычного дня.

С 19-м числом месяца дело обстоит немного иначе. Это, как 49-й день с начала предыдущего месяца, была суббота из суббот, в конце "недели из недель". В этом случае было найдено только 89 контрактов, что немного ниже среднего показателя, хотя за двенадцать обычных дней показатель все еще ниже. Но в большинстве случаев дата пишется не как 19, а как 20-1; как будто существовало суеверие по поводу числа 19. С другой стороны, этот метод обозначения числа может быть не более чем способом написания; точно так же, как в наших римских цифрах XIX, на единицу меньше XX, записывается как 19.

Следовательно, вавилоняне не считали эти дни днями отдыха, хотя они, по-видимому, отмечали их в ритуалах храма и двора. Они также не устраивали каждый седьмой или каждый пятый день отдыха для проф. Скиапарелли специально изучил эти документы, чтобы убедиться, что в них нет **Ошибка! Закладка не определена.**любые свидетельства воздержания от работы либо в один день из семи, либо в один день из пяти, и в обоих случаях с чисто отрицательным результатом.

Когда мы спрашиваем, какой нации удалось внедрить свою особую форму субботы в окружающие народы, становится ясно, в чем дело. У нас нет свидетельств того, что вавилоняне добились принятия своих субботних обычаев персами, греками и парфянами, которые последовательно побеждали их. С евреями все было совершенно иначе. Еврейское царство до Пленения было очень маленьким по сравнению с его врагами с обеих сторон — Ассирией, Вавилоном и Египтом; даже после возвращения оно было лишь тенью своего прежнего "я". А имперский Рим был более могущественной державой, чем Ассирия или Вавилон в период их расцвета. Если когда-либо одно государство было защищено от влияния другого из-за его большей величины и могущества, то Рим был защищен от любого еврейского влияния. Тем не менее, прекрасно известно, что впечатление, произведенное на римлян евреями в самом вопросе соблюдения субботы, было широко распространенным и глубоким. Еврейское влияние ощущалось и признавалось почти с того времени, как Сирия, частью которой была Иудея, стала римской провинцией, и не прошло и поколения, как мы находим у Горация шуточный намек на распространение признания еврейской субботы. В своей девятой сатире он описывает себя как зануду, который держит его за пуговицу и, увидев проходящего мимо друга, умоляет последнего притвориться, что у него с ним дело, и таким образом избавить его от неприятностей. Его друг озорно уклоняется от разговора о бизнесе: —

Ошибка! Закладка не определена.

"Сегодня тридцатая суббота. Неужели вы хотите таким образом оскорбить обрезанных евреев?"

Персий в своей пятой сатире говорит о тех, кто...

"Шевелят устами в безмолвии и со страхом
чтут субботу обрезанных".

Ювенал в своей четырнадцатой сатире описывает, как многие римляне почитают субботу; а их сыновья, подавая пример, сами становятся евреями:

Есть и другие, чей отец соблюдает субботу,
И поэтому они не поклоняются ничему, кроме облаков и неба.
Они считают, что свиное мясо, которое готовил их отец,
Ничем не отличается от мужского. И вскоре действительно
подвергаются обрезанию; делая вид, что презируют
римские законы, они изучают, соблюдают и боятся
еврейского закона, изложенного в мистической книге
Моисея, — указывать путь
Только тому, кто соблюдает те же обряды,
А жаждущих привести к источнику
- только обрезанным. Причиной чего
был он, их отец, для которого каждый седьмой день
Был праздным, в чем он не принимал
никакого участия в жизни".

Овидий, Тибулл и другие также говорят о еврейской субботе не только как о чем-то общеизвестном, но и как о том, что она широко соблюдалась среди римлян, так что она получила почти общественное признание, в то время как успех иудаизма в привлечении прозелитов, пока христианство не вступило с ним в соперничество, известен каждому.

Что касается общего влияния иудаизма на признание недели с ее седьмым днем отдыха, свидетельство Иосифа Флавия является решительным.

"Само множество человечества долгое время имело большую склонность следовать нашим религиозным обрядам; ибо нет ни одного города греков, ни одного варварского племени, ни какой-либо другой нации вообще, куда бы не пришел наш обычай отдыхать на седьмой день и посредством которого не соблюдались бы наши посты и зажигание светильников, а также многие из наших запретов в отношении нашей пищи; они также стараются подражать нашему взаимному согласию друг с другом, и благотворительному распределению наших товаров, и нашему усердию в наших ремеслах, и нашей стойкости в перенесении бедствий". мы находимся в нем благодаря нашим законам; и что здесь вызывает величайшее восхищение, в нашем законе нет приманки для удовольствия, чтобы привлечь к нему людей, но он

преобладает своей собственной силой; и как Сам Бог пронизывает весь мир, так и наш закон прошел через весь мир ".[289:1]

Еврей Филон столь же отчетливо свидетельствует о том факте, что, куда бы ни направлялись евреи в своем рассеянии, их законы и религиозные обычаи, особенно соблюдение каждого седьмого дня, привлекали внимание и даже обеспечивали определенное признание. Таким образом, евреи, даже когда как нация они были разорены и раздавлены, доказали, что обладают такой жизненной силой, таким упорством, что внушили своим завоевателям интерес и уважение к их субботным обычаям. История последних двух с половиной тысяч лет красноречиво свидетельствует об их упорстве и силе в целом, об их способности влиять на народы, среди которых они были рассеяны. Неразумно и не научно предполагать, что этот народ, ставший стальным с тех пор, как вернулся из вавилонского плена, раньше был восковым.

Но третье предположение относительно происхождения недели **Ошибка! Закладка не определена**. из семи дней, — что оно было вызвано влиянием планет, — делает вопрос еще более ясным. На это предположение уже обращали внимание в главе "[Сатурн и астрология](#)". Здесь достаточно сказать, что это предполагает состояние астрономического прогресса, достигнутое лишь спустя долгое время после того, как суббота была полностью известна. Вавилоняне действительно наблюдали семь планет, но нет никаких следов их связи с вавилонской неделей. Но когда греческие астрономы разработали ту систему движения планет, которую мы называли в честь Птолемея, и александрийские наблюдатели приспособили планеты к дням еврейской недели и часам египетского дня, тогда вавилонские астрологи также приняли эту смешанную комбинацию. Таким образом, косвенно Вавилон получил от евреев бесплатную неделю и не отдал ее.

"Древнейшее использование свободной и единообразной недели встречается у евреев, которые имели лишь самые несовершенные знания о планетах. Совпадение числа дней в неделе с числом планет является чисто случайным, и недопустимо утверждать, что первое число является производным от последнего ".[290:1]

"Перенесенный евреями в их рассеяние, принятый халдейскими астрологами для использования в их предсказаниях, принятый христианством и исламом, этот цикл" (свободная неделя из семи дней), "такой удобный и полезный для хронологии, теперь принят во всем мире. Его использование можно проследить примерно на 3000 лет назад, и есть все основания полагать, что оно сохранится на протяжении последующих столетий, сопротивляясь безумию бесполезной новизны и нападкам нынешних и будущих иконоборцев ".[290:2]

Ошибка! Закладка не определена. Четвертое повествование о происхождении недели дано нам в самой Библии.

"В шесть дней сотворил Господь небо и землю, море и все, что в них, а в седьмой день почил; а потому благословил Господь день субботний и освятил его".

Установление дня субботнего - это венец дела творения, ключ к его цели. Другие времена и сезоны отмечены вращениями и соединениями небесных тел. Этот день установлен непосредственно Самим Богом; это дело Его рук — "день, который сотворил Господь".

Великая истина, которой учит первая глава книги Бытия, заключается в том, что Бог - это Единая Реальность. Все, что мы можем видеть наверху или вокруг, было создано Им. Он один есть Бог.

И Его творческая работа имеет определенную цель, к которой ведут все ее отдельные детали — сотворение человека по образу Божьему.

Таким образом, у человека есть более высокое призвание, чем у животных, которые погибают. Главная цель их жизни - добыть себе пищу; их устремления не простираются дальше. Но он другой; у него более высокие желания, более благородные устремления. Как их можно удовлетворить?

Земля была создана для того, чтобы образовать обиталище, подходящее для человека; разнообразные формы органической жизни были созданы для того, чтобы подготовить путь для него и служить ему. Ибо для чего был сотворен сам человек, и создан по образу Божьему, как не для того, чтобы он мог знать Бога и иметь общение с Ним? К этому призвал субботний день, и для этого он предоставил возможность.

"Ибо чем люди лучше овец или козлов,
Которые питают слепую жизнь в мозгу,
Если, познав Бога, они не поднимают рук для молитвы?"

СНОСКИ:

[284:1] Об этом можно узнать из единственной таблички с вавилонским календарем (сохранившейся в Британском музее), которая, к сожалению, содержит только один месяц.

[285:1] *Вавилон и Библия*, доктор Фрид. Delitzsch, Johns' Translation, pp. 40, 41.

[289:1] *Иосиф Флавий против Апиона*, книга ii. 40.

[290:1] Скиапарелли, *Астрономия в Ветхом Завете*, стр. 135.

[290:2] *Там же.*, стр. 133.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА III

МЕСЯЦ

Самое короткое естественное деление времени - сутки. Следующим по длине идет месяц.

Как указывалось в главе о [Луне](#), евреи использовали два выражения для обозначения месяца — *Ходеш*, от корня, означающего "быть новым"; и *Ерах*, от корня, означающего "быть бледным".

Чаще всего используется слово "Ходеш", и этого самого по себе достаточно, чтобы показать, что месяц еврейского календаря был лунным. Но, кроме того, слишком много ссылок на фактические новолуния, чтобы в этом вопросе могли быть какие-либо сомнения.

Было повелено проводить каждый седьмой день как субботу отдыха, и в этот день приносились в жертву четыре ягненка вместо двух, одного приносили утром, а другого - вечером в течение шести рабочих дней. Но новолуния также упоминаются как святые дни и сочетаются с субботаами. Муж Сунамитянки спросил ее, почему она хочет пойти к Елисею, ведь "сейчас не новолуние и не суббота". Исаяя, говоря от имени Господа, говорит:

Ошибка! Закладка не определена.

"Новолуния и субботы, созыв собраний, я не могу оставить без внимания; ... ваши новолуния и назначенные вами праздники ненавистны моей душе"; и еще: "От одного новолуния к другому и от одной субботы к другой будет приходить всякая плоть на поклонение".

Амос говорит о выродившемся Израиле, о том, что они говорят...

"Когда закончится новолуние, чтобы мы могли продавать зерно? и суббота, чтобы мы могли засеять пшеницу?"

Еще в апостольские времена святой Павел упоминает праздники новолуний, говоря: "Итак, пусть никто не судит вас ... в отношении ... о новолунии".

Постановления, касающиеся празднования новолуний - "начала месяцев" - были четкими. Трубы трубили над всесожжениями и над мирными жертвами, и природа этих жертв подробно описана в двадцать восьмой главе Книги Чисел. Эти таинства повторялись и подчеркивались во времена Давида, Соломона, Езекии, Иезекииля, Ездры и Неемии. Среди современных евреев в новолуние не трубят в трубы; читаются дополнительные молитвы, но всесожжения и мирные жертвы по необходимости опускаются.

Помимо "новолуний" и суббот, у древних евреев было три великих праздника, время проведения которых определялось естественными месяцами.

Первым был праздник Пасхи, который длился неделю и начинался с заклания ягненка "между двумя вечерами"; в 14-й день месяца Абиб, первого месяца года, то есть в вечер, когда первая луна в году становилась полной. Этот праздник **Ошибка! Закладка не определена.** соответствовал нашей Пасхе. Вторым был праздник Пятидесятницы, и он был привязан к празднику Пасхи, поскольку был назначен на семь недель после освящения сезона сбора урожая принесением снопа во второй день Пасхи. Мы по-прежнему отмечаем праздник Пятидесятницы, или Троицы, сохраняя его в память о дне рождения христианской церкви. Этот пир длился всего один день и происходил не в новолуние и не в полнолуние, а почти в первую четверть.

Третий праздник был тройственным по своему характеру. Он начался с особых жертвоприношений, помимо тех, которые обычно приносились в новолуние: —

"В седьмом месяце, в первый день месяца, у вас должно быть священное собрание; вы не должны выполнять никакой подневольной работы: для вас это день трубных звуков".

Тогда это особенно зависело от новолуния, приходившегося на первый день месяца.

10-й день месяца был Днем Искупления, когда люди должны были сокрушить свои души. На 15-й день месяца начинался праздник Кущей, который начинался в ночь полнолуния и продолжался неделю.

У нас в христианской церкви нет специальных религиозных сезонов, соответствующих этим.

Таким образом, мы видим, что у евреев все дни новолуний и два дня полнолуния (в первом и седьмом месяцах) были днями, на которые были наложены особые постановления. И нет никаких сомнений в том, что начало **Ошибка! Закладка не определена.** новых месяцев было получено путем прямого наблюдения за Луной, когда позволяли погодные или другие условия, а не путем каких-либо вычислений по эмпирическим правилам. Наблюдаемое новолуние обязательно не было новолунием, как оно понимается на техническом языке астрономии; *т.е.* момент, когда луна находится в "соединении" с солнцем, полностью повернувшись своей темной стороной к земле и, следовательно, будучи полностью невидимой. "Новолуние", как упоминается в Священных Писаниях, и как мы обычно используем этот термин, - это не это соединение, а первый видимый полумесяц луны, когда он отошел от солнца достаточно, чтобы его можно было увидеть после захода солнца в течение короткого времени, в сумерках, перед его заходом; ибо луна, когда она очень тонкая, не может быть видна при дневном свете. Таким образом, впервые его можно увидеть в любое время примерно между 18 и 40 часами после его соединения с солнцем; другими словами, впервые его можно увидеть в один из двух вечеров. Но для соблюдения церковных обрядов было необходимо, чтобы было авторитетное объявление времени начала месяца, и, более того, великие праздники были назначены на определенные дни месяца и, таким образом, зависели от его начала.

В период еврейской реставрации, вплоть до разрушения Иерусалима Титом, Синедрион обычно заседал в "Зале полированных камней", чтобы получить показания заслуживающих доверия свидетелей о том, что они видели новолуние. Если новолуние появлялось в начале 30—го дня, что соответствует нашему вечеру 29—го, Синедрион объявлял предыдущий месяц "несовершенным", или состоящим всего из 29 дней. **Ошибка! Закладка не определена.** Если заслуживающие доверия свидетели не появлялись, чтобы засвидетельствовать появление новой луны вечером 29—го, то следующий вечер, *т.е.* вечер 30—го числа - согласно нашему способу отсчета - принимался за начало нового месяца, а предыдущий месяц объявлялся "полным", или состоящим из 30 дней.

В начале христианской эры было предписано не получать свидетельских показаний от неизвестных лиц, потому что, как говорится в Талмуде, байтуситы хотели обмануть раввинов мишны и наняли для этого двух человек за четыреста сребреников.

Следовательно, ясно, что примерно во время христианской эры начало месяцев определялось астрономически на основе фактического наблюдения новолуний, и мы можем с уверенностью заключить, что так было и с древнейших времен. Именно фактическое новолуние, а не какое-либо теоретическое или вымышленное новолуние регулировало проведение великих праздников, и, как мы видели, часто была возможна некоторая значительная неопределенность в установлении дат. Свидетели могут дать противоречивые показания, и может быть доказано, что достоверная дата была ошибочной. У нас есть пример такого противоречивого авторитета в разном датировании Дня Искупления рабби Иегошуа и Раббоном Гамалиилом, президентом Синедриона, у ног которого сидел Павел.

Согласно утверждению в Мишне, датируемому вторым веком нашей эры, о появлении новой луны в Иерусалиме было сообщено Вавилонии в течение столетия, предшествовавшего разрушению Святого Города, с помощью **Ошибка! Закладка не определена.** Титус, и, возможно, из более ранних времен. Таким образом, рассеяние евреев создало для них дополнительную трудность в определении начала их месячных. Сегодня проблема гораздо сложнее, поскольку евреи рассеяны по всему миру, и новолуние, впервые видимое в Иерусалиме в один из вечеров, может быть замечено накануне вечером, согласно подсчету мест к западу от Иерусалима, или может быть невидимым до следующего вечера, согласно подсчету мест к востоку от него. Нам нужно решить ту же проблему при поиске даты Пасхального воскресенья. Правило молитвенника для ее нахождения гласит:—

"День Пасхи всегда приходится на первое воскресенье после полнолуния, которое случается в 21-й день марта или на следующий после него; и если полнолуние приходится на воскресенье, то день Пасхи приходится на следующее воскресенье".

Но "луна", которую мы выбираем для церковного календаря, - это воображаемое светило, которое контролируется специально составленными таблицами таким образом, чтобы быть "полным" в день, отличающийся не более чем на два-три дня от даты фактического полнолуния. На первый взгляд это может показаться очень неуклюжим решением, но его преимущество заключается в точном определении даты Пасхи, не вызывая никаких вопросов относительно особого меридиана, на котором, как предполагается, должна наблюдаться Луна. Таким образом, в 1905 году луна была полной в 4^{часа} 56^{минут} по Гринвичу утром 21 марта. Но День Пасхи был назначен не на 26 марта, следующее воскресенье после этого полнолуния, а на месяц позже, на 23 апреля. Для календарной луны, воображаемой луны, 20 марта было полнолуние; и это **Ошибка! Закладка не определена.** можно добавить, что фактическая луна, хотя и была полной 21 марта по европейскому времени, была полной 20 марта по американскому. Следовательно, возникла бы двусмысленность, если бы была получена реальная Луна в зависимости от страны, в которой она наблюдалась, двусмысленность, от которой можно избавиться, приняв техническую или воображаемую луну.

Названия, данные различным месяцам в Священном Писании, представляют свой собственный интерес. По большей части месяцы просто пронумерованы; месяц Пасхи - это первый месяц, а остальные следуют за ним, как второй, третий, четвертый и т.д., в течение всего года; примеры каждого из них встречаются вплоть до двенадцатого месяца. Там нет упоминания о тринадцатом месяце.

Но иногда мы находим названия, а также номера месяцев. Первое из них - Абиб, что означает месяц "зеленых ушей". Это был первый месяц, месяц Пасхи, и он получил свое название, без сомнения, от первых зеленых колосьев ячменя, принесенных в жертву Господу во время праздника, последовавшего за Пасхой.

Второй месяц назывался Зиф, "великолепие"; очевидно, это относилось к великолепию цветов в разгар весны. Он упоминается вместе с двумя другими названиями, Этаним, седьмой месяц, и Бул, восьмой месяц, в рассказе о строительстве и освящении Храма Соломона. Последние два, безусловно, являются финикийскими именами, поскольку были найдены на финикийских надписях; первое, возможно, также финикийское. Их появление в этой особой связи, без сомнения, было результатом очень большого участия в строительстве Храма и изготовлении его мебели по **Ошибка! Закладка не определена.** рабочие Хирама, царя Тирского. Финикийские

названия месяцев, естественно, фигурировали бы в контрактах и счетах за работу наряду с эквивалентами на иврите; точно так же, как английский подрядчик сегодня, ведя переговоры о выполнении части работы в России, вероятно, позаботился бы о том, чтобы использовать датировку как по русскому календарю старого стиля, так и по английскому новому стилю. Слово, используемое для обозначения месяца в этих случаях, обычно означает *неходеш*, месяц, начинающийся с новолуния, а *йерах*, как будто летописец не хотел, чтобы они были поняты как определенные еврейскими властями или методами. Однако в одном случае *ходеш* используется в связи с месяцем Зиф.

Другими примерами названий месяцев являются Нисан, Сиван, Элул, Числеу, Тебет, Себат и Адар, происходящие от названий месяцев, используемых в Вавилонии, и используемые только в книгах Есфири, Ездры, Неемии и Захарии, которые, по общему признанию, были написаны после изгнания. Слово месяца, используемое в связи с ними, — *ходеш*, поскольку вавилонские месяцы также были лунными, за исключением единственного случая, когда Ездра использовал название месяца, назвав его *ерах*. Другие авторы или редакторы книг Священного Писания после изгнания, по-видимому, приложили немало усилий, чтобы опустить все вавилонские названия месяцев. Эти вавилонские названия месяцев продолжают использоваться в еврейском календаре и по сей день.

В четырех местах Священного Писания упоминается месяц дней, причем слово, обозначающее месяц, употребляется в двух случаях *ходеш* и в двух — *йерах*. Иаков, когда он пришел в Падан-арам, жил у Лавана "на время **Ошибка! Закладка не определена.**месяц", прежде чем его хитрый дядя затронул тему своего жалованья. Это может либо просто означать полные тридцать дней, либо термин *ходеш*, возможно, имеет особое значение, поскольку Лаван, возможно, датировал служение Иакова таким образом, чтобы оно началось со второго новолуния после его прибытия. Опять же, когда люди возжелали мяса в пустыне, говоря: "Кто даст нам мяса в пищу?", Господь пообещал послать им мясо —

И вы должны есть. Вы не должны есть ни один день, ни два дня, ни пять дней, ни десять дней, ни двадцать дней, но даже целый месяц. ... И подул ветер от Господа и принес с моря перепелов".

"И посыпал Он на них плоть, как прах,
И птиц пернатых, как песок морской".

"Целый месяц" в данном случае, очевидно, представлял собой полный тридцатидневный период, независимо от конкретной фазы Луны, когда он начинался и заканчивался.

У вавилонян слово месяц обозначалось знаком xxx, обозначающим обычное количество дней, которое оно содержало, и, без сомнения, у евреев это было количество дней, первоначально назначенное месяцу, за исключением случаев, когда интервал между двумя фактически наблюдаемыми новолуниями составлял двадцать девять. В более поздние времена стало известно, что продолжительность лунного периода составляет от двадцати девяти до тридцати дней, и что эти периоды в течение месяца, как правило, должны чередоваться. Но в прежние времена, если длительный период плохой погоды препятствовал непосредственному наблюдению новолуния, мы не можем предположить, что каждому месяцу отводилось меньше тридцати дней.

Ошибка! Закладка не определена. Такой длительный период плохой погоды для наблюдений, безусловно, имел место однажды на заре астрономии, и, соответственно, мы обнаруживаем, что такое количество дней было отведено нескольким месяцам подряд, хотя историк, очевидно, имел привычку наблюдать новолуние, поскольку *ходеш* - это слово, используемое для обозначения этих тридцатидневных месяцев.

Нам говорят, что...

"На шестисотом году жизни Ноя, во втором месяце, в семнадцатый день месяца, в тот же день прорвались все источники великой бездны и отворились окна небесные".

И позже, что...

"По истечении ста пятидесяти дней воды спали. И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских".

Таким образом, пять месяцев, в течение которых вода господствовала на земле, исчислялись по тридцать дней каждый. Если бы все новолуния или даже новолуние седьмого месяца действительно наблюдались, это событие было бы отнесено к девятнадцатому дню месяца, поскольку 150 дней - это пять месяцев и два дня; но в отсутствие таких наблюдений применялся своего рода "мертвый отсчет", который, конечно, был бы скорректирован сразу после возвращения ясной погоды, что дало бы возможность еще раз наблюдать новолуние.

Аналогичной практике гораздо позже следовали в Вавилоне, где астрономия, как предполагается, была высоко развита с глубокой древности. Таким образом, **Ошибка! Закладка не определена.** надпись, недавно опубликованная доктором Л. В. Кингом, свидетельствует о том, что —

"В 26-й день месяца Сиван, в седьмой год, день превратился в ночь, и огонь посреди неба".

Это было идентифицировано мистером П. Х. Коуэллом, Ф.Р.С., главным ассистентом Королевской обсерватории в Гринвиче, как полное солнечное затмение, произошедшее в Вавилоне 31 июля 1063 года до н.э. Таким образом, вавилоняне, когда плохая погода вынуждала их прибегать к мертвому счету, все еще считали месяц ровно на тридцать дней позже, чем во времена Самуила и Саула, и в данном конкретном случае они сбились со счета на два, если не на три дня. Если бы новолуние Сивана было замечено или правильно рассчитано, то затмение должно было бы приходиться на 28-й или 29-й день месяца.

Афиняне во времена Солона, на пятьсот лет позже этого, приняли месяцы продолжительностью попеременно в двадцать девять и тридцать дней, что дает результат, очень близкий к правильному.

Евреи после Рассеяния приняли систему такого чередования продолжительности своих месяцев, и с некоторыми незначительными изменениями она действует по сей день. Как будет показано в следующей главе, обычные годы длятся двенадцать месяцев, но семь лет из каждых девятнадцати являются "эмболическими", то есть имеют дополнительный месяц. Используемые названия - это те, которые были усвоены во время вавилонского плена, а год начинается с месяца Тишри, соответствующего сентябрю-октябрю по нашему календарю.

Продолжительность большинства месяцев фиксирована, как указано в **Ошибка! Закладка не определена.** в следующей таблице, но любая необходимая корректировка может быть

произведена либо путем добавления одного дня к Хешвану, который обычно состоит из двадцати девяти дней, либо путем изъятия одного дня из Кислева, который обычно состоит из тридцати

	Обычный год дней	Embolismic год дней
Тишрей	30	30
хешвана	29 +	29 +
Кислев	30 -	30 -
Тебефе	29	29
Шеват	30	30
Адар	29	30
ве-Адар	...	29
Нисан	30	30
Яр	29	29
Сиван	30	30
Тамуз	29	29
Ав	30	30
Элул	29	29

Таким образом, еврейский месяц по—прежнему остается по сути истинно лунным, хотя точное определение каждого месяца в некоторой степени условно, и слова Сына Сирахова все еще применимы к еврейскому календарю -

"Луна также присутствует во всем в соответствии со своим временем года,
Для обозначения времен и знака мира.
Луна - это знак праздничного дня;
Свет, который меркнет, когда она становится полной".

Ибо так Бог—

"Распределил луну по временам года".

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА IV

ГОД

Третьим великим естественным разделением времени является год, и, подобно дню и месяцу, оно определяется относительными видимыми движениями небесных тел.

Как указал раввин Абен Эзра, *шана*, обычное еврейское слово, обозначающее год, выражает идею *annus* или *annulus*, замкнутого кольца, и, следовательно, подразумевает, что год является полным солнечным. Год, который является чисто лунным, состоит из двенадцати лунных циклов, что составляет 354 дня. Таков год, который используют мусульмане; и поскольку он отстает от солнечного года в 365 дней на 10 или 11 дней, его начало довольно быстро смещается в обратном направлении по временам года.

Евреи использовали настоящие лунные числа для обозначения своих месяцев, но их год был единым в зависимости от положения солнца, и поэтому их календарь был лунно-солнечным. Но лунные циклы не могут быть точно вписаны в солнечный год — 12 лунных циклов примерно на 11 дней короче одного года; 37 лунных циклов на 2-3 дня длиннее трех лет — но приближение можно сделать, добавив дополнительный месяц к каждому третьему году; или еще ближе, приняв 7 лет из каждых 19 за годы по 13 месяцев в каждом. Эта тринадцатая **Ошибка! Закладка не определена.** называется промежуточным месяцем, и в современном еврейском календаре это месяц Адар, который дублируется под названием Ве-Адар. Но, хотя, исходя из необходимости данного случая, это добавление время от времени тринадцатого месяца должно было происходить регулярно с момента первого установления праздника опресноков, мы не находим в еврейских Писаниях никаких прямых или косвенных упоминаний о каком-либо подобном обычае.

Среди вавилонян год и месяц назывались "полными", когда они содержали 13 месяцев и 30 дней соответственно, и "нормальными" или "неполными", когда они содержали всего 12 месяцев или 29 дней. Череда полных и нормальных лет повторялась в том же порядке с интервалом в девятнадцать лет. Ибо 19 лет содержат 6939 дней по 14-1 / 2 часа; и 235 месяцев по 6939 дней по 16-1 / 2 часа; следовательно, эти два периода различаются всего примерно на пару часов. Открытие этого цикла приписывается Метону, около 433 года до н.э., и поэтому он известен как метонический цикл. В нем содержатся "Золотые числа" введения к Книге общей молитвы.

Существует два вида солнечных лет, с которыми нам, возможно, придется иметь дело в лунно-солнечном календаре — тропический год, или равноденственный год, и звездный год. Тропический год — это интервал от одного сезона до возвращения этого сезона снова - от весны к весне, от лета к лету, от осени к осени или от зимы к зиме. Он определяется как время, включенное между двумя последовательными прохождением солнца через день весеннего равноденствия, поэтому его также называют равноденственным годом. Установлено, что его продолжительность составляет 365 дней, 5 часов 49 минут, и некоторые древние астрономы вывели **Ошибка! Закладка не определена.** его продолжительность составляет 365 дней, 6 часов, если учитывать даты, когда солнце заходило точно в противоположной части горизонта от той, где оно восходило.

Звездный год - это время, затрачиваемое солнцем на то, чтобы, по-видимому, снова совершить кругооборот по небосводу от данной звезды к той же самой. Продолжительность звездного года составляет 365 дней, 6 часов, 9 минут. В некоторых случаях древние исчисляли звездный год по "гелиакическому" восходу или заходу звезд, то есть по интервалу времени между тем, когда яркая звезда была впервые замечена утром непосредственно перед восходом солнца, и до того, как ее впервые увидели таким образом снова; или в последний раз видели сразу после вечернего захода солнца, до того, как ее видели таким образом в последний раз.

Но связать весеннее новолуние с днем, когда солнце вернулось к точке равноденствия, - дело более сложное. Ранние евреи, по-видимому, решили проблему практически, просто наблюдая за ходом выращивания зерна. Если в одно весеннее новолуние становилось ясно, что через две недели часть ячменя будет готова для подношения зеленых колосьев на праздник опресноков, то это считалось началом нового года. Если возникало сомнение в том, что он будет готов, или уверенность в том, что этого не будет, тогда ждали следующего новолуния. Этого метода было достаточно в первобытные времена и до тех пор, пока народ Израиля оставался на своей собственной земле. В конечном счете, это дало точное значение среднего тропического года и позволило избежать всех астрономических трудностей, связанных с этим вопросом. Это показывает, что древние евреи были практичными людьми, поскольку принятое решение было легким, незамысловатым и эффективным. Этот практический метод **Ошибка! Закладка не определена.** определение начала года у древних евреев, по-видимому, не использовалось у вавилонян ни в начале, ни в конце их истории. Ранние вавилоняне использовали звездный год, как вскоре будет показано. Более поздние вавилоняне использовали тропический год, зависящий от фактического наблюдения за весенним равноденствием.

Для тех, у кого нет ни часов, ни телескопов, ни солнечных часов, ни каких-либо других инструментов, существуют две естественные эпохи, в которые может начинаться день: с восходом солнца - начало дневного света; и с заходом солнца - начало темноты. Аналогично, у всех народов, использующих тропический год, независимо от того, зависит ли их календарь только от солнца или и от солнца, и от луны, есть две естественные эпохи, в которые может начинаться год: в день весеннего равноденствия - начало светлой половины года, когда солнце стоит высоко в небесах, и вся природа возрождается под его теплом и светом; и в день осеннего равноденствия - начало темной половины года, когда солнце стоит низко в небесах, и кажется, что вся природа умирает. По мере того, как нация становится более оснащенной как в средствах наблюдения, так и в знаниях, она может не сохранять ни одну из этих эпох в качестве фактического начала своего года, но определение года по-прежнему прямо или косвенно зависит от наблюдения равноденствий.

При исходе из Египта, в месяце Авив, сынам Израилевым было дано повеление в таких словах:

"Этот месяц будет для вас началом месяцев; он будет для вас первым месяцем в году".

Ошибка! Закладка не определена. Это повеление могло отменить и обратить вспять ранее существовавший календарь, или оно могло относиться исключительно к церковному календарю, а гражданский календарь, возможно, все еще сохранялся с другой эпохой начала.

Исследование вопроса о том, есть ли в Писании свидетельства использования двойного календаря, показывает, что в каждом случае, когда упоминается Пасха, она отмечается в первый месяц, за исключением того случая, когда Езекия воспользовался постановлением,

разрешавшим празднование Пасхи во второй месяц. Поскольку Пасха была весенним праздником, это связывает начало года с весенним временем. Точно так же праздник Кущей, который является осенним праздником, всегда упоминается как проводимый в седьмом месяце.

Эти праздники, естественно, были бы отнесены к церковному календарю. Но небольшие свидетельства, приведенные в гражданской истории, указывают на то же самое. Таким образом, несколько человек присоединились к Давиду в Циклаге во время его преследования Саулом, "в первый месяц". Это было весной, поскольку, как добавляется, Иордан вышел из берегов. Точно так же девятый месяц пришелся на зиму: ибо именно тогда, когда он "сидел в зимнем доме в девятом месяце, и в очаге перед ним горел огонь", царь Иоаким взял пророчество Иеремии и "вырезал его перочинным ножом и бросил в огонь, который был в очаге". Тот же девятый месяц также упоминается в Книге Ездры как зимний месяц, время сильных дождей.

Тот же результат дают примеры, в которых вавилонское название месяца интерпретируется соответствующей **Ошибка! Закладка не определена.** Еврейский номер месяца. В каждом случае еврейский год считается начинающимся с Нисана, месяца весеннего равноденствия.

Однако в одном случае два вавилонских названия месяцев действительно представляют трудность.

В Книге Пророка Неемии, в первой главе, автор говорит:

"Было так, что в месяц Числею, на двадцатом году, когда я был во дворце Шушан, пришел Ханани, один из моих братьев" —

и рассказал ему о печальном состоянии Иерусалима. Вследствие этого впоследствии он обратился к царю с вопросом "в месяце Нисан, на двадцатом году правления царя Артаксеркса".

Если бы двадцатый год правления царя Артаксеркса начинался весной, Нисан, который является весенним месяцем, не мог бы следовать за Числеем, который является месяцем поздней осени. Но Артаксеркс, возможно, датировал свое восшествие на престол и, следовательно, годы своего царствования каким-то месяцем между Нисаном и Числеем; или гражданский год, возможно, считался при дворе Сузов начинающимся с Тишри. Можно отметить, что Неемия не определяет ни один из этих месяцев с точки зрения еврейского языка. В другом месте, говоря о еврейском празднике Кущей, он относит его к седьмому месяцу в соответствии с его местом в календаре Моисея. Изменение начала года с весны на осень было введено среди евреев позднее и было систематизировано в Религиозном календаре раввинами примерно в четвертом веке н.э. Тишри **Ошибка! Закладка не определена.** начинается еврейский год в наши дни; первый день Тишри считается годовщиной сотворения мира.

Мишна, "Закон уст", была впервые написана в 191 году н.э., а составление Вавилонского талмуда, основанного на Мишне, было завершено около 500 года н.э. В комментариях к первой главе книги Бытия есть ссылка на год, начинающийся весной, поскольку там говорится, что...

"Считается, что царь, коронованный двадцать девятого числа Адара, завершил первый год своего правления первого числа нисана" (*т. е. на следующий день*). "Отсюда следует (замечает

кто-то), что первый день Нисана - это новый год царей, и что если кто-то правил только один день в году, он считается целым годом".[311:1]

Не указано, действовало ли это правило как для персидских, так и для израильских царей. Если это так, и эта традиция верна, то мы не можем объяснить исчисление времени Неемией, предположив, что он вел отсчет от месяца восшествия на престол Артаксеркса, и должны предположить, что речь идет о гражданском или судебном году, начинающемся с Тишри, т. е. осенью.

Возникла еще одна, но, как может показаться, совершенно воображаемая трудность, поскольку праздник сбора урожая, или Кущей, хотя и проводится в седьмой месяц, дважды упоминается как "в конце года", или, как в одном случае указано на полях, "в начале года". Это последнее выражение снова встречается во 2 Хронологии. ххiv. 23, когда сказано, что "в конце **Ошибка! Закладка не определена.** этом году выступило войско Сирийское"; но в данном случае это, вероятно, означает раннюю весну, поскольку только в последние столетия войны велись в зимние месяцы. Вплоть до средневековья армии всегда отправлялись на зимние квартиры, а весной короли снова выводили их на битву. Одно еврейское выражение, используемое в Священном Писании, означает возвращение года применительно к закрытию одного и открытию другого года. Это выражение используется во Второй книге Царств и в Первой книге Паралипоменон, где сказано: "по истечении года, в то время, когда цари выходят на битву", подразумевая, что во времена Давида год начинался весной. То же выражение, несомненно относящееся к тому же времени года, также используется в связи с военными походами Бенхадада, царя Сирии, и Навуходоносора, царя Вавилона.

Признается, что Праздник Кущей проводился осенью, в седьмом месяце. Трудность заключается в вопросе о том, как можно было бы сказать "в конце года", "в конце года", хотя из только что приведенных случаев ясно, что эти и подобные выражения носят лишь общий характер, как мы сами могли бы сказать, "когда год подошел к концу", и не указывают на какую-либо жесткую связь с конкретной датой календаря.

Мы сами пользуемся несколькими годами и календарями без какой-либо путаницы. Гражданский год начинается в полночь 1 января; финансовый год - 1 апреля; церковный год с Адвентом - примерно 1 декабря; учебный год - примерно в середине сентября и так далее. Как **Ошибка! Закладка не определена.** слово "год" у нас употребляется по-разному, нет никаких оснований приписывать евреям крайний педантизм в неизменном использовании только точных определений, взятых из их церковного календаря.

Все службы в Скинии и Храме, за исключением заклания пасхальных агнцев, проводились в светлое время суток; жертвоприношения не совершались ни перед утренним жертвоприношением, ни после вечернего. Точно так же закон Моисея предписывал проводить все большие праздники в летней половине года, светлой половине; ни одного - зимой. Пасхальное полнолуние было сразу после весеннего равноденствия; луна сбора урожая праздника Кущей была как можно ближе к осеннему равноденствию. До введения, после Пленения, праздника Пурим в двенадцатом месяце, месяце Адар, церковный год, можно сказать, заканчивался этими семью днями радостного "ночевки" в шалашах, построенных из зеленых ветвей; точно так же, как все великие дни христианского года лежат между Адвентом и октавой Пятидесятницы, в то время как "воскресенья после Троицы" растягиваются на целых шесть месяцев. Таким образом, нет противоречия между повелением в Исходе. хii. сделать

Авив, месяц Пасхи, первым месяцем и ссылками в другом месте в Исходе на праздник сбора урожая как на "конец года". Это было в конце сельскохозяйственного года; это было также в конце периода праздников. Итак, если рабочий нанят на дневную работу, он приходит утром, а вечером уходит домой и ожидает, что ему заплатят, когда он уйдет; никто его не спросит. **Ошибка! Закладка не определена.** завершить работу за двадцать четыре часа до оплаты и увольнения. Это конец его рабочего дня; хотя, подобно людям из притчи о работниках на Винограднике, он проработал только двенадцать часов из двадцати четырех. Точно так же праздник Кущей, хотя и приходился на седьмой месяц, был "концом года" как с точки зрения земледельца, так и с точки зрения предписаний священных праздников.

Метод, применявшийся в очень ранние времена в Ассирии и Вавилонии для определения первого месяца года, был простым и эффективным, принцип которого можно объяснить следующим образом: если мы будем наблюдать за появлением новой луны весной и, когда увидим, что она садится на западе, заметим рядом с ней какую-нибудь яркую звезду, то через 12 месяцев мы снова увидим их вместе; но с той разницей, что луну и звезду будут видны вместе не в первый, а во второй вечер месяца. Поскольку 12 лунных месяцев отстают от солнечного года на 11 дней, луна в первый вечер будет примерно на 11 градусов ниже своего прежнего положения. Но поскольку она перемещается примерно на 13 градусов за 24 часа, на следующий вечер она практически возвращается на свое старое место. Следовательно, на второй год луна и звезда сядут вместе во второй вечер первого месяца; и точно так же они сядут вместе в третий вечер третьего года; и, грубо говоря, в четвертый вечер четвертого года. Но это последнее соединение означало бы, что они также сядут вместе в первый вечер следующего месяца, что, таким образом, было бы указано как истинная первая **Ошибка! Закладка не определена.** месяц в году. Таким образом, когда луна и звезда садились вместе третьим вечером месяца, тринадцать месяцев спустя они садились вместе в первый вечер месяца. Таким образом, совместное заход луны и звезды не только указывало бы, какой месяц должен быть первым в году, но если бы они заходили вместе в первый вечер, это показывало бы, что начинающийся тогда год должен был быть обычным годом из 12 месяцев; если в третий вечер, то год должен был быть полным и состоять из 13 месяцев.

Именно этому методу следовали аккадцы около 4000 лет назад. Для профессора. Сэйс и мистер Босанкет переводят старую табличку на аккадском следующим образом:—

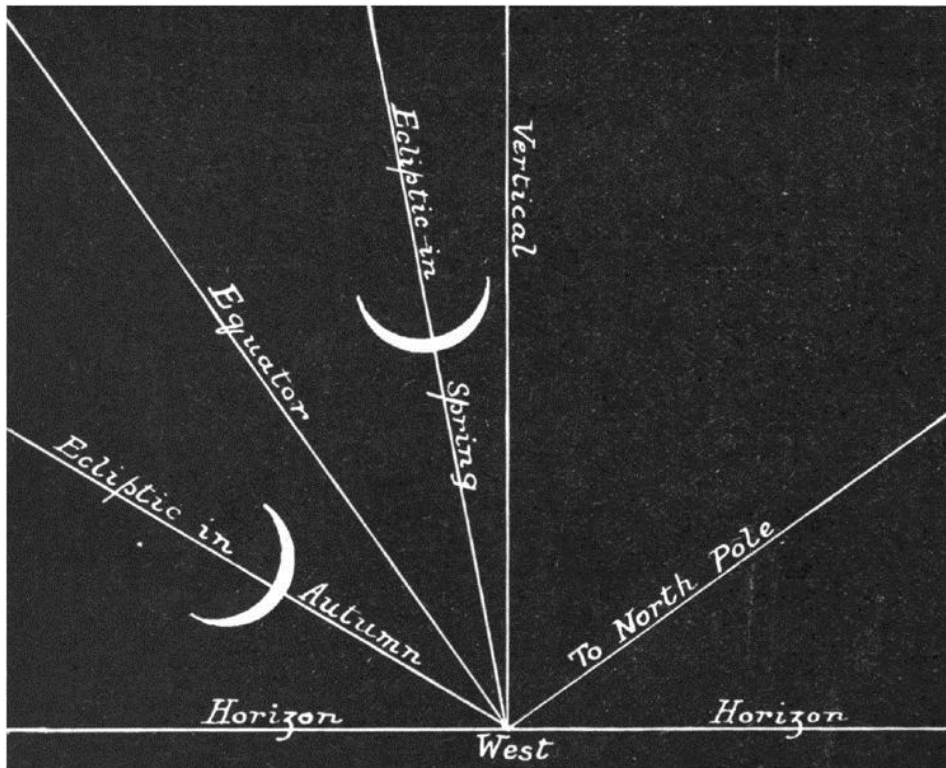
"Когда в первый день месяца *Нисан* звезда звезд (или *Дилган*) и луна параллельны, этот год считается нормальным. Когда в третий день месяца *Нисан* звезда звезд и луна параллельны, этот год считается полным". [\[315:1\]](#)

"Звездой звезд" в этой надписи, без сомнения, является яркая звезда Капелла, и год, определяемый таким образом по совместному заходу Луны и Капеллы, начинался в среднем с весеннего равноденствия около 2000 года до н.э.

Когда Капелла таким образом отмечала первый месяц года, "звезды-близнецы" Кастор и Поллукс точно так же отмечали второй месяц года. Напоминание об этом обстоятельстве содержится в знаках для первых двух месяцев; что для первого месяца это полумесяц, "лежащий на спине"; что для второго месяца это пара звезд.

Ошибка! Закладка не определена. Значение того, что полумесяц изображен лежащим на спине, становится понятным сразу, если вспомнить, что новолуние по-разному наклонено к

горизонту в зависимости от времени года, когда оно видно. Он находится почти в вертикальном положении во время осеннего равноденствия; в момент весеннего равноденствия он находится почти в горизонтальном положении, "лежа на спине". Следовательно, из этого символа ясно, что вавилоняне начинали свой год весной. **Ошибка! Закладка не определена.**

ПОЛОЖЕНИЕ НОВОЙ ЛУНЫ В ДНИ РАВНОДЕНСТВИЙ. [Список](#)

Ошибка! Закладка не определена. Этот метод, с помощью которого новолуние использовалось как своего рода указатель для определения возвращения солнца в окрестности определенной звезды в конце солнечного года, совершенно не похож ни на что, на что комментаторы **Ошибка! Закладка не определена.** об астрономических методах древних, которые, как предполагают, они использовали. Но из уже цитированной древней надписи мы знаем, что он действительно использовался; он был в высшей степени прост; он должен был напрашиваться сам собой везде, где использовался лунно-солнечный год, начинающийся с наблюдаемого новолуния. Кроме того, для этого не требовалось никаких инструментов или звездных карт; для этого даже не требовалось знания созвездий; только одной или двух заметных звезд. Хотя и приблизительный, он был совершенно эффективным и давал среднюю продолжительность года со всей точностью, которая тогда требовалась.

МЕЖЕВОЙ КАМЕНЬ В ЛУВРЕ; ПРИБЛИЗИТЕЛЬНАЯ ДАТА - 1200 ГОД до н.э.
(С фотографии господина У. А. Мэнселла.)[ТоЛист](#)

Но у него был один недостаток, который древние никак не могли предвидеть. Эффект "прецессии", упомянутый в главе "Происхождение созвездий", [стр. 158](#), должен был бы постепенно отодвигать начало года, как оно определено таким образом, все дальше и дальше от времен года, — грубо говоря, на один день каждые семьдесят лет, — и, без сомнения, пришло время, когда было замечено, что земные сезоны больше не имеют своей традиционной связи с годом. Вероятно, это произошло где-то в седьмом или восьмом веках до нашей эры и было связано с астрономической революцией, о которой упоминалось ранее; когда эклиптика была разделена на двенадцать равных частей, не связанных с настоящими звездами, Знаки Зодиака были заменены Созвездиями, а Баран был выбран в качестве лидера вместо Быка. Затем равноденствие определялось путем прямого измерения продолжительности дня и ночи; для таблички с записями примерно об этом периоде —

Ошибка! Закладка не определена.

"В шестой день месяца Нисан день и ночь были равны. День длился шесть двойных часов (касбу), а ночь длилась шесть двойных часов".

До тех пор, пока Капелла использовалась в качестве звезды-индикатора, год должен был начинаться с солнца в Тельце, Быке; но когда была произведена повторная корректировка и солнечный тропический год, связанный с равноденствием, был заменен звездным годом, связанным с возвращением солнца к определенной звезде, стало видно, что связь начала года с присутствием солнца в каком-либо данном созвездии больше не могла поддерживаться. Необходимость искусственного разделения зодиака ощущалась бы, и это искусственное

разделение явно не проводилось до тех пор, пока солнце в день весеннего равноденствия безошибочно не оказалось в Овне, Овне; или около 700 г. до н.э.

Затмение 1063 года до н.э. случайно доказывает, что старый метод определения Нисана по соединению луны и Капеллы тогда все еще использовался; поскольку затмение произошло 31 июля, которое в записях названо "26-м днем Сивана". Поскольку Сиван - третий месяц, его 26-й день не мог бы выпасть так поздно, если бы год начался с равноденствия; но он выпал бы так поздно, если бы метод Капеллы все еще был в моде. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена. На вавилонских памятниках снова и снова повторяется набор символов, которым всегда придается особое положение; это так называемая "Триада звезд", полумесяц, лежащий на спине, и две звезды рядом с ним. Они очень отчетливо видны в верхней части фотографии пограничного камня из Лувра, приведенной на [стр. 318](#), а также непосредственно над головой бога Солнца в **Ошибка! Закладка не определена.** фотография таблички из Сиппара, на [стр. 322](#). Их значение теперь ясно. За четыре тысячи лет до христианской эры две звезды-близнецы, Кастор и Поллукс, служили индикаторами первого новолуния в году, точно так же, как Капелла две тысячи лет спустя. Таким образом, "триада звезд" - это просто изображение того, что люди видели год за годом на закатном небе в начале первого месяца шесть тысяч лет назад. Это самая ранняя запись астрономического наблюдения, дошедшая до нас.

ПОКЛОНЕНИЕ БОГУ СОЛНЦА В СИППАРЕ. [ТоЛист](#)

Каким простым и непринужденным было это наблюдение, и как отчетливо оно обозначало год! Месяц был отмечен первым появлением нового тонкого полумесяца в вечернем небе. День был отмечен возвращением темноты, вечерним часом, в который месяц за месяцем впервые

наблюдалось новолуние; так что "вечер и утро были первым днем". Год был отмечен новолунием, которое наблюдалось вечером вместе с яркой парой звезд, которые мы все еще знаем как "Близнецы"; а продолжительность года определялась вечером месяца, когда луна и звезды сходились вместе. Если в первый вечер, то год состоял из двенадцати месяцев; если в третий, то из тринадцати. Было время, когда эти три наблюдения составляли всю примитивную астрономию.

В более поздние времена первоначальное значение "Триады Звезд", по-видимому, было забыто, и они воспринимались как представляющие Син, Самас и Истар; — Луну, Солнце и планету Венера. И все же время от времени появляются намеки на ту роль, которую они когда-то сыграли в определении **Ошибка! Закладка не определена.** продолжительность года сохраняется. Так, на табличке, находящейся сейчас в Британском музее и представленной на [стр. 322](#), изображающей сцену поклонения богу Солнца в храме Сиппар, изображены эти три символа с поясняющей надписью:-

"Бог Луны, бог Солнца и Истар, обитатели бездны,
Объявляют годам, чего им следует ожидать";

возможно, это астрологическая формула, но она вполне может означать: "объявите, следует ли ожидать наступления года через двенадцать или тринадцать месяцев".

Как уже указывалось, у этого метода был один недостаток; он давал звездный год, а не тропический, и это неудобство, должно быть, было обнаружено, и Капелла заменила звезды-близнецы задолго до дарования Закона Израилю. Применяемый священниками метод наблюдения за ходом созревания ячменя преодолел эту трудность и дал Израилю год, который в среднем был тропическим.

В истории потопа есть деталь в Быт. vii. и viii. который был воспринят некоторыми как обозначающий продолжительность тропического года.

"На шестисотом году жизни Ноя, во втором месяце, в семнадцатый день месяца, в тот же день прорвались все источники великой бездны и открылись окна небесные".

"И было так, что в шестисотый и первый год... во втором месяце, в двадцать седьмой день месяца, земля высохла".

Таким образом, интервал от начала потопа до его завершения составлял двенадцать лунных месяцев и десять **Ошибка! Закладка не определена.** дней; т.е. 364 или 365 дней. Начало дождя, без сомнения, было бы резко обозначено; окончание высыхания было бы постепенным, и, следовательно, выбор точного дня (насколько мы можем судить) за полный тропический год от начала наводнения, по-видимому, был бы преднамеренным. На вынесение судебного решения ушел целый год.

Такое полное прерывание доброй смены времен года больше никогда не повторится:—

"Пока существует земля, время посева и жатвы, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся".

Дождь идет уже не для осуждения, а для благословения:—

"Ты посещаешь землю и поливаешь ее,
Ты весьма обогащаешь ее;
Река Божья полна воды:
Ты даешь им зерно, когда Ты так подготовил землю.
Ты обильно орошаешь ее борозды;
Ты выравниваешь их гребни;
Ты смягчаешь их ливнями;
Ты благословляешь их появление.
Ты венчаешь год Своей добротой".

СНОСКИ:

[311:1] П. И. Хершон, *Книга Бытия с талмудическим комментарием*, стр. 30.

[315:1] *Ежемесячные уведомления Королевского астрономического общества*, том. xxxix. стр. 455.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА V

СУББОТНИЙ ГОД И ЮБИЛЕЙ

Принцип недели с ее субботой отдыха был частично перенесен на месяц и полностью на год. Седьмой месяц года был отмечен преимущественно тройственным характером своих богослужений, хотя каждый седьмой месяц не был выделен отдельно. Но еженедельная суббота выражалась не только в днях, но и в годах и была одновременно и отдыхом, и освобождением.

Суббота лет была впервые предписана с горы Синай, на третий месяц после ухода из Египта, безусловно, примерно через день, если не непосредственно в день второго великого праздника в году, известного евреям как Праздник первых плодов или Праздник седмиц, а нам как Пятидесятница, то есть Троица. Наиболее кратко это приведено в Исходе. xxi. 2 и xxiii. 10, 11:—

"Если ты купишь раба-еврея, то шесть лет он будет служить, а в седьмой выйдет даром".

"Шесть лет засевай землю твою и собирай плоды ее; но на седьмой год оставь ее в покое, чтобы могли есть бедные из народа твоего; а то, что они оставят, съедят звери полевые. Подобным образом поступай со своим виноградником и со своим масличным садом".

Ошибка! Закладка не определена. Эти законы приведены более подробно и с более полным объяснением в двадцать пятой главе Книги Левит. Кроме того, дается обещание благословения на исполнение законов, а в двадцать шестой главе - знамение, за которым следует следить при их нарушении.

"Если вы скажете: "Что мы будем есть на седьмой год?" вот, мы не будем ни сеять, ни собирать урожай наш; тогда Я дам вам Мое благословение на шестой год, и он будет приносить плоды в

течение трех лет. И сейте на восьмой год, и ешьте еще старые плоды до девятого года; пока не появятся плоды ее, ешьте из старых запасов".

"Субботы Мои соблюдайте... и если будете поступать вопреки Мне ... Я рассею вас среди народов и обнажу вслед вас меч; и земля ваша будет опустошена, и города ваши опустошены. Тогда земля будет наслаждаться своими субботами, пока она будет опустошена, а вы будете в земле ваших врагов; даже тогда земля будет отдыхать и наслаждаться своими субботами. Пока оно лежит в запустении, оно будет покоиться, потому что оно не покоилось в ваши субботы, когда вы жили на нем".

В пятнадцатой главе Книги Второзакония этот субботний год назван годом освобождения. Конкретные предписания здесь касаются займов, выданных еврею и иностранцу, а также взятия еврея в рабство. Законы о займах имели прямое отношение к субботе той страны, ибо, поскольку Святой Землей могли владеть только евреи, проценты по долгу не могли взиматься с еврея в субботний год, поскольку тогда земля не давала ему того, чем он мог расплатиться. Но ссуды иностранцам были бы обязательно для коммерческих, а не сельскохозяйственных целей, и поскольку торговля не была запрещена в субботний год, проценты по ссудам иностранцам **Ошибка! Закладка не определена.** может быть взыскан. Было дано предупреждение, что не следует отказывать в ссудах бедным евреям, потому что приближается творческий год. Правила в отношении евреев, проданных за долги в рабство, те же, что даны в Книге Исход.

Во Второзаконии также предписывалось, что...

"по истечении каждых семи лет, в торжественный год освобождения, в Праздник кущей" (то есть в праздник седьмого месяца), "когда весь Израиль придет предстать пред Господом, Богом твоим, в то место, которое Он изберет, ты должен прочитать этот закон перед всем Израилем в их присутствии".

Мы больше не находим упоминаний о субботнем году до правления Седекии, последнего царя Иудеи. Он заключил завет со всем народом, который был в Иерусалиме, чтобы провозгласить им свободу, чтобы каждый еврейский раб вышел на свободу, но князья и весь народ заставили своих еврейских рабов вернуться и быть у них в подчинении. Затем был послан пророк Иеремия, чтобы напомнить им о завете, заключенном с их отцами, когда они были выведены из земли Египетской, из дома рабов; и во Второй книге Паралипоменон сказано, что совершалось знамение нарушения этого завета, уже цитированное из Книги Левит. Плен был...

"во исполнение слова Господня из уст Иеремии, доколе земля пользовалась субботами своими; ибо, пока она была опустошена, она соблюдала субботу в продолжение двадцати десяти лет".

После ссылки мы находим одну ссылку на sabbatic**Ошибка! Закладка не определена.**год в завете, заключенном князьями, левитами, священниками и народом, в Книге Неемии:—

- Что мы оставим седьмой год и взыскание всех долгов.

Точно так же, как Праздник Седмиц был привязан к празднику Пасхи, считая семь суббот со дня возношения - "даже до следующего дня после седьмой субботы исчисляйте пятьдесят дней", — так и Юбилейный год был привязан к субботнему году:—

"Ты должен отсчитать себе семь суббот лет, семижды по семь лет; и продолжительность семи суббот лет должна составлять для тебя сорок девять лет. Тогда ты заставишь трубить в трубу

Празднования в десятый день седьмого месяца, в день искупления ты заставишь трубить по всей твоей земле. И вы освятите пятидесятый год и провозгласите свободу по всей земле всем жителям ее; это будет для вас Праздником; и вы возвратите каждого человека в его владения, и вы возвратите каждого человека в его семью".

В этот Юбилейный год вся земля, деревенские дома и жилища левитов должны были вернуться к своим первоначальным владельцам. Другими словами, их можно было только сдавать в аренду, а не покупать напрямую, цена аренды зависела от количества лет до следующего Юбилея. Иностранец не может купить еврея напрямую в качестве раба; он может заключить с ним контракт только как со слугой, нанятым на определенный срок; этот контракт может быть расторгнут путем выплаты суммы, зависящей от количества лет до следующего Юбилейного года, и в любом случае слуге-ивриту и **Ошибка! Закладка не определена.**его семья должна выйти на свободу в Юбилейный год. В последней главе Книги Чисел мы снова встречаем упоминание Юбилейного года, и косвенные намеки на него содержатся у Исаяи в "годе Господнем, благоприятном для нас", когда должна быть провозглашена свобода, и в "году искупленных". В своем пророчестве о восстановлении Израиля Иезекииль определенно ссылается на "год свободы", когда наследство, дарованное слуге, снова вернется к князю.

Толкование субботного года и Юбилейного года сильно беспокоило комментаторов. В какое время года начался субботный год? совпадал ли он с церковным годом или отличался от него на шесть месяцев? Юбилейный год проводился раз в сорок девять лет или раз в пятьдесят? началось ли это в то же время года, что и творческий отпуск? прерывало ли это отсчет субботного года, так что новый цикл начинался сразу после Юбилейного года; или субботный год проводился каждый седьмой, независимо от Юбилейного года? всегда ли Юбилейный год следовал сразу за годом творческого отпуска, или это случалось лишь изредка?

Проблема будет намного проще, если принять во внимание, что Закон в том виде, в каком он был первоначально провозглашен, был в высшей степени практичным и для практичных людей. Период педантизма, дотошности, подчинения простым формальностям наступил в еврейской истории очень поздно.

Из того, что уже было сказано в главе о годе, ясно, что единственным календарным годом в Ветхом Завете был священный, начинающийся с месяца **Ошибка! Закладка не определена.**Абиб или Нисан, весной. В то же время евреи, как и мы, время от времени неопределенно ссылались на начало, или конец, или течение года, не намереваясь устанавливать какую-либо жесткую связь с утвержденным календарем.

Теперь совершенно ясно, что субботный год не мог начаться с первого дня месяца Абиб, потому что первые плоды были принесены в жертву пятнадцатого числа этого месяца. Если это так, то вспашка и сев, должно быть, были произведены значительно раньше. Невозможно предположить, что еврейский фермер стал бы пахать и засеивать свою землю в последние месяцы предыдущего года, зная, что он не сможет собрать урожай в течение субботного года.

Точно так же вряд ли представляется вероятным, что он начинался с первого числа месяца Тишри, поскольку праздник урожая, Праздник Сбора урожая, или Кущей, проходил в середине этого месяца. Простое и практичное объяснение состоит в том, что после Праздника Кущей шестого года фермер больше не будет пахать, сеять или жать свою землю до окончания Праздника Кущей в субботный год. Другими словами, субботный год был простым

сельскохозяйственным годом, и он не совсем соответствовал церковному или какому-либо другому календарному году.

Таким образом, для практических целей субботний год заканчивался завершением Праздника Кущей, когда Закон был прочитан перед всем народом в соответствии с повелением Моисея; и практически это началось годом раньше.

Судя по указаниям Лев. ххv, Юбилейный год был наиболее отчетливо связан с субботним годом.

Ошибка! Закладка не определена.

"Продолжительность семи суббот да будет у вас сорок девять лет... и освятите пятидесятый год и провозгласите свободу по всей земле всем жителям ее; это будет для вас Праздником".

Таким образом, казалось бы, что точно так же, как неделя дней тянулась непрерывно, не прерываемая никакими праздниками или постами, так и неделя лет тянулась непрерывно. И как праздник Пятидесятницы приходился на 49-й день после приношения первых плодов на следующий день после Пасхи, так и Юбилей был 49-м годом от "следующего дня" субботнего года; он следовал сразу после субботнего года. Таким образом, Юбилей пришелся на 49-й год от предыдущего Юбилея; это был 50-й год от конкретного субботнего года, от которого велся первоначальный отсчет.

На самом деле Юбилейный год начался до завершения субботнего года, потому что в Юбилейную трубу должны были протрубить в День Искупления, в 10—й день седьмого месяца, то есть пока субботний год еще продолжался. Действительно, буквально говоря, эта труба, "громкий звук", протрубленная в 10-й день седьмого месяца, *была* Юбилейной, то есть звуком ликования, радостным звуком. Здесь возникает трудность. Израильтянам было приказано —

"Не сеяй и не жни того, что растет само по себе на нем, и не собирай на нем винограда с неубранной лозы твоей. Ибо это Праздник; он будет свят для вас: вы будете есть плоды его с поля".

Это, по-видимому, означает, что Юбилей растянулся на целый год после творческого отпуска, так что **Ошибка! Закладка не определена.** земля оставалась под паром два года подряд. Но это, по-видимому, опровергается двумя соображениями. В той же главе (Лев. ххv. 22) ясно сказано, что израильтяне должны были сеять на восьмой год, то есть в год, следующий за субботним, и Юбилейный год всегда будет годом такого характера. Далее, если бы следующий субботний год был седьмым после предшествующего Юбилею, тогда земля обрабатывалась бы только пять лет подряд, а не шесть, хотя это прямо предписано в Лев. ххv. 3. Если бы, напротив, она обрабатывалась в течение шести лет, то течение субботних лет было бы прервано.

Объяснение этой трудности, возможно, можно найти в том факте, что то, что отличало Юбилейный год, было чем-то таким, что не проходило через всю цепочку времен года. Земля в тот год должна была вернуться к своим первоначальным владельцам. Право собственности на землю так и не было продано; земля была неотчуждаемой, и в Юбилейный год она вернулась. "В год этого Праздника вы должны вернуть каждого человека в его владения".

Совершенно ясно, что вопрос о том, когда произошла эта передача собственности, или о том, когда должны быть освобождены те евреи, которые из-за бедности попали в рабство, не мог быть оставлен на произвол владельцев собственности. Если бы это время было выбрано по желанию, жадные мужчины отложили бы его до конца года, и рано или поздно это стало бы общим правилом. Не может быть никаких сомнений в том, что звук трубы в 10-й день седьмого месяца был провозглашением свободы по всей земле и всем ее жителям; и что передача **Ошибка! Закладка не определена.** приземление, должно быть, произошло в одно и то же время. Раб возвращался во владения своих предков вовремя, чтобы как свободный человек провести Праздник Кущей на своей собственной земле. Четырех дней между великим днем Искупления и праздником Кущей было достаточно для осуществления этого изменения.

Следовательно, термин "Юбилейный год" следует понимать не как означающий, что события Юбилея были растянуты на двенадцать месяцев, а просто как то, что это был год, в котором было завершено восстановление Юбилея. Мы говорим о "годе коронации" короля, хотя его коронация состоялась всего в один день, и значение, которое мы должны придавать этой фразе, будет зависеть от конкретного смысла, в котором мы использовали слово "год". Таким образом, хотя сам Юбилей строго определялся звуком труб в 10-й день седьмого месяца, было бы совершенно правильно дать название "юбилейный год" любому году, независимо от того, в какое время года он начался, который содержал день провозглашения свободы. Также правильно сказать, что это был пятидесятилетний год, потому что он был помещен в самый конец сорок девятого года.

По-прежнему остается трудность в отношении значения запрета сеять или жать в Юбилейный год. Повеление, безусловно, гласит, что земля должна была оставаться под паром в течение двух лет подряд; но казалось бы невыполнимым, чтобы бедняку, возвращающемуся к своему наследию, было запрещено пахать или сеять до истечения более чем двенадцати месяцев, и, следовательно, ему было запрещено собирать урожай почти до двух полных лет **Ошибка!**

Закладка не определена. шли своим чередом. Это также, как уже говорилось, кажется прямо противоречащим повелению сеять на восьмой год, который также был бы пятидесятым. Следовательно, это может быть сделано просто для того, чтобы подчеркнуть запрет сеять и жать в субботний год, непосредственно предшествующий Юбилею. Для алчного человека было бы велико искушение получить от земли как можно больше, прежде чем расстаться с ней навсегда.

Несмотря на множество комментаторов, утверждающих, что Юбилеи должны были проводиться каждые пятьдесят лет, по нашим современным подсчетам, не может быть никаких сомнений в том, что они следовали друг за другом с тем же интервалом, что и каждый седьмой субботний год; другими словами, они проводились каждые 49 лет. Это подтверждается астрономическими данными. Сорок девять лет составляют удобный лунно-солнечный цикл, совмещающий лунный месяц и тропический солнечный год. Хотя он и не так хорош, как метонический цикл из 19 лет, он вполне практичен, как показано в следующей таблице: —

3	года	=	1095.73	дня	:	37	месяцев	=	1092.63	дня
8	"	=	2921.94	"	:	99	"	=	2923.53	"
11	"	=	4017.66	"	:	136	"	=	4016.16	"
19	"	=	6939.60	"	:	235	"	=	6939.69	"
49	"	=	17896.87	"	:	606	"	=	17895.54	"
60	"	=	21914.53	"	:	742	"	=	21911.70	"

Следовательно, 49-летнего цикла было бы вполне достаточно, чтобы направлять священнические власти при составлении своего календаря в тех случаях, когда существовала некоторая двусмысленность из-за прерывания наблюдений за Луной, и это было все, что могло понадобиться, пока народ Израиля оставался на своей земле.

Ошибка! Закладка не определена. Выше добавлен 8-летний цикл, поскольку было указано, что александрийские евреи когда-то переняли его у греков. Это было не так хорошо, как мог бы быть 11-летний цикл, и его нельзя сравнивать с сочетанием двух циклов в 19-летнем цикле, приписываемом Метону. Последний цикл был принят вавилонскими евреями и составляет основу еврейского календаря, используемого по сей день.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА VI

ЦИКЛЫ ДАНИИЛА

49-летний цикл, ознаменованный возвращением Юбилея, был полезным и практичным. Фактически, он обеспечивал все, что требовалось евреям в ту эпоху для целей их календаря. Вавилонское базовое число 60 давало бы — как будет видно из таблицы в последней главе — явно менее точное соответствие между месяцем и тропическим годом.

Есть и другой способ взглянуть на правила празднования Юбилея, который выявляет еще одну важную взаимосвязь. На 10-й день первого месяца любого года выбирали ягненка для Пасхи. На 10-й день седьмого месяца любого года приходился великий День Искупления. С 10-го дня первого месяца первого года после Юбилея до следующего звука Юбилейной трубы в великий День Искупления прошло 600 месяцев, то есть 50 полных лунных лет. И такой же интервал обязательно соблюдался между Пасхой того первого года и Праздником Кущей сорок девятого года. Пасха напоминала об освобождении Израиля из египетского рабства; и аналогичным образом освобождение, которое должно было быть дано еврейскому рабу в Юбилейный год, было **Ошибка! Закладка не определена.** явно связано с памятью об этом национальном освобождении.

"Ибо они рабы Мои, которых Я вывел из земли Египетской; они не будут проданы в рабы".

Юбилейный день пришелся на середину церковного года. С конца Юбилейного года, то есть церковного года, в который произошло освобождение как рабов, так и земли, до следующего Юбилейного дня прошло 48-1/2 солнечных лет, или, как показано выше, 600 лунных циклов, или 50 лунных лет, так что не может быть никаких сомнений в том, что период был специально разработан для демонстрации этого цикла, цикла, который, кстати, демонстрирует очень точное знание истинной продолжительности лунного цикла и солнечного года.

Этим циклом не владел ни один другой народ древности; следовательно, евреи ни у кого его не заимствовали; и поскольку они не заимствовали цикл, они также не могли позаимствовать ритуал, с которым этот цикл был связан.

То, что евреи обладали этим знанием, проливает некоторый свет на случай из ранней жизни пророка Даниила.

"В третий год царствования Иоакима, царя Иудейского, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к Иерусалиму и осадил его. . . . И царь сказал Ашпеназу, начальнику своих евнухов, чтобы он привел некоторых из сынов Израилевых, и из царского семени, и из принцев; детей, в которых не было порока, но которые пользовались благосклонностью, и были искусны во всякой мудрости, и хитры в знании, и понимали науку, и таких, которые обладали способностями стоять в царском дворце, и которых они могли бы обучать учености и языку **Ошибка! Закладка не определена.** Халдеи. ... И ныне, среди них были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мишаил и Азария, которым начальник евнухов дал имена, ибо Даниилу он дал имя Валтасар; и Анании из Седраха; и Мишаилу из Мисаха; и Азарии из Авденаго. ... Что же касается этих четырех детей, то Бог дал им знания и умение во всякой учености и мудрости; а Даниил обладал пониманием во всех видениях и снах. Теперь, в конце тех дней, когда царь сказал, что он должен привести их, тогда князь евнухов привел их к Навуходоносору. И беседовал с ними царь; и среди них всех не нашлось никого, подобного Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии; и предстали они пред царем. И во всех вопросах мудрости и понимания, о которых король спрашивал их, он находил их в десять раз лучше всех магов и астрологов, которые были во всем его королевстве".

Еврейские дети, которых хотел привести царь Навуходоносор, должны были уже обладать знаниями; они должны были быть дополнительно обучены знаниям и языку халдеев. Но когда четверо еврейских детей предстали перед царем и он поговорил с ними, он нашел их мудрее своих собственных мудрецов.

Не сообщается ни о вопросах, заданных царем, ни об ответах четырех молодых евреев; так что это всего лишь предположение, что, возможно, возник какой-то вопрос, связанный с календарем. Но если это так, то, несомненно, информация, доступная евреям, не могла не произвести впечатления на царя.

Мы знаем, как высоко греки ценили открытие Метоном на 86-й Олимпиаде связи между движениями солнца и Луны, которая дает девятнадцатилетний цикл, и подобное знание, безусловно, дало бы **Ошибка! Закладка не определена.** высокого мнения о юных пленниках у царя Навуходоносора.

Но из определенных чисел в книге, носящей его имя, следует, что Даниил был знаком с лунно-солнечными циклами, которые по точности значительно превосходили циклы Юбилеев и указывают на знание, которого, безусловно, нельзя было найти ни у одного другого древнего народа. Сами числа используются в пророческом контексте, так что смысл всего этого завуалирован, но астрономические знания, лежащие в основе использования этих чисел, безошибочно присутствуют.

Одно из этих чисел встречается в восьмой главе.

"Как долго продлится видение о ежедневной жертве и преступлении запустения, которое приведет к попранию как святилища, так и воинства? И он сказал мне: на две тысячи триста дней; тогда святилище будет очищено".

В двенадцатой главе приводится другая цифра, но в более завуалированной форме:—

"И я слышал человека, одетого в льняную ткань, который был на водах реки, когда он поднял правую и левую руку к небу и поклялся Тем, Кто живет вечно, что это продлится время, полтора раза; и когда он завершит рассеивание силы святого народа, все это будет завершено".

Числовое значение "времени, времен с половиной", или, как это выражено в седьмой главе Книги Даниила, "до времени, и времена, и разделение времен", ясно показано соответствующими выражениями в Апокалипсисе, где "время, и времена, и половина времени"**Ошибка! Закладка не определена.**, по-видимому, в другом месте указывается и как "сорок два месяца", и как "тысяча двести тридцать дней". Сорок два условных месяца, то есть по 30 дней каждый, составляют 1260 дней, в то время как 3-1 / 2 условных года по 360 дней, то есть двенадцать месяцев по 30 дней каждый, составляют тот же период. Слово "времена" явно используется как эквивалент годам в одиннадцатой главе Книги Даниила, где сказано, что царь севера "придет в конце времен, то есть лет, с великим войском и большим количеством имущества". Затем, снова в видении, которое было у Навуходоносора перед его безумием, он услышал, как наблюдатель и святой воскликнули о нем:

"Пусть сердце его изменится с человеческого, и пусть будет дано ему сердце животного; и пусть семь раз пройдет над ним".

Принято считать, что "семь времен" в последнем случае означало "семь лет". Очевидно, что "раз, полтора" означает половину от "семи раз".

Два числа, 2300 и 1260, каким бы ни было их значение в конкретном контексте этих пророчеств, имеют безошибочное астрономическое значение, как показано в следующей таблице:—

2,300	солнечных лет	=	840,057	дней,	1	час.
28,447	лунных месяцев	=	840,056	"	16	часов.
разница		=	9		"	
1,260	солнечных лет	=	460,205	"	4	"
15,584	лунных месяцев	=	460,204	"	17	"
разница		=	11		"	

Ошибка! Закладка не определена. Если бы число 1260 стояло отдельно, тот факт, что оно соответствовало столь близкому лунному циклу, можно было бы легко приписать простому совпадению. Семь - священное число, и дни в году могут быть условно представлены как 360. Возможно, половина произведения этих двух чисел может показаться натуральным числом, которое следует использовать в символических целях. Но число 2300 относится к совершенно другой категории. Оно не подразумевается никакой комбинацией священных чисел и не скрывается под каким-либо мистическим выражением; число дано таким, какое оно есть — 2300. Но 2300 солнечных лет - это точное число не только лунных периодов, но и "аномальных" месяцев. "Аномальный месяц" - это время, затрачиваемое Луной на перемещение из своего перигея, то есть точки ее ближайшего приближения к земле, обратно в свой перигей. Ибо орбита Луны вокруг Земли не круговая, а определенно эллиптическая; в перигее Луна находится на 31 000 миль ближе к нам, чем в апогее, точке наибольшего расстояния. Но вблизи перигея он движется быстрее, чем вблизи апогея, так что его движение значительно отличается от идеальной равномерности.

Но период, за который Луна проходит от своего перигея до следующего перигея, составляет 27 дней, 13 часов, 18 минут, 37 секунд, и за 2300 солнечных лет приходится почти ровно 30 487 таких периодов или аномальных месяцев, что составляет 840 057 дней, 2 часа.

Если мы примем среднее значение этих трех периодов, то есть 840 057 дней, за цикл, это приведет в гармонию день, аномальный месяц, обычный месяц и солнечный год. С этой точки зрения это самый совершенный из известных циклов.

Ошибка! Закладка не определена. Доктор Х. Граттан Гиннесс[343:1] показал, какой прекрасный простой и точный календарь мог быть создан на основе этого периода в 2300 лет; таким образом:—

2300 солнечных лет содержат 28 447 синодических месяцев, из которых 847 являются промежуточными, или месяцами эпакта. 2300 лет равны 840 057 дням:

				Дней.
27 600	13,800	неинтеркаляр	=	400,200
	13,800	ных мтч. из 29	=	414,000
		д. каждый		
		неинтеркаляр		
		ный месяц. из		
		30 д. каждый		
847	423	промежуточн	=	12 690
	424	ых месяца по	=	13 144
		30 дней		
		каждый		
		промежуточн		
		ые месяцы по		
		31 дню		
		каждый		
23		дополнительн	=	23
		ых дня за 23		
		столетия		

840 057

Еврейский календарь в этой системе состоял бы из обычных месяцев, поочередно продолжительностью 29 и 30 дней. Промежуточные месяцы содержали бы попеременно 30 или 31 день, и один раз в каждое столетие в одном из обычных месяцев был бы дополнительный день. Или, что было бы почти то же самое, этот дополнительный день можно было бы добавлять к каждому очередному Юбилею.

Объединив эти два числа Даниила, Де Шез, швейцарский астроном восемнадцатого века, а также доктор Х. Граттан Гиннесс и доктор У. Белл Доусон в наше время вывели некоторые циклы, представляющие чрезвычайный астрономический интерес. Таким образом, разница между 2300 и 1260 годами составляет 1040, а 1040 лет дают чрезвычайно точное соответствие между солнечным годом и месяцем, в то время как среднее из двух чисел дает нам 1780, и 1780 лунных лет - это 1727 солнечных лет с предельной точностью. Но поскольку они не даны непосредственно в Книге Пророка Даниила и выводятся только из его чисел, то, по-видимому, нет необходимости комментировать их здесь.

Однако справедливо будет заключить, что Даниил знал о метоновом цикле. 2300-летний цикл свидетельствует о более точном знании соответствующей продолжительности месяца и года, чем в 19-летнем цикле. И последний цикл, который еврей, естественно, должен был бы обнаружить, поскольку количество промежуточных месяцев, содержащихся в нем, равно семи, священному числу на иврите.

Таким образом, Книга Даниила сама по себе доказывает нам, что царь Навуходоносор был совершенно прав в той высокой оценке, которую он давал достижениям четырех еврейских детей. Несомненно, один из них, Даниил, был более образованным математиком и астрономом, чем любой халдеец, которого когда-либо приводили в его присутствие.

Мы имеем право делать это утверждение, поскольку сейчас в нашем распоряжении имеется огромное количество вавилонских записей; и мы можем составить довольно точную оценку состояния тамошней астрономической и математической науки в разные эпохи. Своего рода "квазипатриотизм" побудил некоторых ассириологов путать в своих отчетах о достижениях Вавилона работы времен, близких к христианской эре, с работами многих веков, если не нескольких тысячелетий ранее; и временам Саргона Агадейского, предполагаемая дата которого 3800 год до н.э., по-видимому, приписываются астрономические работы, проведенные в Вавилоне в первом и втором веках до нашей эры. Это во многом похоже на **Ошибка! Закладка не определена.** мы должны отдать должное нашим предшественникам, жившим на этом острове во времена Авраама, за научные достижения наших дней.

Более ранние астрономические достижения в Вавилоне вообще не были астрономическими в каком-либо реальном смысле. Они были просто составлением списков грубых астрологических предзнаменований, самого глупого и неразумного рода. В конце вавилонской истории были наблюдения высокого научного уровня; реальные наблюдения положения луны и планет, сделанные с большой систематичностью. Но они были сделаны после того, как греческая астрономия достигла высокого уровня, а Вавилон перешел под власть Греции.

Неясно, имело ли это развитие подлинных астрономических наблюдений местное происхождение или было унаследовано от их греческих мастеров. Если он был местным, то, конечно, вавилоняне не могли использовать и интерпретировать сделанные ими наблюдения почти так же хорошо, как греческие астрономы, такие как Евдокс, Фалес, Пифагор, Гиппарх и многие другие.

Но не следует предполагать, что, хотя их астрономические достижения были сильно, даже смехотворно преувеличены некоторыми популярными авторами, вавилоняне не внесли ничего ценного в прогресс науки. Из такой таблички, которая уже цитировалась на странице [320](#), мы можем заключить, что когда равноденствие наблюдалось на 6-й день Нисана, поскольку было 6

касбу дня и 6 касбу ночи, использовался какой-то механический измеритель времени. Действительно, запись на одной табличке была истолкована как указание на то, что часы астронома или клепсидра остановились. Если это так, то мы обязаны **Ошибка! Закладка не определена.** Вавилону изобретением часов определенного типа, и с астрономической точки зрения это имеет величайшее значение.

Традиция также указывает на халдеев как на первооткрывателей *Сароса*, цикла продолжительностью 18 лет, 10 или 11 дней, после которого повторяются солнечные или лунные затмения. Тот факт, что каждый месяц во время новолуния и полнолуния на многих различных станциях велись очень тщательные наблюдения, чтобы определить, произойдет ли затмение, естественно, рано или поздно привел бы к обнаружению этого периода.

Достижения нации будут соответствовать ее темпераменту и возможностям, и из записей, которые они нам оставили, очевидно, что вавилоняне, хотя и были очень суеверными, были методичным, практичным, прозаичным народом, а люди такого порядка, если они многочисленны и находятся под сильным правлением, далеко пойдут и многое сделают. Открытие *Сароса* было таким, какое было в их силах, и, безусловно, было немалым достижением. Но именно к грекам, а не к вавилонянам мы относим зачатки математики и планетарной теории.

Мы тщетно ищем среди той вавилонской поэзии, которой мы располагаем, следы Гомера, Пиндара, Софокла или даже поэта, достойного соперничать с поэтами второго ранга в литературе Греции; в то время как должно оставаться одной из литературных загадок нашего времени, что кто-либо считает поэзию книг Исаи и Иова зависящей от вавилонского вдохновения.

Было два больших препятствия, с которыми сталкивался вавилонский ученый: он был идолопоклонником, **Ошибка! Закладка не определена.** и он был астрологом. Находясь на свободе, мы не можем в полной мере осознать, насколько гнетущим было рабство разума и духа, ставшее следствием этого двоякого суеверия. Грек был более свободным, настолько, что он не поклонялся планетам и не стал планетарным астрологом до тех пор, пока не научился этому суеверию у халдеев; изучив его, он положил конец своему научному прогрессу.

Но еврей, если он был верен данному ему Закону, был свободен как разумом, так и духом. Он мог бесстрашно исследовать любой объект природы, ибо это были всего лишь вещи — дело Рук Божьих, тогда как он, созданный по образу Божьему, имеющий право общения с Богом, был высшим, правителем всего, что он мог видеть.

Таким образом, его религиозное отношение давало ему огромное преимущество в научном продвижении. И все же была одна сторона этого отношения, которая, хотя и оберегала его от ошибочных концепций, имела тенденцию сдерживать тот дух любопытства, который привел к столь значительному научному прогрессу современности. "Что?" "Как?" и "Почему?" — вот три вопроса, которые человек всегда задает природе, и для еврея ответ на второй и третий был очевиден: — Это сила Божья: такова воля Божья. Ему не нужно было самому выдумывать вопиющую нелепость языческих космогоний; но его и не побуждали заглядывать за видимость вещей; достаточной причиной и объяснением всего был Бог.

Но в отношении внешности он был очень наблюдателен, как, я надеюсь, стало ясно в ходе этого несовершенного обзора **Ошибка! Закладка не определена.** следы одной конкретной науки, замеченные в Священном Писании.

Если он был верен данному ему Закону, то еврей был свободен как по характеру, так и по уму. Его дух не был духом раба, и Навуходоносор, конечно, никогда не встречал ничего более благородного, ничего более свободного, чем дух людей, которые ответили ему при виде пылающей огненной печи:

"О Навуходоносор, мы не позаботились ответить тебе на этот вопрос. Если это так, то наш Бог, которому мы служим, способен избавить нас от пылающей огненной печи, и Он избавит нас от твоей руки, о царь. **НО ЕСЛИ НЕТ**, то да будет тебе известно, о царь, что мы не будем служить твоим богам и поклоняться золотому истукану, которого ты установил".

Ошибка! Закладка не определена.

СНОСКИ:

[343:1] *Творение, сосредоточенное во Христе*, стр. 344.

Ошибка! Закладка не определена.

"СОЛНЦЕ, СТОЙ СПОКОЙНО Над ГАВАОНОМ, И ТЫ, ЛУНА, В ДОЛИНЕ АДЖАЛОН". [ТоЛист](#)

Ошибка! Закладка не определена.

КНИГА IV

ТРИ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЧУДА

ГЛАВА I

"ДОЛГИЙ ДЕНЬ" ДЖОШУА[351:1]

1.Метод изучения записи

В Священном Писании описаны три случая, которые справедливо, хотя и не очень точно, можно назвать астрономическими чудесами; — "долгий день" по случаю победы Иисуса Навина при Вефороне; возвращение тени на циферблате Ахаза в знак выздоровления царя Езекии от болезни; и звезда, которая привела мудрецов с востока к месту рождения Святого Младенца в Вифлееме.

Поскольку астрономия имеет некоторое отношение к каждому из этих трех замечательных событий, будет небезынтересно рассмотреть каждое из них с точки зрения наших нынешних астрономических знаний. Из этого не следует, что это прольет какой-либо новый свет на повествования, поскольку мы всегда должны иметь в виду, что Священные Писания не были предназначены для того, чтобы учить нас физическому **Ошибка! Закладка не определена.**науки; следовательно, мы можем обнаружить, что были опущены те самые детали, которые астроном, если бы он писал отчет об астрономическом наблюдении, постарался бы сохранить. И мы должны далее помнить, что у нас нет ни малейших оснований предполагать, что священные историки получали какие-либо сверхъестественные инструкции в научных вопросах. Таким образом, их знания в области астрономии были теми, которые они сами приобрели в результате образования и исследований, и не более того. Другими словами, астрономия повествования должна читаться строго с точки зрения научных достижений авторов.

Но есть еще одна вещь, о которой также следует помнить. Рассказ, который мы имеем перед собой, поскольку он единственный, который у нас есть, должен быть принят именно таким, каков он есть. Это основа нашего расследования; мы не имеем права сначала сокращать его по своему усмотрению, опускать это, изменять то, находить следы двух, трех или более оригинальных документов и, таким образом, дробить повествование в его нынешнем виде на ряд несовершенных фрагментов, которые в силу самого своего несовершенства могут показаться более или менее противоречащими друг другу.

Научное отношение к записи наблюдения не может быть определено слишком четко. Если эта запись единственная, тогда мы можем принять ее, мы можем отвергнуть ее, мы можем быть вынуждены сказать: "Мы этого не понимаем" или "Она несовершенна, и мы не можем ее использовать", но мы не должны ее изменять. Минутное размышление покажет, что человек, который позволил бы себе подделать единственное доказательство, над которым он якобы работает, **Ошибка! Закладка не определена.**независимо от того, насколько глубоко он может быть убежден в том, что предлагаемые им исправления обоснованны, это тот, кто не понимает духа науки и не идет по пути, ведущему к научной истине.

Тогда нет необходимости выяснять, взята ли десятая глава Книги Иисуса Навина из двух или более источников; мы принимаем повествование таким, какое оно есть. И это то, что представляет интерес для астронома совершенно независимо от любой интерпретации, которую он может дать описанию чуда, составляющего его центральное событие. На восклицание Джошуа:—

"Солнце, стой спокойно над Гаваоном;
И ты, Луна, в долине Аджалон",

подразумевает, что в момент его выступления ему показались два небесных тела: одно над Гаваоном или над ним, другое над долиной Аджалон. Таким образом, мы имеем, по сути, определенное астрономическое наблюдение; интересное само по себе, как одно из старейших, дошедших до нас; вдвойне интересное с точки зрения выводов, которые мы можем из него вывести.

Наиболее общее представление о значении повеления Иисуса Навина состоит в том, что он видел Гаваон вдалеке на горизонте в одном направлении, когда солнце низко висело в небе непосредственно над ним, и долину Аялон вдалеке, на горизонте, в другом направлении, когда луна низко висела в небе над ним.

Было бы вполне естественно ассоциировать солнце и луну с удаленными объектами, если бы их было всего каких-нибудь пять **Ошибка! Закладка не определена.**или шесть градусов в высоту; было бы довольно сложно сделать это, если бы они были выше десяти градусов; а если бы они были выше пятнадцати или более градусов, это было бы совершенно невозможно.

Они не могли находиться одновременно в одной и той же части неба; оба восходили или оба заходили. Ибо это означало бы, что луна находилась не только очень близко к солнцу на небе, но и была очень близка к соединению — другими словами, к новолунию. Следовательно, она могла показать только тонкую нить света, и совершенно очевидно, что Иисус Навин, стоя лицом к солнцу в такой стране, как южная Палестина, никак не мог увидеть тонкую бледную арку света, которая была бы всем, что тогда могла бы подарить ему луна. Следовательно, одно, должно быть, восходило, а другое садилось, и Иисус Навин, должно быть, стоял между Гаваоном и долиной Аджалон, так что эти два места находились почти в противоположных направлениях от него. Луна, должно быть, была на западе, а солнце — на востоке, потому что долина Аджалон находится к западу от Гаваона. Иными словами, это произошло не более чем через час после восхода солнца и не более чем за час до захода луны. Принимая, таким образом, обычное объяснение слов Иисуса Навина, мы сразу видим, что распространенное представление о причине повеления Иисуса Навина солнцу, а именно о том, что день близился к концу и что он желал продлить световой день, совершенно ошибочно. Если бы солнце стояло низко в небе, у него был бы впереди практически весь день.

Ошибка! Закладка не определена. 2.—Перед битвой

Прежде чем попытаться глубже разобраться в природе чуда, будет полезно еще раз резюмировать знакомую историю первых дней еврейского вторжения в Ханаан. Нам сказано, что переход через Иордан произошел в десятый день первого месяца; и что праздник Пасхи был проведен в четырнадцатый день того же месяца. Это единственные две положительные даты, которые нам дали. Неделя празднования дня Паскаля заняла бы время до последней

четверти Луны. Затем были сделаны приготовления к осаде Иерихона, и еще неделя прошла в ежедневных процессиях вокруг города, прежде чем наступил момент для его разрушения, что, должно быть, произошло почти в начале второго месяца года. Когда Иерихон был разрушен, Иисус Навин затем приказал произвести разведку Аи, небольшого укрепленного городка, расположенного примерно в двадцати милях от него и примерно в 3400 футах над лагерем израильтян в Галгале и господствующего над верхней оконечностью долины Ахор, главного ущелья, ведущего из долины Иордана. За разведкой последовала атака на город, которая привела к поражению. Из уныния, в которое повергла его эта перемена, Иисуса Навина вывела информация о том, что приказ предать добычу в Иерихоне полному разрушению был нарушен. Было проведено тщательное расследование; было установлено, что Ахан, один из израильских солдат, захватил для себя царскую мантию и слиток золота; его судили, осудили и казнили, и армия Израиля сняла с него вину. Вторая атака **Ошибка! Закладка не определена.** был совершен штурм Аи; город был взят; и дорога была расчищена для Израиля, чтобы пройти маршем в сердце страны, чтобы провести великую религиозную церемонию чтения закона на горах Гевал и Гаризим, которая была заповедана им задолго до этого. Дата, когда состоялась эта церемония, не указывается, но, принимая во внимание, что второй месяц года, должно быть, начался во время первой рекогносцировки Аи, и что первоначальное дарование Закона на горе Синай состоялось в третий день третьего месяца, представляется наиболее вероятным, что эта годовщина была выбрана для торжественного мероприятия, которое должно было напомнить о первоначальном обнародовании наиболее эффективным образом. Если бы это было так, то это объясняло бы то обстоятельство, которое в противном случае показалось бы таким странным, что Иисус Навин напал только на два города, Иерихон и Аи, а затем какое-то время держал его за руку. Необходимость отметить великую национальную годовщину в надлежащий день вынудила его отказаться от военных операций после взятия Аи.

Нам не сообщается, как долго длились религиозные празднества в Сихеме, но в любом случае израильтяне вряд ли вернулись в свой лагерь в Галгале до наступления полнолуния третьей луны того года. Но после их возвращения события, должно быть, сменяли друг друга с большой быстротой. Амореи, должно быть, рассматривали паломничество Израиля в Сихем как неожиданную передышку и воспользовались ею, чтобы организовать великую конфедерацию. Пока формировалась эта конфедерация, правители небольшого государства "хивитов" — **Ошибка! Закладка не определена.** под которым мы должны понимать сообщество, отличающееся либо по расе, либо по привычкам от большинства своих соседей—амореев, - сильно пострадало от хода событий. У них действительно были на то причины. Аи, последнее завоевание Израиля, находилось менее чем в четырех милях по прямой от Биры, которую обычно отождествляют с Бееротом, одним из четырех городов государства Хивит; и беерофитяне, без сомнения, наблюдали за облаком **Ошибка! Закладка не определена.** дым поднимался от горящего города, когда он был разграблен; и насыпь, которая теперь покрывала то, что так недавно было их соседним городом, была видна почти от их ворот. Это был наглядный урок, который не требовал принуждения. Хивиты, уверенные, что в противном случае наступит их очередь, решили заключить мир с Израилем до того, как на них нападут.

Гаваоном и его зависимостями, израильтяне прочно утвердятся на плато у самых его ворот, а государства южной Палестины окажутся отрезанными от своих братьев на севере.

Адониседек, не теряя времени, обратился за помощью к четырем соседним царям и, заручившись их помощью, двинулся на Гаваон. Гаваонитяне немедленно послали самое срочное послание, чтобы сообщить Иисусу Навину об опасности, которая им грозит, и Иисус Навин так же быстро ответил. Всю ту ночь он совершал форсированный марш с отборными войсками из Галгала, а на следующий день был у их ворот.

Контрудар следовал за ударом, быстрым, как столкновение рапир в поединке фехтовальщиков. Все три заинтересованные стороны — еврей, аморит и израильтянин — действовали с предельной быстротой. И неудивительно: ставкой, на которую они играли, было само существование, а неустойкой, которая была бы взыскана в случае неудачи, было вымирание.

3. День, Час и место совершения Чуда

Вышеизложенные соображения позволяют нам несколько сузить круг времени года, в которое могло произойти чудо Иисуса Навина, и с астрономической точки зрения это очень важно. Израильтяне вступили на землю Ханаана в 10-й день первого месяца, то есть очень скоро после весеннего равноденствия — 21 марта по нашему нынешнему календарю. Через семь недель после этого равноденствия — 11 мая — солнце достигает склонения **Ошибка! Закладка не определена.** 18° северной широты. С этого времени его склонение увеличивается день ото дня до летнего солнцестояния, когда во времена Иисуса Навина оно составляло почти 24 ° северной широты. После этого она медленно уменьшается, и 4 августа снова составляет 18 °.

Следовательно, в течение двенадцати недель — почти четверти всего года - северное склонение солнца никогда не бывает меньше 18 °. Дата битвы, должно быть, приходится где-то на этот период. Она не могла быть датирована раньше; записанные события никак не могли быть отнесены к семи неделям, следующим за равноденствием. Также, принимая во внимание быстроту, с которой действовали все противоборствующие стороны и были обязаны действовать, мы не можем перенести битву на более поздний срок, чем конец этого периода середины лета.

Таким образом, мы, грубо говоря, знаем, каково было склонение солнца, то есть его расстояние от небесного экватора, во время битвы; оно находилось не менее чем на 18 ° к северу от экватора, но не могло быть больше 24 °.

Но, если мы примем наиболее общее представление о значении повеления Иисуса Навина, а именно, что он видел солнце, низко опустившееся над Гаваоном в одном направлении, и луну, низко опустившуюся над долиной Аджалон в другом, мы можем судить о видимом расположении этих двух небесных тел, изучив карту. И поскольку, если мы можем судить по карте Палестинского исследовательского фонда, долина Аджалон лежит примерно в 17 ° к северо-западу от Гаваона и простирается почти в этом направлении от него, Иисусу Навину луна должна была казаться примерно в 17 ° к северо-западу, а солнце - в 17° к юго-востоку.

Но для любой даты в течение трех летних месяцев **Ошибка! Закладка не определена.** высота солнца на широте Гаваона, когда оно находится на 17 ° юго-восточной долготы, должна быть не менее 56 °. На такой высоте он казался бы над головой и не давал бы ни малейшего представления о связи с каким-либо отдаленным земным объектом. Только через несколько недель после осеннего равноденствия солнце можно было увидеть низко над горизонтом в

направлении 17 ° юго-востока, и в то же время луна находилась на целых 17 ° севернее западной точки. И поскольку это означало бы, что различные комбатанты оставались так близко друг к другу, не перемещаясь около четырех или пяти месяцев, это явно недопустимо. Таким образом, мы вынуждены прийти к неожиданному выводу, что *практически невозможно, чтобы Иисус Навин мог находиться в каком-либо месте, откуда он мог видеть, в один и тот же момент: солнце низко в небе над Гаваоном и луну над долиной Аджалон.*

Значит, повествование ошибочно? Или мы вычитали из него наше собственное ошибочное впечатление? Есть ли какой-либо другой смысл, в котором человек, естественно, говорил бы о небесном теле как находящемся "над" какой-либо местностью на земле, за исключением тех случаев, когда оба они были вместе на его горизонте?

Совершенно определенно. Существует другое положение, которое может занимать солнце, о котором можно естественно сказать, что оно находится "над" или "над" данным местом; гораздо более естественно и точно, чем когда оно находится в том же направлении, что и какой-либо объект на горизонте. У нас нет опыта работы с такой позицией в этих северных широтах, и поэтому, возможно, наши комментаторы, как правило, не принимали ее во внимание. Но те, кто в тропических или субтропических странах бывал на открытом воздухе в полдень, когда нога человека может почти полностью покрыть его тень, узнают **Ошибка! Залка не определена**. насколько определена, насколько значима такая позиция. В южной Палестине в течение трех летних месяцев солнце в полдень всегда находится так близко к зениту, что никому и в голову не может прийти говорить о нем иначе, как "над головой".

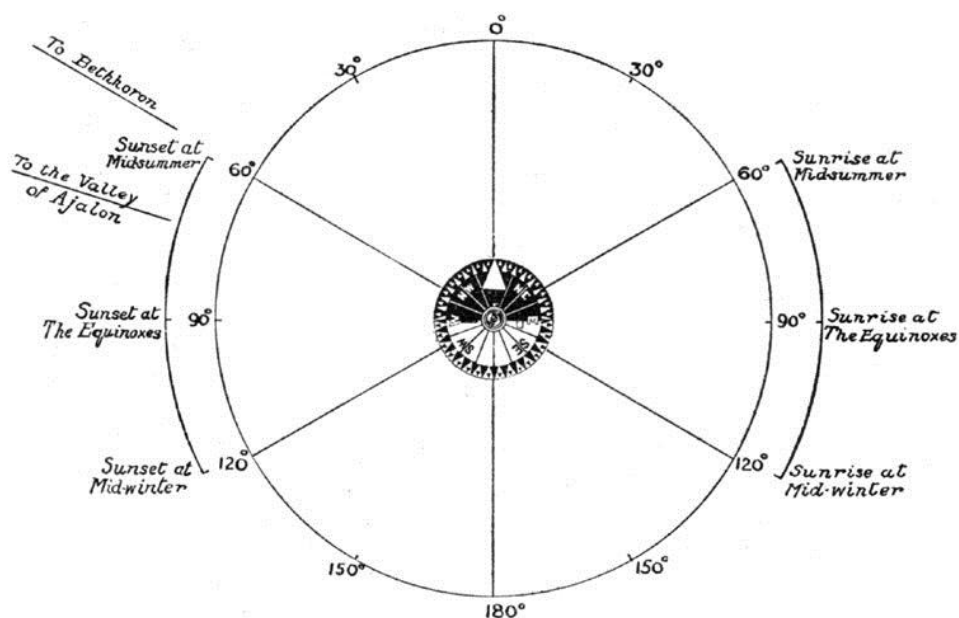
И повествование в прозе недвусмысленно говорит нам, что так оно и было. Подразумевается, что, когда Иисус Навин говорил, был полдень, выражением, что солнце "спешило не заходить около целого дня", подразумевая, что изменение скорости его видимого движения произошло только во второй половине дня и что оно достигло своей кульминации. Далее, как указывало немало комментаторов, выражение "солнце остановилось посреди неба" буквально означает "на разрезе неба пополам"; фраза, действительно применимая к любому положению на меридиане, но особенно подходящая к меридиану, близкому к зениту.

Итак, вот что имел в виду Иисус Навин, обращаясь к солнцу. Его светящийся шар сиял почти в центре всего небесного свода — "посреди небес" - и изливал свои вертикальные лучи прямо ему на голову. Оно стояло над ним — оно стояло над тем местом, где он был, — Гаваоном.

Таким образом, мы смогли обнаружить, что повествование косвенно сообщает нам две очень важные подробности: место, где находился Иисус Навин, и время суток. Он был в Гаваоне, и был полдень.

Выражение "Ты, Луна, в долине Аджалон" теперь имеет вполне определенное значение. Как мы уже видели, долина Аджалон находится на 17° к северо-западу от Гаваона, согласно карте исследования Палестины **Ошибка! Залка не определена**. Определите, так что это азимут, который имела Луна в данный момент. Другими словами, он находился почти точно на полпути между двумя "точками компаса", W.b.N. и W.N.W. Он также находился в своей "последней четверти" или почти так; то есть он был наполовину полон и убывал. Поскольку солнце находилось на меридиане, оно не могло быть заполнено больше чем наполовину, потому что в этом случае оно уже зашло бы; и не намного меньше, чем наполовину, иначе оно было бы слишком слабым, чтобы его можно было увидеть при полном дневном свете. Таким образом, он

был заполнен почти ровно наполовину, и этот день, вероятно, был 21-м днем месяца по еврейскому летоисчислению.

КООРДИНАТЫ ТОЧЕК ВОСХОДА И ЗАХОДА СОЛНЦА ИЗ ГАВАОНА. [Список](#)

Но луна не может находиться на расстоянии 17° северо-западной долготы на широте $31^\circ 51'$ Северной широты 21 числа месяца раньше четвертого месяца еврейского года или позже **Ошибка! Закладка не определена.** восьмой месяц. Итак, 21-й день четвертого месяца - это примерно через семь недель после 3-го дня третьего месяца; 21-й день пятого месяца - это одиннадцать недель. Помня, как близко находились друг к другу Галгал, Гаваон и Иерусалим и насколько важна была расторопность как для израильтян, так и для аморреев, вряд ли можно оспаривать тот факт, что одиннадцать недель - недопустимый промежуток времени между чтением Закона и битвой; и что семь недель - это максимум, что можно допустить.

Итак, битва произошла примерно на 21-й день четвертого месяца. Но это могло произойти только в том случае, если тот конкретный год начался поздно. Если бы год начался раньше 1 апреля по нашему нынешнему календарю, луна не могла бы находиться так далеко к северу в названный день. Ибо еврейский календарь является естественным и регулируется как солнцем, так и луной. Он начинается с новолуния, а также как можно ближе к весеннему равноденствию. Но поскольку двенадцать естественных месяцев отстают от солнечного года на одиннадцать дней, время от времени приходится вставлять тринадцатый месяц; в каждые девятнадцать лет семь лет имеют дополнительный месяц. Итак, 21-й день четвертого месяца, должно быть, пришелся на 22 июля или около того, согласно нашему нынешнему летоисчислению, чтобы луна могла находиться в достаточном положении к северу, а это предполагает год, начинающийся после 1 апреля; так что год битвы при Бет-Хороне должен был быть обычным годом, состоящим из двенадцати месяцев, но должен был следовать за годом из тринадцати месяцев.

Обобщая все выводы, на которые у нас сейчас есть **Ошибка! Закладка не определена**.прибыли, наблюдение Иисуса Навина было сделано в самом Гаваоне, почти точно в момент полудня, примерно на 21-й день четвертого месяца, который по нашему нынешнему летоисчислению приходился на конец июля; вероятно, примерно на 22-е число. Склонение солнца, должно быть, составляло около 20 ° северной широты; возможно, если уж на то пошло, немного больше. Таким образом, солнце взошло почти точно в пять утра и село почти точно в семь вечера, а день длился всего четырнадцать часов. Луна еще не миновала своей третьей четверти, но была очень близка к ней; то есть она была примерно наполовину полной. Ее склонение сильно отличалось от 16 ° северной широты; вероятно, она находилась примерно на 5 ° выше горизонта и должна была зайти примерно через полчаса. Она встала вскоре после одиннадцати часов предыдущего вечера и освещала израильтян более половины их ночного марша из Галгала.

4. Стратегия Джошуа

Эти выводы относительно места и времени суток полностью опровергают столь часто складывающееся впечатление, что победа Джошуа Навина была практически ночной неожиданностью. Если бы это было так, и если бы аморреи были обращены в бегство на рассвете, казалось бы, не было никакой мыслимой причины, по которой, имея перед собой четырнадцать часов дневного света, Иисус Навин должен был беспокоиться о том, что день продлится. Также невозможно представить, что он все еще был бы в Гаваоне в полдень, через семь часов после того, как совершил победоносную атаку на своего врага.

Факт в том, что, по всей вероятности, у Джошуа не было желания **Ошибка! Закладка не определена**.устраивать ночной сюрприз. Его позиция была похожа на позицию Нельсона перед Трафальгарской битвой; у него не было ни малейшего сомнения в том, что он одержит победу, но больше всего он хотел, чтобы она была полной. Величайшей трудностью в кампании, которая предстояла ему, было количество укрепленных мест, находившихся в руках врага, и дороговизна, как по времени, так и по жизням, всех осадных операций в ту эпоху. То, что его враги вышли на поле боя, давало ему перспективу преодолеть это затруднение, если теперь, когда они были на открытом месте, ему удастся уничтожить их там; простое рассеяние их принесло бы ему лишь небольшое преимущество. То, что именно этому пункту он уделял главное внимание, видно из одного наиболее важного обстоятельства в истории: аморреи бежали по дороге в Вефорон.

Со времен Иисуса Навина при Вефороне произошло несколько битв, и побежденная армия не раз бежала тем путем, которым сейчас идут аморреи. Два из них записаны Иосифом Флавием; один, в котором Иуда Маккавей победил Никанора и убил его, а другой, когда Цестий Галл отступал из Иерусалима. Вполне вероятно, что Вефорон также был ареной одной, если не двух, битв с филистимлянами в начале правления Давида. Во всех этих случаях побежденный враг бежал по этой дороге, потому что это была их линия наступления и кратчайший путь обратно в безопасное место.

Но в случае с битвой Джошуа условия были полностью противоположными. Аморреи бежали *прочь из* своих городов. Иерусалим, столица Адони-седека и главный город конфедерации, находился как раз в противоположном направлении. **Ошибка! Закладка не определена**.Другие города их лиги лежали за Иерусалимом, еще дальше на юг.

Ссылка на [карту](#) показывает, что Гилгал, штаб армии Израиля, находился на равнине Иерихона, недалеко от берегов Иордана, на дне того необычного ущелья, через которое протекает река. Прямо на запад, на расстоянии примерно шестнадцати-семнадцати миль по прямой, но на высоте трех тысяч четырехсот футов над уровнем Иордана, возвышается хребет Водораздела, хребет структуры Палестины. На этом хребте расположены города Иерусалим и Гаваон, а по нему, спускаясь к Приморской равнине, проходит в северо-западном направлении дорога через два Вефорона.

Два Вефорона находятся на расстоянии полутора миль друг от друга, с спуском 700 футов от Верхнего к Нижнему.

Бегство аморреев к Вефорону, вне всякого сомнения, доказывает, что Иисус Навин сам завладел дорогой из Гаваона в Иерусалим. Столь же ясно, что это не могло быть сделано случайно, но что это, должно быть, было преднамеренной целью его командования. Иерусалим был настолько сильным городом, что только во времена правления Давида израильтяне овладели им полностью, и взять его, очевидно, было делом, выходящим за рамки возможностей Иисуса Навина. Но победить аморреев в Гаваоне и оставить для них открытым путь в Иерусалим, расположенный менее чем в шести милях отсюда, было бы совершенно бесполезным занятием. Поэтому мы можем быть уверены, что с того момента, как Иисус Навин узнал, что Адониседек осаждает Гаваон, его первой целью было отрезать аморейского царя от его столицы.

Ошибка! Залка не определена. Тот факт, что аморреи бежали не к своим городам, а прочь от них, ясно показывает, что Иисус Навин специально предпринял маневр, чтобы отрезать их от Иерусалима. Как он это сделал, нам не говорят, и любое предлагаемое объяснение обязательно должно носить характер простого предположения. Тем не менее, к нему может быть приложена значительная доля вероятности. Географические условия прекрасно известны, и мы можем, в некоторой степени, сделать вывод о ходе сражения, исходя из них, точно так же, как мы могли бы сделать вывод об основных направлениях стратегии, применявшейся немцами в их войне с французами в 1870 году, просто отметив места, где происходили последовательные сражения. Расположение полей сражений при Марс-ла-Туре, Гравелоте и Седане ясно показало бы, что целью немцев было, во-первых, запереть Базена в Меце, а затем помешать Мак-Магону прийти к нему на помощь. Итак, в данном случае тот факт, что аморреи бежали через два Вефорона, показывает, во-первых, что Иисус Навин полностью отрезал их от дороги в Иерусалим, а во-вторых, что так или иначе, когда они обратились в бегство, они были далеко к северу от него. Если бы это было не так, они не смогли бы долго продолжать свое бегство, и град, нанесший им такие тяжелые потери, причинил бы израильтянам почти такой же ущерб.

Как можно объяснить эти два обстоятельства? Я думаю, мы можем сделать очень правдоподобное предположение о деталях стратегии Джошуа, отметив, что он сделал в случае с Аи. В тот раз, как и в этот, он почувствовал свою неспособность справиться с врагом, укравшимся за укреплениями. Следовательно, его тактика заключалась в создании **Ошибка! Залка не определена.** притворная атака, за которой последовало притворное отступление, которым он полностью отвлек своих врагов от их базы, которую затем захватил с помощью отряда, рядом с которым он ранее разместил засаду. Затем, когда жители Аи были безнадежно отрезаны от своего города, он собрал все свои силы, окружил своих врагов на открытом месте и уничтожил их.

Перед ним в Гаваоне стояла гораздо более сложная задача, но мы можем предположить, что он все еще действовал по тем же общим принципам. На гребне водораздела были две точки, которые по совершенно разным причинам ему было важно захватить. Одним из них был Беерот, один из городов хивитов, его союзников, близкий к его последней победе при Аи и господствующий над самой высокой точкой на гребне водораздела. Он удален от Иерусалима примерно на десять миль — день пути. Поэтому традиция называет его местом, куда Дева Мария и святой Иосиф вернулись в печали, ища Иисуса. Ибо "они, полагая, что Он был в компании, отправились в дневное путешествие", и Беерот до сих пор является первым местом остановки паломников с севера на их обратном пути.

Беероф также был городом двух сыновей Риммона, которые убили Иевосфея, сына Саула. Когда вспоминается, как Саул пытался истребить гаваонитян и какую ожесточенную кровную месть последние в результате затеяли против его дома, становится очень важным, что убийцами его сына были жители этого гаваонитского города.

Беерот также командовал выходом из главного ущелья, по которому Иисус Навин мог подняться на хребет **Ошибка! Закладка не определена.** — долина Ахор. У израильтян, идущих этим маршрутом, было бы большое преимущество в том, что Беероф, находящийся во владении их союзников, гаваонитян, служил бы для них прикрытием, находясь в ущельях, и обеспечивал бы им безопасность, занимая позицию на плато.

Но у Беерота был один фатальный недостаток как единственной линии наступления. Из Беерофа Иисус Навин придет в Гаваон с севера, и у аморреев, в случае поражения, будет четкий и легкий путь отступления в Иерусалим. Было абсолютно необходимо, чтобы где-нибудь он срезал иерусалимскую дорогу.

Это было бы делом очень трудным и опасным, поскольку, если бы его продвижение было обнаружено, пока он все еще находился в ущельях, он оказался бы в почти безнадежно невыгодном положении. Ужасающие потери, которые израильтяне понесли в межплеменной войне с Вениамином близ этого самого места, показывают, чего мог бы разумно ожидать Иисус Навин, если бы попытался совершить свое единственное наступление на горный хребет близ Иерусалима.

Разве не вероятно, что при таких обстоятельствах он попытался бы заманить аморреев как можно дальше на север, прежде чем отважился бы вывести свои основные силы на горный хребет? Если это так, мы можем предположить, что сначала он послал сильное войско через долину Ахор в Беероф; что им было приказано занять там сильную позицию и, когда они прочно закрепятся, бросить вызов амореям, чтобы они напали на них. Затем, когда израильский генерал, командовавший в Беероте, понял, что перед ним практически все силы аморреев — ибо казалось бы очевидным, что сами пять царей, вместе взятые **Ошибка! Закладка не определена.** с большей частью своей армии, таким образом, были оттянуты — он должен был подать сигнал Иисусу Навину, что пришло время для его наступления. Точно так же, как сам Иисус Навин подал сигнал своим копьем при взятии Аи, для этой цели было бы достаточно зажжения маяка, установленного на вершине хребта. Затем Иисус Навин должен был возглавить основные силы, захватить Иерусалимскую дорогу и на предельной скорости продвигаться к Гаваону. Если бы это было так, то небольшой отряд аморреев, оставленный для продолжения блокады, был быстро разгромлен, но, возможно, они знали о приближении Иисуса Навина достаточно скоро, чтобы послать быстрых гонцов, призывающих пятерых царей

вернуться. Известие не терпело отлагательств; цари немедленно повернули бы на юг; но, несмотря на всю свою спешку, они так и не добрались до Гаваона. Вероятно, они продвинулись всего лишь до хребта, ведущего к Вефорону, когда увидели, что Иисус Навин не только освободил Гаваон и уничтожил силы, которые они оставили перед ним, но и что его линия, растянувшаяся далеко вправо и влево, уже отрезала их не только от дороги в Иерусалим и Хеврон, но и от долины Аджалон, более короткой дороги к Приморской равнине, чем та, по которой они фактически шли. На восток бежать было некуда; на север шла израильская армия из Беерофа; на юг и запад шла армия Иисуса Навина. Оказавшись в меньшинстве, они подвергались самой неминуемой опасности оказаться зажатыми между двумя израильскими армиями и быть перемолотыми, как пшеница, между верхним и нижним жерновами. У них не было сердца для дальнейшей борьбы; обещание, данное Иисусу Навину: "ни один человек из них не устоит предтобою", — было выполнено; они сломались и бежали единственным открытым для них путем, путем двух Вефоронов.

Ошибка! Закладка не определена. Хотя эта гипотетическая стратегия приписывает Иисусу Навину быстрое понимание основных особенностей военной позиции и умение обращаться с ними, она, безусловно, не приписывает ему большего мастерства, чем разумно предположить, которым он обладал. Евреи неоднократно доказывали не только свою доблесть в бою, но и свое мастерство в военном искусстве, и, как недавно показал Марсель Дъелафуа,^[372:1] самым ранним полководцем, о котором у нас есть записи как о внедрении поворотной тактики на поле боя, является Давид в битве при долине Рефаим, описанной во 2 Цар. ст. 22-25 и 1 Хрон. xiv. 13-17.

"Несколько эволюций сложного и опасного характера, решивших судьбу сражения, даже в наши дни при успешном проведении свидетельствовали бы о непревзойденном генерале, опытных лейтенантах, войсках, хорошо привыкших к маневрам, мобильных и, прежде всего, дисциплинированных почти до потери сознания, настолько противоречит нашим инстинктам не встречаться с опасностью лицом к лицу. ... Фактически, израильтяне только что совершили перед лицом филистимлян поворотное и охватывающее движение, то есть военную операцию, которая считается одной из самых смелых, искусных и трудных, предпринятых силами, аналогичными по численности силам евреев, но, в то же время, очень эффективной и блестящей в случае успеха. Это был любимый маневр Фридриха II, на котором зиждется его военная репутация".

Но, хотя Иисус Навин привел аморреев в замешательство, они не были полностью окружены; один путь к отступлению был оставлен открытым. Более того, похоже, что они получили очень хороший старт в гонке по северо-западной трассе. Мы делаем такой вывод из инцидента **Ошибка! Закладка не определена.** о буре с градом, которая обрушилась на них, когда они неслись вниз по крутой дороге между Вефоронами; буря была настолько внезапной и яростной, что от града погибло больше аморреев, чем пало в битве при Гаваоне. Не похоже, чтобы израильтяне пострадали от шторма; следовательно, они, должно быть, в то время находились в тылу своих врагов. Вероятно, они все еще находились "на пути, ведущем в Вефорон", то есть на подъеме длиной около двух миль от Гаваона до вершины дороги. В данном случае было бы особенно уместно сформулировать летопись так: "Господь привел аморреев в замешательство перед Израилем, и порастил их великим побоищем в Гаваоне, и преследовал их по дороге, ведущей в Вефорон, и поражал их до Азеки и Македы". На дороге между Гаваоном и

Вефором не было никакой резни. Это была простая *погоня*; преследование с противником далеко впереди.

Израильтяне, как генералы, так и солдаты, сделали все, что могли. Форсированный марш-бросок в течение всей ночи по крутым ущельям, план сражения и способ, которым он был осуществлен, были в равной степени достойны восхищения. И все же, когда израильтяне сделали все, что могли, и жара и долгие усилия почти одолели их, Иисус Навин был вынужден признать, что ему удалось добиться лишь частичного успеха. Он освободил Гаваон; аморреи были в отчаянном бегстве; он отрезал им прямой путь к безопасности, но он потерпел неудачу в одном самом важном пункте. Ему не удалось окружить их, и большая часть их сил бежала.

Ошибка! Закладка не определена. 5.—Чудо.

Именно в этот момент, когда разведчики сообщили ему о крушении его надежд, Иисус Навин, беспокоясь о том, чтобы не лишиться его всех плодов победы, и ввеличайшей вере в то, что Господь Бог, в руке которого все силы вселенной, был с ним, воскликнул:

"Солнце, стой спокойно над Гаваоном,
И ты, Луна, в долине Аджалон!"

Таким образом, его восклицание сохранилось в нашей Авторизованной Версии, но, как показывает чтение на полях, слово, переведенное как "стоять на месте", более буквально означает "молчать". Не может быть никаких сомнений в том, что это выражение, столь необычное в данной связи, должно быть, было употреблено намеренно. Что, вероятно, имел в виду Иисус Навин, когда говорил это?

Распространенная идея заключается в том, что он просто хотел, чтобы у него было больше времени, чтобы день продлился. Но, как мы видели, когда он заговорил, был полдень, и у него впереди было целых семь часов светлого времени суток. У него, должно быть, была более насущная потребность. Его люди были в пути уже семнадцать часов, потому что выступили на закате — в 7 часов вечера - предыдущего вечера, а сейчас был полдень, полдень середины субтропического лета. За это время они прошли по меньшей мере двадцать миль, возможно, значительно больше, судя по маршруту, которым они следовали, и марш проходил по самой неровной дороге и включал подъем на 3400 футов — примерно на высоту вершины Сноудона над уровнем моря. У них, должно быть, есть **Ошибка! Закладка не определена.** устал и остро ощутил солнечный жар, который сейчас палит прямо над головой. Конечно, не нужно слов, чтобы понять это. Единственной насущной потребностью Иисуса Навина в тот момент было как-то смягчить яростное давление солнца и освежить своих людей. Это было то, о чем он молился; это было то, что было даровано ему. На мгновение показалось, что солнце сражается на стороне его врагов, и он приказал ему "Замолчать". Мгновенно, в ответ на его команду, с моря поднялся мощный поток темных грозовых туч.

Освеженные внезапной прохладой, израильтяне немедленно пустились в погоню за своими врагами. Вероятно, что на протяжении первых шести миль они не видели их следов, но когда они достигли Верхнего Вефорона и встали на вершине его крутого спуска, они снова увидели аморреев. Как это было с их отцами на Красном море, когда облачный столп был для них защитой, но средством поражения египтян, так и теперь грозовые тучи, которые так оживили их и вернули им силы, принесли смерть и разрушения их врагам. По всему каменистому спуску

лежали раненые, умирающие, мертвые. Ибо "Господь низвел на них с неба большие камни до Азеки, и они умерли; их было больше, погибших от камней града, чем тех, кого сыны Израилевы убили мечом".

"Мощь язычника, не тронутая мечом,
растаяла, как снег, во взгляде Господа".

Далеко под ними охваченные паникой остатки воинства аморитов бежали в поисках безопасности в города **Ошибка! Закладка не определена.** приморская равнина. Собственно битва закончилась; единственная обязанность, оставшаяся у армии Израиля, заключалась в том, чтобы догнать и уничтожить эти остатки прежде, чем они смогут укрыться.

Но повествование продолжается. "Солнце оставалось посреди неба и не спешило заходить около целого дня". Это утверждение, очевидно, подразумевает гораздо больше, чем простое затмение солнца грозowymi облаками. Для его интерпретации мы должны вернуться к остальным событиям того дня.

Об этом вскоре рассказывается. Иисус Навин преследовал аморреев до Македы, в двадцати семи милях от Гаваона по выбранному маршруту. Там пять королей спрятались в пещере. Для наблюдения за пещерой была выставлена стража; израильтяне продолжили преследование еще на неопределенное расстояние; вернулись в Македу и взяли ее штурмом; вывели царей из их пещеры и повесили их.

"И было так, что во время захода солнца, как повелел Иисус Навин, они сняли их с деревьев и бросили в пещеру, в которой они спрятались, и заложили вход в пещеру большими камнями до сего самого дня".

Все эти события — преследование на протяжении двадцати семи миль и более, взятие Македы и повешение царей - произошли между полуднем и заходом солнца, интервал, обычная продолжительность которого для этой широты и в это время года составляла около семи часов.

Это ненормальный подвиг. Это правда, что один тренированный пешеход может преодолеть двадцать семь с лишним миль и все еще иметь время принять участие в штурме города и понаблюдать за казнью. Но это **Ошибка! Закладка не определена.** совсем другое дело, когда речь идет о большой армии. Хорошо известно, что скорость, с которой может двигаться группа людей, уменьшается с увеличением численности. Рота может маршировать быстрее, чем полк; полк - быстрее, чем бригада; бригада - быстрее, чем армейский корпус. Но для большого отряда тридцать миль за весь день - тяжелая работа. "Таким образом, дивизия сэра Арчибальда Хантера в своем марше через Бечуаналенд на помощь Мафекингу, начавшись в четыре часа утра, продвигалась до семи или восьми вечера, иногда преодолевая до тридцати миль в день". Достижением Джошуа Навина был марш такой же продолжительности, как у любого генерала Хантера, но он был совершен менее чем за семь часов вместо пятнадцати-шестнадцати, и это последовало сразу за маршем продолжительностью семнадцать часов, который закончился сражением. В общей сложности между одним заходом солнца и следующим он прошел от пятидесяти до шестидесяти миль, не считая сражения и взятия города.

Если мы обратимся к записям других сражений, произошедших в этом районе, мы обнаружим, что они, как и можно было ожидать, полностью согласуются не с достижениями Джошуа, а с

достижениями генерала Хантера. В случае великой победы, одержанной Ионафаном, доблестным сыном Саула, израильтяне разбили филистимлян от Михмаша до Аджалона, — не более двадцати миль. После поражения Цестия Галла евреи преследовали его от Вефорона до Антипатриса, чуть более двадцати миль, преследование началось на рассвете и, очевидно, продолжалось почти до захода солнца. Преследование сирийцев под командованием Никанора Иудой Маккавеем, похоже, также преодолело примерно такое же расстояние, ибо **Ошибка! Залка не определена**. Никанор был убит при первом же натиске, и его войска обратились в бегство.

Нет ничего необычного в том, что в комментариях к Книге Иисуса Навина говорится, что "чудо" - это просто результат тупости прозаического летописца, принявшего за буквальный факт выражение, возникшее в поэтическом изобилии старого барда. Последний, как утверждается, просто желая придать своей песне, посвященной великой национальной победе, достоинства и значимости, написал:—

"И солнце остановилось, и луна оставалась,
пока народ не отомстил своим врагам",

но так же мало ожидая, что остановка луны будет воспринята буквально, как певцы, приветствовавшие Давида после убийства Голиафа, воображали, что кто-то всерьез предположит, что Саул действительно собственноручно убил две тысячи филистимлян, а Давид - двадцать тысяч. Но, говорят они, более поздний летописец в прозе, цитируя балладу и принимая часть поэтической гиперболы за действительный факт, воспроизвел это утверждение своими словами и добавил: "солнце оставалось посреди неба и не спешило заходить около целого дня".

Это не так. Поэма и прозаическая хроника составляют единое целое. Основываясь только на стихотворении, рассматривая выражения в первых двух строках просто как астрономические указания времени и места и без малейшей ссылки на какое-либо чудесное толкование, они приводят к неизбежному выводу, что время было полуденное. Этот результат, конечно, не лежит на поверхности стихотворения, и он был полностью за пределами возможностей **Ошибка! Залка не определена**. прозаический летописец вычислил это, но именно в предполагаемом глупом блеске прозаического летописца, и нигде больше, мы находим этот факт определенно установленным: в то время как "чудо", описанное как в стихотворении, так и в прозаическом повествовании, полностью согласуется с необычайным расстоянием, пройденным между полуднем и заходом солнца.

Любой человек, каким бы несведущим в науке он ни был, если он будет осторожен и добросовестен, может правдиво записать наблюдение без каких-либо затруднений. Но для успешного изобретения даже простейшего астрономического наблюдения требуются очень полные знания, и даже в этом случае это трудно. Каждый астроном знает, что вряд ли найдется хоть один романист, каким бы образованным или кропотливым он ни был, который в наши дни может ввести в свой рассказ простую астрономическую связь, не впадая при этом в вопиющую ошибку.

Поэтому мы совершенно уверены, что Иисус Навин действительно использовал слова, приписываемые ему; что "луна" и "долина Аджалон" были вставлены не просто для того, чтобы

дополнить параллелизм, бардом, облекшим легенду в поэтическую форму. Прозаический рассказ также не был результатом того, что редактор объединил два или три рассказа, написанных значительно позже указанной даты. Оригинальные записи, должно быть, были сделаны в то время.

Все астрономы хорошо знают, насколько важно фиксировать наблюдения в письменной форме на месте. Иллюстрации этой необходимости можно приводить в любой степени. Возможно, достаточно одной. В томе II "*Жизни сэра Ричарда Бертон*", написанной его женой, стр. 244, леди Бертон говорит:

"6 декабря 1882 года... мы шли по Карсо (Опчона) одни; небо было ясным, и все это **Ошибка! Заложка не определена**.внезапно моя племянница сказала мне: "О, посмотри вверх, там звезда входит в луну!" "Великолепно!" - ответил я. "Мы наблюдаем за прохождением Венеры, ради наблюдения за которым толпы ученых отправились на край света".

Прохождение Венеры действительно произошло 6 декабря 1882 года; и хотя Венеру можно было увидеть без помощи телескопа как черное пятно на диске Солнца, ничто не может быть более непохожим на прохождение Венеры, чем "звезда, входящая в Луну". Луны в тот вечер не было видно, а Венера была видна только тогда, когда находилась на солнечном диске, и тогда появлялась не как звезда, а как черная точка.

Несомненно, племянница леди Бертон действительно произнесла приписываемое ей восклицание, но это, должно быть, произошло не 6 декабря 1882 года, а по какому-то другому поводу. Леди Бертон, возможно, действительно сказала своей племяннице, что это было Прохождение Венеры, но это было просто потому, что она не знала, что такое прохождение и что оно происходило днем, а не ночью. Таким образом, повествование леди Бертон в то время еще не было написано. Таким образом, если бы факты десятой главы книги Иисуса Навина в том виде, в каком мы ее имеем, не были написаны во время битвы, неизбежно вкрались бы некоторые серьезные астрономические расхождения.

Давайте предположим, что солнце и луна действительно стояли неподвижно на небе так долго, что промежуток времени между полуднем и заходом солнца равнялся полной продолжительности обычного дня. Какой результат был бы достигнут, который могли бы ощутить израильтяне? Это, и только это, то, что они прошли бы в два раза больше между полуднем и заходом солнца, чем могли бы пройти в любой обычный день. И**Ошибка! Заложка не определена**.это, как мы видели, именно то, что они, как записано, сделали.

Единственной доступной израильтянам мерой времени, независимой от видимого движения солнца, было количество пройденных миль. Действительно, у вавилонян одно и то же слово (*касбу*) использовалось для обозначения трех различных, но взаимосвязанных мер. Это была мера времени — двойной час; небесной дуги — двенадцатая часть большого круга, тридцать градусов, то есть пространство, проходимое солнцем за два часа; и это была мера расстояния по поверхности земли — шесть или семь миль, или двухчасовой переход.

Если бы, ради иллюстрации, мы могли предположить, что солнце остановилось для нас, мы не узнали бы его ни по солнечным часам, ни по тени, но увидели бы, что, хотя наши часы показывали, что солнце взошло (скажем так) в шесть утра и ушло на юг в двенадцать часов пополудни, оно не заходило до двенадцати ночи. Отчет о проделанной работе, показываемый всеми нашими часами, во второй половине дня будет вдвое больше, чем утром. И если бы все

наши часы каким-то образом зафиксировали вдвое больший интервал между полуднем и заходом солнца, чем они зафиксировали между восходом и полуднем, мы были бы вправе зафиксировать, как записал автор книги Иисуса Навина: "Солнце остановилось посреди неба и не спешило заходить около целого дня".

Настоящая трудность для понимания этого повествования заключалась в неспособности комментаторов вернуться к условиям жизни израильтян. У израильтян **Ошибка! Закладка не определена.** не было измерителей времени, и не могло быть измерителей времени. Солнечные часы, если бы таковые существовали, показывали бы только положение солнца и, следовательно, не могли бы дать никаких свидетельств в этом вопросе. Кроме того, солнечные часы - это не переносной инструмент, а у Джошуа и его людей были дела поважнее, чем слоняться вокруг них. Клепсидры, или часы, относятся к более позднему времени, и переносятся они не больше, чем солнечные часы. Многие комментарии, можно сказать, почти все комментарии к повествованию, читаются так, как будто авторы предполагали, что у Иисуса Навина и его людей были секундомеры и что их главным интересом во всей кампании было увидеть, как быстро движется солнце. Поскольку у них не было таких методов измерения времени, поскольку невозможно предположить, что помимо какого—либо материального чуда, которое было совершено, было добавлено ментальное чудо ознакомления израильтян по этому случаю только с системой астрономии Коперника, все, что слова повествования могут означать, это то, что...

"солнце остановилось посреди неба и не спешило заходить около целого дня",

в соответствии с единственным средством, которым располагали израильтяне для проверки этого вопроса. Короче говоря, другими словами, это просто констатирует то, что, как ясно из других частей повествования, было на самом деле, а именно, что продолжительность марша, совершенного между полуднем и заходом солнца, была равна обычному марш-броску, занимающему целый день.

Если мы предположим — как это обычно делается и что это вполне законно, поскольку для Бога все возможно, — что чудо состояло в ослаблении **Ошибка! Закладка не определена.** вращения земли, какой эффект был бы воспринят евреями? Это, и только это, то, что они совершили бы дневной переход во второй половине дня. И каковы были бы последствия, произведенные на все соседние народы? Просто за день им удалось выполнить больше работы, чем обычно, и что вечером они чувствовали себя более уставшими и голодными, чем обычно.

Но помогло бы это израильтянам на тот день, если бы он был таким образом фактически продлен? Вряд ли это так, если только они не были в то же время наделены сверхъестественной или, во всяком случае, необычной силой. Израильтяне уже провели 31 час без сна и отдыха, они совершили замечательный марш, их враги опередили их на несколько миль; разве более длительный день просто не дал бы последним больше шансов успешно скрыться, если бы израильтяне не смогли преследовать их с необычной скоростью? И если бы израильтяне были способны на это, то никакого дальнейшего чуда не требовалось бы; для них солнце "поспешило бы не заходить около целого дня".

Оставляя вопрос о том, казалось ли, что солнце остановилось из-за временной остановки вращения Земли или из-за некоторого возвышения физических сил израильтян, из приведенного выше анализа повествования кажется очевидным, что и рассказ в прозе, и

стихотворение были написаны очевидцами, которые записали то, что они сами видели и слышали, пока каждая деталь была свежа в их памяти. Какими бы простыми ни были астрономические ссылки, они очень строгие и могли быть предоставлены только теми, кто действительно присутствовал.

Ошибка! Закладка не определена. Ничто не может быть более непохожим на поэтическую гиперболу, чем сумма реальных миль, пройденных людьми, которые их прошли; и эти очень конкретные мили были показателем прошедшего времени. Ибо точно так же, как "ноготь", и "пядь", и "фут", и "локоть", и "шаг" были ранними мерами малого расстояния, так и средний дневной переход был ранним мерилем большого расстояния. Человеческое тело, по своим пропорциям и способностям, достаточно однородно, чтобы соответствовать примитивным стандартам длины. Но соотношение, установленное между временем и расстоянием, как в случае с дневным переходом, работает в любую сторону и используется в любом направлении даже в наши дни. Когда израильтяне в конце своей кампании вернулись из Македы в Гаваон и обнаружили, что марш, хотя и совершенно беспрепятственный, все же был тяжелым представлением на протяжении всего долгого дня, что они могли подумать, как они могли выразить себя, относительно того же самого марша, совершенного между полуднем и заходом солнца? Какое бы толкование мы ни придали этому инциденту, какое бы объяснение мы ни предложили ему, всем израильтянам, оценивающим события дня по единственному доступному им критерию, в высшей степени практическому критерию пройденных ими миль, единственный вывод, к которому они могли прийти, был тем, который они так справедливо сделали —

"Солнце оставалось посреди неба и не спешило заходить около целого дня. И не было такого дня ни до этого, ни после этого, чтобы Господь прислушался к голосу человека, ибо Господь сражался за Израиля".

СНОСКИ:

[351:1] Исправлено и перепечатано из "*Воскресенья дома*" за февраль и март 1904 года.

[372:1] Марсель Дьелафуа, *Царь Давид: историческое исследование*, стр. 155-175.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА II

ЦИФЕРБЛАТ АХАЗА

Второе астрономическое чудо, зафиксированное в повествовании Священного Писания, - это возвращение тени на циферблате Ахазы во время выздоровления Езекии от его опасной болезни.

Вскоре после освобождения Иудейского царства от опасности, угрожавшей ему со стороны Сеннахирима, царя Ассирии, Езекия "заболел смертельной болезнью". Но в ответ на его молитву был послан Исайя сказать ему:

"Так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: я услышал молитву твою, я увидел слезы твои; вот, Я исцелю тебя; на третий день ты взойдешь в дом Господень. И Я прибавлю ко дням твоим пятнадцать лет; и я избавлю тебя и этот город от руки царя Ассирийского; и я буду защищать этот город ради Себя самого и ради Моего слуги Давида. И сказал Исайя: возьмите пучок смокв. И они взяли и положили его на нарыв, и он выздоровел. И сказал Езекия Исайе: какое будет знамение, что Господь исцелит меня и что я взойду в дом Господень на третий день? И сказал Исайя: это знамение будет тебе от Господа, что Господь исполнит то, что Он сказал: тень пойдет вперед на десять градусов или вернется назад на десять градусов? И Езекия ответил: для тени нетрудно опуститься на десять градусов:**Ошибка! Закладка не определена.**нет, но пусть тень вернется назад на десять градусов. И воззвал пророк Исайя к Господу, и Он отвел тень на десять градусов назад, на которые она опустилась на циферблате Ахаза".

Повествование в Книге Пророка Исайи приводит заключительные слова в форме:

"Итак, солнце вернулось на десять градусов назад, и на эти же градусы оно зашло".

Повествование является полным как отчет об исцелении царя Езекии и о знамении, данном ему в знак того, что он выздоровеет; полным для всех обычных целей повествования и для читателей в целом. Но для любых целей астрономического анализа этого повествования недостаточно, и следует откровенно признать, что астрономия не в силах его как-либо использовать.

Обычно предполагалось, что этот знак был изображен на настоящих солнечных часах. Мы не знаем, как далеко уходит в прошлое искусство набора номера. Самая простая форма циферблата - это обелиск на ровном тротуаре, но у него есть очень важный недостаток, заключающийся в том, что градуировка отличается для разных времен года. В правильно сконструированном циферблате край стиля, отбрасывающего тень, должен быть параллелен земной оси. Следовательно, циферблат для одной широты недоступен без изменений при переносе на другую широту. В обсерваториях, построенных Джаем Сингхом, есть несколько прекрасных типов циферблатов большого масштаба. Первый из них — в Дели — был, вероятно, завершен около 1710 года н.э. Поэтому они являются**Ошибка! Закладка не определена.**довольно современный, но дает хорошие иллюстрации типа сооружения, которое, как мы легко можем себе представить, было построено в так называемый каменный век астрономии. Главное из этих зданий, Самрат Янтра, представляет собой длинную лестницу на меридиане, ведущую в никуда, тень падает на большую полукруглую дугу, которую она пересекает. Наклон лестницы, конечно же, параллелен земной оси.

Было высказано предположение, что если бы такой циферблат был установлен в Иерусалиме и стиль соответствовал тропическим широтам, то в определенное время года тень, казалось бы, на короткое время отклонялась бы назад. Другие, опять же, предположили, что если бы маленький переносной циферблат был наклонен, то проявилось бы то же самое явление. Конечно, очевидно, что такое предположение вообще не согласуется с повествованием. Езекии шел четырнадцатый год его правления, циферблат — если это был циферблат — был изготовлен его отцом, и "чудо" должно было воспроизводиться изо дня в день в течение значительной части каждого года, и после этого события каждому было бы очевидно, что "чудо" продолжало воспроизводиться. Если бы это было так, то для астрономической науки мудрецов Меродаха-Баладана было бы очень мало того, что он должен был пройти весь путь от Вавилона до Иерусалима, "чтобы узнать о чуде, совершенном в той земле", если это чудо было не более чем неправильно установленным циферблатом.

Другие рискнули выдвинуть крайнюю гипотезу, что в то время могло произойти землетрясение, которое повернуло циферблат в нужном направлении, а затем вернуло его на прежнее место; предположительно, конечно, без **Ошибка! Закладка не определена.** причинение вреда Иерусалиму или любому из его зданий остается незамеченным как королем, так и народом.

Гораздо более остроумная теория, чем любая из этих, была сообщена покойным Дж. У. Босанкетом Королевскому азиатскому обществу в 1854 году. Солнечное затмение произошло 11 января 689 года до н.э. Это было кольцевое затмение в Малой Азии и очень большое частичное затмение в Иерусалиме, наибольшая фаза которого произошла почти в полдень по местному времени. Г-н Босанке считает, что результатом частичного затмения было бы практически смещение центра яркого тела, отбрасывающего тень. В начале кольцевой фазы непокрытая часть солнца представляла бы собой полумесяц в почти вертикальном положении; в середине затмения полумесяц находился бы в горизонтальном положении; в конце кольцевой фазы полумесяц снова находился бы в вертикальном положении; так что открытая часть солнца, казалось бы, перемещалась по небу вниз и вверх на очень небольшом расстоянии. Крайне сомнительно, чтобы тень могла оказать какое-либо заметное воздействие таким образом, и совершенно непонятно, почему само затмение не должно было быть подано как знамение и почему ни король, ни народ, похоже, не заметили, что оно происходило. Однако достаточно сказать, что современная хронология показывает, что Езекия умер за десять лет до рассматриваемого затмения, так что для этой цели оно произошло на четверть века позже, и никакое другое затмение не могло произойти при жизни Езекии.

Но нет никаких оснований думать, что слово, переведенное в нашей Авторизованной Версии как "циферблат", вообще было солнечными часами. **Ошибка! Закладка не определена.** Слово, переведенное как "циферблат", является тем же самым, которое также переводится как "градусы" в A.V. и "ступени" в R.V., как показано на полях последнего. Это встречается в пророчестве Амоса, где переводится как "истории" или "восхождения". Это означает "восхождение", "восхождение", "ступень". Таким образом, у трона царя Соломона было *шесть ступеней*, и существует пятнадцать псалмов (схх.-схххiv.), которые называются "песнями степеней", то есть "песнями ступеней".

Мы не знаем, куда выходила лестница Ахаза, но можем составить некоторое приблизительное представление из известных положений Храма и города Давида, а также одного или двух небольших намеков, данных нам в самом повествовании. Следует отметить, что Езекия использует движение тени вниз как эквивалент ее движения вперед. Движение вперед, конечно, означало его обычное направление движения в это время суток; поэтому возвращение тени назад означало, что тень поднялась на десять ступеней, ибо в Книге пророка Исайи говорится о возвращении солнца "на десять градусов, на которые оно зашло". Следовательно, это было после полудня, и солнце клонилось к закату, когда произошло знамение. Следовательно, ясно, что лестница была расположена таким образом, что тень спускалась по ступенькам, когда солнце садилось в небе. Следовательно, лестница, вероятно, выходила на восток или северо-восток, как это было бы естественно, если бы она вела из дворца к Храму. Несомненно, у подножия этой лестницы была дамба и соответствующий подъем на Храмовый холм на противоположной стороне долины.

Теперь мы можем приблизительно воспроизвести эти обстоятельства. **Ошибка! Закладка не определена.** Был полдень, и дворец уже погрузил верхние ступени лестницы в тень. Больной

царь, с тоской глядя на Храм, мог видеть нижние ступени, все еще сверкающие в ярком иудейском солнечном свете. Поэтому для него было естественно сказать, когда пророк Исая предложил ему выбрать знамение: "Пройдет ли тень вперед на десять шагов или назад на десять шагов?" что "тени было легко спуститься на десять ступенек; нет, но пусть тень вернется назад на десять шагов". Для него было бы совершенно очевидно, что небольшое облачко, правильно расположенное, может отбросить тень на десять дополнительных шагов.

Будет видно, что у нас осталось несколько неопределенных деталей. Ибо лестница, где бы она ни была построена, вероятно, не предназначалась для использования в качестве солнечных часов и использовалась таким образом только потому, что оказалась несколько пригодной для этой цели. В этом случае тень, вероятно, отбрасывалась не должным образом сконструированным гномоном, а каким-нибудь зданием по соседству. И поскольку у нас нет сведений о направлении лестницы, ее угле наклона, высоте и расположении зданий, которые могли отбрасывать на нее тень, у нас нет никаких указаний, которые могли бы нам помочь.

Когда царица Савская пришла навестить царя Соломона и увидела все его великолепие, одной из вещей, которая особенно поразила ее, было "его восхождение, которым он вззошел в дом Господень". Это была "дорога восхождения", как она названа в Первой книге Паралипоменон. Нам рассказывают о ряде изменений, внесенных в храмовую мебель и здания царем Ахазом, и говорится, что "крытый путь для **Ошибка! Закладка не определена.** субботу, которую они устроили в доме, и царский вход снаружи, он обратился к (краю, вокруг) дома Господня из-за царя Ассирийского". Иными словами, Ахаз считал, что лестница Соломона была слишком открыта в случае осады, поскольку не имела ограждения Храма. Вероятно, это потребовало строительства новой лестницы, которая, естественно, была бы названа лестницей Ахаза. О том, что в более поздние времена примерно в этом месте была такая лестница, мы знаем из маршрута, пройденного триумфальной процессией во время освящения Иерусалимской стены при Неемии:

"У ворот источника, которые были напротив них, они поднялись по лестнице Города Давидова, у подъема стены, над домом Давидовым, прямо к водным воротам на восток".

В этом случае знамение, предложенное Езекии, было бы особенно уместно. Знак того, что он будет настолько восстановлен, что снова сможет подняться в дом Господень, должен был быть дан ему на той самой лестнице, по которой он поднимется. Сейчас ему было тридцать восемь лет, и он, несомненно, сотни раз наблюдал, как тень дворца спускалась по лестнице днем; вполне возможно, он действительно видел, как облако заставляло тень мчаться вперед. Но обратного он никогда не видел. Однажды ступив в тень дворца, он не появлялся снова до рассвета следующего утра.

Знак тогда был такой: был полдень, вероятно, приближалось время вечерней молитвы, и придворные чиновники и дворцовая прислуга спускались вниз **Ошибка! Закладка не определена.** лестница в тени, когда больной король наблюдал за ними сверху, тень дворца откатилась назад по лестнице, и поток света хлынул на десять широких ступеней, на которых уже село солнце. Как было достигнуто это освещение десяти ступеней, нам не рассказывается, и нам не дается никакой подсказки, на которой мы могли бы основать свое предположение. Но это возвращение света было иллюстрацией того, что на самом деле происходило в жизни

самого короля. Он уже, так сказать, перешел в тень, которая только углубляется ночью. Как он пел сам после своего выздоровления —

"Я сказал: в полдень моих дней я войду во врата могилы:
я лишен остатка моих лет.

Я сказал: я не увижу Господа, даже Господа на земле живых:
я больше не увижу человека среди обитателей этого мира".

Но теперь к нему вернулся свет, и он мог сказать...

"Живой, живой, он будет восхвалять Тебя, как Я делаю это сегодня:
Отец откроет детям истину Твою.
Господь готов спасти меня:
поэтому мы будем петь мои песни под струнные инструменты
Во все дни нашей жизни в доме Господнем".

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА III

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

Ни одно повествование Священного Писания не знакомо нам так хорошо, как повествование о визите мудрецов с Востока, чтобы увидеть Того, Кто родился царем иудейским. Это было ближе к концу правления Ирода Великого, когда они прибыли в Иерусалим и привели царя Ирода и весь город в большое волнение своим вопросом:

"Где Тот, кто родился царем Иудейским? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему".

Ирод немедленно собрал всех первосвященников и книжников народа вместе и спросил у них, где должен родиться Мессия. Их ответ был четким и решительным —

"В Вифлееме Иудейском: ибо так написано Пророком, И ты, Вифлеем, в земле Иудейской, не последний среди князей Иудейских; ибо из тебя произойдет Правитель, который будет править народом Моим Израилем. Тогда Ирод, тайно созвав мудрецов, усердно расспросил их, в котором часу появилась звезда. И он послал их в Вифлеем и сказал: идите и усердно ищите Младенца; и когда вы найдете Его, снова сообщите мне, **Ошибка! Закладка не определена.** чтобы я тоже мог прийти и поклониться Ему. Выслушав царя, они удалились; и вот, звезда, которую они видели на востоке, шла перед ними, пока не возшла и не остановилась над тем местом, где был Младенец. Когда они увидели звезду, они возрадовались чрезвычайно великой радостью".

Так много и не более нам рассказывают о Вифлеемской звезде, и история эта столь же значительна своими упущениями, как и тем, что она рассказывает нам.

Что это была за звезда, которая вела мудрецов; как они узнали по ней, что родился Царь Иудейский; как она прошла перед ними; как она стояла над тем местом, где был маленький Ребенок, мы не знаем. И то, что мы должны знать, не имеет ни малейшего значения. Еще один стих, и притом короткий, дал бы ответ на эти вопросы; он сказал бы нам, было ли это какое-то соединение планет; была ли это, возможно, комета, или "новая" или "временная" звезда; или это был сверхъестественный свет, подобный огненному столпу, который вел детей Израиля в пустыне. Но этот стих не был приведен. Двенадцать или двадцать дополнительных слов, которые могли бы прояснить этот вопрос, были опущены, и не может быть никаких сомнений относительно причины. "Звезда", какой бы ни была ее физическая природа, не имела никакого значения, разве что как путеводитель к месту рождения младенца Иисуса. Информация об этом отвлекла бы внимание от объекта повествования; она придала бы простому указателю важность, которая принадлежала только "Слову, ставшему плотью".

Нам часто говорят, что Библию следует изучать точно так же, как любую другую книгу. Однако, прежде чем мы **Ошибка! Закладка не определена.** сможем критиковать какую-либо книгу, мы должны сначала выяснить, какую цель преследовал автор при ее написании. История Англии, например, была написана многими людьми и с разных точек зрения. Один человек проследил преемственность династий, взаимоотношения сменявших друг друга королевских семей и влияние администрации различных королей. Другой в основном рассматривал развитие представительного правления и парламентских институтов. Третий больше интересовался различными расами, которые в результате своего слияния сформировали нацию, какой она является сегодня. Четвертый занимался социальным положением людей, повышением уровня комфорта и роскоши. Для пятой части истинная история Англии - это история ее экспансии, основания и роста ее колониальной империи. В то время как в-шестых, его религиозная история требует наибольшего внимания, и борьба с Римом, расцвет и упадок пуританства и развитие современной мысли заполняют его страницы. Каждый из этих шести выберет только те факты, и только те, которые имеют отношение к его предмету. Введение не относящихся к делу фактов будет воспринято как признак невежества или неумелости работника. Мастер своего дела будет держать на заднем плане детали, которые не имеют отношения к его главной цели, а на те, которые имеют лишь незначительное отношение, он обратит внимание только в той мере, в какой их важность в этой связи оправдана.

Цель Библии - открыть нам Бога и научить нас нашим отношениям с Ним. Это не было предназначено для удовлетворения того естественного и похвального любопытства **Ошибка! Закладка не определена.**, которое было основой физических наук. Наши собственные усилия, наш собственный разум могут помочь нам здесь, и Священные Писания даны нам не для того, чтобы избавлять нас от необходимости прилагать их.

Поэтому нет причин удивляться тому, что информация, предоставленная нам об этой звезде, с астрономической точки зрения столь несовершенна. Действительно, нам сообщили лишь два факта, касающихся ее. Во-первых, его появление, так или иначе, известило мудрецов не о рождении царя иудейского, а о *the* Царе Иудейском, пришествию Которого ждал не только Израиль, но и более или менее осознанно весь цивилизованный мир. Затем, придя в Иудею вследствие этой информации, "звезда" указала им действительное место, где должен был быть найден новорожденный царь. "Он шел перед ними, пока не подошел и не остановился над тем местом, где был маленький Ребенок". Из Матфея ii. 10 также можно сделать вывод, что волхвы тем или иным образом на какое-то время потеряли звезду из виду, так что два упомянутых факта

о ней относятся к двум отдельным явлениям. Первое явление побудило их покинуть Восток и отправиться в Иудею; второе указало им место в Вифлееме, где должен был быть найден объект их поисков. Нам ничего не говорят о звезде, кроме ее работы проводника.

Около трех столетий назад изобретательный и набожный Кеплер предположил, что сможет отождествить эту Звезду с соединением планет Юпитер и Сатурн в созвездии Рыб. Это соединение произошло в мае месяце 7 года до н.э., незадолго до предполагаемого рождения нашего Господа.

Ошибка! Звездка не определена. Но покойный профессор К. Притчард показал, во-первых, что подобное и более тесное соединение произошло 59 годами ранее и, следовательно, должно было привести депутацию магов в Иудею тогда. Далее, что две планеты никогда не приближались друг к другу ближе, чем в два раза больше видимого диаметра Луны, так что они казались бы не одной звездой, а двумя. И в-третьих, если бы казалось, что планеты стоят над Вифлеемом, когда мудрецы покидали Иерусалим, то они, несомненно, не сделали бы этого, когда прибыли в маленький город. Каким бы остроумным ни было это предложение, оно может быть отклонено как недостойное серьезного рассмотрения.

Другое предположение показывает, на каком хрупком фундаменте может быть построена развернутая легенда. В 1572 году в созвездии Кассиопеи появилась замечательная "новая звезда". В своей яркости оно затмевало Венеру, и, хотя его сияние постепенно уменьшалось, оно оставалось видимым около шестнадцати месяцев. Были и другие случаи вспышек ярких короткоживущих звезд; и краткие упоминания в летописях за 1265 и 952 годы, возможно, относились к таким объектам, но более вероятно, что это были кометы. Было высказано рискованное предположение, что эти объекты могут быть одним и тем же; что звезда в Кассиопее может быть "переменной" звездой, вспыхивающей яркостью примерно каждые 315 или 316 лет; что это была звезда, возвестившая о рождении нашего Господа, и что она вновь появится ближе к концу девятнадцатого века, чтобы возвестить о Его втором пришествии.

Для полноты легенды не хватало еще одной вещи, и она была дополнена планетой Венера, которая **Ошибка! Звездка не определена.** сияет необычайно ярко, когда находится в определенных частях своей орбиты. В одном из таких случаев, когда ее видели как утреннюю звезду на востоке, какое-то смутное воспоминание о только что замеченной легенде заставило многих людей приветствовать ее как не что иное, как Вифлеемскую звезду в ее предсказанном возвращении.

Нет никаких оснований предполагать, что звезда 1572 года когда-либо появлялась до этой даты или когда-либо появится снова. Но в любом случае мы совершенно уверены, что это не могла быть Вифлеемская звезда. Ибо Кассиопея - северное созвездие, и мудрецы, отправляясь из Иерусалима в Вифлеем, должны были иметь Кассиопею и все ее звезды позади себя.

Тот факт, что "звезда" прошла перед ними и остановилась над тем местом, где лежал маленький Ребенок, создает впечатление, что это был какой-то свет, подобный сиянию Шекины, покоящемуся на Ковчеге в скинии, или огненному столпу, который вел детей Израиля через пустыню. Но этот взгляд поднимает вопросы относительно формы, в которой она впервые предстала перед мудрецами, когда они еще были на Востоке, и как они стали называть ее звездой, когда они, должно быть, осознали, насколько она не похожа на звезду. Хотя, если то, что они видели на Востоке, действительно было звездой, кажется, труднее всего понять, как она

могла появиться, пройдя перед ними и остановившись над местом, где лежал маленький Ребенок.

Я где-то наткнулся на легенду, которая, возможно, может дать ключ к разгадке, но мне не удалось обнаружить, что легенда опирается на какой-либо авторитет. Дело в том, что звезда была потеряна при дневном свете к тому времени, когда **Ошибка! Закладка не определена.** мудрецы достигли Иерусалима. Следовательно, во время их путешествия туда была вечерняя звезда. Но говорят, что когда они достигли Вифлеема, по-видимому, около полудня, один из них пошел к колодезю при гостинице, чтобы набрать воды. Посмотрев вниз, в колодец, он увидел звезду, отраженную от поверхности воды. Это, конечно, было бы для них намеком на то, что звезда находится прямо над головой, и ее повторное наблюдение при таких необычных обстоятельствах было бы достаточной гарантией того, что они достигли нужного места. Расспросы в гостинице привели к тому, что стало известно о визите пастухов и об ангельской вести, в которой им было сказано, где найти Младенца, родившегося в городе Давидовом, "Спасителя, Который есть Христос Господь".

Если эта история правдива, то "Вифлеемская звезда", вероятно, была "новой звездой", подобной той, что была в 1572 году. Тогда его первое появление побудило бы волхвов отправиться в свое путешествие, хотя непонятно, откуда они узнали, что это означало, если только мы не предположим, что им сообщили об этом во сне, точно так же, как впоследствии они были предупреждены Богом не возвращаться к Ироду. Пока они путешествовали, течение года приближало звезду, которая каждый вечер после захода солнца сияла прямо перед ними на западе, все ближе и ближе к солнцу. Мы можем предположить, что, подобно другим новым звездам, она постепенно угасала, так что к тому времени, когда мудрецы достигли Иерусалима, они совсем потеряли ее из виду. Потеряв его таким образом, они, вероятно, и не подумали бы искать его при дневном свете, потому что при дневном свете нелегко обнаружить даже Венеру в ее величайшем блеске, если точно не знать, где искать. **Ошибка! Закладка не определена.** Трудность заключается не в недостатке яркости, а в том, чтобы уловить и устойчиво удерживать столь крошечную точку света на широком пространстве сверкающего неба. Согласно этой истории, эта трудность была преодолена для них с помощью колодца, который действовал как труба, направляя их точно на звезду, и как телескоп, чтобы уменьшить яркость неба. Было бы также необходимо предположить, что звезда вспыхнула снова с удвоенной яркостью. Такое кратковременное восстановление света не было чем-то неизвестным в случае некоторых наших "новых" или "временных" звезд.

Я привожу приведенную выше историю такой, какая она есть, но сам не придаю ей никакого значения. Некоторым, однако, может показаться, что это устраняет то, что они считали трудностью в повествовании, а именно необходимость понять, как звезда могла "стоять над тем местом, где лежал маленький Ребенок". Это также объяснило бы, что, по-видимому, подразумевается в повествовании, как случилось, что только волхвы, а не евреи в целом, увидели звезду при ее втором появлении.

Лично мне это повествование кажется астрономически слишком неполным, чтобы из него можно было сделать какие-либо астрономические выводы. Сдержанность повествования по всем пунктам, за исключением тех, которые непосредственно касаются Самого нашего Господа, является иллюстрацией истины о том, что Священные Писания были написаны не для

того, чтобы обучать нас астрономии или какой-либо другой физической науке, но для того, чтобы мы могли обрести вечную жизнь.

"И сия есть жизнь вечная, да познают Тебя, Единого истинного Бога, и Иисуса Христа, Которого Ты послал".

Ошибка! Закладка не определена.

ТАБЛИЦА ССЫЛОК На СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ

Страница.	Книга.	Глава. и стих.
9	I. Царств	ст. 29-34
10	Мудрости	vii. 17-22 (R.V.)
11	Псалма	viii. 3, 4
15	Еккл.	i. 9
17	Бытия.	i. 1
"	I. Chron.	xvi. 26
"	Deut.	vi. 4
"	Mark	xii. 29
"	Неем.	ix. 6
19	Евр.	xi. 23
20	II. Пет.	iii. 8.
22	Псалом	cxi. 2-4 (P.V.)
"	Бытие.	ii. 3
23	Исход.	xx. 10, 11
"	Исход.	xxxi. 16, 17
"	Бытие.	i. 14
25	Бытие.	i. 1
32	Исход.	xv. 4, 5
35	Бытие.	i. 6-8
"	Бытие.	i. 14
36	Бытие.	i. 20
"	Иов	xxxvii. 18 (P.V.)
"	Число	xvii. 39
"	Исаия	xl. 19
37	Иер.	x. 9
"	Псалом	cxxxvi. 6
38	Евр.	i. 3
39	II. Цар.	Иов
xxvi. 11	"	Иов

xxvi. 7	"	I. Цар.
ii. 8	40	Псалом
lxxv. 3	"	."
"	Псалом	гражданский. 2
"	Исайя	xl. 22
"	Амос	ix. 6
"	Число	xxxiv. 4
"	II. Цар.	xv. 30
41	Псалом	cxlvi. 4
"	Песня троих детей	38
"	Амоса	B. 8
"	Амос	ix. 6
"	Еккл.	i. 7
"	Исайи	, глава 10 (P.V.)
42	Исайи	, глава. 11
"	Иов	xxxvi. 26-28 (R.V.)"
"	Судей	против. 4
"	Псалом	lxxvii. 17
"	Псалом	cxlvii. 8
"	Притч.	xvi. 15
"	Еккл.	xii. 2
"	Исайя	ст. 6
"	Иуда	12
"	Наум	i. 3
"	Исайя	xviii. 4
43	Еккл.	xi. 3
"	Иов	xxvi. 8
"	Работа	xxxviii. 34-37
44	Работа	xxxviii. 19-29 (прим.ред.)
"	Псалом	xviii. 6-17 (P.B.)
45	Jer.	Иер.
x. 13 (об.)	"	Псалом
cxxxv. 7	46	Иов
xxxvii. 16	49 Иов	xxxvi. 29
"	Бытие	vii. 11
50	II. Царств	vii. 1, 2
"	Мал.	iii. 10

"	Ос.	vi. 4
"	Дан.	viii. 8
"	Ezek.	xxxvii. 9
51	Иер.	xliv. 36
"	Еккл.	i. 6
"	Исайи	xi. 12
"	Исайя	xl. 22
"	Притч.	viii. 27
52	Иов	xxii. 14 (на полях)
"	Иов	xxvi. 10 (на полях)
"	Быт.	i. 9
"	Псалом	xxiv. 2
"	Псалом	cxxxvi. 6
53	Иезекииль.	xxxi. 4
"	Ген.	vii. 11
"	Ген.	viii. 2
"	Иов	xxxviii. 16
"	Притч.	iii. 20
"	Иер.	ст. 22
54	Иова	xxxviii. 8
"	Притч.	viii. 27, 29
55	Иоанна.	x. 13
"	Псалом	xix. 1-6 (P.V.)
56	I. Царств	xxii. 19
57	Иер.	xxxiii. 22
"	Втор.	iv. 15, 19
58	Иов	xxxviii. 7
"	Судьи	против. 20
"	II. Царств	vi. 14-17.
60	Иов	xxxviii. 52 (P.V.)
"	Псалом	cxii. 2
"	Откр.	ii. 26, 28
61	Исаия	xiv. 12-14
"	Откр.	xxii. 16
62	Иер.	xxxi. 36
"	Исайя	xl. 26-31 (p.V.)"
63	Бытие.	i. 14-19

64	Втор.	xxxiii. 14 (P.V.)
"	I. Иоанн	i. 5
"	Псалом	xxvii. 1
"	Исайя	lx. 19
"	Иоанн	i. 9
"	Псалом	lxxxiv. 11
"	Мал.	iv. 2
65	Иакова	i. 17
"	Псалом	cxxxix. 12
"	Deut.	iv. 19
"	Deut.	xvii. 2, 3
66	II. Короли	xxiii. 11
"	Ezek.	viii. 11
"	Ezek.	viii. 16
"	Иов	xxxi. 26
"	Кант.	vi. 10
67	Судей	viii. 13
Ошибка! Закладка не определена."	Судьи	xiv. 18
"	Иер.	xlili. 13
68	Исайя	xix. 18
"	Кант.	vi. 10
69	Псалом	lxxii. 5
"	Псалом	lxxii. 17
70	Псалом	lxxxix. 36
"	Псалом	л. 1
"	Псалом	cxiii. 3
"	Псалом	xix. 6
"	Еккл.	i. 3
71	Иов	xxxviii. 12-14
"	Иов	xxxviii. 14 (P.V.)
"	Еккл.	i. 5
72	Иова	xxvi. 7
"	Псалом	xix. 6
"	II. Царств	iv. 19
"	Псалом	cxxi. 6
"	Исайя	xliv. 10
"	Откр.	vii. 16

"	Втор.	xxxiii. 14
73	Иакова	i. 17
"	Иов	xxxviii. 33
"	Премудрость	vii. 18
78	Рим.	i. 20-23
79	Иоанна	ix. 4
80	Псалом	lxxxi. 3
"	Притч.	vii. 20
82	Исаия	lx. 20
83	Число.	x. 10
"	Псалом	lxxxi. 3
"	Исаия	iii. 18
84	Быт.	xxxvii. 9
"	Иер.	viii. 2
"	Псалом	гражданский. 19
"	Псалом	lxxxix. 36, 37
"	Псалом	cxxxvi. 9
"	Иер.	xxxi. 35
"	Еккл.	xii. 2
"	Исайи	xiii. 10
"	Иезекииль.	xxxii. 7
"	Иоиль	ii. 10, 31
"	Иоиль	iii. 15
"	Наб.	iii. 11
"	Exod.	ii. 2
85	Deut.	xxxiii. 13, 14
"	II. Короли	XV. 13
"	Дан.	iv. 29
"	Эзра	„vi. 15
"	Неем.	i.
"	I. Царств	vi. 1, 37, 38
"	. Короли	VIII. 2
"	Кант.	vi. 10
"	Исаии	lxxiv. 23
86	Исаии	xxx. 26
"	Откр.	xix. 6-8
"	Быт.	xxxvii. 9

87	Быт.	xxxvii. 10
"	Иов	xxxi. 26-28 (P.V.)"
88	Втор.	iv. 12, 15, 16, 19
"	Судей	viii. 21
"	Исайя	iii. 18
"	II. Царств	xxiii. 13
89	Бытия.	xiv. 5
"	I. Сам.	xxxi. 10
"	II. Царств	xxiii. 13
"	Иер.	vii. 18
90	Иер.	xliv. 17, 18
91	Исайя	xxx. 26
"	Исаия	лк. 20
92	Псалом	cxxi. 6
"	Псалом	civ. 19-24 (R.V.)
96	Ген.	xv. 5
97	Псалом	„cxlvii. 4
"	Исаия	xl. 22
98	I. Кор.	xv. 41
99	Притч.	xxv. 3
"	Иов	xi. 7, 8
"	Иов	xxii. 12
"	Иер.	xxxi. 37
100	Псалом	ciii. 11, 12
107	Иоилья	ii. 30
"	Ген.	iii. 24
"	Евр.	i. 7
"	I. Паралипоменон.	xxi. 16
108	Иуды	13
113	Деяний	xix. 35 (p.V.)
116	Откр.	vi. 13
"	Исаии	xxxiv. 4
"	Откр.	viii. 10
"	Иуда	13
117	Иова	iii. 9 (на полях)
"	Иова	xli. 18
"	Иов	xxxvii. 22 (P.V.)

119	Иер.	x. 2
122	Мудрость	vii. 18
123	Амос	i. 1
"	Zech.	xiv. 5
"	Gen.	i. 14
124	Joel	ii. 10
"	Иоиль	ii. 30, 31
"	Деяния	ii. 19, 20
"	Преподобный	vi. 12
"	Амос	viii. 9
125	Михей	iii. 6
"	Исайя	xiii. 10
"	Иер.	xv. 9
"	Иезекииль.	xxxii. 7, 8
129	Мал.	iv. 2
"	Иаков	i. 17 (P.V.)
131	Бытие.	xiv. 5
"	Исаия	xlvi. 1
132	Исаия	xiv. 12
"	II. Петр	i. 19
"	Исайя	lxv. 11
"	Дан.	ст. 26 (RV)"
133	Амос	ст. 25, 26
"	Деяния	vii. 43
143	Исаия	viii. 19
144	Иезекииль.	xxi. 21 (Rv)
"	Исаия	xlvii. 12, 13
"	Иер.	x. 2
150	Деяния	xvii. 24-28
163	Gen.	„ ix. 13
164	Быт.	iii. 15
166	Gen.	iii. 24
"	Иезек.	i. 5
"	Откр.	iv. 7 (P.V.)
"	Иезек.	x. 20
"	I. Царств	vi. 29, 32
167	Бытие.	x. 9

169	Псалом	lxxx. 1
Ошибка! Закладка не определена.173	Быт.	vi. 19
"	Быт.	vii. 2
184	Псалом	,л. 5
186	Быт.	xxxvii. 9
189	Быт.	xliv. 9
"	Откр.	v. 5
190	Втор.	xxxiii. 17 (P.V.)
"	Быт.	xliv. 6 (P.V.)
"	Быт.	xliv. 4, 17
191	Число.	xxiii. 7, 24 (P.V.)
"	Число.	xxiv. 9 (P.V.)
"	Число.	xxiv. 8 (P.V.)
"	Число	xxiv. 7 (P.V.)
193	Исход.	xxxii. 1
"	Деяния	vii. 41, 42
"	Исход.	xx. 3
"	Исход.	xx. 4, 5
194	Втор.	iv. 15
"	Псалом	cv. 20
"	Деяния	vii. 42
"	I. Царств	xii. 28
195	Откр.	v. 5
203	Работа	iii. 8, 9 (R.V.)
"	Работа	xli.
"	Псалом	Иов civ. 25
"	Исаия	xxvii. 1"
204	Иов	xxvi. 12, 13
205	Исаия	xxx. 7 (Rv)
"	Исаия	li. 9, 10 (Rv)
"	Псалом	lxxxix. 9, 10
206	Иезекииль.	xxxii. 2 (Rv)
"	Откр.	xx. 2
"	Иезекииль.	xxxii. 4 (P.V.)
"	Иезекииль.	xxix. 3, 5
207	Откр.	xii. 6 (P.V.)
208	Откр.	xii. 15, 16 (P.V.)

209	Иов	iii. 9 (P.V.)
"	Иов	xli. 18 (P.V.)
210	Псалом	xix. 5
211	I. Короли	XVIII века. 27
"	Исаия	xxx. 31
212	Псалом	lxxiv. 12-17"
215	Иов	ix. 9
"	Иов	xxxviii. 31
"	Амос	ст. 8
217	Исайи	lxv. 11
218	II. Короли	XVII века. 30
"	Быт.	xliv. 22
220	Откр.	i. 12, 13, 15
"	Откр.	i. 20
223	I. Петр	iii. 20
"	Амос	против. 8
"	Иов	xxxviii. 31
224	Кант.	ii. 11-13 (R.V.)
225	Иов	xxxviii. 4
"	Иов	xxxviii. 31 (P.V.)
231	Иов	ix. 9
"	Иов	xxxviii. 31
"	Амос	против. 8
"	Исаия	xiii. 10
"	Притч.	i. 22
234	Бытие.	x. 8
235	Бытие.	x. 10
238	Исаия	xiv. 13, 14
239	Исаия	xiii. 9-11
"	Амос	ст. 8
241	Иов	xxxviii. 36
242	Иов	xxvi. 13
"	Исаия	xlvi. 7
243	Иов	xxxviii. 32
251	Иов	xxxviii. 32
"	II. Царств	xxiii. 5
"	Втор.	iv. 19

"	Иова	ix. 9
"	Иов	xxxviii. 31, 32"
"	Иов	xxxvii. 9
252	Исход.	xxxii.
"	I. Царств	xii.
253	II. Царств	xxiii. 5
"	Иов	ix., xxxviii.
257	Иов	xxxviii. 33
"	Луки	xi. 2
258	Иова	ix. 9
"	Иов	xxxviii. 31-33"
259	Иов	xxxvii. 9
260	Исаия	л. 9
262	Иов	xxxvii. 9
271	Бытие.	i. 14
"	Втор.	iv. 19
273	Исход.	xii. 18, 19
"	Лев.	xxiii. 32
275	Псалом	lv. 17
"	Иов	iii. 9 (поле)
"	Не могу.	ii. 17
"	Ген.	xxxii. 24, 26
"	Джош.	vi. 15
"	Судьи	, XIX. 25
"	II. Sam.	ii. 32
276	Ген.	xxxii. 31
"	Исход.	xvi. 21
"	I. Цар.	xi. 9
"	II. Цар.	iv. 5
"	I. Короли	XVIII века. 26
"	Судьи	XIX. 8, 9
"	Иов	vii. 2
"	Иер.	vi. 4
"	Притч.	vii. 9
277	Исход.	xii. 6
"	Исход.	xvi. 12
"	Исход.	xxx. 8

"	Левит.	xxiii. 5
"	Num.	ix. 3
"	Num.	xxviii. 4
278	Deut.	xvi. 6
279	Exod.	xxx. 8
280	I. Cor.	xv. 52
"	Psalms	lxiii. 6
"	Псалом	cxix. 148
"	Лам.	ii. 19
281	Судей	vii. 19
"	Исход.	xiv. 24
"	I. Сам.	xi. 11
"	Матфей.	xiv. 25
"	Марк	vi. 48
"	Дан.	iii. 6, 15
"	Дан.	iv. 19, 33
"	Дан.	v. 5
"	Иов	xxxviii. 12
282	Деяния	i. 12
"	Мф.	xx.
Ошибка! Закладка не определена."	Иоанн	xi. 9, 10
291	Исход.	xx. 11
"	Псалом	cxviii. 24
293	II. Короли	IV. 23
"	Исайя	i. 13, 14
294	Исайя	lxvi. 23
"	Амос	viii. 5
"	Кол.	ii. 16
"	Число	xxviii.
"	I. Chron.	xxiii.
"	II. Хрон.	ii.
"	II. Паралипоменон.	xxix.
"	Иезекииль.	xlv.
"	Ездра	iii.
"	Неем.	x.
295	Число.	xxix. 1
"	Num.	xxix. 7

"	Число	xxix. 12
299	Втор.	xvi. 1
"	I. Царств	vi. 1, 37
"	I. Цари	vi. 38
"	I. Цари	viii. 2
300	Есфирь	ii. 16
"	Есфирь	iii. 7, 13
"	Есфирь	viii. 9, 12
"	Есфирь	ix. 1, 17, 19, 21
"	Эзра	„vi. 15
"	Неем.	i. 1
"	Неем.	ii. 1
"	Зах.	vii. 1
"	Deut.	xxi. 13 (yerach)
"	II. Царств	xv. 13 (йерах)
"	Бытие.	xxix. 14 (ходеш)
301	Число.	xi. 18-20, 31 (ходеш)
"	Псалом	lxxviii. 27
302	Бытие.	vii. 11
"	Бытие.	viii. 3, 4
304	Еккл.	xlili. 6, 7
"	Псалом	civ. 19
308	Исход.	xii. 2
309	I. Хрон.	xii. 15
"	Иер.	xxxvi. 22, 23
"	Ездра	x. 9
310	Неем.	i. 1, 2
"	Неем.	ii. 1
"	Неем.	viii. 14
311	Исход.	xxiii. 16
"	Исход.	xxxiv. 22
"	II. Паралипоменон.	xxiv. 23
312	II. Царств.	xi. 1
"	I. Хрон.	xx. 1
"	I. Царств	xx. 26
"	II. Паралипоменон.	xxxvi. 10
313	Исход.	xii. 2

"	Исход.	xxiii. 16
"	Exod.	xxxiv. 22
321	Gen.	i. 5
322	Gen.	vii. 11
"	Gen.	viii. 13, 14
325	Gen.	viii. 22
"	Psalms	lxv. 9-11 (R.V.)
326	Exod.	xxi. 2
"	Exod.	xxiii. 10, 11
327	Lev.	xxv. 20-22
"	Lev.	xxvi. 2, 21
"	Lev.	xxvi. 33-35
"	Deut.	xv. 1
328	Deut.	xxxi. 10, 11
"	Jer.	xxxiv.
"	Lev.	xxvi. 32-35
"	II. Паралипоменон.	xxxvi. 21
329	Неем.	x. 31
"	Лев.	xxv. 8-10
330	Числ.	xxxvi. 4
"	Исаия	lxi. 2
"	Иезекииль.	xlvi. 17
332	Лев.	xxv. 8, 10
"	Лев.	xxv. 11, 12
333	Лев.	xxv. 22
"	Лев.	xxv. 3
"	Лев.	xxv. 10
338	Лев.	xxv. 42
"	Дан.	i. 1, 3, 4, 6, 7, 17-20
340	Дан.	viii. 13, 14
"	Дан.	xii. 7
"	Дан.	vii. 25
"	Откр.	xii. 14
341	Откр.	xiii. 5
"	Откр.	xi. 2, 3
"	Откр.	xii. 6
"	Дан.	xi. 13 (на полях)

"	Дан.	iv. 16
348	Дан.	iii. 16-18
353	Джош.	x. 12
355	Джош.	iv. 19
"	Джош.	v. 10
"	Джош.	vii. 2-5
"	Джош.	. 1, 21
"	Джош.	viii.
356	Джош.	viii. 30-35
"	Исход.	xix. 1, 11
362	Джош.	x. 13
369	Луки	ii. 44
371	Джош.	x. 8
373	Джош.	x. 10
374	Джош.	x. 12
375	Джош.	x. 11
376	Джош.	x. 27 (P.B.)
378	Джош.	x. 13
382	Джош.	x. 13
384	Джош.	x. 13, 14
385	II. Царств	xx. 5-11
386	Исайя	xxxviii. 8
387	II. Паралипоменон.	xxxii. 31
389	Исайя	xxxviii. 8
390	II. Короли	xx. 9 (P.V.)
"	I. Короли	x. 5
"	. Chron.	xxvi. 16
"	II. Царств	xvi. 18 (RV)
391	Неем.	xii. 37
392	Исаия	xxxviii. 10, 11
"	Исаия	xxxviii. 19, 20
393	Матф.	ii. 2, 5-10
396	Матф.	ii. 10
399	Лука	ii. 11
400	Иоанн	xvii. 3

Примечания переписчика:

Многоточия соответствуют оригиналу, за исключением цитат из стихов, где короткая строка представляет многоточие.

Страницы vi, 1, 48, 93, 101, 109, 128, 146, 147, 228, 267, 317, 321, и 349 в оригинале пустые.

В текст были внесены следующие исправления:

Страница 29: вовсе не миф о Сотворении мира.[в оригинале отсутствует точка]

Страница 27: изображен бог Аншар [в оригинале буква s с кратким обозначением]

Страница 89: изображение солнца [в оригинале есть сын] и луны

Страница 140: место реальной звезды в гороскопе; [в оригинале отсутствует точка с запятой]

Страница 176: боги и небесные духи.[в оригинале отсутствует точка]

Страница 176: "[в оригинале отсутствует кавычка] Что, сбежала душа?

Страница 176: "[в оригинале двойная кавычка]Ты, мудрец богов, воин

Страница 206: "[в оригинале отсутствует кавычка]Я отдал тебя на мясо

Страница 260: "хвост" Большой Медведицы [в оригинале заключен в посторонние кавычки]

Страница 374: и вот наступил полдень,[в оригинале пропущена запятая] полдень

Страница 389: пятнадцать псалмов (схх.-схххiv.)[в оригинале есть (схх.-схххiv).]

Страница 405: Аллен, Р. Х. 221,[в оригинале отсутствует запятая] 222

Страница 405: "Элрой" 278[в оригинале 221]

Страница 407: Хоммель [в оригинале - Хеммель], доктор 240

Страница 410: Тавте[в оригинале есть Тавте], см. Тиамат